

Автор бестселлеров New York Times

АЛЕКСАНДРА АЙВИ

НЕ СМОТРИ

Некоторые вещи
лучше не видеть...

ЕСЛИ ВЫ В ЕГО СПИСКЕ

Обнаруженное обнаженное женское тело, холодное и бледное, как окружающий снег, — за исключением алой ленты на шее. В последующие недели появляется все больше жертв и свидетельств ужасающей картины. У убийцы есть список. И каждая женщина в нем получит то, что она заслуживает...

ВЫ УЖЕ

Доктор Линн Гейл пошла по стопам своего отца, став ветеринаром в Пайке, штат Висконсин. Уже многие годы она почти не общалась с Киром Янсенем, сыном покойного городского шерифа. Внезапно он возвращается, настаивая на том, что Линн в опасности. Она не может поверить, что кто-то мог нацелиться на нее, но кто-то на самом деле охотится на женщин Пайка, наслаждаясь каждым их последним мгновением.

МЕРТВЫ.

Кир надеялся, что отчаянные звонки его отца о серийном убийце были просто бредом старика. Но количество мертвых тел не врет. В этом тихом городке монстр преследует и убивает. И скоро имя Линн станет последним в его списке...

Александра Айви

«Не смотри»

Серия: «ПАЙК, штат ВИСКОНСИН»

Перевод: MonaBurumba

Редактура: MonaBurumba

Русификация обложки: Хексаны

Глава 1

Говорят, чтобы узнать человека, достаточно заглянуть ему в глаза, но если вы побываете на похоронах, то узнаете о нем гораздо больше.

Похороны точно показывают, как умершие прожили свою жизнь, и как те, кто остался, хотят, чтобы о них помнили.

Некоторые из похорон — славные проявления щедрого сердца. Другие кричат о богатстве и власти. А какие-то становятся небольшими, интимными собраниями, слишком болезненными, чтобы делиться ими с другими.

Эти похороны были... мрачными.

По другому их не описать.

Стоя рядом с открытой могилой, которую вырубili в мерзлой земле, Кир Янсен беспокойно оглядел немногочисленных гостей. Пайк, штат Висконсин, был маленьким сельским городком в самом сердце молочной страны, где соседи были близко знакомы друг с другом. Правда последние восемнадцать лет Рудольфа стали нисходящей спиралью в темную пропасть алкоголизма. Кира не удивило, что не так уж много нашлось желающих выдержать суровую январскую погоду.

Его внимание переключилось на проповедника, который монотонным голосом читал молитву.

Пастор Рон Брэдшоу был тощим мужчиной лет под тридцать с бледной кожей и темными волосами, которые выглядели так, словно их подстригли парой тупых ножниц. Он благословенно коротко провел службу, просто упомянув о глубокой потере, которую семья Рудольфа Янсена и общество испытают после его смерти.

Кир не возражал против того, что не звучало никаких упоминаний о положительных сторонах жизни его отца. Хотя существовало много вещей, которыми сын мог гордиться.

Рудольф когда-то был очень уважаемым шерифом в Пайке. У него были жена и сын, которых он обожал. Только когда он попытался арестовать мелкого торговца наркотиками, его жизнь пошла прахом. В результате перестрелки преступник погиб, а Рудольф получил пулю в голову, что вынудило его досрочно уйти на пенсию. Без работы, которая являлась основой его самооценки, ничто не осталось прежним.

Перебирая старые воспоминания о более счастливых временах Кир все равно, что вскрывал древние раны, когда готовился присутствовать на похоронах. Он спрятал свою жизнь в Пайке в тот день, когда собрал чемоданы, чтобы отправиться в колледж в Бостоне. И он никогда не оглядывался назад. То, что его заставляли вспоминать дни детства, когда он был частью любящей, надежной семьи, только подчеркивало то, что он потерял.

С последней молитвой о спасении Рудольфа пастор Брэдшоу жестом показал, что похороны окончены, и Кир повернулся, чтобы поприветствовать скорбящих с мрачной решимостью. Это самое меньшее, что он мог сделать после того, как они бросили вызов жестокой погоде, чтобы отдать дань уважения.

Первым был дальний родственник, Дирк Янсен. Крупный, грубоватый мужчина лет под шестьдесят, который навещал Рудольфа в последнее воскресенье каждого месяца. Он считал своим семейным долгом попытаться заставить Рудольфа раскаяться в своих дурных поступках. Отец Кира назвал Дирка занозой в заднице.

Теперь Кир вежливо пожал мужчине руку, даже когда отключился от монотонной лекции о вредном воздействии алкоголя. Этот идиот понятия не имел, что он был гораздо большим изгоем в этом маленьком сообществе, чем когда-либо был Рудольф. Вечный пьяница раздражал, но нет никого хуже напыщенного хвастуна.

Дирк наконец двинулся дальше, чтобы позволить кучке пожилых женщин в массовом порядке вырваться вперед. Кир предположил, что они присутствовали на всех похоронах в этом районе, независимо от того, знали ли они лично покойного или нет. Он принял их сочувствие рассеянным кивком и едва заметил, как они поспешили к ожидающим их машинам.

Вместо этого его внимание было приковано к молодой женщине, которая протягивала ему тонкую руку. Кир испытал странное ощущение, когда сам протянул руку, чтобы сжать ее пальцы, обтянутые кожаной перчаткой, и скользнул быстрым взглядом по ее стройному телу.

Доктор Линн Гейл была миниатюрной женщиной со светло-каштановыми волосами, которые она собирала в неряшливый хвост. Ее кожа была бледной и гладкой, с небольшим количеством веснушек на переносице, что делало ее похожей на подростка, хотя он знал, что она всего на пару классов отстала от него в школе. А это означало, что ей должно быть не меньше тридцати. Ее глаза были темными и пронизательными, окруженными длинными ресницами, которые, как он подозревал, были настоящими. Он никогда не видел эту женщину накрашенной, когда они были моложе, или позже, когда их пути пересекались во время его нечастых поездок навестить отца.

Чтобы бороться с пронизывающим холодом, она одела практичную парку, которая доходила ей до колен, и пару тяжелых зимних ботинок.

— Я сочувствую твоей потере, Кир.

В ее голосе звучало нежное сочувствие, которое угрожало вызвать слезы на его глазах, которых не хватало во время проповеди священника.

Его отец всегда восхищался Линн. Он назвал ее традиционной девушкой из маленького городка с большим сердцем. Это правда, что у нее большое сердце, но в ней не было ничего традиционного. С юных лет она была прямолинейной и самоуверенной, и безжалостной, когда дело доходило до защиты уязвимых. Особенно если они оказались пушистыми.

Это не всегда делало ее любимицей других детей, включая его самого. Теперь, когда он стал старше, это была черта, которой он искренне восхищался. Ты всегда знал, на чьей ты стороне с Линн Гейл.

Он прочистил горло, заставляя себя ослабить хватку на ее пальцах.

— Спасибо, что пришла, Линн.

Она пожала плечами.

— Мой отец и Рудольф были друзьями всю свою жизнь.

Горько-сладкое ощущение сжало сердце Кира. Ее отец был местным ветеринаром, и, как и у Рудольфа, его жена ушла от него, оставив маленькую дочь на воспитание.

— Гэвин был одним из немногих людей в этом городе, кто поддерживал моего отца, — пробормотал Кир. — Я никогда не смогу отплатить ему за преданность.

— Он передает свои соболезнования.

— Я полагаю, он все еще во Флориде?

— Да. — Линн сморщила нос, который был розовым от холода. — Он ненавидит пропускать похороны, но ему трудно путешествовать с тех пор, как он упал и сломал бедро.

— Я рад, что он не рискнул отправиться в путешествие, — заверил ее Кир, взглянув на толстый слой снега, который покрывал пейзаж белым. Это было красиво, но смертельно опасно. — Такая погода не подходит для ветеринаров на пенсии.

— Это правда, что в наши дни он предпочитает теплые пляжи.

— А кто бы не стал? — Он оглянулся на нее. — Я не могу поверить, что ты осталась здесь, когда могла бы жить на солнце.

— Это дом, — сказала она без колебаний.

Кир вздрогнул, когда ее слова задели за живое. Пайк когда-то был домом. До той ночи, когда подстрелили его отца. А Бостон... Ну, это место, где он жил. Он не был уверен, что его можно назвать домом.

— Для некоторых.

— Я полагаю, ты вернешься в Бостон? — спросила она, словно почувствовав, что невольно усилила горе Кира.

— Через несколько дней. Я хочу прибраться в доме и поговорить с риэлтором о том, чтобы выставить его на продажу. Ненавижу, когда он пустует.

— Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони мне, — предложила она ему.

Это были обычные слова, произносимые на похоронах. Приятные банальности. Но внезапно Кира охватило непреодолимое желание снова увидеть Линн.

Он не был уверен почему, просто знал, что у него появилось желание связаться с кем-нибудь в Пайке, прежде чем он уйдет навсегда. И всегда существовала вероятность, что она могла поговорить с его отцом или увидеть пожилого мужчину. Киру нужно было... что? Возможно, завершение. Он чувствовал себя так, словно его якорь оборвался, и он плыл в море сожаления, вины и чего — то опасно близкого к облегчению оттого, что он никогда больше не увидит, как страдает его отец.

— Как насчет обеда завтра?

Она моргнула, явно застигнутая врасплох.

— Я обычно перехватываю что-нибудь в своем кабинете в клинике.

— Хорошо. — Его тон не оставлял ей возможности вежливо уклониться от его приглашения. — Я принесу свои знаменитые деконструированные суши на *pain de seigle*.

Она снова моргнула. На этот раз в замешательстве.

— Прошу прощения?

— Сэндвич с тунцом на ржаном хлебе, — перевел он.

Ее губы изогнулись в искренней улыбке.

— Ладно. Обычно я делаю перерыв около полудня.

— Увидимся тогда, — сказал он.

Она повернулась и поспешила к красному грузовику, припаркованному у дороги. Кир наблюдал, как Линн отъезжает, прежде чем повернулся лицом к мужчине, который

стоически ждал возле открытой могилы.

— Спасибо, пастор, — сказал он, заставляя себя двигаться вперед, протягивая руку.

— Я был рад, что смог помочь твоему отцу в трудную минуту.

— Я ценю, что вы откликнулись в кратчайшие сроки.

Священник поднял брови при словах Кира.

— Это не так.

Кирк опустил руку и отступил назад. Он не хотел стоять там, где мог видеть блестящий гроб, который ждал, когда его накроют горами замерзшей грязи. Это каким-то образом сделало смерть его отца необратимой.

Глупо, но так оно и было.

— Прошу прощения? — спросил он, смущенный ответом Брэдшоу.

— Не в кратчайшие сроки, — пояснил Брэдшоу.

— Я не понимаю.

— Твой отец спрашивал, не проведу ли я его заупокойную службу.

Кир напрягся. Когда ему позвонил шериф и сообщил, что его отца нашли мертвым у подножия лестницы, он попросил отправить тело в местное похоронное бюро. С тех пор все было так размыто, что он не задавался вопросом, почему этот пастор был выбран для проведения службы. Кир предположил, что это была какая-то пакетная сделка, связанная с участком могилы, надгробием и цветами, которые были положены на крышку гроба.

Теперь он нахмурился в замешательстве.

— Когда он просил вас?

— Пару недель назад.

— Я не знал, что вы двое знакомы.

— Это маленький городок, поэтому, конечно, наши пути пересекались, но я не могу сказать, что мы были знакомы, — признался Брэдшоу. — Честно говоря, его просьба стала для меня неожиданностью. Нередко пожилые прихожане размышляют о конце своей жизни. Многие даже устраивают свои похороны. Но твой отец был в расцвете сил и заверил меня, что не болен.

Кир поморщился. Смерть его отца стала для него настоящим шоком. Несмотря на то, что много пил, он всегда сохранял крепкое здоровье. Потребовалось падение с лестницы, которое проломило ему череп, чтобы убить упрямого старого дурака.

— Нет. Его печень была не в лучшей форме, но он определенно не был на пороге смерти, — сказал Кир.

Брэдшоу пожал плечами.

— Ах, хорошо. Он действительно сказал что-то об усталости. Возможно, у него было предчувствие. Это действительно случается.

Дрожь пробежала по спине Кира. Возможно ли, что у его отца было какое-то предчувствие, что конец близок? Нет. Его рациональный разум яростно отвергал нелепое объяснение. Если его отец связался с ним, то на то была логическая причина.

— Почему вы? Я имею в виду... — Кир сделал паузу, пытаясь представить, как его отец ищет пастора. Рудольф редко выходил из дома, разве что для того, чтобы сходить в соседний бар. — Он ведь не посещал вашу церковь?

— Нет. Честно говоря, я не совсем понимаю, почему он выбрал меня. Я возвращался в церковь после того, как провел утро в местном комиссионном магазине, и твой отец внезапно заехал на стоянку на своем грузовике и выскочил, размахивая руками, чтобы

привлечь мое внимание. Сначала я подумал, что, должно быть, произошла какая-то чрезвычайная ситуация.

Кир нахмурился. Был ли его отец пьян? Может быть, это бред?

— Что он сказал?

— Он представился, и мы поговорили пару минут. Затем он спросил, не устрою ли я его похороны. — Брэдшоу взглянул на свинцовое небо, словно пытаюсь вспомнить ту встречу. — Я попросил его зайти внутрь и обсудить, почему он искал меня и, возможно, я мог бы что-то сделать, чтобы помочь ему в трудную минуту, но он отказался. Он настаивал, что ему нужно домой. Когда я прочитал в газете, что Рудольф скончался, я связался с директором похоронного бюро, чтобы сообщить ему о просьбе вашего отца.

— Как... — слова Кира затихли. Было просто невозможно представить, чтобы его отец появился на пороге церкви с единственной целью попросить совершенно незнакомого человека провести его похороны.

— Странно? — предположил Брэдшоу.

— Да.

— «Он открывает глубокие и скрытые вещи», — процитировал пастор из Библии.

— Полагаю. — Кир был не в настроении обсуждать теологию. Он хотел знать, что было на уме у его отца. — Он сказал что-нибудь еще?

— Не совсем. — Глаза Рона резко расширились. — Ой. Подожди. Я чуть не забыл. — Он порылся в кармане своей плотной куртки, вытаскивая сложенный листок бумаги. — Вот.

Кир позволил пастору сунуть бумагу ему в руку. Это счет? Может быть, он ожидал, что ему заплатят на месте.

— Что это? — потребовал Кир, мысленно подсчитывая, сколько наличных было в его бумажнике.

— Я не знаю. — Рон пожал плечами. — Твой отец передал его мне перед тем, как покинуть церковь, и попросил передать его тебе после похорон. Я предполагаю, что это личная записка, которую он хотел оставить тебе после своей смерти.

Смутное ощущение нереальности происходящего смешалось со странным уколом страха, когда Кир сунул бумагу в карман своего пальто.

— Вы действительно не знали моего отца, — пробормотал он, внезапно почувствовав необходимость убраться подальше от заснеженного кладбища и пастора, который смотрел на него с сочувственной улыбкой. — Еще раз спасибо.

— Двери в церковь всегда открыты, — крикнул Рон, когда Кир повернулся, чтобы поспешить по узкой тропинке к своему ожидающему внедорожнику.

— Покойся с миром, папа, — помолился он, отъезжая.

***

Дорогой Рудольф,

Мне жаль говорить, что у тебя были дерьмовые похороны. Присутствующие были немногочисленны, и те немногие, кто был там, поспешили уйти, как только проповедник сказал «аминь».

Я предупреждал тебя, что я единственный, кто действительно заботился о тебе.

Почему ты угрожал предать меня?

Теперь ты ушел, и мою похоть больше некому сдерживать. Она вырывается из меня, как будто прорвало плотину. И я уже выбрал свою первую... хм, мне следует назвать ее

жертвой? Она не невинна.

Она раскидала мои самые сокровенные сокровища по снегу, как будто они мусор. Она выпотрошила меня, чтобы показать мои внутренности всему миру. А потом она рассмеялась. Резкий, пронзительный смех ослицы.

Нет, она не невинна.

На этот раз буду смеяться я, наблюдая, как ее алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Боль уходит.

Не смотри.

Месть — моя....

***

Шерри Хиггинс сидела на высоком табурете в небольшом офисном здании с видом на трейлерный парк Пайка. Она была крупной женщиной с квадратной головой и соответствующим квадратным телом, которое в настоящее время было облачено в бархатный спортивный костюм. Ее отец все детство, называл ее никчемной тупицей — и это только одна из причин, по которой она плюнула на его могилу. Единственная достойная вещь, которую он когда-либо сделал, это умер, когда она была молодой женщиной, отдав ей в единоличное владение парк. Это была не лучшая жизнь, но арендной платы за трейлеры плюс коммунальные услуги хватало, чтобы наскрести на жизнь.

По другую сторону прилавка молодой человек с изможденным лицом и растрепанными рыжими волосами смотрел на нее налитыми кровью глазами.

— Ты... — слюна появилась в уголке его рта. — Сука.

Она закатила глаза, возвращая взгляд к телевизору, стоящему на углу стойки. Этот идиот ворвался в офис, когда она смотрела свое любимое реалити-шоу.

— Твоя работа состоит в том, чтобы выбрасывать семьи из их домов в середине зимы?

— Хочешь согреться? Заплати за аренду, — сказала она ему.

— Заплачу. У меня новая работа, я начинаю в понедельник.

— Ты говорил это в прошлом месяце.

— Да, но...

Она махнула рукой в его сторону, призывая к молчанию.

— Я не хочу этого слышать. Плати или убирайся.

— Куда нам идти? — мужчина заскулил.

Это был один тот же разговор, который Шерри терпела тысячу раз за последние двадцать лет.

«Бу-у-у, я потерял работу, мой ребенок болен, моя машина сломалась... бла-бла-бла».

У каждого было оправдание, почему они не могли выполнить свои обязательства.

— Я управляю парком трейлеров, а не благотворительностью, — сказала она ему. — Позвони в правительство, они всегда раздают деньги подонкам, которые не могут сохранить работу. Люди, которые работают, никогда не получают ничего, кроме счетов.

— По крайней мере, дай мне несколько дней, чтобы найти место, где мы могли бы остановиться, — взмолился он. — У нас ребенок.

— Это не моя проблема. У тебя есть... — Шерри взглянула на большие часы, прикрепленные к дешевым панелям, которыми был отделан внешний офис. — Остался один час, чтобы заплатить за аренду, или я отключу электричество и воду. Тик-так, тик-так.

Без предупреждения мужчина хлопнул рукой по стойке.

— Когда-нибудь ты получишь то, что тебе причитается.

Шерри наклонилась вперед, сердито глядя на незваного гостя.

— Там камера. — Она ткнула пальцем в форме сосиски в потолок, где было просверлено небольшое отверстие. Там ничего не было — она была не слишком состоятельной, чтобы на самом деле покупать охранное оборудование, — но угрозы обычно хватало. — Еще одно слово, и я предъявлю тебе обвинение в домогательствах.

Лицо мужчины стало свекольно-красным, но он повернулся и потопал на выход.

— Надеюсь, ты сгниешь в аду, — крикнул он, захлопывая за собой дверь.

Шерри фыркнула.

— Я годами гнила в аду, — пробормотала она.

Покачав головой, она вернула свое внимание к телевизору. Ее гораздо больше интересовало, что происходит с голыми людьми, пытающимися выжить в дикой местности, чем люди, которые арендовали ее трейлеры. Кучка неудачников.

Снаружи стусилась тьма, в окнах засвистел ветер. Было уже больше пяти, но Шерри не сделала ни малейшего движения, чтобы пойти и проверить, вышли ли из парка провинившиеся жильцы. Если они окажутся там утром, она попросит шерифа надрать им задницы. Было слишком холодно, чтобы что-то делать сегодня вечером.

Выключив телевизор, она встала и направилась к входной двери, чтобы запереть ее. Ее собственный трейлер стоял в конце парка, а это означало, что ей не нужно ехать домой по обледенелым дорогам. Тем не менее, она не сильно волновалась о холодной прогулке в темноте.

Не в первый раз она подумывала о том, чтобы переехать поближе к офису. У нее не было бы двора, который в настоящее время окружал ее передвижной дом, или вида на озеро, но она могла бы избежать хождения взад и вперед.

Направляясь к выходу через подсобное помещение, она не потрудилась включить свет. Было достаточно легко следовать по узкой тропинке между сложенными коробками и старой, сломанной мебелью. Она могла бы сделать это с закрытыми глазами.

Только когда услышала безошибочно узнаваемые шаги, она пожалела о густой темноте, из-за которой ничего не было видно.

Ее сердце бешено колотилось, пицца, которую она ела на обед, беспокойно крутилась в животе.

— Эй? Кто там? — Протянув руку, она попыталась найти что-нибудь, что могла бы использовать в качестве оружия. Там ничего не оказалось. — Как, черт возьми, ты сюда попал?

— Мне очень жаль, Шерри.

Часть ее ужаса уменьшилась. В этом голосе слышалось что-то знакомое. Это один из ее жильцов?

— Тебе лучше сожалеть, — сказала она незваному гостю, залезая в карман своего спортивного костюма, чтобы вытащить телефон. — Это взлом с проникновением. Не думай, что я не позвоню шерифу.

Раздался звук, как будто кто-то щелкнул языком.

— Ты сам навлекла это на себя.

— Чушь собачья. Если тебе что-то было нужно, ты должен был войти через парадную дверь в обычное рабочее время.

Шерри включила фонарик на своем телефоне и направила его на незваного гостя. Идиот был слишком далеко, чтобы разглядеть что-то большее, чем тот факт, что он или она

закутан в тяжелое пальто с шапочкой-чулком на голове и что-то сжимал в руке.

Пистолет?

Дерьмо.

— Ты совсем не меняешься, — протянул незваный гость. — Все эти крики в попытке скрыть, насколько ты слаба.

— Слаба? Я не слабая, — попыталась она блефовать, осторожно отступая назад. Если бы она смогла попасть в свой кабинет, то смогла бы запереть дверь и позвонить шерифу. — Спроси любого.

— Терроризирование беспомощных жертв не делает тебя сильной. Большинство трусов — хулиганы. — Незваный гость поднял руку, направив пистолет прямо ей в грудь. — Смейся для меня, Шерри.

Во рту у нее так пересохло, что она едва могла говорить.

— Что?

— Смейся.

— Я не могу...

— Смейся.

Слова были тихими... почти нежными... но они вызвали взрыв ужаса в Шерри. Это была не какая-то дурацкая шутка. Злоумышленник собирался застрелить ее, если она не найдет какой-нибудь способ выбраться оттуда.

Приоткрыв губы, она выдавила хрипый смешок сквозь комок, застрявший в горле. Он эхом разнесся по комнате, звуча неестественно громко в тишине.

— Совсем как ослица. — В голосе слышалось отвращение.

Шерри вздрогнула. Ее отец часто так говорил. «Ты ревешь просто как осел...»

Она скользнула большим пальцем в угол экрана своего телефона и нажала. Это ведь служба экстренной помощи? Затем, молясь, чтобы кто-нибудь выехал, чтобы спасти ее, она попыталась отвлечь незваного гостя.

— Что я тебе такого сделала?

Он шагнул вперед.

— Ты не видела.

— Что?

— Меня.

Шерри нахмурилась. Почему этот чужак говорил загадками? Если у них были к ней претензии, то можно было их просто высказать.

Она уже собиралась потребовать объяснений, когда услышала щелчок, за которым последовала резкая боль в правом плече. Неужели он застрелил ее? Звук был недостаточно громким, чтобы быть от пистолета, но, возможно, на нем был глушитель.

Боясь даже взглянуть, Шерри заставила себя опустить взгляд на свое плечо, не зная, чего ожидать. То, что она увидела, не было зияющей дырой или струей крови из пулевого ранения. Вместо этого казалось, что из бархатного материала ее спортивного костюма торчит длинная металлическая трубка.

Она пыталась понять, что происходит, но в голове у нее все плыло. Как будто ее набили ватой. И ее и так сухой рот теперь совсем пересох.

Что за черт?

Она сделала спотыкающийся шаг в тщетной попытке убежать, но ее слабые колени внезапно подогнулись, и она приземлилась на спину. Шерри застонала от боли. Она была

крупной женщиной, которая ударилась о цементный пол с такой силой, что у нее вышибло воздух из легких. Однако не удар заставил ее сердце остановиться в чистом ужасе.

Это была темная фигура, которая встала прямо над ней.

— Смейся для меня, Шерри.

Глава 2

Все ночь доктор Линн Гейл металась и ворочалась, и едва успела погрузиться в глубокий сон, как влажный язык скользнул по ее щеке.

Со стоном она оттолкнула мохнатую морду.

— Уходи. — Последовало еще одно облизывание, и она неохотно приоткрыла один глаз, обнаружив Баркли, пятидесятифунтового спасенного дворнягу, примостившегося на кровати. Она привела шевелящуюся массу глупости домой из приюта, чтобы хорошенько за ним ухаживать, прежде чем новые хозяева заберут его из ее ветеринарной клиники. — Перестань дергать простыни, — пробормотала она. — Нам нужно что-то сделать с твоими манерами. Еще слишком рано играть.

Словно в насмешку над ее словами, с тумбочки донесся пронзительный сигнал будильника.

— Арг, — Линн взглянула на часы, которые показывали четыре тридцать утра, как это возможно? Она только закрыла глаза. — Хорошо, хорошо, — сказала она собаке. — Отпусти одеяло, и я накормлю тебя.

С лаем, который звучал слишком радостно для этого раннего утра, Баркли спрыгнул с кровати и направился к двери. Линн схватила толстый халат и последовала за ним гораздо медленнее.

Обычно она не возражала против сверхурочных часов, которые требовала ее работа. Линн нравилось то, что она делала, и она всегда стремилась наслаждаться утром, но беспокойная ночь оставила ее вялой. Неожиданная смерть Рудольфа Янсена, очевидно, поразила ее сильнее, чем она думала, и в сочетании с видом Кира после стольких лет... Линн была странно расстроена.

Что ей нужно, так это горячий душ и кружка кофе. Именно в таком порядке.

Час спустя приняв душ и выпив галлон кофе, она включила телевизор в спальне, натягивая на себя полдюжины слоев одежды. Ранние утренние визиты на ферму в Висконсине требовали отваги и были не для слабонервных. Или плохо одетых.

Обморожение — это не шутка.

Линн с трудом натягивала комбинезон, когда ее внимание привлек настойчивый голос по телевизору.

— В эфире последние новости, эксклюзивные для Четвертого канала, — произнес ровный голос, когда утреннее ток-шоу сменилось мужчиной, сидящим за столом в студии новостей. — Обнаженное тело неопознанной женщины было обнаружено на территории фермы Реймонда Уоррена в трех милях к западу от Пайка. Власти подтверждают, что по факту смерть ведется расследование, и просят граждан связаться с ними, если они заметили что-то подозрительное. Более подробная информация в шесть вечера.

Линн выключила телевизор и направилась к выходу из дома. Любое преступление было необычным в их маленьком городке, не говоря уже о том, в котором фигурировала обнаженная женщина. Линн могла только предположить, что женщину убили где-то в другом месте, а тело привезли и выбросили на ферме.

Это не делало историю менее ужасной, но позволило Линн отмахнуться от нее, когда

она сосредоточилась на поездке на молочную ферму первую в ее списке. У нее был плотный график, который включал дойную корову с инфицированным выменем, лошадь с абсцессом на копыте и новорожденного теленка, который отказался кормиться грудью. Список не включал в себя никаких чрезвычайных ситуаций, которые могли бы возникнуть.

Четыре часа спустя она наконец закончила обход на ферме. По дороге в свою клинику она почти промерзла до костей и отчаянно проголодалась, но у нее не осталось времени ни на что, кроме как взять еще одну чашку кофе и пончик, прежде чем начать принимать пациентов, ожидающих в заполненной приемной.

К полудню она сидела в своем кабинете и вздыхала с облегчением, когда ее секретарша и два временных стажера отправились на обед. Наступила благословенная тишина, или, по крайней мере, состояние близкое к ней, насколько это возможно в клинике, где пристроен питомник для тех животных, которым назначена операция, или которые просто слишком больны, чтобы отправиться домой.

По крайней мере, новые хозяева Баркли заехали за ним, чтобы забрать. Не было ничего более приятного, чем наблюдать, как брошенный пес обретает семью, которая стремится задушить его любовью.

Линн безвольно развалилась в кресле, когда услышала звук звонка у входной двери. Технически клиника была закрыта во время обеда, но все в городе знали, что она здесь на случай чрезвычайной ситуации.

Поднявшись на ноги, она прошла по коридору и вошла в приемную клиники. Это была длинная узкая комната, вдоль стен которой стояли пластиковые стулья, а в конце располагалась высокая стойка для ее секретарши. В конце концов Линн надеялась построить пристройку, которая включала бы большой вестибюль, а также еще две смотровые комнаты. Это позволило бы ей нанять другого ветеринара, чтобы облегчить рабочую нагрузку, которая угрожала ее захлестнуть.

Подойдя к двери, она распахнула ее и увидела высокого мужчину, стоявшего всего в нескольких дюймах от нее. Кир Янсен. В тот же миг ее сердце странно подпрыгнуло. Не от удивления — она ждала его. Но потому, что он выглядел таким нелепо красивым, когда улыбался ей сверху вниз.

Он был симпатичным подростком, с его золотистыми светлыми волосами, невероятно голубыми глазами и квадратным подбородком. Теперь черты его лица затвердели до абсолютной красоты, а тело наполнилось такими мускулами, которые показывали, что он проводил очень мало времени, сидя за столом. В данный момент это очень красивое тело было подчеркнуто кожаной курткой и черными брюками.

— Обед, как и обещал, — пробормотал он, поднимая маленькую корзинку.

Линн посмотрела в сторону парковки, удивляясь, почему не слышала, как подъехала машина. Когда не увидела его машины, она бросила на Кира испуганный взгляд.

— Ты пришел сюда пешком?

— Всего два квартала, — напомнил он ей, затем вздрогнул, когда резкий ветер налетел из-за угла кирпичного здания.

Она махнула ему рукой, приглашая войти, и поспешно закрыла дверь, чтобы внутрь не проникал ледяной воздух. Ее счет за электричество был шокирующим в зимние месяцы. И это действие дало ей возможность оценить очень красивую заднюю часть Кира Янсена.

Учась в средней школе, Линн никогда не понимала, почему другие девочки хихикали, когда Кир проходил мимо них в коридоре. Она была слишком занята учебой и помогала отцу

в клинике, чтобы уделять время мальчикам. Теперь, однако, она поняла.

Этот мужчина мог заставить любую женщину хихикать и трепетать всеми правильными способами.

Щелкнув замком, она повернулась, чтобы отвести Кира из приемной в свой кабинет. Запах его теплой кожи коснулся Линн, как ласка, и она сделала глубокий вдох, не потрудившись скрыть дрожь удовольствия, которая пробежала по ней.

Почему бы не насладиться тем, что Кир будет ее компаньоном за обедом? Не то чтобы в ее жизни было множество великолепных, сексуальных мужчин.

На самом деле их было ровно ноль.

— Я полагаю, ты не захватил что-нибудь выпить?

Она подошла к длинному столу в задней части кабинета, отодвигая стопки папок, чтобы дать Киру место поставить корзину.

— У меня есть несколько бутылок воды, — сказал он, вытаскивая контейнеры с едой вместе с водой.

Она издала дразнящий вздох, устраиваясь на одном из складных стульев.

— Я надеялась на виски, но воды будет достаточно.

Он выгнул бровь, садясь рядом с ней.

— Тяжелый день?

Она пожала плечами, наблюдая, как он наполняет бумажную тарелку аккуратно нарезанными бутербродами и горкой картофельных чипсов.

— Вызовы на ферму в такую погоду всегда неприятны, — призналась она, выгибая ноющую спину, прежде чем потянуться за сэндвичем.

— Тебе нравится твоя работа?

— Я люблю ее. Не могу представить, что буду делать что-то еще, — ответила Линн без колебаний. Она откусила кусочек, удивленная вкусом, который коснулся ее языка. Она готовила тунца всю свою жизнь, но этот был совсем другим. В нем были специи, яйцо и приправы. Вкусно. Она сглотнула. — Твой отец упоминал, что ты открыл свой собственный бизнес в Бостоне. Я никогда не думала о тебе как о предпринимателе.

Его губы дрогнули, как будто он знал, что она вспоминает безрассудного, неуправляемого мальчишку, который жил на грани опасности.

— На самом деле все началось как счастливая случайность, — сказал он ей. — Я пытался заработать дополнительные деньги, чтобы заплатить за обучение, когда начал выполнять поручения своих профессоров. Выгуливал их собак, мыл их машины, забирал обед и даже брал их машины, чтобы поменять масло. В конце концов я понял, что, если сосредоточусь на выполнении задач, которые никто другой не хотел делать, смогу заработать намного больше денег, чем бухгалтер начального уровня. — Он открыл бутылку воды и поставил ее перед ней. — Сейчас у меня более сотни сотрудников по всему Бостону и Филадельфии. Что бы вам ни понадобилось сделать, мы позаботимся об этом.

Она доела сэндвич и потянулась за водой, чтобы запить. У нее был здоровый аппетит после утра, проведенного на холоде.

— Включая приготовление сэндвичей?

Он усмехнулся.

— Это моя специализация.

— Они восхитительны, — заверила она Кира, поворачиваясь так, чтобы смотреть ему прямо в лицо. — Если ты так же хорош во всех других услугах, которые предлагаешь, я могу

понять, почему ты так успешен.

— Это было сочетание тяжелой работы и удачи, которое окупилось.

— Твой отец гордился бы тобой.

Он вздрогнул, как будто получил физический удар.

— Я бы хотел...

— Что?

— Приезжать сюда чаще. — Он резко отодвинул пустую тарелку, выражение его лица было мрачным. — Всегда казалось, что произошла какая-то катастрофа, которая требовала моего немедленного внимания, пока я строил свой бизнес. И, честно говоря, я поставил отца в конец списка. — Он покачал головой. — Думал, что у нас будет больше времени. Теперь...

Его слова были прерваны, когда снова зазвонил звонок в приемной. Редкое раздражение пронзило Линн из-за нежелательного вмешательства. С тех пор как ее отец ушел на пенсию два года назад, она привыкла быть на связи 24/7. Это никогда ее не беспокоило. До этого момента — нет. Внезапно ей захотелось крикнуть человеку, прервавшему ее обед, что она заслуживает нескольких минут покоя.

Вместо этого она заставила себя подняться на ноги.

— Извини, мне нужно узнать, не срочное ли это дело.

Он кивнул, когда она повернулась, чтобы поспешно выйти из комнаты. Мгновение спустя Линн уже открывала входную дверь.

— Паркер, — удивленно пробормотала она, ее взгляд остановился на ведущем местных новостей, который дрожал на крыльце.

Он был на несколько дюймов выше Линн, что делало его невысоким для мужчины, с темными волосами, которые, как она слышала, он ездил подстригать аж в Грин-Бэй. Черты его лица были именно такими, какие можно ожидать от телевизионной личности. Высокие, идеально очерченные скулы с сильной челюстью, прямой нос и пронзительные серые глаза. Большинство людей считали его красивым, но Линн отталкивал вечный загар и супер-белые зубы, которые выглядели не совсем настоящими. Тем не менее, она должна признать, что Паркер обладал изысканным шармом, который делал его приятным дополнением к Пайку.

Плюс, он был таким же любителем животных.

— Привет, Линн, — сказал он, сверкая своей белозубой улыбкой.

Линн посмотрела в сторону ближайшего фургона с позывными местной станции, нарисованными на боку.

— Что-то не так с Норманом? — спросила она, имея в виду собаку из приюта, которую недавно взял к себе Паркер.

— Нет, нет. С ним все в порядке, — заверил он ее. — Толстый и счастливый.

— Хорошо. — Она начала медленно закрывать дверь. Светило солнце, но от этого становилось только хуже. Воздух был достаточно холодным, чтобы у нее онемели пальцы. — Клиника закрыта на обед. Тебе что-нибудь нужно?

Он шагнул вперед, как будто собирался поставить ногу на порог, чтобы она не захлопнула дверь у него перед носом.

Без сомнения, это часто случалось в его работе.

— У меня есть несколько вопросов?

— Вопросов о чем?

— Мы можем поговорить внутри? — Натренированная улыбка стала шире. — Это займет всего пару минут.

— Это для вашей рубрики «Уголок домашних животных»? — спросила Линн, неохотно отступая, чтобы впустить мужчину в приемную.

Как бы ей ни хотелось прогнать его и продолжить свой обед с Киrom, Линн в долгу перед Паркером. Он был единственным, кто согласился выслушать ее идею показывать животных из приюта в вечерних новостях. Более того, он надавил на владельца станции, чтобы тот пропустил это в эфир.

К счастью, выпуски не только помогли местному приюту, но и были настолько популярны среди общественности, что руководство станции добавило дополнительные десять минут в пятницу вечером для Линн, чтобы обсудить надлежащий уход и дрессировку домашних животных, а также продвижение одного из животных, нуждающихся в доме каждую неделю.

— К сожалению, нет.

Линн нахмурилась.

— Что тогда?

— Ты не слышала мой специальный репортаж сегодня утром?

Ей потребовалась секунда, чтобы вспомнить экстренный выпуск, который она услышала перед тем, как покинуть свой дом.

— О, точно. Обнаруженное тело.

Он драматично вздохнул.

— Да. Бедная женщина.

— Ее уже опознали?

— Власти не сделали официального объявления, но мой источник сказал, что это Шерри Хиггинс.

Линн вздрогнула от неожиданности. Она не рассматривала возможность того, что мертвая женщина могла быть из Пайка.

— Леди, которая владеет парком трейлеров?

— Да, она.

Линн не очень хорошо знала Шерри. Женщина большую часть времени держалась особняком, но все равно было тревожно думать, что она мертва. И что кто-то мог намеренно причинить ей боль.

— Как ужасно.

— Трагично. — В голосе Паркера звучало мягкое сострадание, которое, как предположила Линн, он тренировал. Это был тот же тон, которым он говорил о пожаре на местном лесном складе или о сокращении бюджета школы. — Согласно моему источнику, Шерри была найдена обнаженной, лежащей на снегу, с перерезанным горлом. Единственное, что оставил убийца, — это алая лента, повязанная у нее на шее.

Линн подняла руку, чтобы коснуться своей шеи. Это была инстинктивная реакция на ужасающую мысль о том, что, должно быть, пережила Шерри.

— Они знают, кто это сделал?

— Шериф не делится никакой информацией. — Паркер наклонился к ней, словно делаясь секретом. — Но мое первоначальное расследование показало, что мисс Хиггинс была не очень хорошим человеком. Она регулярно выселяла семьи из своих трейлеров, взимала возмутительную плату за основные услуги, и ее поймали, когда она подглядывала в окна своих жильцов. Я бы предположил, что там будет переизбыток подозреваемых.

Линн попыталась скрыть свое неодобрение. Она никогда не прислушивалась к

сплетням. Они редко были точными и всегда разрушительными.

— Люди не убивают кого-то за то, что их выселяют, — запротестовала она.

Паркер фыркнул.

— Я знал людей, которые способны убить человека за то, что тот пролил их кофе. — Он сделал паузу, словно обдумывая убийство. — Конечно, одно дело нанести удар в пылу гнева, и совсем другое — убить кого-то, снять с него одежду и разложить тело на снегу, как какое-то языческое жертвоприношение.

Дрожь пробежала по телу Линн. Страшно было подумать, что такое зло может коснуться ее города.

— Я не знаю ее семью. Они где-то поблизости?

— Ее родители мертвы. У нее был парень, с которым она жила. — Паркер вытащил руку из кармана своего длинного черного пальто, чтобы взглянуть на свой телефон. — Уэс Клейн, — продолжил он, очевидно, просматривая заметки, которые уже собрал о Шерри Хиггинс. — Она позвонила шерифу две недели назад, чтобы его насильно увезли из ее трейлера.

Линн сделала шаг назад. Ей было жаль мертвую женщину, но у нее нет времени на пустую болтовню. Менее чем через четверть часа ее сотрудники вернутся вместе с дневной суетой, и ее короткое время наедине с Киром закончится. Она не знала, почему эта мысль беспокоила ее, но это так.

— Это печально, — заверила она Паркера. — Но я не совсем понимаю, почему ты здесь.

Паркер оглядел пустой офис, словно желая убедиться, что они одни.

— Мой источник говорит, что, когда они обыскали офис в трейлерном парке, они нашли серебряный дротик, который выглядит так, как будто он содержал транквилизатор. — Он намеренно сделал паузу. — Тот, что используется ветеринарами на крупных животных.

Она в замешательстве посмотрела на него.

— Почему там должен быть дротик?

— Шериф предполагает, что ее вырубил, чтобы исключить борьбу и увезли, убив в более уединенном месте.

Линн напряглась. Неужели Паркер вынюхивал что-то в ее клинике, потому что думал, что она каким-то образом причастна к убийству?

— Какое это имеет отношение ко мне? — спросила она прямо. Она не была утонченной женщиной.

— Мне нужен эксперт, способный рассказать о том, как человек может получить в свои руки наркотики, которые вы используете, и как они повлияют на человека, которому их ввели.

Ее лишь частично успокоило это гладкое объяснение.

— Нет.

— Это может быть не под запись, — уговаривал он. — Просто некая справочная информация, которая помогла бы моей аудитории понять...

— Нет. — Ее тон стал резче.

Неудивительно, что Паркера это не остановило. Он был журналистом. Они не позволяли отказу помешать им получить то, что они хотели. Но как только его губы приоткрылись, из-за спины Линн послышался мужской голос.

— Мне казалось, что она сказала тебе «нет».

Ведущий дернулся, явно застигнутый врасплох от того, что они оказывается не одни.

Затем, с привычной легкостью, он повернулся, чтобы сверкнуть своей зубастой улыбкой.

— Извините, я не знал, что у Линн пациент. — Он протянул руку. — Паркер Боуэн.

Кир шагнул вперед, его лицо было странно бледным, когда он пожал мужчине руку.

— Кир Янсен.

— Янсен? — Паркер сделал паузу, словно проверяя имя. Затем он щелкнул пальцами. —

Вы имеете какое-нибудь отношение к Рудольфу Янсону?

Настала очередь Кира выглядеть удивленным.

— Вы знали моего отца?

— Нет, но я читал его некролог в газете. Я сожалею о вашей потере.

— Спасибо.

Паркер сунул телефон обратно в карман, выражение его лица было рассеянным, как будто он уже думал о своем следующем задании. Возможно, найти другого ветеринара, который дал бы ему необходимую справочную информацию. Повернувшись, он направился к двери.

— Позвони мне, если передумаешь, — сказал он Линн. — Этот дротик должен был откуда-то взяться.

Глава 3

Кир был потрясен.

До мозга костей, до глубины души.

Он не собирался подслушивать, но дверь была открыта, и голоса легко доносились, когда неизвестный мужчина говорил о какой-то женщине, найденной мертвой и позирующей обнаженной в поле. Сначала он испытал смутный ужас. Убийство было редкостью в таком маленьком городке. Тем не менее, большая часть его внимания была сосредоточена на том, сколько времени потребуется, чтобы избавиться от незваного гостя. Ему очень нравилось проводить время с Линн, и он с нетерпением ждал, когда она вернется к их обеду.

Затем мужчина упомянул алую ленту, и слова, которые он годами отвергал, вспыхнули в его голове.

«Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Не смотри. Боль ушла».

Это были слова в конце каждого письма, которое его отец получал от своего таинственного друга по переписке. Рудольф был убежден, что письма исходили от серийного убийцы, а Кир не сомневался, что это работа какого-то сумасшедшего.

Какой настоящий убийца стал бы писать шерифу, даже если тот на пенсии, настаивал Кир, когда его отец звонил, чтобы сказать, что в его дом пришло еще одно письмо. И где тела? Ты не мог быть серийным убийцей, если на самом деле не убивал людей.

Кир сказал своему отцу, что гораздо более вероятно, что кто-то играет в жестокую игру. Или, возможно, это кто-то больной на голову, вообразил себя убийцей. Подобные вещи случались все время.

— Кир. — Тонкая рука коснулась его руки. — Кир. Что-то не так?

— Алая кровь окрашивает чистый белый снег, — пробормотал он, все еще теряясь в нарастающем страхе.

— Что?

Он покачал головой, сосредоточившись на Линн, которая смотрела на него с обеспокоенным выражением лица.

— Письма.

— Прости, я не понимаю, о чем ты говоришь.

Он нетерпеливо махнул рукой в сторону входной двери.

— Парень, который только что был здесь.

— Паркер Боуэн? Он местный ведущий новостей.

Кир поморщился. Он провел всего две минуты в компании Боуэна, а тот ему уже не нравился. У него было скользкое обаяние, которое обычно скрывало коварную личность. Но не это причина его учащенного пульса.

— Он сказал, что они нашли тело обнаженным, за исключением алой ленты на шее, — сказал он.

Ее губы медленно приоткрылись.

— Ты ведь не знал бедняжку Шерри?

— Нет. — Резкими движениями Кир вернулся в кабинет Линн, чтобы взять свою кожаную куртку. — Мне нужно пойти поискать эти письма.

— Письма?

— Уверен, что мой отец их не выбросил, — пробормотал он. — Они должны быть где-то в доме.

— Подожди. — Линн появилась рядом с ним. — Ты сейчас уходишь?

Кир подавил вздох. Он провел прошлую ночь и большую часть сегодняшнего утра, предвкушая свой обед с Линн. Это был единственный способ, благодаря которому он мог вынести мрачную задачу по упаковке вещей своего отца. И если быть честным, ему не терпелось провести некоторое время, обсуждая прошлое с кем-то, кто разделил его с ним. Линн, возможно, и не была его лучшей подругой в детстве, но они ходили в одну школу и наслаждались одними и теми же местными тусовками.

Он приложил так много усилий, чтобы отгородиться от сломленного человека, которым стал его отец, что забыл, что в этом городе были и хорошие времена. Ему нужно убедиться, что это те воспоминания, которые он увез с собой в Бостон.

— Мне жаль, знаю, что мы не успели закончить наш обед, — сказал он с искренним сожалением.

— Не беспокойся об этом. — Она шагнула к своему ближайшему столу, который был почти погребен под стопками папок. — Очевидно, ты расстроен. Я отвезу тебя домой.

— В этом нет необходимости.

Она оглянулась на него, выражение ее лица все еще было обеспокоенным. Без сомнения, Линн думала, что внезапная смерть отца сделала его сумасшедшим. И, может быть, так оно и было.

— Кир.

— Я в порядке, — заверил он ее, направляясь к двери. — Убедись, что двери заперты, пока ты здесь одна.

К счастью, она не посмотрела на него так, словно он сошел с ума. Линн просто кивнула.

— Я всегда так делаю.

Кир задержался, испытывая странное желание остаться. Затем, стиснув зубы, он заставил себя повернуться и выйти из клиники. Как бы ему ни хотелось провести несколько часов в компании Линн, он не мог избавиться от дурного предчувствия.

Словно его отец шептал ему на ухо, предупреждая, что женщинам Пайка грозит страшная опасность.

***

Два часа спустя, когда он только закончил складывать бумаги из картотечных шкафов своего отца, раздался стук в дверь. Кир замер. Ответить? Или притворится, что его нет?

Он был не в настроении выслушивать соболезнования доброжелательного соседа или, что более вероятно, назойливые требования нанятого им агента по недвижимости. На самом деле, все, что он хотел сделать, это найти эти чертовы письма и успокоиться, что они не имеют никакого отношения к мертвой женщине.

К сожалению, кто бы ни находился снаружи, он был полон решимости попасть внутрь. Пришедший по-видимому держал палец на звонке, не позволяя ему остановиться, пока Кир не протопал через дом, чтобы рывком открыть дверь.

Сердитые слова, что готовы были сорваться с его губ, замерли, когда он понял, что на крыльце стоит Линн.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно спросил он.

Она была с головы до ног закутана в зимнюю одежду, но все равно выглядела замерзшей.

— Я подумала, что тебе не помешает компания.

Кир поспешно отступил назад, позволяя Линн войти в гостиную, чтобы он мог закрыть дверь.

— А как насчет твоих пациентов? Или как там они называются.

Она сбросила ботинки на маленький коврик, прежде чем двинуться в центр гостиной. Это была небольшая комната, но она казалась пустой. Может быть, потому, что стены были голыми, а из мебели стояли только потертое кресло с откидной спинкой и старый телевизор на шаткой подставке в дальнем углу. Или, может быть, это потому, что его отца там не было.

— Животные — мои пациенты, а их владельцы — мои клиенты. — Она сняла шапочку и пальто, положила их на потертый коричневый ковер и послала ему улыбку. — Но я обычно называю их друзьями и семьей. Вот кто они для меня. Особенно животные.

Его сердце дрогнуло. Почему он никогда не замечал ее улыбки? Она была восхитительной.

Он шагнул к ней.

— Ты всегда отдавала предпочтение четвероногим существам.

— Их намного легче понять.

— Верно. — Его губы скривились, когда он вспомнил о годах общения с своими разгневанными клиентами. Это заставило его оценить мысль о том, что однажды он уйдет на пенсию, заведет верного пса и поселится в глуши. — Так разве ты не должна заботиться о своих пушистых друзьях?

Она пожала плечами.

— Я закончила с запланированной операцией, и мои стажеры могут заниматься обычным приемом. Если возникнет сложная ситуация, они позвонят.

— Знаю, что сбежал из твоей клиники как сумасшедший, но я действительно в порядке. Тебе не нужно присматривать за мной.

Он говорил легким тоном, пытаясь скрыть внезапную радость от ее присутствия. Он не знал, сколько призраков обитало в этом доме. До тех пор, пока Линн не вошла в дверь и не разогнала их своей улыбкой.

— Меня привела сюда не только забота о тебе, — сказала она.

— Нет?

— После того, как ты ушел, я наконец поняла, о чем ты говорил.

Его губы изогнулись в кривой улыбке.

— Это был скорее бред, чем настоящие разговоры, — признал он. — Я немного отвлекся.

— Я поняла, — она выдержала его пристальный взгляд. — Когда Паркер упомянул, что нашли мертвую женщину, ты испугался, что это может быть как-то связано с письмами, которые получал твой отец?

Кир удивленно охнул. Это было не то, чего он ожидал услышать.

— Ты знаешь о них?

Она заколебалась, обдумывая свои слова, прежде чем заговорить.

— Твой отец звонил мне пару месяцев назад.

— Это было необычно?

— Да. Я порой навещала его, когда у меня было время, но после смерти Бутча приходила сюда не так часто, как следовало бы, — призналась она, имея в виду любимую гончую Рудольфа. — Мы отделились друг от друга за последний год.

Боль пронзила Кира. Сколько раз он говорил себе, что ему нужно позвонить отцу? И сколько раз он говорил себе, что сделает это позже? Психиатр, без сомнения, назвал бы это «избеганием». Он сам честно признавал, что был дерьмовым сыном.

— Чего он хотел?

— Он сказал, что получил письмо.

— Зачем ему втягивать тебя?

— Потому что он был убежден, что за мной охотится серийный убийца.

Кир резко втянул воздух.

— Почему ты не позвонила и не сказала мне, что он связался с тобой?

Она взмахнула рукой в извиняющемся жесте.

— Честно говоря, я не обратила никакого внимания на его предупреждение. Он позвонил в клинику, когда я принимала щенков, требуя поговорить со мной. Когда я подошла к телефону, его слова звучали невнятно, как будто он был пьян, и он просто продолжал повторять снова и снова, что меня собираются убить. Когда стала расспрашивать его о подробностях, он сказал, что получал письма от какого-то таинственного сумасшедшего, который намеревался убить женщин Пайка. Я честно подумала, что он путает сюжет фильма, который смотрел, с реальной жизнью. — Линн посмотрела на пустой стул в углу, на ее лице читалось сожаление. — После работы я забежала к нему домой, а он даже не помнил, как звонил мне. Я просто отмахнулась от этого. Мне очень жаль.

Кир двинулся вперед, схватив ее за руку, чтобы слегка сжать ее.

— Не извиняйся, Линн. Я просто на взводе. И поверь, ты была не единственной, кто отмахивался от бредней моего отца. Это делал шериф. И я... — Его голос сорвался, и он был вынужден прочистить комок в горле. — Или, по крайней мере, я предположил, что, если он действительно получал письма, они скорее всего от кого-то, кто пытался разыграть его. Что еще мы могли подумать, когда не было никаких тел?

— До сих пор.

Он начал кивать, затем с тихим шипением выдохнул.

— Господи, — пробормотал он, торопливо пересекая комнату и направляясь в старомодную кухню.

Это было квадратное помещение со старыми деревянными шкафами и белой раковиной, которая потрескалась и поржавела там, где годами протекала вода. Холодильник гудел со звуком, предупреждавшим, что он на последнем издыхании, а духовка была покрыта жиром.

Кир старался хранить свои вещи здесь и в своей старой спальне, чтобы ничего не потерялось среди стопок коробок, которые он заполнял вещами своего отца.

— Что теперь? — Линн последовала за ним с озадаченным выражением на лице, когда он потянулся за смятым листком бумаги, который бросил на потертый обеденный стол.

Он перевернул бумагу так, чтобы она могла видеть буквы, нацарапанные на лицевой стороне.

— Мне дал это Рон Брэдшоу.

Она подошла ближе, изучая инициалы.

— Что это?

Этот вопрос мучил Кира с тех пор, как Брэдшоу сунул листок ему в руку. Прошлой ночью он сидел за столом, ел в одиночестве и пытался разгадать, что могли означать эти буквы. Они были написаны в виде инициалов. Ш.Х. Р.Д. Они относились к именам? Места? Или бред сумасшедшего человека на грани смерти?

Все, что он получил за свои усилия, — это головная боль.

— Я понятия не имею, но мой отец оставил это у пастора, чтобы тот отдал мне после его смерти, — сказал он Линн.

— Похоже на инициалы. — Она догадалась об очевидном.

Он ткнул пальцем в нижние буквы.

— Здесь.

— Д.Р.Л.Г., — прочитала она вслух. Затем подняла голову, чтобы встретиться с его пристальным взглядом. — Это что-то значит для тебя?

— Доктор Линн Гейл.

***

Линн ахнула, как будто ее ударили в живот.

На самом деле, ей показалось, что ее и правда ударили.

Она пришла в этот дом, потому что вспомнила странный телефонный звонок Рудольфа. И она, честно говоря, беспокоилась о Кире после того, как он сбежал из ее клиники. Но теперь, когда он намекал, что это были ее инициалы в каком-то странном списке, который ему дали, она обнаружила, что ей не терпится оспорить его предположение.

— Это преувеличение, — возразила она. — Это может означать что угодно.

— Единственный способ узнать наверняка — это найти эти письма.

Линн подавила свой протест и расправила плечи. Он прав. Она не знала Рудольфа так хорошо, как своего отца. Два старика были друзьями в течение пятидесяти лет. Но она часто заходила проведать собаку Рудольфа, зная, что бедняга будет опустошен, когда старый пес наконец умрет. И каждый раз, когда она звонила в дверь, она никогда не знала, какой Рудольф ответит.

Забавный, самокритичный мужчина с острой, как бритва, памятью, который любил поболтать. Или мужчина с затуманенными глазами, пьяный, сбитый с толку, который едва ее узнавал.

Одно было ясно наверняка. Он никогда не лгал ей. Возможно, он был сбит с толку или ошибался, но он никогда не лгал. Итак, если предположить, что он не бредил, то какой-то

псих посылал ему письма, которые напугали его настолько, что он позвонил ей. А это означало, что он оставил бы их себе. Они должны находиться где-то здесь.

— Где ты искал?

— Папина спальня, и я только что закончил осматривать его кабинет, — ответил Кир ей.

— У него есть депозитная ячейка в банке?

Кир покачал головой, когда резко повернулся к узкой двери в другом конце комнаты

— У него есть сейф, — сказал он, открывая дверь. — Пошли.

— Куда ты идешь? — спросила Линн, когда он исчез из виду.

— В подвал. Здесь внизу есть старый сейф, в котором отец обычно держал свой пистолет. Я думаю, там еще могли храниться какие-то личные бумаги, — крикнул он.

Линн прошла мимо холодильника, который вибрировал с такой силой, что сотрясался пол, и направилась вниз по узкой лестнице в подвал. Запах сырости ударил ей в нос еще до того, как она спустилась вниз, и Линн заколебалась на последней ступеньке.

Она ненавидела жуткие, замкнутые пространства.

— Здесь есть свет?

— Да, подожди.

Раздался щелчок, и пустая лампочка в центре потолка загорелась, освещая сырое, затхлое пространство. Смотреть было особенно не на что. Стиральная машина и сушилка вдоль одной каменной стены, водонагреватель, книжный шкаф с подержанными книгами в мягкой обложке. А в самом центре земляного пола стоял трехфутовый сейф.

— Черт. — Взгляд Кира был прикован к дверце сейфа, которая была широко открыта. — Кто-то уже побывал здесь.

— Ты уверен? — Линн заставила себя последовать за Киром, когда он рванулся вперед. — Может, твой отец потерял ключ.

Опустившись на колени, он схватил лом, который валялся рядом с сейфом.

— Он бы сделал новый. У него не хватило бы сил использовать это.

Это было правдой. За последние несколько лет Рудольф сильно похудел, что казался изможденным. Казалось сомнительно, что он смог бы открыть стальную дверь. Даже с помощью лома.

— Ты знаешь, что там было?

— Большинство его важных документов я забрал с собой в Бостон, — сказал ей Кир отсутствующим тоном. — Боялся, что они могут потеряться. Но его пистолет исчез вместе с пулями.

Он опустился на колени, вытаскивая единственный предмет, оставшийся в сейфе. Большая коробочка из-под обуви. Откинув крышку, Кир заглянул внутрь.

По его разочарованному выражению лица Линн поняла, что писем там нет.

— Пусто?

— Ага. — Он уронил коробку и выпрямился. — Давай выбираться отсюда.

Линн не стала спорить. Ей отчаянно хотелось выбраться из этого мрачного подвала. Как можно вообще дышать в темном, тесном пространстве?

Вернувшись на кухню, Линн вдохнула относительно свежий воздух и изучила напряженное лицо Кира.

— Ты думаешь, кто-то вломился в дом после смерти твоего отца?

Он коротко кивнул.

— Уверен.

— Забрать пистолет?

— Думаю, что пистолет взяли, чтобы скрыть правду о том, что на самом деле хотел вор, — сказал он. — Письма.

Его лицо побледнело, голубые глаза потемнели от беспокойства. Она поняла. Одно дело говорить о том, что Рудольф получал письма от таинственного человека, но теперь у них имелась мертвая женщина и кто-то, готовый ворваться в дом Рудольфа и вскрыть его сейф.

— Зачем рисковать, крадя их? — спросила она.

— Отпечатки пальцев. ДНК. — Мрачная улыбка искривила его губы. — Доказательство того, что мой отец не сумасшедший.

Линн потянулась, чтобы коснуться его руки, ее сердце таяло от сочувствия. Кир только что похоронил своего отца, но последние восемнадцать лет он оплакивал потерю человека, которого когда-то любил. Она даже представить себе не могла, как тяжело было жить в этом доме, наблюдая, как Рудольф превращается из уважаемого шерифа в городского пьяницу.

— Никто так не думал, Кир.

Он не стал спорить, вместо этого накрыл ее руку своей и крепко сжал ее пальцы.

— Что, если он был прав, Линн?

— Про убийцу в Пайке?

— Да.

У нее внезапно пересохло во рту.

— Не было никаких убийств. До сегодняшнего дня — нет.

— Может быть, убийца охотился в других городах, и тела еще не найдены. Или, может быть...

— Или, может быть, что?

Он потер лицо руками, и Линн внезапно осознала, какая усталость отразилась на его лице.

— Может быть, что-то просто его спровоцировало. Не знаю. — Он потянулся за своей курткой. — Я, наверное, преувеличиваю, но я не слушал, когда был жив мой отец. Самое меньшее, что могу сделать, это попытаться понять, что он пытается сказать мне из могилы.

— Что ты собираешься делать?

Он натянул куртку, усталость сменилась безжалостной решимостью.

— Я собираюсь прокатиться.

— Куда?

Он направился к выходу из кухни.

— К месту, где нашли женщину.

Линн колебалась. Ей следовало вернуться в клинику. Хотя оба ее стажера недавно окончили ветеринарную школу и вполне способны справляться с повседневной рутинной, она предпочитала быть рядом на случай, если у них возникнут вопросы. Но она понимала, что не сможет сосредоточиться.

Она не только еще больше беспокоилась о Кире, чем раньше, но и хотела получить те же ответы, что и он.

Кто убил Шерри Хиггинс? И имело ли это какое-то отношение к письмам, которые Рудольф мог получить или не получить? Почему Рудольф дал пастору Рону странный список инициалов? И почему он не отправил его сразу Киру, если хотел, чтобы список был у его сына?

Все это может оказаться пустой затеей. Как сказал Кир, они могли слишком остро реагировать на события, которые имели простые объяснения. Но пока она не будет уверена, она не сможет думать ни о чем другом.

Линн прошла в гостиную, схватив свое пальто, чтобы завернуться в него. Следующей была ее шапочка и перчатки.

— Я иду с тобой, — объявила она.

— Линн.

Она проигнорировала его раздраженное выражение лица. Он явно был похож на нее — привык все делать сам. Ну, сейчас, ему придется привыкать к тому, что у него есть партнер.

— Ферма принадлежит Раймонду Уоррену, — сказала она ему, двигаясь, чтобы засунуть ноги в ботинки. — Он застрелит тебя, если ты въедешь на его территорию без приглашения. Особенно теперь, когда шериф и зеваки, без сомнения, бродят по округе.

Кир нахмурил брови, словно роясь в памяти, чтобы вспомнить это имя.

— Старик Уоррен? — наконец проговорил он.

Она кивнула.

— Я регулярно навещаю ферму, чтобы проверить его домашний скот, так что он знает мой грузовик. Это должно дать нам время поговорить с ним, прежде чем он начнет стрелять.

— Я помню его. — Кир вздрогнул. — Он угрожал разрубить меня на мелкие кусочки и использовать в качестве удобрения, когда поймал на краже яблок из его сада. Он напугал меня до чертиков. — Он застегнул куртку и обмотал шарф вокруг шеи. — Да. Может быть, тебе лучше поехать. Мне бы не хотелось оказаться в его дробилке для дров.

Линн замерла, изучая его с внезапным восхищением. Она уже смирилась с тем, что ее физически влечет к этому мужчине. Нужно быть мертвым, чтобы не найти Кира безумно сексуальным. И на похоронах она почувствовала, что он достиг зрелости, которой ему так не хватало, когда он уехал из Пайка. Но его легкое принятие ее предложения затронуло больное место глубоко внутри нее.

Возможно, потому, что последний парень Линн, Нэш Кордон, был эгоистичным придурком. Он обвинил ее в том, что она помешана на контроле, и эмоционально его кастрировала. Что бы это, черт возьми, ни значило.

— Мне это нравится, — сказала она.

Он выгнул бровь.

— Что?

— Мужчина, который может признать, что ему может понадобиться помощь женщины.

Он улыбнулся, придвигаясь, чтобы заправить один из ее выбившихся локонов под вязаную шапочку.

— Моя карьера мастера на все руки научила меня мудрости привлекать эксперта, когда он мне нужен. А вы, доктор Линн Гейл, являетесь экспертом по работе с добропорядочными гражданами Пайка. — Кончиками пальцев он легко скользнул по ее щеке. — Возможно, я продемонстрирую свой собственный опыт позже.

Глава 4

Ферма Раймонда Уоррена находилась всего в трех милях от города, но на то, чтобы проехать по обледенелым дорогам, ушло двадцать минут. В конце концов они свернули на заснеженную дорогу, ведущую к двухэтажному белому дому и обширному комплексу загонов и хозяйственных построек.

Линн уверенно остановила свой потрепанный грузовик перед выкрашенным в красный

цвет сараем и улыбнулась, когда в поле зрения появился мужчина, который был таким же широким, как и высоким. На нем был толстый комбинезон и шляпа с клапанами, закрывающая голову, но румяное лицо было нахмурено, а в руке в перчатке он крепко держал очень большой дробовик.

Кир мысленно поздравил себя с мудрым решением позволить Линн сесть за руль. Он не дразнил ее, когда говорил, что научился искать знания у других. Его бизнес процветал, потому что он предлагал первоклассные услуги по конкурентоспособной цене. А это означало передачу обязанностей тем, кто лучше подходит для выполнения определенной задачи.

Если бы подъехал на своей машине, то оказался бы под прицелом этого дробовика, он был совершенно уверен.

Вместо этого мужчина приветствовал Линн с безошибочной теплотой, и, хотя бросил на Кира настороженный взгляд, не угрожал отрубить никакие части его тела. Прогресс. Фермер даже уступил ее просьбе осмотреть место преступления, проведя их вокруг сарая на вершину невысокого холма.

Мирная красота открывшегося вида на мгновение поразила Кира. Ослепительно белый снег покрывал холмистые поля толстым одеялом, эффектно обрамленным далекой линией деревьев. Тут и там виднелся ряд заборов, покрытых льдом и сверкающих в лучах послеполуденного солнца, проглядывавшего сквозь тяжелые серые облака.

Это было похоже на картину Нормана Роквелла. Пока взгляд Кира не остановился на том месте, куда указывал Раймонд Уоррен. В этом углу поля не было ничего мирного.

Снег настолько разворотили колесами машин и следами ног, что замерзшая земля под ним поднялась на поверхность. И что еще хуже, в самом центре красовался бесплодный участок, где снег и землю выкопали. Кир предположил, что именно в этом месте находилось мертвое тело Шерри Хиггинс. И что шериф забрал все, включая землю, на случай, если там могут быть улики.

Словно оставили зияющий шрам на безупречном снежном поле.

— Прямо здесь, — проговорил фермер резким голосом. — Не могу в это поверить. Я направлялся к сараю, когда увидел красную ленту, развевающуюся на ветру. Я не понял, что она прикреплена к мертвой женщине, пока не подошел поближе.

Кир мог себе представить, как легко было заметить алую ленту на фоне белого снега. Может быть, поэтому убийца нацепил ее на тело? Или убитая уже носила ее?

— У вас есть какая-нибудь охрана на территории? — спросил он.

Раймонд бросил на него прищуренный взгляд.

— Это все, что мне нужно для безопасности. — Он взмахнул дробовиком, как будто Кир каким-то образом проглядел трехфутовое оружие.

Кир не поддавался запугиванию. Он не двенадцатилетний мальчишка, которого можно прогнать просто пригрозив.

— Вы заметили что-нибудь необычное этим утром?

— Кроме мертвой женщины?

— Да, кроме мертвой женщины.

— Нет.

Кир огляделся по сторонам. Он не знал, что ищет. Черт, он даже не был уверен, почему он вообще здесь. Но он практически чувствовал, как отец убеждает его продолжать поиски. Это будет преследовать Кира до тех пор, пока он не сделает все, что в его силах, чтобы

выяснить, появился ли в Пайке серийный убийца или нет.

— На поле не было никаких следов? — наконец спросил он.

— Честно говоря, я не обратил на это никакого внимания, — признался пожилой фермер. — Я был слишком занят, пытаюсь удержать свой завтрак в желудке.

Разочарование бурлило в душе Кира, но прежде чем он успел сказать что-нибудь глупое и получить пулю, Линн встала между двумя мужчинами.

— А как насчет Расти?

Реймонд выглядел смущенным.

— Что насчет него?

— Вы слышали, как он лаял?

Фермер помолчал, обдумывая вопрос.

— Мы завели его внутрь ночью, сейчас слишком холодно, но, если бы кто-то подъехал, он бы дал нам знать.

«Значит, должны были прийти с противоположной стороны поля», — молча заключил Кир. Он повернулся, изучая густой лес. Это был бы самый уединенный путь в этот район. Знал ли тот, кто бросил тело, что на ферме есть собака, которая лаяла на проезжающие машины? Или преступник просто хотел избежать дома?

— Мне жаль, что это случилось на вашей земле, Раймонд, — пробормотала Линн. — Вы знали бедную женщину?

— Это вроде как Шерри Хиггинс, — пробормотал Раймонд, его румяное лицо напряглось при ужасающем воспоминании. — Дочь Фрейзера.

Линн сочувственно нахмурилась.

— Встречала ее в городе, но на самом деле мы с ней не были знакомы.

— Она занялась трейлерным парком Фрейзера после его смерти, — объяснил пожилой фермер. — Большую часть времени держалась особняком, но я не уверен, что жильцы любили ее. Она выгнала моего племянника из его трейлера в прошлом году после того, как он потерял работу на фабрике перчаток. И он был не единственным.

Кир мгновенно вспомнил чувака из новостей, который прервал его обед с Линн. Перкинс? Паркер? В любом случае, он упомянул, что Шерри Хиггинс не была самым любимым членом маленького сообщества. Возможно, ее убийство было не более чем возмездием со стороны разгневанного жильца.

— Вы знаете кого-нибудь по именам? — резко спросил он. — Я бы хотел поговорить с ними.

Кир проглотил проклятие, когда Раймонд напрягся от его резкого требования. Он слишком долго прожил в Бостоне.

— Мне нужно вернуться к своим делам, — пробормотал пожилой фермер.

— Спасибо, что проводили нас, Раймонд. — Линн попыталась сгладить возникнувшее напряжение между мужчинами.

Раймонд хмыкнул, но прежде чем уйти, он взглянул на Кира.

— Сожалею о твоём отце, Янсен, — сказал он неожиданно. — Однажды он провел целую ночь, помогая мне искать пропавшего теленка. Должно быть, стояло двадцать градусов ниже нуля, но он не сдавался. Он был хорошим человеком. — Последовала короткая пауза. — Хорошим шерифом.

Эти грубоватые слова значили для Кира больше, чем любая цветистая речь.

— Да, был.

Еще раз хмыкнув, Раймонд направился к своему ближайшему сараю, войдя через заднюю дверь.

— Что теперь? — спросила Линн.

Кир огляделся по сторонам. Они не могли здесь копаться. Даже если бы он не разозлил Раймонда Уоррена, фермер ясно дал понять, что хочет, чтобы они ушли.

И все же он еще не готов сдаваться. Он хотел знать, кто убил Шерри Хиггинс и как ее тело оказалось на этом поле.

«Алая кровь окрашивает чистый белый снег».

Он указал на далекую линию деревьев.

— Мне кажется, я помню дорогу на другой стороне этого поля. Она все еще там?

Линн кивнула, сразу поняв его желание проверить это.

— Мы можем срезать путь через сад Раймонда, чтобы добраться до нее.

Они вернулись по своим следам в тишине, оба двигались как можно быстрее, учитывая замерзшую землю. Тело Шерри увезли, но память о ее насильственной кончине, казалось, осталась. Как эхо зла.

Кир забрался в грузовик Линн. Он никогда не думал, что почувствует симпатию к грубому Раймонду Уоррену, но все же проходить мимо этого места каждое утро, показалось Киру ужасным.

Линн завела грузовик и включила полный привод, свернув на узкую подъездную дорожку, которая проходила между голыми яблонями. Губы Кира на мгновение скривились при воспоминании о том, как он пробирался через этот сад на спор с другом. В те дни он сделал бы все, чтобы испытать прилив адреналина. Только это прогоняло страх, что его отец никогда не выберется из своей темной трясины страданий.

Они запрыгали по покрытой льдом тропинке, петляя вверх по склону и углубляясь в лесистую местность. Затем, свернув на главную дорогу, недавно расчищенную от снега, поехали параллельно ферме Раймонда.

— Мы можем остановиться? — резко потребовал Кир, кивая в сторону неглубокого оврага. Не говоря ни слова, Линн свернула грузовик в сторону и припарковала его. — Ты можешь остаться в машине. Слишком холодно, — предложил он ей.

Она фыркнула, выключая двигатель.

— Я привыкла к холоду. Это ты — городской парень, — напомнила Линн ему.

— Признаю, что мороз беспокоит меня намного больше, чем раньше, но у меня такое чувство, что это больше связано с возрастом, чем с моим нынешним адресом, — сказал он язвительно.

Вместе они вылезли из грузовика и пошли по краю дороги. Им не пришлось далеко ходить, чтобы Кир нашел следы шин, которые были почти скрыты падающим снегом.

— Там. — Он огляделся, с ужасом осознавая тяжелую тишину, окутавшую дорогу. Дело не только в том, что он привык к суете и шуму большого города. Это была тишина местности, которую редко нарушали люди. — Ты знаешь, кому принадлежит эта территория?

Линн нахмурила брови, переводя взгляд с одной стороны дороги на другую.

— Почти уверена, что она принадлежит департаменту охраны природы.

Кир направился туда, где следы казались самыми глубокими, как будто кто-то припарковался там достаточно надолго, чтобы провалиться в снег. Затем, когда он повернул в сторону фермы Раймонда Уоррена, у него перехватило дыхание.

Между деревьями виднелся просвет, похоже когда-то здесь был перегон скота.

— Это то поле, — сказала Линн, двигаясь, пока не прижалась к нему сбоку.

Если бы не минусовая температура, он мог бы надеяться, что она ищет утешения в близости с ним. Вместо этого Кир был совершенно уверен, что она просто пытается согреться.

— С этой точки прекрасный путь к тому месту, где нашли тело.

Линн кивнула.

— Значит, либо убийца заставил ее спуститься туда и убил, либо она уже была мертва.

Кир попытался представить, что произошло. Репортер упомянул о перерезанном горле, но они не знали, где умерла женщина. Кроме того, он понятия не имел, была ли она убита и брошена прошлой ночью или рано утром.

Конечно, у них была одна зацепка, внезапно вспомнил он.

— Есть и другая возможность.

— Что?

— Она могла быть без сознания.

Глаза Линн расширились, когда его слова пробудили ее память.

— Ох, верно. Я забыла, что Паркер говорил что-то о дротике с транквилизатором.

Кир приоткрыл рот, чтобы спросить Линн, были ли у нее отношения с ловко говорящим Паркером, но поспешно проглотил слова. Это не его дело. Даже если он начинал желать, чтобы это было так. Вместо этого он сосредоточил разговор на причине, по которой они стояли на холодном воздухе.

— Он мог вырубить ее в офисе, а потом привезти сюда.

Линн оглянулась.

— Да. Если бы это была я, положила бы ее тело на брезент или одеяло и потащила вниз по склону.

Кир наклонился вперед, изучая склон, который оказался круче, чем он сначала подумал.

— Пожалуй это самый простой способ, — согласился он, представляя, как спускает мертвую женщину с холма. Гораздо разумнее, чем пытаться нести ее по глубокому снегу. — Который не исключает, что убийцей может быть женщина. — Свирепый ветер сумел проникнуть сквозь деревья, тени удлинились, напоминая о том, что день близится к концу. Он не хотел, чтобы Линн ехала по обледенелым дорогам после наступления темноты. — Пойдем.

***

Дорогой Рудольф,

Какой чудесный день. Я бы хотел, чтобы ты был здесь и стал свидетелем моего великолепного достижения. Все произошло не так, как в первый раз. Или даже во второй. Я не нервничал. И не потерялся в своей ярости. Нет. Я ощущал спокойствие. Только спокойствие позволяет мне по-настоящему насладиться совершенным правосудием.

Шерри не изменилась, Рудольф. Она была такой же отвратительной, как и всегда. Ах, но она пыталась это скрыть. Она притворилась смущенной, когда увидела меня. Затем попробовала притвориться невинной овечкой. Как будто могла заставить меня забыть ее грехи.

А потом я ощутил ее страх.

Великолепный страх, который настолько сгустился в воздухе, что проникал мне под кожу. Я все еще чувствую его запах.

Я сожалею только о том, что не дождался ее пробуждения. Было бы чистым совершенством наблюдать, как жизнь утекает из ее глаз. Озлобленная старая корова.

Но лишь с практикой можно добиться идеала. И у меня уже появились новые планы.

Сегодня вечером я встречаюсь со своей добычей. Она понятия не имеет, что ее выбрали для участия в моем... Хм. Как мне это назвать, Рудольф? Это не игра. Возможно, поиск Да, мне это нравится. Моя жажда мести.

Она верит, что встречается с мужчиной, с которым общалась в Интернете. Люди такие доверчивые. Я разместил профиль с фотографией какого-то красивого придурка и вуаля. Она не может дождаться, когда ее уведут из семьи.

Я не собираюсь торопиться, наказывая ее.

Обещаю тебе, это будет эпично, когда ее алая кровь запятнает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Не смотри. Боль ушла.

***

Рэнди припарковала свою машину с наклейкой «Я вам не «Эй!» на пустой стоянке за своим цветочным магазином. Было почти десять часов вечера, но никто не удивился бы, увидев ее яркую красную машину в такой поздний час.

За последние несколько лет Рэнди находила все больше и больше причин задерживаться в магазине. Все предпочтительнее, чем иметь дело с дочерью, которая превратилась из драгоценного ребенка в несносного подростка, и мужем, который проводил время вместе, жалуясь на деньги, которые она потратила. Как будто это ее вина, что он остался работать на бумажной фабрике вместо того, чтобы найти работу, которая могла бы покрывать больше, чем счета по ипотеке. Если он думал, что она будет жить в нищете и носить одежду из магазина уцененных товаров, то он еще глупее, чем выглядел.

Выключив мотор, Рэнди вздрогнула. Начал падать снег, наполняя ночь белыми вихрями. Иногда ей казалось, что ее душат. Не лавина, а медленное, безжалостное одеяло удушливого снега.

Ей снились кошмары об этом.

Как ее жизнь докатилась до такого?

Когда-то она считалась самой популярной девушкой в Пайке. Она была ослепительно красива со своими длинными темными волосами и большими зелеными глазами. И такая сексуальная, что парни умоляли просто пройти рядом с ней по коридору.

Она считала, что ее положение королевы бала выпускников будет длиться вечно.

Вместо этого она вышла замуж за своего школьного возлюбленного и родила ребенка еще до того, как ей исполнилось двадцать. С тех пор ее жизнь покатила по наклонной прямо в сточную канаву.

Ладно, может быть, это не сточная канава. Это еще хуже.

Это был мрак.

Расправив плечи, Рэнди вылезла из машины и поспешила к задней двери своего магазина. Она намеренно выбрала это место, чтобы встретиться со своим таинственным поклонником. Может, она и возбуждена, но не глупа. Это ее территория, и у нее не только имелась система безопасности, но и заряженный пистолет в кабинете. Если она почувствует хоть малейшую опасность, сначала выстрелит, а потом будет задавать вопросы. Она всегда могла заявить, что незнакомец вломился в магазин, и ей пришлось защищаться.

Подойдя к двери, Рэнди испытала волнение. Ее таинственный поклонник казался

захватывающим, когда они общались в Интернете. Очаровательный, забавный и должным образом ценящий ее мнение. Мужчина, который знал, как заставить женщину чувствовать себя особенной. Она отчаянно надеялась, что он так же хорош вблизи и лично, как и в сети.

— Пожалуйста, только пусть он не будет неудачником, — прошептала она, нащупывая ключи.

В это же время она почувствовала странный укол сбоку в шею. Рэнди протянула руку и схватила предмет, торчащий чуть выше воротника ее пальто.

Что это?

Она вытащила его, затем поднесла к ближайшему сигнальному огню. Рэнди нахмурилась, глядя на серебристую трубку. Откуда это взялось?

— Привет, Рэнди, — раздался протяжный голос, но она не повернула головы, чтобы посмотреть, кто стоит рядом с ней.

Она была загипнотизирована странным предметом, который держала на ладони. Кроме того, ее шея казалась резиновой. Как будто ее голова внезапно стала слишком тяжелой. Она покачнулась, изо всех сил стараясь удержаться на ногах.

Когда ее глаза начали затуманиваться, она заметила снежинки, которые уже покрыли ее белым слоем. Истерический смех клокотал у нее в горле.

Ее кошмар становился явью.

Проклятый снег.

***

Я устраиваюсь на своем месте и на секунду успокаиваю свое сердце. Оно бьется так сильно, что я чувствую пульс у себя на горле. Не от страха. Это чистый адреналин.

И это великолепно.

Сидя в темном углу, я изучаю обнаженную женщину, лежащую в центре комнаты. Далеко над ее головой люминесцентная лампа разливает резкий поток света. Он обнажает изящные, искусно уложенные конечности и блестящие локоны, обрамляющие ее бледное лицо, как темный ореол.

Большинство людей, без сомнения, сочли бы ее красивой. Несмотря на годы, ей удалось сохранить свое подтянутое тело. И ее юные черты лица соседской девушки искусно созданы слоями макияжа. Но все, что я вижу, — это хрупкая оболочка, которая скрывает внутреннее уродство.

Рэнди Декер — тщеславная, мелочная стерва, которая никогда не заботилась ни о ком, кроме себя. Она издевалась над своими одноклассниками на протяжении всей школы, и предполагаю, продолжала издеваться над своими сотрудниками в цветочном магазине. Она придиралась к мужу и игнорировала дочь.

Я улыбаюсь, вспоминая, как легко было заманить Рэнди в мою паутину. Несколько комплиментов в чате, и она попалась и готова ко всему. Ей было все равно, что она предаст своего мужа или что ее дочь будет унижена, если измена Рэнди будет раскрыта. Ничто не имело значения, кроме ее собственных удовольствий.

Некоторые вещи никогда не меняются...

«Нет. — Я поднимаюсь на ноги. — Я изменился. Я больше не жертва судьбы. Теперь я управляю своей жизнью. И жизнью тех, кто когда-то думал, что они защищены от правосудия».

***

Рэнди очнулась с тяжелой головой и распухшим языком во рту. Тьфу. Она напилась прошлой ночью? Это было бы не в первый раз. За последние пару лет она проводила все больше и больше вечеров, притупляя острые углы своей жизни бутылкой вина. Иногда двумя.

Тем не менее, она не помнила, чтобы злоупотребляла. На самом деле, она вообще ничего не могла вспомнить. Прижав пальцы к пульсирующим вискам, Рэнди медленно села и заставила себя открыть тяжелые веки.

Первое, что она заметила, это то, что она обнажена. Полностью и совершенно голая. Осознание этого вызвало у нее шок. Она никогда не оставалась голой. Нет, если только она не принимала душ. Ее тщеславие не могло вынести вида растяжек, которые портили ее живот, или обвисшей некогда упругой груди. Даже во время секса она не снимала ночную рубашку. Не то чтобы ее муж замечал это. Он едва трудился поцеловать, прежде чем всунуть в нее свой член и кончить.

Ее вторым осознанием стало понимание того, что она замерзла.

Дрожа, она подтянула колени к груди и обхватила ноги руками. Затем, с усилием, Рэнди заставила себя оглядеться. Напрасное усилие. За маленьким кругом света не было ничего, кроме темноты. Густая, слепящая тьма.

Она в подвале?

Да. Она должна быть именно там.

Теперь вопрос в том, как она сюда попала.

Раскачиваясь взад-вперед, она порылась в своем затуманенном мозгу. У нее нет подвала ни в доме, ни даже в магазине....

Магазин. Мысль о ее цветочном магазине всколыхнула ее память. О, черт. Она ведь собиралась туда, чтобы встретиться со своим таинственным поклонником? А потом почувствовала боль в шее. Игла? Может быть, дротик с транквилизатором?

Рэнди крепко зажмурилась. Она была так уверена, что держит все под контролем. Она все спланировала заранее. Или, по крайней мере, так она говорила себе.

И теперь она голая, одинокая и напуганная до безумия.

Склонив голову, Рэнди сделала то, чего не делала с тех пор, как ей исполнилось пять лет.

Она начала молиться.

Глава 5

Была пятница, а это означало, что Линн могла спать до шести часов. Один стажер занимался проверкой здоровья стада, в то время как она будет заниматься утренними встречами в своей клинике, а другой ее стажер появится в полдень, чтобы разобраться с дневными посетителями. В качестве бонуса, это был ее выходной.

Обычно она наслаждалась неторопливым завтраком, прежде чем отправиться в клинику. Однако сегодня утром она как раз выходила из душа, когда из телевизора донесся знакомый звук голоса Паркера Боуэна.

— Еще один день, и еще одно обнаруженное тело в Пайке, — объявил диктор, его ровный голос был должным образом мрачен. — Власти не обнародовали имя, но женщина была найдена на берегу реки Кеокук недалеко от кемпинга. Как и с предыдущей жертвы, с нее сняли одежду, а на шею повязали алую ленту. Шериф отказалась рассуждать о том, связаны ли эти два преступления, но рассказала, что у обеих женщин было перерезано горло. Еще раз власти просят всех, у кого есть информация, пожалуйста, свяжитесь с офисом шерифа. Больше подробностей об этой затянувшейся истории в вечерних новостях.

Еще одно тело. Страх сжал желудок Линн. Вчера она сначала предположила, что бедная женщина была незнакомкой, которая имела несчастье быть выброшенной возле Пайка. Потом она обнаружила, что это была Шерри. На этот раз она готовилась к осознанию того, что жертва тоже из этого района. И что, вполне вероятно, это кто-то, кого она знала.

Как это могло случиться? Пайк был сонным, спокойным городком, где никогда ничего не происходило. Вот что ей нравилось в этом месте.

И вот теперь мир нарушен двумя насильственными смертями.

Верно ли подозрение Кира? Существовал ли маньяк, охотящийся на женщин Пайка? И держал ли убийца в руках список жертв, на которых нацелился?

— Боже. — Содрогнувшись, Линн оделась и направилась в клинику. Желание неспешно позавтракать пропало.

В следующие пять часов, к счастью, не осталось времени беспокоиться о произошедшем, поскольку она работала с многочисленными пациентами. Линн только что закончила делать укол от бешенства чрезмерно восторженному лабрадору, когда ее секретарша просунула голову в смотровую.

Челси Галлен была на два года моложе Линн, со светлыми волосами, невысоким и плотным телом, которое она подчеркивала мягкими свитерами и узкими юбками. Жизнерадостный характер сделал ее любимицей клиентов, именно поэтому Линн наняла ее после того, как секретарша ее отца ушла на пенсию. К сожалению, на молодую женщину не всегда можно было положиться, чаще всего она опаздывала или выскакивала за дверь задолго до того, как заканчивалось дневное расписание. И все же Линн старалась быть терпеливой. Челси была матерью-одиночкой маленькой девочки. Это не могло быть легко для нее.

— Здесь шериф, чтобы встретится с тобой, — сказала Челси с любопытством на лице.

Линн удивленно моргнула.

— Зачем?

— Она не сказала.

— Хорошо. — Линн направилась к раковине в задней части комнаты. — Скажи ей, что я выйду, как только помою руки.

Челси исчезла, и Линн услышала отдаленный звук голосов. Шериф несколько раз заходила в клинику, обычно, когда они обнаруживали бродящую по улицам собаку и хотели просканировать ее на наличие чипа. Линн сомневалась, что сегодня местные правоохранительные органы беспокоятся о бездомных животных.

Быстро вымыв руки, Линн сняла лабораторный халат и пригладила волосы, выбившиеся из конского хвоста. Нелепо было чувствовать себя неловко, но у нее появилось ужасное предчувствие, что визит шерифа связан с мертвой женщиной, которую нашли этим утром. Возможно, она была ее клиенткой. Или другом.

Эта мысль заставила желудок Линн сжаться от беспокойства, когда она вышла из смотровой комнаты в приемную. К счастью, в данный момент там было пусто, за исключением Челси, которая стояла рядом с высокой стойкой, и нынешнего шерифа Пайка.

Кэти Хэнкок перевалило за сорок, темные волосы до плеч были грубо подстрижены и зачесаны с квадратного лица. Ее глаза колебались где-то между серым и зеленым, а кожа была бледной и усыпанной веснушками. Не толстая, но крепкой она выглядела так, словно могла постоять за себя в драке. Вероятно, полезное качество для служителя закона.

В данный момент на ней была коричневая форма шерифа и коричневая парка в тон.

Лицо выглядело мрачным.

— Шериф, — пробормотала Линн. Она не знала Кэти больше, чем в профессиональном плане. Компетентная в своей работе, она не отличалась общительностью в обычной жизни. — Челси сказала, что ты хочешь меня видеть. Какие-то проблемы?

— У меня несколько вопросов.

— Ладно.

— Уверена ты слышала о двух женщинах, которые недавно умерли?

— Да. — Линн приготовилась к плохим новостям. — Передавали по телевизору.

Шериф сунула руку в карман своей тяжелой коричневой парки.

— Что мы не обнаружили, так это то, что на месте, где похитили каждую женщину, было найдено по патрону для дротиков. — Она вытащила руку, показывая пластиковый пакет, в котором были две серебряные трубки с полой иглой на одном конце и пластиковой пробкой с крыльями на другом конце. — Ты узнаешь это?

Приготовившись услышать, что один из ее друзей убит, Линн потребовалась секунда, чтобы сосредоточиться на дротиках в пластиковом пакете.

— Они похожи на те, которыми я пользуюсь, — призналась она. — Но также, как и дюжина других людей в этом районе.

Кэти посмотрела с удивлением.

— Кто ещё?

— Фермеры, сотрудники охраны природы, контроль за животными. — Линн пожала плечами. — Даже несколько охотников.

Шериф кивнула. Трудно было сказать, довольна она или разочарована, узнав, что достать дротики в Пайке не сложно.

— И у тебя в клинике есть транквилизаторы?

— Конечно.

— Можешь сказать какого рода?

— Ксилазин. Медетомидин. Телазол. — Линн пожала плечами. — Несколько других, включая разновидность кокаина для крайних случаев.

Кэти сунула пакет обратно в карман.

— Я полагаю, ты держишь все свои наркотики под замком?

Линн нахмурилась. Она понимала, что шериф должен задавать вопросы. Две мертвые женщины, по-видимому, были поражены дротиками с транквилизатором перед тем, как их убили. Ветеринарная клиника несомненно очевидное место для начала расследования.

Тем не менее, она не смогла удержаться от того, чтобы не ошетиниться, защищаясь от намека на осуждение в тоне шерифа. Это звучало так, как будто она подозревала Линн в небрежности при хранении опасных наркотиков в клинике.

— Я следую очень строгим протоколам, когда дело доходит до хранения моих лекарств.

— Не возражаешь, если я посмотрю?

— Конечно, нет. — Линн расправила плечи и выпрямилась, махнув рукой в сторону ближайшего коридора. — Сюда.

— Доктор Гейл, — позвала Челси настойчиво.

— Я сейчас вернусь, Челси.

Проводив шерифа в конец коридора, она отперла стальную дверь и распахнула ее. Просторная комната с высокими потолками и ярким освещением когда-то служила питомником, но Линн построила отдельное помещение для животных, которые ждали

операции или были слишком больны, чтобы отправиться из клиники. Это гарантировало, что их не будет беспокоить постоянный поток пациентов.

Теперь старый питомник заставлен стеклянными и стальными шкафами, которые можно было запирать по отдельности, а также стальными полками в задней части для ежедневных канцелярских принадлежностей.

Кэти вышла в центр комнаты, медленно поворачиваясь по кругу, ее жесткий взгляд ничего не упускал.

— У кого есть ключ от шкафов? — наконец потребовала она.

— У троих из нас. — Линн подняла свой брелок. — У меня есть один. У Челси есть один. И один для любого стажера, который находится на дежурстве.

Шериф достала блокнот и карандаш из-под своей парки.

— Мог ли кто-нибудь сделать копию?

— Теоретически. — Линн ни на секунду не поверила, что кто-то из ее сотрудников делает копии ее ключей. Она доверяла им без вопросов. — Зачем?

— Ты бы поняла, если бы пропало какое-нибудь успокоительное?

— Безусловно. — Линн протянула руку, чтобы схватить планшет, висевший на стене, и подошла, чтобы встать рядом с шерифом. — Каждый рецепт регистрируется, когда он заполнен, и любой, кто берет флакон, должен указать дату, время и количество, которое используется. — Она указала на колонку, в которой перечислялись наркотики, а затем на квадраты рядом с именами, которые показывали, кто достал его из шкафа. — Они также записаны в компьютер. В конце недели Челси проводит инвентаризацию, чтобы убедиться, что все совпадает.

Кэти изучила планшет, прежде чем оглянуться на шкафы. Наконец она слегка покачала головой, словно вынужденная отказаться от многообещающей подсказки.

— Где кто-то мог бы достать эти наркотики?

— У нас стоит компьютерная программа, которая отслеживает наркотики и создает заказ для нашего поставщика, когда у нас заканчивается.

Шериф кивнула, словно делая мысленную пометку.

— Может ли кто-нибудь сделать заказ у вашего поставщика?

— Нет. Нужно быть лицензированным ветеринаром.

— А как насчет черного рынка?

Линн не знала, что ответить. У нее никогда не было опыта работы на черном рынке. С другой стороны, она посетила достаточно семинаров по защите своих рецептов и утилизации их после истечения срока годности, чтобы знать, что это, очевидно, проблема.

— Спрос не такой, как на рецепты для людей, но на улицах любой наркотик стоит денег, — признала она.

— И ты уверена, что ничего не пропало?

Линн была терпеливой женщиной. Нельзя быть ветеринаром и не обладать терпением святого. Но ощущение, что ее допрашивают, как будто она преступница, действовало на нервы.

— Я только что сказала, у нас никогда не было никаких...

— Доктор Гейл, — перебила Челси.

Линн бросила на свою секретаршу острый взгляд. Она не заметила, что та последовала за ними в кладовую.

— Не сейчас, Челси, — сказала она, не в настроении разбираться с тем, что беспокоило

молодую секретаршу.

— Это важно, — настаивала Челси.

Линн обернулась, запоздало заметив бледное лицо своей сотрудницы.

— Что случилось?

— У нас действительно пропало несколько флаконов Телазола.

Линн уставилась на Челси, уверенная, что она, должно быть, неправильно поняла.

— О чем ты говоришь?

Челси прочистила горло, переминаясь с ноги на ногу. Линн никогда не видела, чтобы она так нервничала. Даже когда пролила бутылку содовой и им пришлось заменить компьютерную систему.

— Ну, о-они не совсем п-пропали, — пробормотала она. — Они были разбиты.

Линн забыла о шерифе, когда шагнула к Челси.

— Когда?

— Пару месяцев назад.

— Почему ты мне не сказала?

Бледность молодой женщины сменилась глубоким румянцем.

— Это просто несчастный случай. Я клянусь.

Линн нахмурилась. Челси устраивала много несчастных случаев. Но она никогда так не расстраивалась из-за них.

— Хорошо, но это должно было быть отмечено в описи, — указала она.

Челси продолжала переминаясь с ноги на ногу, выглядя так, словно хотела развернуться и убежать.

— Я заменила журнал регистрации.

— Почему?

— Я не хотела, чтобы ты узнала.

Замешательство Линн было пронизано намеком на гнев. Несчастный случай — это одно. Намеренно скрыть это совсем другое. Тем не менее, она спрятала свое раздражение. Если бы Челси подумала, что ее отчитывают, она бы надулась, как капризный ребенок, и отказалась отвечать.

— Ты думала, что у тебя будут проблемы?

Секретарша ссутулила плечи, как будто ожидала удара.

— Не из-за разбитых флаконов.

— Тогда почему?

Последовало долгое, неловкое молчание.

— Потому что я была в кладовке не одна, — наконец прошептала Челси.

— Ты... — У Линн перехватило дыхание, когда она поняла, что говорит ее сотрудница. Она занималась сексом в кладовке. — Ох.

Послышался скрип тяжелых ботинок по кафельному полу, когда шериф вмешалась в их разговор.

— Кто был с тобой?

Челси, казалось, съежилась на дюйм, когда сцепила пальцы вместе.

— Это не имеет значения. Я просто хотела объяснить любые несоответствия в записях.

На шерифа это не произвело впечатления.

— Я сама решу, какая информация важна, мисс...

— Челси Галлен.

Кэти наклонилась вперед, уперев руки в бедра.

— Отвечай на вопрос.

Челси съежилась еще на дюйм.

— Какое это имеет значение? Мы были в кладовке, и несколько флаконов упало с полки.

— Ты видела, как они разбились? — настаивала Кэти.

— Ну...

— Будьте осторожны, мисс Галлен. — Выражение лица шерифа стало таким же ледяным как погода снаружи. — Это преступление — лгать правоохранительным органам. Ты видела, как разбились пузырьки?

Челси покачала головой.

— Нет. Мне пришлось пойти ответить на телефонный звонок. Когда вернулась, на полу было стекло и... — Ее слова затихли, когда она нервно взглянула на Линн, прежде чем снова обратить свое внимание на шерифа. — Мой друг убирал беспорядок. Он сказал, что врезался в шкаф, и ящик с Телазолом выпал и разбился.

Линн изо всех сил пыталась сдержать свой гнев.

— Я не могу поверить, что ты мне не сказала.

— Я не могла.

— Почему нет? Я думала, мы здесь семья.

Кэти послала Линн укоризненный хмурый взгляд.

— Вы можете обсудить свои проблемы с доверием позже. — Она ткнула пальцем в лицо Челси. — Мне нужно имя.

Та покачала головой в немом страдании.

Линн стиснула зубы. Почему Челси колебалась? Наверняка худшей частью признания был тот факт, что она занималась сексом в кладовке? Если только она не находилась там с женатым мужчиной.

— Ты можешь сказать нам здесь, или мы можем пойти в участок и поговорить там, — пригрозила Кэти.

Челси испуганно втянула воздух. Без сомнения, она думала о своей маленькой дочери. Пайк — маленький городок. Даже если бы шериф не выдвинула обвинения, вокруг ее визита в участок поползли бы неприятные слухи.

Она резко выплюнула имя.

— Это был Нэш.

Глава 6

Когда Кир прибыл в клинику, он сразу же насторожился при виде внедорожника шерифа, припаркованного у входа. И отсутствие кого бы то ни было в приемной, не успокоило ему нервы.

Где все? Что-то случилось с Линн? Его сердце сжалось от поразительного, болезненного ощущения, но прежде чем он смог позволить себе слишком остро отреагировать, Кир услышал звуки голосов, эхом доносящиеся из задней части клиники.

Он осторожно прошел по коридору и остановился прямо перед открытой дверью помещения, похожего на склад. Внутри он увидел Линн вместе с шерифом Хэнкок. Ни одна из них не заметила его, так как они сосредоточились на молодой женщине, которая заметно дрожала. Напряжение было таким сильным, что он физически ощущал, как оно пульсирует в воздухе.

Бесстыдно подслушивая, Кир сумел выяснить, что блондинку поймали в кладовке, когда она близко общалась с каким-то чуваком по имени Нэш, и что там пропали ампулы с транквилизатором. Предположительно, тот же транквилизатор, который был применен к мертвым женщинам. Иначе зачем бы шерифу задавать здесь вопросы?

— Ты знаешь, о ком она говорит? — спросила Кэти Хэнкок.

— Кордон Нэш. — В голосе Линн прозвучала неожиданная горечь. — Мой бывший парень. Он владелец бара «Наживка и снасти» на Стейт-стрит.

Шериф хмыкнула, ее лицо исказилось от внезапного неудовольствия.

— Да, я его знаю.

— Мне жаль, мне действительно жаль, — прошептала молодая женщина. — Это случилось всего пару раз.

Линн казалась такой напряженной, что Кир испугался, как бы она не сломалась.

— Челси ответила на твои вопросы? — спросила она, не сводя глаз с шерифа.

Кэти пожала плечами.

— На данный момент.

Кир вошел в кладовую. Было очевидно, что Линн в глубоком шоке от того, что она только что обнаружила. И осознание, что она так глубоко ранена, разозлило его. Он смутно припоминал Нэша Кордона. В школе он был дерзким ублюдком. Очевидно, не сильно изменился за последние несколько лет, если был готов изменять Линн с сотрудницей ее собственной клиники.

И все же сейчас не время думать с каким бы удовольствием он выследил этого придурка и дал ему в нос. Вместо этого Кир сделал глубокий вдох и заставил себя сосредоточиться на шерифе. Он не мог избавить ее от обнаруженного предательства, но мог положить конец допросу Кэти. Это, по крайней мере, дало бы Линн возможность прийти в себя.

— Привет, Кэти, — привлек он к себе внимание.

Кэти дернула головой в его сторону, выражение ее лица оставалось кислым, когда она поняла, кто прервал ее допрос двух женщин. Давным-давно Кэти относилась к Киру как к младшему брату. Но многое изменилось в тот день, когда подстрелили его отца.

Неудивительно. В тот день все изменилось.

— Кир, — она натянуто кивнула. — Я не знала, что ты все еще в городе.

— Потребуется некоторое время, чтобы привести в порядок вещи моего отца и подготовить дом к продаже.

Кэти казалась испытывала неловкость при упоминании Рудольфа. Она прочистила горло.

— Ты здесь, чтобы увидеть доктора Гейла?

Конечно, именно поэтому он здесь. С той минуты, как открыл глаза этим утром, Кир придумывал причину, чтобы встретиться с очаровательным ветеринаром. Только понимание, что она будет занята, удержало его от приезда в клинику ни свет, ни заря. Вместо этого он продолжал выполнять возложенную на себя задачу по упаковке вещей отца почти до полудня. Затем, натянув ботинки и кожаную куртку, Кир направился в клинику.

Он надеялся уговорить Линн присоединиться к нему за обедом. В конце концов, их последнее свидание было прервано.

— Вообще-то, мне нужно поговорить с тобой, — сказал он шерифу. Это не было ложью. Ему действительно нужно сообщить о пропаже пистолета. — Я увидел твой внедорожник снаружи.

Кэти поколебалась, прежде чем неохотно кивнуть. Направляясь к двери, она пристально посмотрела на двух женщин.

— Не уезжайте из города. Ни одна из вас.

Сопrotивляясь желанию послать Линн успокаивающую улыбку, Кир отступил в сторону, чтобы позволить Кэти взять инициативу, когда они покинули клинику. Оказавшись на улице, шериф засунула руки в карманы своей парки.

Солнце казалось ослепительно ярким, когда мерцало и отражалось от снега, но ветер был пронизывающим.

Кэти прикрыла глаза рукой.

— Что ты хотел?

— Мы можем поговорить в доме отца?

— Почему?

— Я хочу тебе кое-что показать.

Кэти нахмурила брови.

— У меня действительно нет времени. На случай, если не слышал, у нас тут две мертвые женщины.

— Это важно, — настаивал он.

— Хорошо, — пробормотала Кэти. Она нажала на маленькую рацию, прикрепленную сбоку к куртке. — Энтони, прием.

Послышались помехи, затем ответил мужской голос.

— Энтони, на связи.

— Мне нужно, чтобы ты позвонил Нэшу Кордону в бар «Наживка и снасти» и сказал ему, что я хочу, чтобы он приехал в участок для разговора как можно скорее.

— Принято.

Кэти опустила руку и оглядела парковку.

— Хочешь, я тебя подвезу?

«Нет». Чего он хотел, так это вернуться в клинику и заключить Линн в свои объятия. Он не мог объяснить это ощущение. У него нет причин так ее оберегать. Не то чтобы они были лучшими друзьями, когда он жил в Пайке. В том возрасте разница в два года означала, что они никогда не учились в одних и тех же классах. И с тех пор, как он переехал в Бостон, он едва видел ее во время своих краткосрочных визитов.

И все же ему стоило больших усилий заставить себя кивнуть.

— Это было бы здорово.

Вместе они забрались во внедорожник, и Кэти завела двигатель. Выехав со стоянки, она свернула на улицу, ведущую на юг.

Она ехала медленно, когда они подпрыгивали на толстом слое льда, крепко сжимала пальцами руль. Затем неожиданно она тяжело вздохнула.

— Я сожалею о Рудольфе. — Ее взгляд по-прежнему был прикован к дороге.

— Ты?

Она бросила на него испуганный взгляд.

— Конечно.

Кир повернулся на своем сиденье. Это был чистый порыв попросить Кэти приехать в дом его отца, но он понял, что это прекрасная возможность получить некоторые ответы.

— Отец сказал, что ты отказалась с ним разговаривать. — Кир не стал утруждать себя вежливой светской беседой. Кэти никогда не была разговорчивой, даже когда служила

заместителем Рудольфа. Она была прямолинейна до грубости. Он намеревался быть таким же. — Что ты не отвечаешь на его звонки.

Ее челюсть напряглась от его слов.

— Он обвинил меня в том, что я отказываюсь выполнять свою работу. На самом деле, он намекал, что я помогаю убийце избежать правосудия.

— С ним могло быть трудно, — согласился Кир.

Кэти фыркнула.

— Он был занозой в заднице.

Правда, конечно, но Кир не позволит сегодняшнему шерифу забыть, что она обязана Рудольфу Янсену своей карьерой.

— А еще он единственный, кто был готов бороться с предрассудками Пайка, когда нанял женщину в качестве своего заместителя. — Кир не добавил, что Рудольф к тому же не обратил внимания на ее сомнительную семью. Она происходила из семьи мошенников, мелких воришек и бездельников. Когда его отец впервые нанял ее, Кэти практически жила в своей машине.

Выражение лица Кэти было стоическим, но румянец, вспыхнувший под ее веснушчатой кожей, доказывал, что Кир попал прямо в цель.

— Это правда, — пробормотала она. — Он нанял меня и обучил быть хорошим полицейским. Я считала его вторым отцом.

В ее голосе прозвучал намек на искреннее сожаление. Кир нахмурился.

— Так что же пошло не так?

— В него стреляли.

— Ты винишь его за это?

— Нет, он винил меня.

Дыхание Кира со свистом вырывалось сквозь стиснутые зубы. Его отец, возможно, топил жалость к себе в алкоголе после стрельбы, но он никогда никого не винил в том, что с ним случилось. Даже того мелкого торговца наркотиками, который нажал на спусковой крючок.

— Это неправда. Он ни словом не обмолвился о том, что ты несешь ответственность. На самом деле, он всегда говорил, что каждый день, выходя из парадной двери, он никогда не знает, вернется ли домой. Он смирился с опасностями своей работы.

— Он не винил меня в том, что его подстрелили. Он обвинял меня в том, что я забрала работу, которую он любил. — Кэти бросила на него быстрый горький взгляд, останавливая внедорожник перед двухэтажным белым домом с зелеными ставнями и крутой наклонной крышей. — И он не единственный. Я не всаживала пулю в голову Рудольфу, но многие, как и он решили, что я быстро воспользовалась ситуацией.

Кир распахнул свою дверь и выскользнул из внедорожника. Обижался ли он на Кэти за то, что она заняла место его отца? Может быть, немного. Было тяжело наблюдать, как отец изо всех сил пытается смириться со своей вынужденной отставкой, в то время как Кэти ходила по городу, выполняя свою работу. Он никогда на самом деле не задумывался о том, с какими трудностями Кэти столкнулась, оказавшись на месте человека, который стал почти легендой в этом городе.

Резко покачав головой, Кир повел шерифа к боковой двери, которая вела прямо на кухню.

— Ты, наверное, хочешь снять куртку, — предложил он, когда тепло дома окутало

его. — Я включаю обогреватель на полную мощность с тех пор, как вернулся на похороны. Когда только приехал, это место было похоже на морозильную камеру.

Кэти остановилась рядом с кухонным столом, заваленным коробками. Она рассеянно сняла парку, повесила ее на спинку стула и посмотрела на старую керамическую кружку, на которой были пятна от сорокалетнего утреннего кофе Рудольфа.

— Я должна была пойти на похороны, — извинилась она.

— Это была простая служба у могилы. — Кир пожал плечами, стараясь не обвинять и не прощать.

Кэти могла сама разбираться со своей совестью. Бог свидетель, у него и так достаточно проблем со своей собственной.

Словно почувствовав его мрачные мысли, она расправила плечи.

— Зачем я здесь?

— Это внизу. — Кир шагнул к ближайшей двери и распахнул ее.

Он чувствовал нетерпение шерифа, когда они спускались по узкой деревянной лестнице, чтобы войти в затхлый подвал.

— Ну? — спросила она.

Кир указал на центр пола.

— Кто-то вломился в дом и уничтожил сейф моего отца.

Кэти подошла и встала рядом с сейфом, изучая сорванную с петель дверь.

— Это случилось, пока ты был здесь? — спросила она.

— Я не уверен, когда это произошло. Заметил только, когда спустился посмотреть, нужно ли что-нибудь упаковать.

Кир уклонился от правды. Он не хотел раскрывать, что Линн была с ним. Ему не понравился прощальный приказ Кэти, когда она покидала клинику. Как будто она подозревала Линн или ее сотрудницу в причастности к чему-то гнусному.

Возможно, даже в смерти двух женщин.

— Что твой отец хранил здесь? — Кэти оглядела подвал, покрытый толстым слоем пыли.

— Свой служебный револьвер.

Как и ожидалось, его слова полностью завладели вниманием шерифа.

— Черт. Ты уверен, что он лежал там?

— Нет, но он обычно запирает его в сейфе, и я больше нигде в доме его не видел.

— Я посмотрю регистрационный номер и внесу его в систему как украденное оружие. — Она была вся такая деловая, когда подошла, чтобы изучить маленькое окошко, которое открывало потенциальный путь в подвал. — Что-нибудь еще он там хранил? Деньги? Рецепты?

— Письма, — без колебаний ответил Кир.

Кэти повернулась к нему лицом.

— Письма?

— Те, которые мой отец получил от серийного убийцы.

Гнев тлел в ее глазах.

— Ты ведь несерьезно?

— Я никогда не был более серьезным.

Выругавшись себе под нос, Кэти направилась к лестнице.

— Я напишу отчет о краже пистолета.

Кир поспешно встал у нее на пути. Вероятно, не самое разумное решение, учитывая, что у нее имелось оружие.

— Что, если эти письма связаны с текущими убийствами? — предположил он.

— Не связаны.

— Как ты можешь быть настолько уверена?

Ее квадратное лицо казалось твердым, как камень.

— Они не связаны.

Кир скрестил руки на груди. Рудольф обычно говорил, что его заместительница упряма, как мул, но это выходило за рамки упрямства. Это было преднамеренное уклонение от потенциальных улик.

— Ты когда-нибудь их читала? — спросил он.

Она остановилась, ее взгляд метнулся к ближайшей лестнице. Думала ли она о том, чтобы просто уйти? Затем, сжав руки в кулаки, Кэти заставила себя ответить.

— Твой отец привозил их в участок.

— И?

— И они не более чем тарабарщина, — огрызнулась она. — Смутные упоминания об убитых женщинах и что-то о снеге.

— «Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Не смотри. Боль ушла», — процитировал Кир, ожидая, когда сходство с нынешними убийствами проникнет в толстый череп шерифа.

Она отмахнулась от его слов взмахом руки.

— Эти письма были написаны много лет назад.

— Не все из них, — запротестовал Кир. Он лично знал по крайней мере о двух письмах, полученных его отцом за последний год, и вполне могли быть и другие. — Письма должны быть связаны с текущими убийствами. Зачем еще кому-то вламываться и красть их?

— Кто-то вломился, чтобы украсть пистолет, — выдавила она. — Или, может быть, они искали деньги. Эпидемия наркотиков ударила по Пайку так же сильно, как и по всему остальному миру. Даже порядочные люди совершают безумные поступки, когда они зависимы.

— Тогда почему не забрали ноутбук, который стоял у моего отца на столе? Или серебряный чайный поднос в фарфоровом шкафу?

— Может быть, их что-то спугнуло. Скорее всего, все, что им было нужно, — это пистолет.

— Или письма.

Она издала звук, нечто среднее между рычанием и приглушенным проклятием.

— Если оружие будет найдено, я дам тебе знать.

Кир проглотил проклятие, понимая, что шериф никогда не поверит, что его отец оказался прав насчет того, что письма служили предупреждением. Может быть, это не так уж удивительно. Если бы они оказались реальными, это означало бы, что она действительно позволила серийному убийце перейти от простых угроз к реальным убийствам. Смерть двух женщин будет на ее совести.

И все же он не готов сдаваться. Не в этот раз. Он полез в задний карман джинсов, чтобы вытащить листок бумаги.

— Хорошо, если ты не хочешь воспринимать те письма всерьез, тогда как насчет этого?

Кэти позволила ему сунуть бумагу ей в руку, медленно разворачивая ее.

— Что это?

— Я не уверен, но думаю, что это список женщин, ставших мишенью серийного убийцы.

Ее голова дернулась вверх, и Кэти пронзила его подозрительным взглядом.

— Где ты его взял?

— Мой отец передал его Рону Брэдшоу всего за несколько недель до своей смерти. Он попросил пастора отдать его мне после похорон.

Шериф снова обратила свое внимание на список.

— Он не сказал, что это?

— Нет, но первые буквы — Ш.Х. — Шерри Хиггинс, — указал Кир.

Она заметно напряглась.

— Мы не обнаружили имена жертв.

— Пайк — маленький городок.

— Да, Ш.Х. может означать что угодно. Список покупок, например. — Она уронила листок, как будто это кусок мусора. — На самом деле, вероятно, так оно и есть.

Кир наклонился, чтобы сердито схватить список с пола, аккуратно сложил его и положил обратно в карман.

— Зачем бы отец отдал его священнику, если бы это не было важно?

Кэти посмотрела на кончики своих ботинок, словно обдумывая свой ответ. Затем, подняв голову, она встретила обвиняющий взгляд Кира.

— Послушай, я не хотела тебе этого говорить, Кир, но за последние несколько месяцев твой отец стал все более непредсказуемым.

— Что это значит?

— Его нашли бродящим по улицам поздно ночью в поисках своей собаки, которая была мертва уже больше года, — сказала она. — И дважды его находили в отключке в его грузовике возле старой заправочной станции «Шелл».

Кир поморщился при мысли о том, как его отец бродит по улицам в поисках своей любимой собаки. Но упоминание заправочной станции заставило его нахмуриться в замешательстве. Насколько он знал, его отец не имел никакого отношения к этому месту.

— Почему он оказался на станции? Разве она не закрыта? — Он произнес свой вопрос вслух.

— Он клялся, что там была убита женщина.

— Ты проверила?

Кэти прищурилась от его резкого тона.

— Да. Мои помощники провели тщательный обыск. Внутри не нашли ничего, кроме нескольких крыс и большого количества пыли. Он явно бредил. Или, может перепутал. Думаю, что двадцать пять лет назад там была убита женщина. Неудачное ограбление или что-то в этом роде. — Она повернулась и затопала вверх по лестнице, ее тяжелые шаги предупреждали, что она закончила разговор. — Оставь это, Кир, — крикнула она через плечо. — Заблуждения твоего отца свели его с ума. Не позволяй им сделать то же самое с тобой.

Глава 7

Линн провела вторую половину дня в приюте для животных, который организовала на ферме своих бабушки и дедушки. Ей требовалось чем-то занять свои мысли и руки. Что может быть лучше, чем уборка питомников и разгрузка поддона с собачьим кормом? Да еще

требовалось вакцинировать щенков, появившихся в это утро.

Однако, вернувшись в свой дом, она обнаружила, что расхаживает по кухне. Ей нужно заняться бумажной работой и приготовить ужин, но она не могла остановить ноги, которые несли ее из одного конца узкой комнаты в другой. Как будто постоянное движение помогало Линн переносить боль, которая разрывала ее сердце.

Боль не при мысли о том, что Нэш изменял ей. К тому времени, когда закончила свои короткие отношения с этим подонком, она смирилась с тем, что он спал с бесчисленным количеством женщин. Он был просто неудачником в длинной череде неудачников.

Нет, что причиняло боль, так это мысль о том, что Челси притворялась ее подругой и преданной сотрудницей, даже когда занималась сексом в кладовке с парнем Линн. И еще хуже был страх, что из-за предательства Челси какой-то сумасшедший использовал наркотики из ее клиники, чтобы похищать и убивать невинных женщин.

Боже...

Ее мрачные мысли прервало едва уловимое движение на заднем дворе. Она замерла, не уверенная, действительно ли видела человека или это ветка дерева, качающаяся под тяжестью падающего снега.

Подойдя, чтобы взять свой мобильный с кухонного стола, Линн осторожно направилась к задней двери. Дважды проверив замок, она выглянула в окно. Возле садового сарая, где она в прошлом году установила сигнальное освещение, горел небольшой огонек, но остальная часть двора оставалась окутанной тенью. Казалось невозможно разглядеть, есть ли там кто-нибудь.

Собираясь отвернуться, она остановилась, когда фары прорезали темноту. Кто-то ехал по узкому переулку и парковался позади ее дома.

Она подняла телефон, собираясь набрать 911, когда из грузовика вышел мужчина. Затем незваный гость добрался до света из сарая, и у нее перехватило дыхание.

Кордон Нэш.

Даже на расстоянии она могла разглядеть его крупное тело ростом шесть футов четыре дюйма, которое когда-то было крепким с мускулами квотербека средней школы, но теперь прибавило массу в районе живота. Линн испытала злое удовольствие, осознав, что его куртка стала еще теснее с тех пор, как она видела его в последний раз.

Придурок.

Наблюдая, как Нэш поднимается по ступенькам черного хода, она на мгновение подумала о том, чтобы позвонить шерифу и арестовать его за незаконное проникновение, но быстро отбросила детский порыв. Мало того, что сотрудники правоохранительных органов заняты, пытаясь выяснить, кто убил двух женщин, но шериф уже сильно потрепала нервы Линн, когда приходила в клинику.

Линн предпочла бы иметь дело с Нэшем, чем с Кэти Хэнкок.

Открыв дверь, Линн отступила в сторону, чтобы дать незваному гостю пройти на кухню. Нэш стряхнул снег со своих светлых волос. За последние недели они стали достаточно длинными, чтобы касаться его плеч. Линн сморщила нос. Когда-то давно она считала темно-голубые глаза и золотистые черты лица Нэша красивыми. Теперь все, что она могла видеть, это раздраженное недовольство, которое сжимало его губы, и желтизну от искусственного загара.

Его губы казались сжаты сильнее, чем обычно, когда он окинул быстрым взглядом тесную комнату. Линн любила этот дом. Возможно, потому, что именно здесь она родилась

и выросла. Не имело значения, что он маленький, простой и сильно потрепанный. Это ее дом. Нэш, однако, часто жаловался, что она жила как скряга, а не как профессионал с процветающей карьерой.

Только после того, как они расстались, она поняла, что Нэш считал ее семью богатой.

Нэш расстегнул куртку, чтобы показать, что на нем толстовка с логотипом бара «Наживка и снасти» спереди, но не снял ее. По-видимому, это будет короткий визит.

Слава Богу.

— Привет, Линн. — Невеселая улыбка изогнула его губы. — Давно не виделись.

«Недостаточно долго», — молча признала она.

— Что ты здесь делаешь?

— Хочешь угадать, где я провел последние несколько часов?

Линн скрестила руки на груди, глядя на него с явной неприязнью.

— Уже поздно, и я не в настроении для игр.

— Позволь сказать тебе. В офисе шерифа. — В его голосе прозвучало что-то такое, чего она никогда не слышала. Нэш мог быть очаровательным, безрассудным и подлым, но она никогда не думала о нем как об опасном.

— Поздравляю. — Она медленно попятилась назад. — Уходи.

— Я еще не закончил. — Он намеренно сократил расстояние, которое она только что увеличила. — Я не сказал тебе, почему был там.

Линн заставила себя стоять на месте, несмотря на то, что ей пришлось запрокинуть голову под неудобным углом. Это Нэш. Он мог быть зол, но он никогда не причинил бы ей вред.

— Предполагаю, что это как-то связано с кражей лекарств из моей клиники, — сказала она, переходя в наступление.

Его улыбка исчезла, выражение лица стало раздраженным и угрюмым. То, что он использовал, когда был неправ, но отказывался признать это.

— Я ничего не крал, — возразил он. — Флаконы упали с полки, и они разбились. Большое, черт возьми, дело.

Настала очередь Линн улыбнуться.

— Разбил, пока занимался сексом с моей секретаршей?

Нэш прищурил глаза.

— Так вот в чем дело? Ты злишься, потому что узнала, что я трахаюсь с Челси, поэтому позвонила шерифу и заявила, что я украл твои дурацкие наркотики?

— Первое. — Она подняла руку с вытянутым указательным пальцем. — Я никому не звонила. Шериф пришла в клинику, задавая вопросы о моих рецептах и протоколах, которые я использую для их защиты. Второе. — Она вытянула еще один палец. — Именно Челси сказала шерифу, что это ты предположительно разбил флаконы...

— В этом нет никакого «предположительно», — резко прервал ее Нэш.

— Это между тобой и шерифом.

Его ноздри расширились, а глаза потемнели от ярости.

— Я не сяду в тюрьму, потому что ты мелкая, мстительная сука, — огрызнулся он. — В первую очередь, это твоя вина, что я оказался в той кладовке.

— Моя вина? — У Линн отвисла челюсть от возмущительного заявления Нэша. — Даже твое эго не настолько раздуто.

— Я бы не посмотрел дважды на Челси, если бы постоянно не слонялся по клинике,

ожидая, когда ты закончишь работу, — прорычал он. — Сколько вечеров ты просила меня подождать, пока разберешься с какой-нибудь чрезвычайной ситуацией? «Еще пять минут, Нэш». — он передразнил ее голос. — Я потратил впустую бесконечные часы. Почему бы мне немного не повеселиться?

Линн вздернула подбородок, делая вид, что его обвинение не задело ее за живое. Ладно, может быть, она была занята. И случались вечера, когда Нэш приезжал на их свидание, а она принимала неотложного пациента. Чего он ожидал? Что она уйдет от больного животного, чтобы ему не пришлось ждать?

Изо всех сил стараясь сдержать свой гнев, Линн смутно слышала звук стука, а затем Кир окликнул ее по имени, когда ее входная дверь открылась. В его голосе звучала тревога, но она не сводила глаз с Нэша.

Ее бывший, похоже, не слышал о появлении Кира. Ничего необычного. Он редко обращал внимание на что-либо, кроме звука собственного голоса.

— Знаешь, Нэш, ты мне противен. Очевидно, ты не можешь не быть эгоистичной задницей, — проговорила она, решив отвлечь его. Нэш был дерзко высокомерен, но не слишком умен. Не потребуется много усилий, чтобы заставить его открыть правду. — Я испытываю отвращение к себе за то, что не видела, какой ты человек с нашего первого свидания.

Он усмехнулся ее обвинению.

— Продолжай врать себе, если от этого тебе станет лучше. Никогда не встречал женщину, которая так стремилась бы завлечь мужчину в отношения.

— Завлечь? Ты не переставал ходить за мной повсюду, — насмеялась она. — Ты был похож на потерявшегося щенка.

Линн прислонилась к стойке. Это позволило ей увидеть большую часть дверного проема, ведущего в гостиную. Как только замеила Кира, Линн резко покачала головой.

Кир остановился с озадаченным выражением на лице. Очевидно, он пытался определить, хочет ли она, чтобы он ушел, или ей нужна его помощь. Затем, словно узнав Нэша, он двинулся, чтобы прижаться к стене. Вне поля зрения, но легко может подслушать разговор.

Нэш натянуто рассмеялся, все еще не замечая присутствия Кира.

— Твой отец был ветеринаром, теперь ты ветеринар. Я подумал, что у тебя может быть немного свободных монет, чтобы вложить их в мой бизнес. Потом я обнаружил, что ты выбросила все свои деньги на это бесполезное убежище.

Его слова не стали неожиданностью. Они встречались меньше месяца, когда он впервые попросил ее стать негласным партнером в его баре. Она, конечно, отказалась, и он оставил эту тему. По крайней мере, на какое-то время. Ближе к концу их отношений он ежедневно приставал к ней, чтобы она дала ему денег.

Однако теперь Линн намеревалась использовать его неумелое обращение с финансами, вернее их отсутствие в своих интересах.

— Кстати, о баре, как там дела? — спросила она чересчур сладким тоном.

Он дернулся, явно застигнутый врасплох ее вопросом.

— Отлично. Здорово. Бизнес никогда не шел лучше.

— Правда? — Линн выдержала его настороженный взгляд. — Я слышала из надежного источника, что ты прибегаешь к продаже ящиков пива несовершеннолетним детям в переулке.

— Твой надежный источник полное дерьмо.

Его голос звучал резко, но Линн не пропустила, как он сжимает и разжимает руки. Верный признак того, что он лгал.

— Сомневаюсь в этом. Но в любом случае, уверена, что шерифа интересуют слухи, — заверила она его. — В конце концов, если ты поставляешь алкоголь несовершеннолетним детям, то почему бы еще и не наркотики?

— Ты сука. — Его лицо покраснело, эта незнакомая опасность шипела вокруг него, когда он посмотрел на нее сверху вниз. — Пытаешься разрушить мою жизнь.

— Мне настолько все равно, чтобы я вряд ли бы стала пытаться разрушить твою жизнь, Нэш, — насмеялась она, внутренне радуясь, что Кир рядом.

Она никогда не боялась Нэша, но он был очень большим и очень злым. Кто знает, что он может сделать, если у него лопнет терпение?

— Тогда почему ты угрожаешь мне? — проскрежетал он.

— Потому что хочу знать правду.

— Ты знаешь правду. Я занимался сексом с Челси. — он продолжал сжимать и разжимать руки. — Большое дело.

— Что ты сделал с наркотиками?

— Я же сказал тебе.

Линн подняла руку, в которой держала телефон.

— Я звоню шерифу.

— Остановись.

— Что ты с ними сделал?

Желчный взгляд Нэша по-прежнему был прикован к телефону. Думал ли он о том, чтобы выхватить его у нее из рук до того, как она наберет 911? Затем он признал свое поражение, пробормотав проклятие.

— Хорошо. — Выражение его лица казалось жестким и хрупким, как лед. — Мой двоюродный брат из Грейнджа балуется наркотиками. К нему обратился клиент, готовый заплатить большие деньги, если он сможет достать немного «Телазола». — Губы Нэша скривились в ухмылке. — Мой двоюродный брат знал, что я встречаюсь с ветеринаром, поэтому позвонил мне и пообещал разделить прибыль.

Линн обдумала его слова. Нэш мог лгать, но в данный момент она готова поверить его объяснению.

— Кто этот клиент? — спросила она.

— Он не назвал своего имени. Отношения деньги-товар и только.

— Твой кузен узнал его?

Нэш закатил глаза, показывая, что это глупый вопрос.

— Нет, он его не узнал. На самом деле, мой двоюродный брат сказал, что от этого уroda у него мурашки побежали по коже, и он был рад не иметь с ним больше никаких дел, даже если бы тот продолжал разбрасываться своими деньгами.

Линн моргнула.

— Что может вызвать у наркоторговца нервную дрожь?

— Он сказал мне, что покупатель был укрыт с головы до ног, — объяснил Нэш. — Он даже закрыл лицо шарфом, несмотря на то, что погода стояла теплая. И настоял, чтобы они встретились в темном переулке. Мой двоюродный брат предположил, что этот чувак, должно быть, убийца. Зачем еще платить целое состояние за транквилизатор для животных и прятаться в тени?

Или серийный убийца, мысленно добавила Линн, вслух она спросила.

— Твой кузен уверен, что это мужчина?

— Почему он назвал бы его чуваком, если бы он не был мужчиной? — Нэш ткнул пальцем ей в лицо. — Это все, что я знаю. Подставишь меня еще раз, и я заставлю тебя очень, очень пожалеть.

Она потянулась, чтобы открыть заднюю дверь.

— Убирайся, Нэш.

С кислым выражением лица Нэш повернулся, чтобы выскочить из дома, захлопнув за собой дверь. Секунду спустя Кир вошел в кухню.

— Очень ловко ты его прижала. — Он снял кожаную куртку и повесил ее на спинку деревянного стула.

Напряжение, которое сковало ее мышцы в тугие узлы, начало ослабевать. И не только потому, что Нэш ушел. А от того, что Кир стоял рядом с ней. Как будто его надежное присутствие давало Линн ощущение покоя.

Как ее личный «Ксанакс». Только у этого великолепное лицо и крепкое, сексуальное тело, которое она хотела заполучить в свои руки.

Сопrotивляясь желанию наклониться вперед и глубоко вдохнуть его теплый аромат, Линн вытерла влажные ладони о джинсы.

— Я рада, что ветеринар, а не детектив. Это сложнее, чем кажется, — призналась она. — Плюс, я чувствую, что мне нужно принять душ после того, как Нэш побывал в моем доме.

Его губы изогнулись в медленной, соблазнительной улыбке.

— Я мог бы потерять тебе спину.

Линн без труда представила, как стоит в душе с Киrom, как горячая вода льется на их обнаженные сплетающиеся тела...

Ее рот внезапно стал сухим, как наждачная бумага.

— Очень великодушно с твоей стороны.

Он сделал шаг ближе, словно почувствовав, какие мысли пронизывают ее сознание.

— Я щедрый парень.

Линн сглотнула, желая отвлечь его.

— Ты не должен мне этого говорить. Я управляю приютом для животных на ферме моих бабушки и дедушки, и мы всегда ищем пожертвования.

— Рассчитывай на мои пять тысяч, — сказал он без колебаний.

Она моргнула.

— Долларов?

— Недостаточно?

Это было самое крупное пожертвование, которое она когда-либо получала. Ну, за исключением ее бабушки и дедушки, которые пожертвовали ферму в своем завещании.

Она прищурила глаза.

— Ты делаешь это, потому что тебе меня жаль?

Он выглядел искренне озадаченным.

— С чего бы мне тебя жалеть?

— Потому что мой бывший парень — скользкий подонок, который не только переспал с моей секретаршей, но и украл у меня наркотики?

Он пожал плечами.

— У всех нас есть жуткие бывшие.

— Даже у тебя?

— Я встречался с женщиной, которая попросила меня сделать анализ ДНК после нашего второго свидания.

— Почему?

— Ее мать воспользовалась спермой донора, и она хотела убедиться, что мы не родственники, прежде чем заняться сексом.

— Вот это да.

Он потянулся, чтобы смахнуть соломинку, прилипшую к ее хвосту. Линн не принимала душ с тех пор, как вернулась домой из приюта. С потрясающей легкостью образ ее и Кира вместе в горячем душе снова опалил ее разум.

— Я регулярно жертвую на благотворительность, — заверил он ее мягким тоном. — Мое предложение не несло никакой подтекст.

Линн сделала шаг назад, надеясь, что Кир не заметил румянца, залившего ее щеки.

— Спасибо. Мы сможем использовать эти деньги.

— Давай устроимся поудобнее. Ты выглядишь измученной. — Он выдвинул для нее стул, прежде чем сесть. Линн с готовностью опустила на стул. Она не обиделась на его замечание. Он прав. Она смертельно устала. Он молча наблюдал, как она устроилась за столом.

— Ты веришь этому ослу?

Она точно знала, какого придурка он имел в виду.

Нэша Кордона.

— Да. — Ей не нужно было обдумывать свой ответ. — Возможно, он более замешан в продаже наркотиков, чем утверждал, но я верю, что незнакомец предложил много денег, чтобы заполучить Телазол, и что Нэш достаточно жаден, чтобы украсть его. — Она издала звук отвращения. — Наверное, поэтому он соблазнил Челси. Просто чтобы попасть в кладовку.

Кир приподнял бровь, без сомнения удивляясь, почему Нэш не попытался затащить ее в кладовку для какого-нибудь послеобеденного удовольствия вместо Челси. К счастью, он хорошо воспитанный взрослый мужчина, которому не нравилось смущать людей грубыми шутками и намеками. В отличие от Нэша.

— Итак, вопрос в том, было ли все это каким-то огромным совпадением или препарат намеренно украли из твоей клиники, — сказал он вместо этого.

— Подожди, — она протестующе подняла руку. — Мы даже не знаем, имеет ли это какое-то отношение к тем бедным женщинам.

— Шериф Хэнкок не появилась бы в твоей клинике, если бы не считала, что здесь есть связь. Ты единственный ветеринар в округе.

— Нэш сказал, что его двоюродный брат продал наркотики кому-то в Грейндже.

— Который находится всего в пятнадцати милях отсюда.

Линн боролась со своим инстинктом, чтобы продолжить спор. Как бы ей ни хотелось отрицать какую-либо связь, существовала вероятность, что наркотики, которые украл Нэш, оказались в руках сумасшедшего. Она вздрогнула.

— Ужасно представить, что что-то из моей клиники может быть причастно к убийствам. Как будто я несу ответственность.

— Да, я понимаю. — Он наклонился через стол, чтобы взять ее за руку в

успокаивающем пожатии. — Мне снятся кошмары, когда думаю, что убийца преследовал моего отца. И я сказал ему, чтобы он игнорировал письма. Может быть, если бы я признал, что существует угроза, мы могли бы предотвратить эти смерти.

Они обменялись взглядами, полными взаимного разочарования. Невозможно со стопроцентной уверенностью сказать, что письма, отправленные Рудольфу, или наркотики, украденные из ее клиники, или что-то еще как-то связаны с убийцей. Но обоим казалось, что их засасывает зло, распространяющееся по городу.

Еще одна дрожь пробежала по ней.

— Ты сказал шерифу, что оружие твоего отца украли?

— Сказал. И про письма. Я также рассказал ей о списке инициалов.

— Предполагаю, это не произвело на нее впечатление.

— Собирается написать отчет о пистолете. — Он с отвращением покачал головой. —

Она не хотела слышать остальное.

Линн тяжело вздохнула.

— Две женщины мертвы.

— И убийца все еще где-то там. — Кир посмотрел в сторону задней двери. — Может быть, Нэш замешан в этом?

Линн колебалась, перебирая свои воспоминания о бурных отношениях с Нэшем, с того дня, как он толкнул ее в грязную лужу, когда ей было пять лет, до того дня, когда она сказала ему, что их короткая, беспокойная связь закончилась.

— Мой первый порыв — сказать «нет». Нэш — тщеславный, эгоистичный осел, у которого больше эго, чем мозгов, — наконец сказала она. — С другой стороны, он аморален, хитер и способен манипулировать людьми.

— У меня очень смутные воспоминания о нем в школе. Он ведь играл в футбол?

— Звездный защитник, который привел команду к победе. Он рассказывал эту историю каждый вечер в баре. — Линн закатила глаза. — Ему может быть тридцать один год, но он никогда не заканчивал среднюю школу.

— Славные дни, — сухо сказал Кир.

— Что-то вроде этого.

Кир рассеянно провел большим пальцем по нежной коже внутренней стороны ее запястья. Небрежная ласка послала восхитительные ударные волны по ее телу.

— У него хватило бы сил, чтобы убить женщин.

Она изо всех сил пыталась сосредоточиться. Что они обсуждали? О да, Нэш — серийный убийца.

— Это не потребовало бы много сил, если женщины находились без сознания.

— Верно, — с готовностью согласился Кир. — Ему не пришлось бы рисковать, крадя транквилизатор, если бы он мог одолеть их. — Он нахмурился. — Если только в этом нет умысла.

— Какой умысел?

— Использовать лекарства, взятые именно из твоей клиники, — объяснил он. — Может Нэш пытается вовлечь тебя в свою большую игру. Точно так же, как он вовлек моего отца с этими письмами.

От одной этой мысли у нее перехватило дыхание.

— Боже.

Кир крепко сжал ее пальцы, прежде чем резко подняться на ноги.

— Я приготовлю нам что-нибудь на ужин.

Глава 8

Киру не нравилось, как лицо Линн побледнело и мысль о том, что он частично в этом виноват. К сожалению, они не могли рисковать, отрицая возможность, что в Пайке появился убийца, который использовал наркотики из ее клиники, чтобы похитить и убить двух женщин.

Умело приготовив два омлета с ветчиной и сыром и поджарив английские маффины, Кир задумался насколько велика вероятность, что Нэш замешан в этом.

Этот подонок не казался ему подходящим типом. Он был типичным хвастуном, который жил в своем прошлом, боясь будущего из-за отсутствия в его жизни каких-то значимых достижений. Что еще хуже, он, очевидно, измерял свою мужественность тем, сколько женщин мог затащить в койку. Как и дюжина других мужчин в этом городе.

С другой стороны, принадлежали ли серийные убийцы к какому-то определенному типу? Они могли быть тихими, высокомерными, одиночками, любимыми семьянинами. Женщина...

Покачав головой, он разложил идеально приготовленные омлеты и кексы по тарелкам, прежде чем вернуться к столу. Они ели в тишине, но не ощущали неловкости. На самом деле, между ними царила непринужденность, из-за которой казалось, что они были друзьями всю жизнь. Или любовниками.

Как только они закончили, он загрузил посудомоечную машину и изучил лицо Линн. Она все еще выглядела измученной, но румянец вернулся на ее щеки. Кир обнаружил, что у нее доброе, отзывчивое сердце, которое легко ранить, но в то же время Линн обладает стальным характером. Возможно, она никогда не простит Нэша или Челси за их предательство, особенно если окажется, что наркотики попали в руки убийцы, но не позволит им ее сломить.

— Тебя вроде как удобно иметь рядом, — пробормотала она.

Кир подошел и встал прямо перед ней. Пока ужинали он сделал все возможное, чтобы не обращать внимания на ощущение, вибрирующее в воздухе. Сейчас не время и не место. Но с другой стороны, с тех пор как он вернулся в Пайк, время и место никогда не были подходящими.

Он намеревался насладиться всеми великолепными ощущениями, которые она в нем пробуждала. Кир не чувствовал такого сильного влечения с тех пор как...

На самом деле, он никогда не испытывал такой острой потребности.

Не просто похоть, хотя ее было предостаточно. Линн постоянно вторглась в его мысли и вызвала желание найти ее, независимо от того, насколько Кир занят, и внутри него рос страх, что она может быть в опасности.

Он потянулся, взял ее за руку и медленно поднял на ноги.

— Я кое-что умею.

Она откинула голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Умеешь?

— М-м-м. — Притянув Линн достаточно близко, чтобы тепло ее тела просочилось сквозь его свитер, Кир опустил голову. Он нежно поцеловал ее в губы. Из его горла вырвался стон. Ее губы были чистым искушением. Мягкие и сладко желанные. Он углубил поцелуй, позволив своему языку проникнуть между ее губ. Она задрожала, как будто была так же

потрясена, как и он, страстью, которая мгновенно вспыхнула между ними. Кир поднял голову, чтобы посмотреть на ее раскрасневшееся лицо. — Ух ты. Это было...

— Опасно, — сказала она.

— Да.

Давным-давно Кир был адреналиновым наркоманом. Не существовало такого вызова, на который он не решился бы, и не было такого риска, который оказался бы слишком велик. Но после переезда в Бостон он сосредоточил энергию на создании своего бизнеса. Он перерос свою зависимость от опасности.

До этой женщины.

Он обнял ее и снова поцеловал. Дольше, медленнее и глубже. Пока мир не растаял, и больше ничего не перестало существовать.

— Кир. — Линн прижала руки к его груди.

Кир поднял голову, изо всех сил пытаясь обуздать свой голод. Он хотел провести остаток ночи, пробуя сладкую страсть Линн. Вместо этого он поддался любопытству, которое не давало ему покоя весь день.

— Могу я задать тебе личный вопрос?

Он почувствовал, как напряглись мышцы Линн, как будто она готовилась к удару.

— Хорошо.

— Почему Нэш Кордон?

— Ох. — Она поморщилась, но, к счастью, не выглядела рассерженной его любопытством. — Минутное помешательство. И врожденная потребность спасти бездомных животных.

— Ты думал, что Нэш бездомный?

Она пожала плечами.

— Он заблудился. В своем прошлом. В своем эго. В его неспособности стать взрослым.

Он кивнул. Это имело смысл. Но это видимо не единственная причина, по которой она выбрала такого неудачника, как Нэш.

— И он не представлял никакой угрозы для твоей одержимости карьерой, — предположил он.

Она прищурила глаза.

— Ты уже много лет не живешь в Пайке. Как ты можешь знать, одержима ли я своей карьерой?

— Когда мы еще учились в начальной школе, я видел, как ты выбежала на дорогу, чтобы спасти птицу со сломанным крылом, — сказал он сухим тоном. — Сомневаюсь, что ты изменилась с тех пор.

Ее губы сжались при напоминании о том дне, когда она сбежала с детской площадки, чтобы осторожно поднять раненую птицу с тротуара и положить ее под ближайшим деревом. В то время ей было не больше семи или восьми лет. Кир с удивлением наблюдал за ее безумным броском. Даже он не был готов смело броситься прямо в поток машин.

— Джимми Шульц бросил в нее камень, — сказала она, как будто ее действия были совершенно разумными. — Я должна была что-то сделать.

— Я помню, твоя учительница пришла в ярость.

— Мисс Рэндалл чуть не оторвала мне руку, таща в кабинет директора, — проговорила Линн. — Мне было все равно. Я убрала птицу с дороги, и после школы папа отвез меня обратно, чтобы мы могли отвезти ее в клинику.

— Видишь? Одержимая.

— Увлечена своей карьерой, — поправила Линн твердым тоном, склонив голову набок. — А ты разве нет?

Вопрос, который Кир задавал себе в последнее время. Конечно, он был увлечен созданием своего бизнеса. И он всегда будет благодарен за финансовую безопасность, которой достиг. Но бывали дни, когда он ловил себя на том, что расхаживает по своему кабинету, не в силах сосредоточиться на стопках бумаг, из-за которых ему казалось, что он погребен под собственным успехом.

— На самом деле, мне предложили выкупить бизнес, — признался он. — Очень, очень щедрое предложение.

Ее глаза расширились.

— Ты рассматриваешь возможность продажи?

— Это звучит как оскорбление, — поддразнил он.

— Ты знаешь, что я имею в виду. По тому, как ты говорил о создании своего бизнеса, я подумала, что это твой ребенок.

— Так и есть. Но, возможно, пришло время для нового приключения. — Впервые Кир произнес эти слова вслух, и он был потрясен тем, насколько правильными они казались.

Она изучала выражение его лица, возможно, пытаясь решить, насколько он искренен. Затем кивнула.

— Ты всегда был беспокойным.

— Если я продолжу двигаться, демоны не смогут меня найти.

Линн провела руками по его груди в успокаивающем жесте.

— Мне жаль.

Кир пожал плечами. Его не интересовало прошлое. У него достаточно проблем здесь и сейчас. Напоминание заставило его опустить руки и сделать шаг назад.

— Но сначала я намерен выяснить, мучил ли моего отца какой-то сумасшедший убийца или нет.

Она обхватила себя руками за талию. Соскучилась ли она по его прикосновениям? Одна эта мысль удовлетворяла Кира на глубоком, примитивном уровне.

— Кир, это опасно. Очень, очень опасно, — запротестовала она. — Может быть, нам следует оставить это шерифу.

— Я не собираюсь вторгаться на территорию шерифа, — пообещал он.

Много лет назад он, возможно, был бы готов красться по холодным, темным улицам в поисках серийного убийцы. Как Бэтмен, без всяких крутых игрушек. Теперь он понимал, что скорее даст себя убить, чем разоблачит сумасшедшего.

— Тогда что ты собираешься делать?

— Наведаюсь в «Наживку и снасти», чтобы выпить.

— Я пойду с тобой, — тут же решила она. — Я там всех знаю.

От одной этой мысли у него кровь застыла в жилах.

— Именно поэтому ты не должна идти, — запротестовал Кир. — Они не будут говорить при тебе.

— Почему нет?

— Потому что ты бывшая девушка владельца.

Ее челюсти сжались.

— Я так же вовлечена в это, как и ты.

— Знаю. — Он позволил своему взгляду скользнуть по ее тонким чертам лица. — От этой мысли у меня начинается язва.

— Это не твоя работа — защищать меня.

— Это не то, что я чувствую.

— Кир.

Кир подавил вздох, наблюдая, как ее челюсть сжалась от раздражения. Она была женщиной, привыкшей отдавать приказы, а не выполнять их. Если он будет обращаться с ней так, как будто она не способна позаботиться о себе, Линн вышвырнет его за дверь и захлопнет ее у него перед носом.

— Поверь, это не имеет никакого отношения к твоему полу, Линн. Я просто хочу узнать, работал ли Нэш прошлой ночью. И есть ли у него какая-то связь с мертвыми женщинами. — Он осторожно наклонился вперед, чтобы поцеловать ее в лоб. — Я позвоню тебе утром и сообщу, что выяснил.

Она не оттолкнула его.

Он решил воспринять это как хороший знак.

— Запри двери и никого не впускай, — Кир выдержал ее пристальный взгляд. — Совсем никого.

***

Мэдлин Рэндалл закончила мыть посуду, прежде чем опрыскать столешницу отбеливателем и стереть все оставшиеся крошки. У нее нет обсессивно-компульсивного расстройства. Клинического. Но после сорока лет работы учительницей в третьем классе у нее появилась фобия прикасаться к липким, грязным вещам.

Она надеялась, что выход на пенсию облегчит ее нервные привычки, и наконец-то она сможет наслаждаться жизнью. К сожалению, десятилетия, проведенные под воздействием плаксивых, кричащих монстров, взяли свое.

Даже после двух полных лет отсутствия в школе она находилась в постоянном состоянии тревоги.

Правда заключалась в том, что ей никогда не следовало становиться учительницей. Она хотела выйти замуж за своего любимого с детства Донни Бирмана. Но мать предупреждала ее, что Донни — подонок, который сбежит и оставит ее со стаей орущих детей.

Ее мать оказалась права.

Донни женился на лучшей подруге Мэдлин, а несколько лет спустя исчез, оставив ее одну воспитывать троих маленьких детей. Тем не менее, выбор Мэдлин стать учительницей вместо жены и матери не принес ей радости. Как раз наоборот. Она проводила каждый день, отсчитывая секунды до того момента, когда сможет уйти из школы навсегда.

Она не рассматривала возможность, что после выхода на пенсию будет проводить каждый день в одиночестве в этом крошечном доме, который унаследовала от своей матери. Глупо, конечно. Она никогда не дружила с другими учителями, а те немногие знакомые, которых она знала по церкви, слишком заняты своими семьями, чтобы думать, что ей может быть одиноко. Или, что более вероятно, им просто было все равно.

Почему они должны это делать? Она была никем. Никто.

Она выключила свет на кухне и вошла в гостиную. Проходя мимо эркера, она заметила свое отражение в стекле. Даже размытое, ее изображение было похоже на старую женщину. Она всегда была стройной, но теперь казалась ближе к изможденной, с узким, заостренным

лицом, которое давным-давно лишилось всякой красоты.

Она вздрогнула, внезапно остановившись. Мэдлин настолько погрузилась в свои горькие воспоминания, что не заметила внезапного холода в воздухе. Снег начал падать, пока она готовила ужин, и ветер шумел в деревьях, но это не должно было повлиять на температуру в доме.

Разве окно открыто?

Нет, это невозможно. Она никогда не открывала окна, разве что для того, чтобы накричать на соседскую собаку, которая настаивала на том, чтобы облегчиться на драгоценном розовом кусте ее матери.

Так почему же так холодно?

Она ломала голову над этим вопросом, когда острая боль пронзила ее спину.

Мэдлин хмыкнула, пытаясь дотянуться до того, что ее кусало. Трудно поверить, что жук может выжить при минусовой температуре снаружи, но что еще это могло быть?

Только когда у нее подкосились колени, и она упала ничком, Мэдлин подумала о том, что, возможно, ей грозит опасность. А потом стало уже слишком поздно.

История ее несчастной жизни.

***

Мэдлин очнулась в темноте. Не просто ночь, а черная пустота. Как будто каждый кусочек света был высосан из этого мира.

Тревожная мысль пробилась сквозь туман в ее мозгу. Неужели она ослепла? Это казалось маловероятным. У нее никогда не было проблем с глазами. Но опять же, ее отец умер от инсульта, когда ему перевалило чуть за сорок. Может ли инсульт вызвать слепоту? Может быть.

Но это не объясняло, почему она лежала на чем-то похожем на цементный пол. Или почему так холодно.

Заставив себя сесть, Мэдлин подавила желание запаниковать.

Должно иметься совершенно разумное объяснение. Так было всегда. Она сорок лет учила кучку дикарей не пугаться из-за небольшой темноты.

С мрачной решимостью она попыталась разобраться, где находится и что произошло.

Ее последнее воспоминание оказалось о том, как она стояла в своей гостиной. Она закончила мыть посуду и собиралась посмотреть телевизор. Типичный вечер. Скучный.

Так что же произошло?

Дул легкий ветерок, верно? Может быть, она пошла проверить заднюю дверь и увидела что-то, что вывело ее наружу?

Мэдлин облизнула пересохшие губы, страстно желая придерживаться своей теории. Ладно, сейчас она не на улице, но у нее имелся отдельный гараж. Она могла пойти туда. Нет, подождите. У нее был старый подвал прямо за домом. Вполне возможно, что дверь распахнулась во время одной из снежных бурь. Это случилось бы не в первый раз. И если она пошла закрыть ее, то могла вполне поскользнуться и упасть с лестницы. Там, внизу, стояла крошечная тьма и всегда было холодно.

Да. Это имело смысл.

Успокоенная этим объяснением, Мэдлин неуверенно поднялась на ноги. Ее голова пульсировала, как будто она ударилась о землю, когда упала. И в животе возникло тошнотворное ощущение. Но она не могла там оставаться. Иначе она замерзнет до смерти.

Вытянув руки, как слепые люди, которых видела в фильмах, она сделала осторожный шаг вперед. Потом еще один.

— С тобой все будет в порядке, — сказала она себе громким, твердым голосом.

— Нет, мисс Рэндалл. С вами не будет все в порядке. На самом деле, ты никогда больше не будешь в порядке.

Мэдлин замерла. Откуда доносился этот голос? Он хрипел и потрескивал, как будто транслировался через один из тех старомодных домофонов, которые у нее были в классе.

Возможно ли, что она каким-то образом добралась до школы во сне? Там был старый подвал, где раньше стоял котел.

— Кто там? — спросила она.

— Это моя игровая площадка, мисс Рэндалл, — предупредил искаженный голос. — И я устанавливаю здесь правила. Понимаете?

Без предупреждения Мэдлин почувствовала удар током от шеи до кончиков пальцев ног. От боли у нее подогнулись колени, и она снова упала на пол.

Она подняла руку и коснулась повязки на шее. Это было похоже на то, что надевают на собаку.

Шоковый ошейник.

О, небеса.

***

Я хихикаю, наблюдая, как моя жертва корчится на полу.

На мне очки ночного видения, так что я могу видеть, оставаясь незамеченным. Кроме того, кажется уместным наблюдать, как она барахтается в темноте.

Сколько детей она запирала в мрачном шкафу классной комнаты на несколько часов подряд?

Я держу пульт дистанционного управления к ошейнику в руке и говорю прямо в интерком.

— Встань на ноги.

Мисс Рэндалл встает на четвереньки, тяжело дыша, как будто она на самом деле собака.

Хорошо. Я удовлетворенно улыбаюсь.

— У тебя есть время до счета три, — рычу я. Точно так же, как она делала раньше. — Раз, два...

— Я встану, — бормочет она, умудряясь выпрямиться и оглядеть темноту. — Кто ты такой?

— Главный, — напоминаю я ей. — Каково это — находится во власти кого-то большего и сильного, чем ты?

Мисс Рэндалл поднимает руку, дергая за ошейник.

— Это не смешно. Я требую, чтобы ты показался.

Я нажимаю кнопку на пульте дистанционного управления, слушая женский крик с дрожью возбуждения.

— Вы медленно учитесь, не так ли, мисс Рэндалл? — Я издеваюсь. — Ты знаешь, что я делаю с отстающими учениками?

Мисс Рэндалл облизывает губы. Помнила ли она, как называла ученика глупым, а затем прижимала его нос к доске, заставляя стоять там часами?

— Я думаю, что произошла ошибка. — Ее голос утратил пронзительное высокомерие, которое преследует меня в снах. Теперь он плаксивый. И в равной степени

раздражающий. — Я всего лишь старая женщина.

— Близко.

Она моргает, как сова. Моргай, моргай, моргай.

— Что ты сказал?

— Ты не просто старая женщина, — уверяю ее. — Ты мертвая женщина.

Я нажимаю на кнопку, закрывая глаза, когда симфония ее криков наполняет воздух.

Блаженство.

Глава 9

Бар «Наживка и снасти» был зажат между кабинетом дантиста и прачечной всего в квартале от Главной улицы. Простое кирпичное здание с жестяной крышей и большими окнами, которые запотели от жары внутри.

Кир припарковался у входа и позволил своим мыслям вернуться в то время, когда он жил в Пайке. Тогда это место называлось салуном «Сахарная страна», и оно принадлежало женщине с ярко-рыжими волосами и вставными зубами, которые выпадали, когда она смеялась. Она была порядочной женщиной, даже если и пропивала большую часть своей прибыли, и звонила ему, когда его отец оказывался слишком пьян, чтобы идти домой пешком.

Поспешив по обледеленному тротуару, Кир толкнул дверь и шагнул в желанное тепло. Затем он остановился, неприятное чувство дежавю пронзило его.

Место не изменилось. Потрепанный деревянный бар все еще находился в затененной задней части зала. На обшитых панелями стенах мерцали те же старые огни, что рекламировали пиво и местный отель. Те же столы и табуреты, разбросанные по дощатому полу. Он был готов поспорить, что на стенах туалета нацарапаны такие же мерзкие шутки.

Острое желание развернуться и выбежать из бара охватило его с неожиданной силой. Он не ожидал такой бурной реакции. Кир уже столкнулся с похоронами и упаковкой вещей своего отца. Так почему же он чувствовал себя так, словно его терзают болезненные воспоминания?

Возможно, потому, что именно в этих стенах, он видел своего отца в самом подавленном состоянии. Некогда гордый шериф, превратился в пьяного, слабого мужчину, плачущего в одиночестве за столиком в углу.

Странный ветерок обдувал Кира, как будто отец подталкивал его вперед.

И, возможно, так оно и было, молча признал Кир. На самом деле он не верил в мистическую чушь, но не считал себя настолько самонадеянным, чтобы думать, что знает все обо всем. Может быть, Рудольф мог связаться со своим сыном.

Покачав головой от своих болезненных фантазий, он оглядел длинное помещение. В глубине зала женщина средних лет обслуживала бар, а трое мужчин помоложе играли в бильярд.

Никакого Нэша.

Кир обратил свое внимание на столы. Большинство из них были пусты. Парочка прижималась друг к другу, пытаясь вести задушевный разговор под рев музыки в стиле кантри. А рядом с большим окном одиноко сидела женщина, перед ней стояла бутылка пива.

Он прищурил глаза. В ней было что-то знакомое. Возможно, ее тело под бархатным спортивным костюмом выглядит уже не таким подтянутым. И морщины вокруг усталых голубых глаз стали глубже, в то время как ее мягкие каштановые кудри пронизывало серебро. Но нет никаких сомнений, что это Рита Кинг.

Идеально.

Рита на двенадцать лет старше Кира, но она была одной из постоянных собутыльниц его отца. Он не знал ее истории, кроме того факта, что она подверглась жестокому обращению со стороны своего первого мужа, и что у нее забрали дочь-подростка, когда она попыталась сбить ублюдка своей машиной. Но если и есть кто-то, кто мог ответить на вопросы о том, что происходило в этом баре, то это Рита.

Пройдя по неприятно липкому полу, Кир выдвинул стул напротив старой знакомой и сел.

— Привет Рита.

Она изучала его затуманенными глазами.

— Ты угощаешь?

— Ага. — Он поднял руку, привлекая внимание бармена и показывая, что хочет два пива.

Рита наклонилась вперед, пытаясь сфокусировать взгляд.

— Я тебя знаю?

— Кир Янсен.

— Кир? — Она коротко рассмеялась, окинув взглядом его дорогую кожаную куртку, которую он подогнал под свои широкие плечи. — Боже милостивый, ты просто загляденье.

— Так и есть, — согласился он.

— Что привело тебя в Пайк?

— Приехал на похороны.

— Ох. — Ее улыбка медленно угасла. — Черт. Я сожалею о Рудольфе. Я скучаю по нему. Он был одним из немногих мужчин, с которым женщина могла спокойно провести вечер, не ожидая, что он потащит ее в постель.

Подождал бармен и поставил пиво на стол. Рита потянулась за одной из бутылок и подняла ее в воздух, пока Кир расплачивался.

— За Рудольфа.

Дождавшись, пока бармен уйдет, Кир поднял свою бутылку.

— За Рудольфа.

Кир сделал глоток, в то время как Рита проглотила пиво двумя огромными глотками. Она швырнула пустую бутылку обратно на стол.

— Знаешь, он гордился тобой, — сказала она удивительно ровным голосом. Кир бы хватал ртом воздух после того, как выпил целую бутылку пиво. — Он все время говорил о том модном бизнесе, который ты начал.

Киру не нужно было притворяться, что он сожалеет.

— Хотел бы я чаще приезжать домой. Думал, у нас будет больше времени.

Рита выглядела мрачной.

— Мы все так делаем.

Кир откинулся на спинку стула, обдумывая ее слова. Он пришел в бар за информацией о Нэше Кордоне. Теперь он понял, что это прекрасная возможность узнать больше о своем отце. И любой его связи с убийцей.

— Ты случайно не разговаривала с папой перед его смертью? — спросил он, стараясь говорить небрежным тоном.

Рита сделала паузу, пытаясь мыслить сквозь пивной туман в своей голове с видимой борьбой.

— Я не видела его в тот день, — медленно сказала она. — На самом деле, я не видела его пару недель, что было странно. — Она пожала плечами. — Я подумала, может быть, он болен.

Кир отставил свое пиво. Это действительно странно. Без сомнения, в городе имелись и другие бары, но Рита произнесла это так, как будто это было его обычное место. Так почему же он перестал приходить?

— Я разговорил с ним по телефону, но он никогда ничего не говорил о том, что плохо себя чувствует. — Кир попытался вспомнить свой последний разговор с отцом. Это усилие вызвало сладкую горечь. — Он казался более... рассеянным.

— Да, он был таким какое-то время. — Рита сделала паузу, словно перебирая свои воспоминания о Рудольфе. — Я думаю, это из-за тех писем.

Кир замер.

— Он говорил с тобой о них?

— Он рассказывал о них всем, кто готов был слушать, когда выпивал слишком много, — сухо заметила она. — Никто ему не верил.

— А ты?

Она обхватила пальцами пустую бутылку, словно желая, чтобы она волшебным образом наполнилась.

— Не до сегодняшнего дня.

Они обменялись взглядами, молча признавая, что в Пайке шевельнулось что-то злое.

— Есть что-нибудь о второй жертве?

— Рэнди Декер. Она была замужем за Недом Декером, — сказала ему Рита. — Управляла цветочным магазином на Стейт-стрит. Сегодня утром видела целую кучу грузовиков с мигалками перед ее магазином, а потом появились телевизионщики. Я остановилась, чтобы узнать, что происходит, и они сказали, что нашли ее тело у озера. Ужасное дело.

Кир сделал отметку о том, что шериф была в цветочном магазине, а не в доме Рэнди. Позже он попытается выяснить, была ли она убита там или ее усыпили и отвезли куда-то еще, чтобы убить.

— Я не припоминаю это имя.

— В старших классах она была Рэнди Брукс. Вероятно, на несколько лет старше тебя.

Кир не мог вспомнить ее. Неудивительно. Он никогда не пытался быть мистером. Популярность в средней школе. Он приходил в класс и уходил. Учеба была средством для достижения цели.

— Она дружила с Шерри Хиггинс?

Резкий смех Риты эхом разнесся по почти пустому залу.

— Господи, нет. Рэнди жила в большом кирпичном доме рядом с полем для гольфа. Она считала себя какой-то шишкой в этом городе только потому, что в молодости выиграла несколько конкурсов красоты.

Кир нахмурился. У этих двух женщин ведь должно быть что-то общее?

— Они ходили в одну и ту же церковь?

— Я так не думаю. Рэнди ходила в ту новую церковь в Грейндже. Уверена, наши были недостаточно шикарны для нее.

Упоминание о Грейндже напомнило ему о его первоначальной цели, с которой он пришел в «Наживку и Снасти». Нэш Гордон.

— Шерри или Рэнди когда-нибудь заходили в этот бар?

Рита покачала головой.

— Я никогда их не встречала.

— Они знали Нэша Кордана?

— Это маленький городок, но я никогда не видела никого из них вместе. Нэш давно вьется около нашего местного ветеринара.

Кир щелкнул зубами. В следующий раз, когда Нэш появится рядом с Линн, он намеревался проучить ублюдка, которому не рады. Так болезненно, как только возможно.

— Нэш был здесь прошлым вечером?

— Да. — Рита колебалась, ее брови сошлись вместе. — Или не все время. Он стоял за стойкой бара, когда я только пришла сюда, но не видела его поблизости, когда уходила.

— В котором часу?

— Десять или около того. Я не засиживаюсь так поздно, как раньше, — она со вздохом отодвинула пустую бутылку. — Что происходит? У Нэша какие-то неприятности?

Кир поднялся на ноги. Он выяснил, что Нэш ушел из бара до закрытия и что его отец вел себя странно перед смертью. На сегодня этого достаточно.

— На улице холодно, — сказал он. — Давай я отвезу тебя домой?

— В этом нет необходимости. — Она махнула рукой в сторону бармена. — Черри заканчивает через час. Она сказала, что подбросит меня.

Кир кивнул и засунул руки в карманы. Его пальцы коснулись сложенного листа бумаги, и его внезапно осенило вдохновение.

— И последнее. — Он вытащил записку и развернул ее, прежде чем положить на стол перед Ритой. — Мой отец когда-нибудь показывал тебе это?

Рита, прищурившись, посмотрела на колонку инициалов.

— Что это?

— Я не уверен. Мой отец оставил листок у пастора Брэдшоу перед смертью и сказал ему отдать его мне после похорон.

— Это проповедник из церкви Лайтхауз?

Кир был искренне удивлен.

— Ты его знаешь?

— Не лично. Я не из тех, кто ходит в церковь. По крайней мере, больше нет. Но пастор управляет благотворительным магазином в помещении старого боулинга. — Она посмотрела на свой бархатный спортивный костюм. — Я беру там всю свою одежду. Даже нашла телевизор для своей спальни. Экран треснул, но работает нормально. Конечно, мне пришлось отбивать его у Шерри.

Кир напрягся.

— Шерри? Шерри Хиггинс?

— Да. Она бывала там каждую неделю, пытаюсь отхватить все, что могла получить бесплатно. — Неожиданно Рита покраснела. — О, я забыла... Мне не следовало этого говорить.

Кир отмахнулся от смущения Риты, его мысли неслись вскачь.

Благотворительный магазин. Есть ли лучшее место для того, чтобы пути сообщества пересеклись? Рэнди Декер легко могла пойти туда, чтобы пожертвовать вещи. И со слов Риты Шерри Хиггинс была там всегда.

И пастор Брэдшоу.

Что-то, что нужно расследовать.

Но не сегодня.

— Так ты не знаешь ничего об этом списке? — спросил он Риту.

Она взяла бумагу и протянула ему.

— Я знаю только одну вещь.

— Какую?

— Это не почерк твоего отца.

***

Дорогой Рудольф,

Я бы хотел, чтобы ты был здесь со мной. Я делаю такие успехи. Думаю, ты бы гордился мной.

С Шерри я действовал небрежно, хотя не буду лгать, ее смерть доставила мне огромное удовольствие. Эта уродливая сука никогда не выглядела лучше, чем тогда, когда я перерезал ей горло. Но я не стал тратить время на то, чтобы насладиться своей мстью.

С Рэнди все вышло лучше. Я привел ее в свое счастливое место, чтобы мы могли побыть наедине. Мы играли до тех пор, пока она больше не могла кричать, но я был слишком груб. Она ушла прежде, чем я успел закончить наслаждаться ее мольбами о пощаде.

Теперь у меня есть мисс Рэндалл. Высохшая сучка выглядит подобно смерти, но я намерен позаботиться о том, чтобы наше время вместе не закончилось, пока не буду полностью удовлетворен. В конце концов, ей доставляло удовольствие видеть мои страдания. День за днем она ухмылялась при виде моих синяков, никогда ничего не делая, чтобы прекратить мои мучения.

Что ж, теперь она узнает, каково это — быть маленькой, беспомощной и испуганной. Так сильно напуганной.

Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Не смотри. Боль ушла.

***

Линн свернула на обледенелую парковку и затормозила. Затем, выключив двигатель, она выскочила из своего грузовика и бросилась к кучке людей, стоящих перед ее клиникой.

Когда Шейн, ее дежурный стажер, позвонил ни свет, ни заря, Линн не обрадовалась. Она провела большую часть ночи, ворочаясь с боку на бок. Не из-за того, что узнала о Нэше. Он был тот еще засранец, и она была счастлива выкинуть его из своей жизни. Нет, она ворочалась и не могла уснуть, потому что беспокоилась о Кире.

Возможно, он и вырос в успешного бизнесмена, но под своей безупречной внешностью, она не сомневалась, что Кир все еще оставался импульсивным, адреналиновым наркоманом, которого Линн знала много лет назад. И хотя Пайк, конечно, не рассадник преступности, любой, кто вовлечен в торговлю наркотиками, мог быть жестоким. Не говоря уже о том, что в темноте скрывался потенциальный серийный убийца. Мысль о том, что Кир бросится навстречу опасности, скручивала ее желудок узлами страха.

Поэтому телефонный звонок прервавший ее сон всего через пару часов после того, как ей удалось задремать, никак не улучшил настроение. А затем Шейн сказал, что местная телевизионная станция снимала прямо перед ее клиникой...

Ее плохое настроение резко сменилось с раздражения на ярость.

Пересекая скользкую парковку, Линн бросила взгляд на большой белый фургон с надписью KTRV на боку, затем на оператора, которого окружали несколько человек. Она не знала, работали ли они на станцию, или это были просто зеваки, случайно проходившие мимо, и ей все равно. Ее внимание сосредоточилось на Паркере Боуэне.

Красивый репортер был одет в дорогой плащ и кашемировый шарф, повязанный вокруг шеи, с микрофоном в руке он говорил прямо в камеру.

— Жертвы были опознаны как шестидесятилетняя Шерри Хиггинс и тридцатишестилетняя Рэнди Декер, они всю жизнь проживали в Пайке. Согласно источникам в правоохранительных органах, обеих женщин усыпили Телазолом прежде чем похитить, им перерезали горло, а обнаженные тела бросили в безлюдных местах. Телазол — это транквилизатор, наиболее часто используемый ветеринарами и не доступный широкой публике. Шериф подозревает, что препарат был получен в этой клинике...

Ярость Линн смешалась с ужасом и недоверием, когда она поспешила встать прямо перед Паркером.

— Остановись прямо сейчас.

Со стороны зрителей послышались испуганные вздохи. Проклятье. Линн не планировала драматизировать свое появление, но она не собиралась позволять кому-либо связывать ее клинику с сумасшедшим убийцей.

Паркер, однако, был опытным профессионалом, и выражение его лица не изменилось, когда он плавно отступил в сторону, так что они оба попали в кадр камеры, и улыбнулся ей.

— А вот и владелица клиники, доктор Гейл. Могу я задать вам несколько вопросов?

Линн прищурила глаза.

— Убирайся с моей собственности.

Улыбка Паркера не исчезла, но он махнул рукой в сторону оператора.

— Дай нам пять минут.

Линн не волновало, выключена камера или нет, прежде чем она напала.

— Как ты смеешь намекать, что я поставляла наркотики какому-то маньяку?

Паркер выглядел искренне потрясенным.

— Не глупи. Я обещаю, что никто в Пайке никогда не поверит, что ты продавала наркотики. Но уже ходят разговоры о том, что шериф расследует дело в клинике. Не лучше ли тебе сделать заявление и уточнить, почему она появилась здесь?

Линн охватило неприятное ощущение. Ей совсем не понравилась мысль, что ее друзья и соседи будут гадать, были ли лекарства, которые ввели тем бедным женщинам, взяты из ее клиники. Казалось, что это испортит все, над чем она работала столько лет.

Чертов Кордон Нэш. И будь проклята шериф за то, что все в городе знали, что она ведет расследование, связанное с ветклиникой.

— Нет. Я бы предпочла, чтобы ты исключил любое упоминание о моей клинике из своего репортажа, — отрезала она.

— Прости, Линн, но ты знаешь, что я не могу этого сделать. Это новости.

Она сжала руки в кулаки. Линн хотела возразить, но что она могла сказать? Она не могла отрицать, что существовала вероятность, что наркотики поступили из клиники. Особенно после того, как выяснилось, что Нэш их украл. И Паркер прав. Убийство двух женщин стало самой большой новостью для Пайка с восемнадцатого века, когда на шерстяной фабрике произошел пожар и погибло десять человек.

— Второе тело принадлежало Рэнди Декер? — резко спросила она.

— Да. Ты ее знала?

Линн покачала головой.

— Думаю, она училась в средней школе Пайка, но была старше меня.

— Я не смог найти никого, кто признал бы, что они не просто чем отдаленно знакомы с этой женщиной. И ее муж отказывается разговаривать.

— Ты его винишь? Его жену только что нашли убитой. — Она послала ему укоризненный хмурый взгляд. — Последнее, что бы он хотел, это выплескивать свое горе на экран телевизора.

— В этом то и вся суть, — настаивал Паркер. — Можно подумать, он не хотел бы, чтобы убийцу поймали до того, как он нанесет новый удар. Чем больше информации мы сможем предоставить нашим зрителям, тем больше шансов остановить сумасшедшего.

— Значит, ты оказываешь услугу обществу?

— Именно это, я и делаю. — Паркер взглянул на зевак, вытягивающих шеи, чтобы лучше видеть. Без сомнения, они надеялись застать их двоих за жарким спором. — Или, по крайней мере, это то, что я пытаюсь сделать. Я обнаруживаю, что добропорядочных граждан этого города не так-то просто опросить.

— Мы ценим нашу частную жизнь.

Он повернулся, чтобы изучить ее, слегка нахмурившись.

— Я здесь не плохой парень, Линн.

Она выгнула бровь, но ничего не ответила. Может быть, он и не был плохим парнем, но он стоял на морозе, не для того чтобы сделать мир лучше. Все дело в рейтингах.

— Рэнди убили также как Шерри?

— Ей перерезали горло. И департамент шерифа пытается держать это в секрете, но у меня есть информация из внутреннего источника, что у нее на шее была повязана красная лента, как у Шерри Хиггинс.

— Она была...? — Слова застряли у Линн в горле.

Он легко прочитал ее мысли.

— Изнасилована?

— Да.

Он повернулся спиной к толпе и убедился, что микрофон выключен, прежде чем заговорил тихим голосом.

— Над ней надругались с помощью какого-то предмета. Это вся информация, которую я смог получить.

Линн вздрогнула.

— Так ужасно.

— Так и есть, — пробормотал Паркер, затем наклонился вперед, чтобы прошептать ей на ухо. — Как твои транквилизаторы попали в их кровь, Линн?

Она откинулась назад, раздраженно глядя на него. Неужели он думал, что застанет ее врасплох? Она имела дело с пациентами, которые регулярно пытались укусить, забодать, растоптать и пописать на нее. Кроме того, никто не знает наверняка, что лекарства поступили из ее клиники. Если только Паркер не знал чего-то, чего не знала она? Однако прежде чем Линн успела спросить, раздался хруст ботинок по снегу и мужской голос прорезал напряженный воздух.

— Какие-то проблемы?

Кир.

Необъяснимое облегчение нахлынуло на Линн. Дело не в том, что ей нужен мужчина, чтобы сражаться в ее битвах. Она сама заботилась о себе долгие годы. С тех пор как ее мать ушла, а отец изо всех сил старался заниматься своим процветающим бизнесом, воспитывая маленького ребенка. Но она не могла отрицать, что было что-то приятное в ощущении, что она не сражалась в этой конкретной битве в одиночку.

Паркер казался не так доволен. Он нахмурился, когда Кир остановился рядом с ней.

— Опять ты? — Его взгляд скользнул по дорогой кожаной куртке Кира, а затем по внедорожнику, который стоил дороже, чем большинство домов в Пайке. Его губы сжались. — Я не знал, что вы двое так близки.

Без предупреждения Кир обнял Линн за плечи.

— Есть ли причина, по которой ты должен быть проинформирован?

— Я считаю Линн своим другом.

— Правда? — Кир намеренно взглянул в сторону оператора, который топал ногами, борясь с холодом.

Паркер пожал плечами.

— Я просто делаю свою работу.

Кир наклонился вперед с жестким выражением лица.

— Может быть, тебе стоит делать это где-нибудь в другом месте

Паркер самодовольно улыбнулся, прежде чем повернуться к Линн.

— Позвони мне, если передумаешь насчет интервью.

— Не передумаю, — сказала Линн, но Паркер уже уходил прочь.

— Он мне не нравится. — Кир, прищурившись, наблюдал, как Паркер ждет, пока его оператор соберет оборудование и заберется в ожидающий фургон.

— Ты даже не знаешь его, — запротестовала Линн, отстраняясь от руки Кира. Желание остаться прижатой к нему было странно заманчивым.

Слишком заманчивым.

Кир подождал, пока фургон отъедет, прежде чем взглянул на нее сверху вниз.

— Он не из Пайка?

— Нет, приехал сюда чуть больше года назад.

— Где он был до этого?

— Понятия не имею. — Линн пожала плечами. — Возможно, он говорил что-то о своей прежней карьере, когда занял должность ведущего, но я не обратила на это никакого внимания. Честно говоря, я обычно слишком занята, чтобы смотреть вечерние новости.

Кир помолчал с минуту, затем, покачав головой, он, казалось, выбросил Паркера Боуэна из головы.

— Ты сегодня работаешь?

— Только если будет срочный вызов. А что?

— Мне необходимо кое-что сделать, — ответил он ей, — и мне нужна компания.

Глава 10

Кир последовал за Линн, когда она припарковалась перед своим домом. Через минуту она уже забиралась в его внедорожник и пристегивала ремень безопасности.

Слабый цветочный аромат, который он начинал ассоциировать с Линн, витал в воздухе, дразня его чувства соблазнительным обещанием. Ему хотелось перегнуться через консоль, прижаться лицом к ее коже и просто впитывать ее запах. Он подавил это желание с кривой

улыбкой. Возможно, он все больше убеждался, что между ними двумя происходит что-то особенное, но это не означало, что Линн чувствовала то же самое.

Он выехал из города, позволив тишине установиться между ними. Линн все еще пылала от гнева, как будто фантазировала о множестве способов, которыми хотела бы помучить Паркера Боуэна за то, что он упомянул ее клинику в утренних новостях. Вероятно, вместе с тем, кто слил репортеру информацию о том, что шериф была там, чтобы расследовать пропажу наркотиков.

Царившее молчание дало ему возможность сосредоточиться на узкой дороге, которую засыпал снег вместе с хрустящим слоем льда. Местные дорожные бригады по-видимому слишком заняты расчисткой главных улиц, чтобы делать что-то большее, чем проезжать по этим проселочным дорогам один или два раза в месяц.

Кир свернул на частную дорогу, полностью занесенную снегом, прежде чем остановился и выключил двигатель.

Моргнув, Линн наклонилась вперед, чтобы выглянуть в лобовое стекло.

— Не думаю, что я когда-нибудь была здесь.

Кир позволил своему взгляду блуждать по холмам, окружавшим небольшое замерзшее озеро. В это время года смотреть особенно не на что, кроме голых деревьев, пробивающихся сквозь толстый слой снега.

— Здесь раньше располагался дом Янсена, — объяснил он ей. — По словам моего деда, какой-то далекий предок приехал сюда из Норвегии в семнадцатом веке, после того как решил, что хочет быть фермером, а не следовать семейной традиции становиться сапожником.

— Сапожник? — Она послала ему кривой взгляд. — Правда?

— Клянусь богом. — Он указал на вершину ближайшего холма. — Когда я был маленьким, там на гребне холма стоял огромный трехэтажный дом. — Он двигал рукой, пока не указал в сторону плоского пастбища, на котором когда-то паслось большое стадо молочных коров. — Там находились два амбара и загон.

— Что с ними случилось?

— Мой отец был единственным ребенком, и у него не проявилось никакого интереса к работе на ферме. — Кир испустил слабый вздох сожаления. С этим местом у него связано много счастливых детских воспоминаний. — Все это просто обветшало и в конце концов рухнуло после смерти моих бабушки и дедушки. Печальная потеря.

Линн потянулась, чтобы положить руку ему на плечо.

— Это не единственная заброшенная ферма, — заверила она его. — Сельский Средний Запад развивается, и нам не всегда легко адаптироваться.

Он повернулся, чтобы изучить ее сочувствующее выражение лица.

— Теория Дарвина?

— Выживает вид, который способен адаптироваться или что-то в этом роде, — сказала она. — Полагаю, это место теперь принадлежит тебе?

Он оглянулся на заснеженные холмы. Глубоко внутри было больно думать, что все, кто любил и посвятил себя этому месту, ушли.

— Полагаю, да, но не спрашивай меня, что собираюсь делать с собственностью, потому что я еще не решил. Мой мозг подсказывает мне продать его. Это первоклассная собственность, которой пренебрегают. Мое сердце говорит, что мой долг — держаться за него. Это мое наследие.

— Тебе не нужно принимать решение сейчас. Это место никуда не денется.

— Верно.

Она нежно сжала его руку, прежде чем вернуть свое внимание к их уединенному окружению.

— Почему ты захотел приехать сюда сегодня?

— Мой отец никогда не хотел быть фермером, к большому разочарованию моего деда, но он любил проводить свои дни на рыбалке на этом озере. Он называл его своим маленьким кусочком рая. — Кир потянулся, чтобы схватить потрепанную шляпу, которую положил на приборную панель, и открыл свою дверь. — Похороны не кажутся настоящими. Просто ящик, закопанный в землю, — сказал он Линн. — Вот здесь я хочу попрощаться.

Она кивнула, открыла свою дверь и выбралась из внедорожника. Вместе они пробивались сквозь снег, чтобы добраться до края замерзшего озера.

Кир почувствовал, как у него сжалось в груди, неожиданные слезы наполнили глаза, когда он наклонился, чтобы осторожно положить шляпу на деревянный столб, единственное, что осталось от старого причала. На похоронах он был слишком потрясен, чтобы смириться с тем, что его отца больше нет. Что он действительно и по-настоящему ушел. Теперь горе обрушилось на него с карающей жестокостью.

Он не знал, сколько прошло времени, наверное, несколько минут, прежде чем Линн нарушила молчание.

— Тебе нравилось рыбачить со своим отцом?

Кир ухватился за ее мягкий голос, с благодарностью позволив ему вытащить его из темной ямы, в которую он спустился.

— У меня никогда не хватало терпения, — признался он. — Через десять минут после того, как мы добрались бы сюда, я залез бы на дерево или рыл бы ямы в земле. Или, что более вероятно, споткнулся о собственные ноги и оказался в воде. Мой отец утверждал, что я притягиваю к себе несчастья, и он не ошибался.

— Ты всегда был... — Она позволила своим словам затихнуть, засунув руки в карманы пальто.

— Беспокойный, — подсказал Кир. Он все еще чувствовал энергию, которая гудела у него под кожей. — Мне всегда казалось, что мир вращается слишком медленно для меня. И после того, как мой отец был ранен... — Он покачал головой, вспомнив о своей неиссякаемой потребности отвлечься. — Я превратился из беспокойного в безрассудного.

— А теперь?

Он изучал ее запрокинутое лицо, внезапно осознав, что, когда эта женщина рядом, непрекращающееся волнение исчезало. Как будто ей удалось успокоить зверя внутри него.

— Я наконец-то научился концентрировать свою энергию на построении успешной карьеры. — Он позволил своему взгляду скользнуть вниз к ее полным губам. — Но я не уверен, что этого достаточно.

Ее щеки уже покраснели от холода, но он подозревал, что Линн смутилась.

— Ты скоро вернешься в Бостон и снова устроишься в своей жизни, — настаивала она.

— Ты так думаешь?

Их взгляды встретились, невысказанный жар тлел между ними. Достаточно горячий, чтобы сделать его невосприимчивым к резкому холоду. Затем Линн резко отвернулась, изучая пологие холмы.

— Твоя мать когда-нибудь выбиралась сюда?

Кир покачал головой.

— Не часто. Иногда она привозила меня сюда на пикник, но ей не очень нравилось быть в деревне. Она родилась и выросла в Лос-Анджелесе. — Он махнул рукой в сторону пустынного пейзажа. — Для нее это место было чужим.

— Как твои родители познакомились?

— Мой отец учился в колледже в Калифорнии, — поделился Кир. Он никогда не мог представить своего отца где-либо, кроме Пайка. Эта местность была запечатлена в его ДНК. Но Рудольф, очевидно, испытал ту же безрассудную потребность в приключениях, что и Кир, по крайней мере, один раз в жизни. — Это одна из лучших школ уголовного права в стране, и он хотел познакомиться с миром за пределами Висконсина. Моя мама получала там диплом медсестры. — Его губы тронула задумчивая улыбка. — Она говорила, что это была любовь с первого взгляда. Правда, я не уверен, что она действительно понимала, как тяжело ей будет оставить свою семью и переехать в маленький городок в глуши. Тем не менее, они казались счастливыми, пока мой отец не получил ранение.

— Ты поддерживаешь с ней контакт?

Кир пожал плечами.

— Мы разговариваем по телефону и обычно собираемся вместе во время праздников на день или два, но это весьма неловко.

— Потому что она ушла?

Кир ответил не сразу. Он никогда не обсуждал свою мать. Их отношения были сложными. Но Линн, пожалуй, одна из немногих, кто мог понять его запутанные отношения.

— Потому что она чувствует себя виноватой за то, что ушла и создала новую семью. А я обиделся на нее за то, что она ушла и создала новую семью, — признался он. — Или, по крайней мере, я так думал, когда был моложе.

Как он и надеялся, в глазах Линн не появилось осуждения, только любопытство.

— Почему ты остался в Пайке?

— Мне было четырнадцать, и я думал, что смогу спасти отца. — Знакомая боль сжала сердце Кира. Нет ничего более угнетающего, чем наблюдать, как тот, кого ты любишь, медленно разрушает себя. — Я ошибался. Когда мне исполнилось восемнадцать, осознал, что он никогда не бросит бутылку, и сбежал. Прямо как моя мать. Иронично, правда.

— Ты сделал все, что смог.

Эти простые слова точно отразили то, что Кир знал в глубине своей души. Он либо выбрался бы, либо сам спился как отец.

Кир глубоко вдохнул, наслаждаясь чистым, прозрачным воздухом. Казалось, он очищает от тьмы прошлого.

— А что насчет тебя? — потребовал он. — Ты общаешься со своей матерью?

— Нет. — Челюсть Линн сжалась от отвращения. Очевидно, ее воспоминания о матери не столь сложны, как его собственные. — Покидая Пайк, она ясно дала понять, что не хочет иметь ничего общего ни с мужем, ни с ребенком.

— Ты не знаешь, где она?

— Брак моих родителей не был романтической историей. Они поженились через неделю после окончания средней школы. Думаю, мама полагала, что роль жены ветеринара обеспечит ей роскошную жизнь. — Линн сморщила нос. — Она не подумала о годах, когда ей придется работать официанткой, чтобы мой папа мог закончить колледж. К тому времени, когда он доучился, она хотела разорвать брак. Ее возмущали годы, когда она

видела, как ее друзья развлекаются, в то время как ей постоянно приходилось бороться за то, чтобы сохранить крышу над головой. — Она отвела взгляд, но не раньше, чем Кир увидел боль, омрачившую ее глаза. — Через неделю после того, как сказала моему отцу, что хочет развестись, она обнаружила, что беременна. Она продержалась достаточно долго, чтобы родить меня, но уехала из города до моего второго дня рождения.

Кир понимал, что Линн, вероятно, пришлось нелегко. Не только потому, что мать бросила ее, ведь он знал, что любой ребенок задавался вопросом, не стали ли он причиной того, что мать исчезла из их жизни. Он сам так делал.

Тем не менее, отец обожал Линн.

— Я удивлен, что твой отец не женился повторно, — сказал Кир.

— Не думаю, что мои родители когда-либо официально развелись, — призналась она ему. — В любом случае, мой отец был женат на своей работе. У него едва хватало времени заботиться обо мне, не говоря уже о том, чтобы найти новую жену.

— И ты пошла по его стопам?

Ее напряжение ослабло, когда искренняя улыбка тронула ее губы.

— Наверное, да.

Он подошел достаточно близко, чтобы уловить ее цветочный аромат.

— У нас много общего.

Линн приподняла брови.

— Потому что нас бросили наши матери, и теперь мы трудоголики, которые не могут посвятить себя здоровым отношениям?

— Я не совсем это хотел сказать. — Кир усмехнулся, а затем посмотрел в сторону озера, где резкий ветерок закружил крошечные снежные смерчи на льду. Его горе все еще не прошло, но присутствие Линн помогло ему вспомнить о хороших временах, которые он провел в этом месте. — Спасибо, что поехала со мной, — пробормотал он мягким тоном. — Это то прощание, которого я хотел для отца.

Наступило долгое молчание, прежде чем Кир начал двигаться. Было слишком холодно, чтобы задерживаться, но не успел он отвернуться, как Линн уже указывала на озеро.

— Это старая авиабаза?

Кир посмотрел в сторону невысокой линии зданий, окруженных забором из цепей. Заброшенная база составляла такую привычную часть пейзажа, что он даже не заметил ее присутствия.

— Да, я и забыл, что она так близко. — Кривая улыбка растянула его губы. — Я пробирался туда на вечеринки, когда учился в школе.

Линн изучала заснеженные взлетно-посадочные полосы, огромные пустые здания и ржавую радарную вышку, которая выглядела как инопланетный пейзаж посреди молочных ферм.

— Что там?

— Ничего, кроме кучи старого, сломанного оборудования и мусора. — Пухлое облако проплыло по солнцу, забирая скудное тепло, которое оно давало. Кир задрожал, схватив Линн за руку. — Пойдем. У нас еще одна остановка, а потом мы позавтракаем.

Они пробрались через снег и забрались во внедорожник. Через двадцать минут они снова выехали на главную дорогу, ведущую на север от Пайка.

— Куда мы теперь едем? — спросила Линн.

— В боулинг.

— Серьезно? — Он услышал намек на удивление в голосе Линн. — Если у тебя появилось желание поиграть в боулинг, тебе придется ехать в Грейндж. Местный зал закрылся пару лет назад.

Он повернул к внешней дороге, которая шла вдоль окраины города. Давным-давно именно это место считалось самым популярным в Пайке. Там был кинотеатр, крытый каток и боулинг, где также подавали гамбургеры и молочные коктейли.

Теперь это здание выглядело как сцена из антиутопического романа.

Киноэкран сгнил, и от него остался лишь деревянный остов, а каток превратился в груды обломков. Боулинг сохранился лучше, заметил Кир, въезжая на большую парковку. Одноэтажное кирпичное здание потускнело, крыша словно стонала под тяжестью снега, но оно все еще стояло.

— Вчера вечером я услышал от старой знакомой, что теперь это благотворительный магазин, которым руководит пастор Рон Брэдшоу. — Он остановился возле входной двери. — Я собираюсь пожертвовать одежду моего отца и вещи с кухни.

— О. — Линн оглянулась через плечо на груды картонных коробок, которые Кир загрузил во внедорожник, прежде чем покинуть дом отца этим утром. — Это щедро с твоей стороны.

— Это не совсем альтруизм, — признал он, окинув взглядом несколько машин и грузовиков на стоянке. — Я хочу проверить это место.

— Почему?

— Я пытался найти связь между Шерри и Рэнди. Кажется, у них нет ничего общего, кроме того, что они обе из Пайка.

Она посмотрела в сторону старого боулинга.

— Так почему именно это место?

— Я слышал, что Шерри регулярно посещала магазин. Хочу выяснить, бывала ли здесь Рэнди. — Он пожал плечами, не выдавая своего подозрения в отношении доброго пастора. — Как уже сказал, я просто ищу связь.

Линн приоткрыла губы, как будто хотела напомнить, что не его работа — расследовать преступления. Затем, взглянув на него, она покорно вздохнула. Несомненно, выражение его лица выглядело достаточно упрямым, чтобы убедит в том, что любой спор — пустая трата времени.

Она открыла дверь внедорожника и оглянулась на Кира, когда он оставил двигатель включенным.

— Ты не идешь?

— Я собираюсь разгрузить коробки с черного входа. Предполагаю, что именно там находится место разгрузки.

Она кивнула, выскользнув из машины.

— Я осмотрюсь. Возможно, найдется кто-нибудь, кто видел Шерри или Рэнди.

— Будь осторожна, — предупредил Кир.

Она бросила на него язвительный взгляд, прежде чем закрыть дверь и направиться к главному входу. Он подождал, пока Линн исчезнет в здании, и доехал до конца парковки. Затем, схватив коробки, пересек обледенелый цемент и открыл дверь, обозначенную как «Доставка».

Как он и надеялся, Кир нашел пастора Брэдшоу, сортирующего груды использованной обуви в передней части складского помещения. Молодой человек был одет в джинсы и

теплую толстовку.

Пройдя вперед, Кир поставил коробки на длинный стол, прислоненный к стене, а затем небрежно окинул взглядом узкое помещение, уставленное стальными полками, заполненными одеждой, обувью, старой электроникой и стопками фарфоровых тарелок. Здесь также стояли несколько открытых корзин с пальто и ботинками.

Кир подавил дрожь. Низкий потолок почти касался его головы, а в воздухе висела затхлая атмосфера, которая вызывала неприятную клаустрофобию. Казалось, будто кучи хлама безжалостно поглощают пространство. Как живой организм.

— И снова здравствуйте, — вторгся в его мрачные фантазии мужской голос.

Кир повернулся, нацепив на лицо фальшивое выражение удивления.

— О. Пастор Брэдшоу.

Он вытер свои пыльные руки о носовой платок, а затем протянул одну из них Киру.

— Рон, пожалуйста.

Кир сжал протянутую руку, пряча свое раздражение от влажной, липкой кожи священника.

— Рон. — Он отдернул руку рывком, почти грубо.

Рон, казалось, ничего не заметил.

— Чем могу помочь?

— Я принес несколько коробок из дома моего отца. Там нет ничего особенного, но все вещи еще в хорошем состоянии.

— Спасибо, Кир. — Рон улыбнулся, его худое лицо блестело в свете флуоресцентных ламп. — Это прекрасный способ почтить память вашего отца.

Кир проигнорировал крошечное чувство вины.

— Надеюсь, они помогут кому-нибудь в беде.

— Да. — Улыбка Рона померкла. — В наши дни в Пайке очень много нуждающихся.

Кир оглядел переполненный склад.

— Похоже, у вас много желающих помочь.

— Не так много, как раньше. С тех пор как закрылась бумажная фабрика, семьи, которые раньше давали, теперь вынуждены брать. Для тех, кто считает слабостью принимать благотворительность, это трудный переход.

— К счастью, вы здесь, чтобы помочь.

Рон сжал свои потные руки в молитвенном жесте.

— Я делаю все, что могу.

Кир сочувственно улыбнулся.

— Да, уверен, это так. — Он выдержал паузу, затем резко перевел разговор на другое. — Жаль Рэнди Декер.

— Кого? — пастор моргнул, выражая замешательство.

Настоящее или поддельное? Кир ставил на второе.

— Женщина, которую нашли убитой на озере, — уточнил он. — Я полагаю, она управляла местным цветочным магазином.

— Ох. О, да. Мисс Декер. Такая трагедия.

— И Шерри, конечно, — добавил Кир.

Рон вздохнул.

— Это темные дни для Пайка.

— Вы говорили с шерифом?

Вопрос прозвучал неожиданно, и Рон дернулся от удивления.

— С шерифом? Зачем мне говорить с шерифом?

— Я просто предположил, что раз вы знаете обеих женщин, у шерифа будут к вам вопросы.

— На самом деле я их не знал, — запротестовал Рон. — Я, конечно, видел бедную мисс Хиггинс в магазине. Она приходила каждый понедельник после обеда, чтобы посмотреть, какую мебель завезли на выходных.

Кир не упустил резкость в голосе пастора. Шерри, несомненно, из числа тех, кто пользуется его благотворительностью, налетая, как хищная птица, чтобы урвать лучшую мебель для использования в своих трейлерах.

— Она была здесь в прошлый понедельник?

Рон нахмурил брови, как бы пытаясь вспомнить.

— Должно быть, приезжала. Я бы заметил, если бы она не зашла.

— А Рэнди? Когда она появлялась здесь в последний раз?

Пастор сузил глаза, как бы раздосадованный вопросом. Но его хорошие манеры взяли верх над раздражением.

— Местный родительский комитет собирает в школе консервы для нашей продовольственной кладовой, — сказал он Киру. — В этом году Рэнди была президентом, поэтому в ее обязанности входила доставка собранного в конце каждого месяца.

Кир почувствовал удовлетворение. Он не ошибся. Обе женщины регулярно посещали благотворительный магазин.

Наряду с пастором Брэдшоу.

— Когда Рэнди приезжала в последний раз?

— Школа в это время закрывалась на каникулы, так что, думаю, это был конец ноября. — Рон указал в сторону задней двери. — Она обычно оставляет банки в большом контейнере на парковке, чтобы не заходить. Насколько мне известно, их мог заносить ее муж или даже один из ее сотрудников.

Кир сузил глаза. Ему показалось, или попытки Рона отрицать какое-либо взаимодействие с Рэнди звучали натянуто?

Загнав эту мысль на задворки сознания, Кир заглянул через соседнюю дверь в настоящий магазин, где вдоль возвышающихся полок прогуливалось с полдюжины покупателей. В том числе Линн, которая болтала с изможденной женщиной с тремя маленькими детьми, ухватившимися за ее потрепанное пальто.

— Сколько человек здесь работает? — спросил он пастора.

— У нас есть несколько добровольцев, — пояснил Рон. — Но никто не получает зарплату. Это благотворительная организация в самом прямом смысле этого слова.

— Есть мужчины?

Рон поднял брови на этот вопрос.

— Сэм Линд и Тед Мэдсен обычно бывают здесь по утрам. Они оба на пенсии, и, для них работа здесь, что-то вроде повода выйти из дома. Собственно говоря, они только что ушли. — Пастор сделал паузу, прежде чем, казалось, вспомнил, что Сэм и Тед не единственные мужчины. — А по понедельникам шериф иногда привозит условно-досрочно освобожденных, которым нужны часы общественных работ, чтобы они помогали мне с доставкой или пикапом.

Кир проглотил ругательство. Досрочно освобожденные? Это могло означать десятки

мужчин и женщин, которые видели Шерри и Рэнди около магазина. И многие из них — жестокие преступники. Вместо того чтобы вычеркнуть Рона из списка потенциальных подозреваемых, он добавил бесконечные возможности.

— Кто-нибудь из них был у вас в последние несколько месяцев? — спросил он, надеясь сузить список.

— Несколько.

— У вас есть их имена?

Выражение Рона стало жестким.

— Это не то, что мне хотелось бы обсуждать.

Кир хотел пнуть себя. Рон из вежливого собеседника превратился в человека, который смотрит на Кира с едва скрываемой неприязнью. Кир не только переступил черту, но и разрушил всякую надежду получить от пастора больше информации. По крайней мере, на сегодня.

— Конечно.

— Спасибо за вашу щедрость, — произнес Рон прохладным тоном. — Уверен, что вещи вашего отца найдут благодарный дом.

Отвернувшись, пастор направился в магазин.

И на этом разговор закончился.

Глава 11

Линн устроилась на кожаном сиденье внедорожника, когда они отъехали от благотворительного магазина. Рядом с ней Кир сосредоточенно смотрел на обледенелые улицы, выражение его лица не поддавалось прочтению.

— Что ты выяснил? — спросила она.

— Я убедился, что обе жертвы посещали магазин, — поделился он. — Шерри приходила, чтобы набрать бесплатной мебели для своего трейлерного парка, а Рэнди заезжала каждый месяц, чтобы передать пожертвования из школы в продовольственную кладовую. — Он сделал паузу, когда они свернули на главную улицу, ведущую к центру города. — А еще есть пастор Рон Брэдшоу, который управляет магазином.

— А что насчет него?

— Он пересекался с обеими женщинами.

Она бросила на него растерянный взгляд.

— Как и многие другие.

— Да, но пастор Брэдшоу — единственный, кто дал мне записку с инициалами потенциальных жертв.

До Линн вдруг дошло, почему они пошли в благотворительный магазин. Не только потому, что он подозревал, что Шерри и Рэнди были там. Без сомнения, эти две женщины посещали и продуктовый магазин, и почту, и десятки других мест в городе. Все потому, что пастор Брэдшоу руководил благотворительной организацией.

— Неужели ты веришь, что он подозреваемый?

— Почему нет? У меня есть только его слова, что мой отец просил его выступить на похоронах или передать мне таинственную записку.

— Но... — Линн оборвала свой протест. Она, как никто другой, знала, что самые преданные и, казалось бы, добрые люди могут скрывать темную сторону. Она видела это на примере животных, которых они приводили в ее клинику. Она никогда не позволяла себе обманываться фасадом, который люди демонстрировали миру. Вот и здесь все могло быть

по-другому. Любой может притвориться благочестивым. Тем не менее, в том, что Рон убийца, нет никакого смысла. — Если он замешан в убийствах, зачем ему давать тебе записку?

— Я не уверен, что у сумасшедшего есть разумное объяснение тому, что он делает. — Челюсть Кира сжалась. — Но предполагаю, что он хотел включить меня в свою большую игру теперь, когда мой отец мертв.

У Линн пересохло во рту. Возможно ли это? Может ли убийца теперь заикнуться на Кире?

— О боже. Это ужасная мысль, — вздохнула она.

— И не более чем дикая теория. Я понятия не имею, как выяснить, замешан ли в этом добрый пастор или нет.

Линн стиснула руки на коленях. Ей хотелось протянуть руку и хорошенько встряхнуть Кира. Или, может быть, поцеловать. Подождите, нет. Хорошо встряхнуть.

— Это не твоя работа — выяснять, замешан ли он в этом.

— Может и нет, но я не могу игнорировать тот факт, что женщин Пайка убивают.

Она нахмурилась. Кир упрям — почти такой же упрямый, как и она, — но он не дурак. Он не стал бы сознательно подвергать себя опасности, если только... Ох.

— Ты делаешь это, потому что чувствуешь себя виноватым, — проговорила она.

— Прости?

— Ты считаешь, что следовало поверить отцу, когда он предупреждал тебя об убийце в Пайке.

Кир крепко сжал пальцы на руле до побеления костяшек.

— Это нечто большее. — Он сбавил скорость, когда они проезжали мимо местного парка, где дети играли в толстом слое снега. Нередко кто-то терял контроль над своими санками и оказывался на дороге. — Как будто он шепчет мне на ухо, призывая остановить это безумие.

Линн вздрогнула. В душе она считала себя ученым. Она верила в неопровержимые факты, а не в мистические фантазии. Но не могла отрицать, что по ее позвоночнику ползут нити ужаса, как будто что-то или кто-то пытается предупредить ее об опасности.

Был ли это дух Рудольфа Янсена?

Она покачала головой, не позволяя своему воображению разгуляться.

— Я знала твоего отца, Кир, и последнее, чего бы он хотел, это чтобы ты подвергал себя опасности.

— Где ты хочешь позавтракать? — спросил он, скорее меняя тему разговора, чем признавая ее правоту. — В Пайке не так много ресторанов. Я могу сам приготовить, если хочешь.

Линн вздохнула. Пытаться убедить Кира отказаться от его решимости выследить убийцу — пустая трата сил и времени.

— Давай лучше позавтракаем у меня дома, — предложила она. — Сейчас моя очередь готовить.

— Это твой выходной, — запротестовал он. — Кроме того...

— Да?

— Э-э. — Он пытался выглядеть невинным. — Ничего.

Линн сузила глаза.

— Ты боишься моей стряпни?

Его губы дернулись.

— Я уверен, что у тебя много прекрасных навыков, но разве готовка — один из них?

Она закатила глаза, когда он позволил своим словам оборваться.

— Возможно, у меня нет твоих магических талантов на кухне, но я могу насыпать немного хлопьев и поджарить несколько ломтиков хлеба.

Напряжение Кира, казалось, ослабло, когда он свернул на улицу, ведущую к небольшому дому в стиле ранчо, который Линн называла своим домом с самого рождения.

Остановившись за ее потрепанным грузовиком, он заглушил двигатель, и они вылезли из внедорожника.

— Странно думать об этом месте без твоего отца.

— Я все жду, что он войдет в дверь и позовет меня по имени, — призналась она, когда они вошли в дом. Они сбросили верхнюю одежду и вытерли снег с ботинок, после чего она повела Кира на кухню. — Я счастлива, что он наслаждается жизнью во Флориде, но без него здесь стало одиноко.

— Ты всегда можешь найти соседа по комнате, — предложил он.

Линн вздрогнула от одной только мысли.

— Я буду ужасным домовладельцем.

— Почему?

— У меня сумасшедший график работы, я беру на передержку больных животных, и выхожу из дома с включенной духовкой или открытой дверью, когда чем-то озабочена. — Она подошла к холодильнику, чтобы достать молоко и масло.

— Уверен, преимущества совместного проживания с тобой перевесят все недостатки.

Линн покачала головой и направилась к плите.

— Сомневаюсь.

Проходя мимо Кира, она не ожидала, что он протянет руку и притянет ее к себе. Она откинула голову назад, сердце пропустило удар, когда он наклонился и прижался поцелуем к ее губам.

Поцелуй был мягким. Как вопрос. Затем, когда она не отстранилась, Кир обхватил ее бедра и углубил поцелуй. По ней разлилось долгожданное тепло, прогоняя томительный холод.

Линн задрожала, инстинктивно подавшись навстречу его твердому телу. Только когда почувствовала, как пакет молока прижимается к ее животу, она вспомнила, что собиралась делать.

— Завтрак, — пробормотала она.

— В постели? — прошептал Кир ей в губы.

Образ обнаженного Кира, лежащего в ее объятьях, возник с ужасающей легкостью. Линн не пришлось гадать, почему. Эта фантазия затаилась на задворках сознания и только и ждала возможности поглотить ее мысли. Но вероломство Нэша жестоко напомнило Линн, что ее способность выбирать любовников оставляет желать лучшего. Возможно, лечь в постель с мужчиной, который в любой момент мог исчезнуть из Пайка, не самое лучшее решение.

С усилием она заставила себя сделать шаг назад.

— Не испытывай судьбу.

— Я просто подумал, что стоит предложить. — Он усмехнулся. — Чем я могу помочь?

Линн, более взволнованная, чем ей хотелось бы признать, повернулась, чтобы сложить

ингредиенты на плите, а затем махнула рукой в сторону прилавка в другом конце комнаты.

— Кофеварка там. Я умираю от желания выпить чашечку. — Она вспомнила свое неожиданно раннее утро. — Или шесть, — добавила она.

— А. Кофе — моя основная специализация. — Он направился в ту сторону, куда она указала.

Линн наклонилась, чтобы достать сковороду.

— У тебя все — фирменное блюдо.

— Я талантливый парень. — Он проигнорировал ее фырканье по поводу его высокомерия, положив руки плашмя на прилавок, когда внезапно наклонился вперед, чтобы выглянуть в окно. — Что это?

Линн нахмурилась, направляясь к нему. Если это снова Нэщ, она собиралась получить судебный запрет.

Придурок.

Стоя рядом с Киром, она искала любые признаки своего бывшего парня. Все, что Линн увидела, это много снега, свой хозяйственный сарай, пустой переулочек и черную кошку миссис Норрис.

— Ты имеешь в виду Тэйн Дэйли? — спросила она, глядя на кошку, которая перепрыгнула со стола для пикника на соседнее дерево.

— Нет. На твоём сарае.

Ее внимание переключилось на длинное металлическое строение, где она хранила свои садовые принадлежности, газонокосилку и снегоход для тех случаев, когда ее грузовик не мог приехать на срочный вызов.

Линн потребовалась минута, чтобы найти то, что привлекло его внимание.

— Похоже, застрял клочок бумаги, — сказала она, наблюдая, как предмет трепещет на сильном ветру.

— Я проверю.

Кир собрался, и прежде чем она успела запротестовать, вышел через заднюю дверь и потопал по снегу. Линн поспешила к двери, которую он оставил открытой, и смотрела, как Кир дошел до сарая и сдернул бумагу с маленького крючка, на котором висела кормушка для птиц.

Посмотрел вниз, и даже на расстоянии она увидела, как он напрягся.

— Кир? — позвала она. — Что там?

Он поднял голову, его взгляд стал жестким.

— Позвони шерифу.

***

Кир закончил обыск сарая и гаража, прежде чем вернуться в дом. Линн как раз положила свой мобильный телефон на стол, когда он вошел в кухню.

Ее лицо выглядело бледным, но она держала подбородок высоко. Линн проявила такую же стойкость, когда он принес ее увеличенную фотографию, висевшую на небольшом крючке у сарая. На черно-белой фотографии было крупным планом изображено ее лицо. Она спала, и несколько выбившихся прядей волос касались щеки. Изображение и так пугало, но кто-то изменил фотографию так, что казалось, будто на ее шее повязана красная лента.

Персональная угроза читалась безошибочно.

Разгневанный, Кир заставил себя сосредоточиться на том, чтобы снаружи не осталось

никаких других неприятных сюрпризов. Ему требовалось быть занятым. Если он позволит себе заикнуться на ужасающем факте, что убийца пробрался в спальню Линн и стоял там, наблюдая, как она спит, пока он предается своим злым фантазиям, Кир не сможет работать.

А сейчас способность спокойно действовать как никогда важна.

Подув на замерзшие руки, он встал прямо перед Линн.

— Ну что? — потребовал он.

— Я говорила с Энтони, — отчиталась она. Затем, когда Кир бросил на нее растерянный взгляд, Линн продолжила. — Он помощник шерифа. Мы с ним учились в одном классе.

— Ты не говорила с шерифом?

— Нет. Он сказал, что шериф вчера поехала в Мэдисон, чтобы передать пакет документов в КЛВ. Должна вернуться сегодня позже.

— КЛВ. Криминалистическая лаборатория штата Висконсин, — рассеянно пояснил Кир. — Я понимаю, почему она лично доставляет любые потенциальные улики с места убийства, чтобы защитить цепочку доказательств. Помню, что мой отец делал то же самое. Но я не представляю, зачем ей оставаться на ночь в Мэдисоне. Сомневаюсь, что она получит какие-либо результаты в эти выходные.

— Энтони сказал, что заедет позже, чтобы забрать фотографию. — Ее взгляд метнулся к снимку, который Кир оставил на кухонном столе, а затем переместился в сторону. — Думаю, все чувствуют себя подавленными.

— Я и сам чувствую себя неуютно, — признался Кир. — Я проверил сарай и гараж. Думаю, мы должны быстро осмотреть твой дом, чтобы убедиться, что нет никаких других сюрпризов.

Она побледнела, но, мрачно держась за свою храбрость, слегка кивнула, прежде чем вывести его из кухни. Они обыскали гостиную, а затем направились по коридору в спальню. Когда вошли в спальню, Кир ненадолго отвлекся от своей ярости при мысли о вторжении извращенца в этот дом.

Комната выглядела так, словно в любой момент была готова к приезду отца Линн. Мебель стояла темная и тяжелая, на большой кровати лежал коричнево-серый плед. На стенах висело несколько фотографий доктора Гейла и Линн в рамке, а также различные награды, полученные пожилым человеком за годы работы. Рядом со стулом стояла пара ботинок, терпеливо ожидавших возвращения своего хозяина.

Затем они перешли в комнату Линн. В ней не оказалось ничего вычурного. На самом деле, она выглядела почти по-мужски: массивная мебель, бежевые стены, коричнево-черный плед на кровати. Но здесь царил простой уют, который отражал характер Линн. Она никогда не отличалась броскостью и блеском, и это делало ее еще более очаровательной.

Кто бы мог подумать, что основательная надежность может быть такой сексуальной?

Кир с гримасой отмахнулся от несвоевременных мыслей и подождал, пока Линн убедится, что все в порядке, прежде чем они вернутся на кухню.

— Ох, я забыла о завтраке. — Она остановилась в центре кухни, уставившись на яйца и молоко на плите.

Сердце Кира словно зажали в тиски. Линн выглядела невыносимо потерянной.

— Я сомневаюсь, что кто-то из нас сможет сейчас есть. — Он мягко подтолкнул ее к столу, надавил на плечи, пока она не села. Затем подошел к стойке. — Но я бы не отказался от кофе. Кажется, я постоянно мерзну с того момента, как вернулся в Пайк.

— Уверена, у Фрейда есть своя теория на этот счет.

Его губы дернулись, когда Кир включил кофеварку и взял две кружки из шкафа.

— Без сомнения.

— Но дело не в твоём восприятии. В этом году даже холоднее, чем обычно. — Она задрожала. — И, кажется, позже должен пойти снег.

Кир напрягся и повернулся лицом к окну.

— Снег.

— Он уже начался?

Кир просканировал задний двор, и беззвучно проклял себя за то, что упустил столь очевидную подсказку.

— Единственные следы там принадлежат мне, — сказал он.

— Хорошо. — В голосе Линн звучало недоумение.

— Это значит, что снег должен был выпасть после того, как кто-то прикрепил фотографию к твоему сараю. — Его взгляд переместился на аллею за хозяйственными постройками. Ничего. Снег лежал нетронутым.

— Снег шел, когда ты уехал вчера вечером за Нэшем, но он прекратился, когда я легла спать в полночь, — медленно произнесла Линн. — Значит, это было раньше.

Кир повернулся к Линн, прислонившись к стойке. Она права. Когда он вышел из бара и пошел домой, шел сильный снег.

— Ты заметила что-нибудь, когда только вернулась домой с работы?

Она покачала головой.

— Я зашла в центр спасения животных на несколько часов. Когда пришла сюда, было уже темно.

— А вчера утром, перед тем как ты ушла на работу?

Наступила пауза, пока она обдумывала его вопрос. Затем Линн решительно покачала головой.

— Ночью выпал снег, и мне пришлось пойти в сарай за лопатой, чтобы расчистить подъездную дорожку. Фотографии там точно не висело.

Именно этого Кир и ожидал. Он подался вперед и кончиком пальца коснулся фотографии на столе.

— Значит, снимок попал в твой сарай через некоторое время после твоего ухода на работу вчера утром и до полуночи.

Линн резко вдохнула.

— Нэш.

— Он — очевидный выбор, — согласился Кир. Он попытался представить, как этот человек едет к дому Линн, а потом крадет по двору, чтобы повесить фотографию на сарай. Почему бы не закрепить ее на входной двери или даже в почтовом ящике, где Линн обязательно увидит? Затем он резко вспомнил, как Нэш стремительно уходил. — Когда он уходил вчера вечером, то воспользовался дверью на кухню. Ты знаешь, где он припарковался?

Линн скорчила гримасу.

— Он всегда перекрывает аллею, когда приезжает сюда. Боится, что его грузовик поцарапают, если он оставит его на улице.

Губы Кира искривились в невеселой улыбке. В этом появился смысл.

— Ему не составило бы труда зацепить фотографию на сарае, прежде чем подойти к

дому.

— Пожалуй.

Кир изогнул брови.

— Я слышу там какое-то «но».

Линн пододвинула фотографию ближе, пытаясь скрыть свое отвращение, когда изучала изображение.

— Нэш ненавидит компьютеры, — наконец произнесла она, указывая на красную ленту, добавленную к фотографии электронным способом. — Я не уверена, что он даже знает, как его включить, не говоря уже о том, чтобы уметь пользоваться фотошопом.

Кир ничего не мог возразить. Это достаточно простой процесс, но, если Нэш действительно ничего не смыслит в компьютерах, более вероятно, что он использовал бы красный маркер для рисования ленты. Эффект был бы тот же.

— У кого еще может быть фотография, где ты спишь?

Линн судорожно вздохнула и наклонилась вперед, чтобы изучить фотографию.

— Подожди. — Она вдруг указала на верхний угол фотографии, где виднелась обшитая панелями стена. — Это не моя спальня. Это кушетка в клинике.

Кир вздрогнул от неожиданности. Место изменило все.

— Ты часто там спишь?

Она кивнула.

— Если у меня поздний вызов, я иногда ложусь вздремнуть во время обеденного перерыва, или если есть животное, нуждающееся в круглосуточном уходе, остаюсь на ночь.

— Это значит, что любой мог сделать этот снимок. — Клиника не очень большая, но в ней всегда много людей, которые постоянно приходили и уходили.

Не говоря уже о том, что различные животные добавляли хаос, а значит, пробраться мимо отвлеченного персонала в личный кабинет Линн не составляло труда.

— Да, — согласилась она с дрожью.

Аромат кофе заставил Кира отвлечься и наполнить две большие кружки, прежде чем он снова подошел к столу и сел.

— Нэш все еще возглавляет список, — сказал он Линн, не желая отказываться от своего главного подозреваемого. — Никто не заметил бы его, когда он приходил или уходил из твоего офиса, и мы знаем, что он проходил мимо сарая прошлой ночью.

Она выглядела неубежденной, но вдруг ее глаза расширились.

— Ох, я забыла. Там была тень.

— Какая тень?

— Я стояла там прошлым вечером. — Она указала на окно. — И мне показалось, что увидела, как что-то или кто-то метнулся через двор. Когда подошла к задней двери, я увидела, как Нэш въезжает в переулок.

— Значит, он не мог быть тенью?

— Нет.

Кир сжал челюсть. Почему Линн так старалась придумать, кого, кроме Нэша, можно обвинить в качестве потенциального убийцы? Неужели у нее все еще есть чувства к этому придурку?

Эта мысль тревожила больше, чем следовало.

С усилием Кир поборол свой порыв заставить Линн признать, что ее бывший любовник более чем вероятно является серийным убийцей.

— Полагаю, у тебя нет камер наблюдения? — спросил он.

Она подняла брови на этот вопрос.

— В Пайке?

— Преступность есть везде. — Он намеренно взглянул на фотографию. — Добропорядочные граждане Пайка не святые.

Линн вздохнула.

— Нет, здесь нет камер наблюдения.

Кир потягивал кофе, молча перебирая различные способы выяснить, кто побывал на заднем дворе Линн. Вариантов имелось крайне мало.

— Может быть, кто-то из твоих соседей что-то заметил.

— Сомнительно. — Она разрушила его единственную надежду. — Кэл и Дениз живут на другой стороне переулка, но зиму они проводят в Аризоне. А моя ближайшая соседка, миссис Норрис, почти слепая.

Он выругался.

— Все в городе наверняка знают, что могут зайти к тебе на задний двор и никто не заметит.

— Возможно.

Вспышка ярости пронзила Кира. Не на Линн. А на безумца, который преследовал женщин Пайка.

Он постучал пальцем по фотографии.

— Тот, кто оставил это, предупреждал тебя, Линн.

Ее лицо было бледным, но она явно боролась с желанием запаниковать.

— Мы не знаем, что это от убийцы. Это может быть ужасная шутка.

Кир поджал губы. Он не хотел, чтобы у нее случилась истерика, но Линн должна понять, что речь идет о жизни или смерти.

— Я серьезно, Линн, — настаивал он. — У тебя есть место, где ты можешь остановиться?

— Нет.

Он взглянул на дверь. Она прекрасно защищала от зимнего ветра, но один хороший удар мог разбить ее вдребезги.

— Ты не можешь оставаться здесь одна.

— Ты ведь не оставишь это так, да?

Кир допил кофе и поднялся на ноги.

— Я соберу свои вещи.

Глава 12

В воскресенье в пять тридцать утра у Линн зазвонил телефон. Она встала с кровати и натянула одежду, прежде чем закончила разговор.

В отличие от большинства профессионалов, Линн работала с существами, которым не было никакого дела до того, что у нее сегодня выходной. Или то, что снег клубился в воздухе густыми вихрями. Как перья, вылетающие из смятой подушки.

Она старалась не шуметь, пробираясь по темному дому, но не успела натянуть тяжелые сапоги, как из спальни отца появился Кир, уже одетый.

Линн не стала спорить с ним, когда они вышли из дома и поехали по обледенелым дорогам на дальнюю ферму. Она все еще переживала из-за фотографии, оставленной на ее сарае. Ей не хотелось оставаться одной в таком уединенном месте.

И, честно говоря, оказалось неожиданно приятно иметь кого-то, с кем можно поболтать, пока она пробивалась сквозь метель на своем грузовике. Большую часть времени она наслаждалась своей собственной компанией, но с Киром легко находиться рядом. Умный, интересный и умеющий молчать, когда у нее пропадало настроение говорить.

Это ее удивляло. Когда они учились, Кир казался таким поверхностным. Теперь она начала понимать, что он использовал свое безрассудное обаяние как броню, чтобы скрыть чувствительное сердце.

Поскольку она ехала со скоростью улитки, чтобы не оказаться в канаве, дорога до фермы заняла почти два часа. Приехав на место, она попыталась убедить Кира остаться в грузовике. Мало того, что в сарае будет безумно холодно, так еще она подозревала, что работа будет связана с большим количеством крови.

Линн оказалась права. Карликовый козел умудрился зацепиться ногой за колючую проволоку забора и разорвал плоть до кости. Потребовалось больше часа, чтобы сшить ее обратно. А потом еще полчаса с хозяйкой, чтобы она могла выразить свою глубокую благодарность. В итоге, когда они вернулись в город, было почти одиннадцать.

С облегчением, оказавшись на дороге, не забитой другими машинами, Линн взглянула на Кира. Он молчал во время обратного пути, и его красивое лицо выглядело бледнее, чем обычно.

— Ты в порядке? — спросила она.

Он послал ей язвительную улыбку.

— Это не для слабонервных.

— Я предупреждала, чтобы ты оставалась в грузовике.

— Хотел увидеть тебя в действии, — настаивал он. — Я впечатлен.

Она вернулась к дороге. Поток машин не иссякал, поскольку жители Пайка направлялись в церковь.

— Потому что я зашила козла?

— Потому что ты встала с постели в пять тридцать утра и поехала сквозь снежную бурю, чтобы зашить козла.

— Сишоу — это как семья для Джеммы. Она ужасно расстроится, если потеряет его.

Он повернулся на своем сиденье, его куртка тихо шуршала по потертой кожаной обивке.

— Ты так много делаешь для других. А кто заботится о тебе?

Ее сердце странно дернулось. Как будто оно реагировало на какой-то глубокий смысл в его мягком вопросе.

— У меня есть отец. — Линн проглотила внезапный ком в горле, желая поскорей сменить тему. И вот она нашла возможность отвлечься на небольшое здание из красного кирпича с возвышающимся шпилем, которое находилось прямо перед ними. — Разве это не церковь пастора Брэдшоу?

В ответ Кир без предупреждения наклонился вперед, его тело напряглось.

— Остановись.

Она прижала грузовик к обочине на противоположной стороне улицы от церкви.

— Что случилось?

Кир указал в сторону посыпанной гравием парковки.

— Тот фургон.

Линн в замешательстве изучала его, не понимая, почему он так заинтересовался.

— Это фургон доставки из цветочного магазина Рэнди.

— Почему он припаркован у церкви?

Она пожала плечами.

— Полагаю, они собираются провести похороны Рэнди здесь.

— Рита сказала, что Рэнди ходила в церковь в Грейндже, — поделился он с ней. — Она не думала, что церкви в Пайке достаточно шикарны на вкус Рэнди.

Линн уже собиралась сказать, что ее семья может захотеть местные похороны, но слова сорвались, когда она поняла, что узнала женщину, направляющуюся к фургону.

— Это Джиллиан Брайант.

Кир изучал невысокую, грузную женщину, которая неуверенно скользила по обледенелому гравию. На ней было толстое стеганое красное пальто и такого же цвета шапочка-чулок. Даже на расстоянии Линн могла сказать, что щеки у нее такие же румяные, как и пальто. То ли от холода, то ли от эмоций, сказать трудно.

— Ты ее знаешь?

Линн кивнула.

— В школе она училась на несколько классов младше меня.

— Она дружила с Рэнди Декер?

— Не знаю насчет дружбы, но она работает в цветочном магазине. Я помню, как она доставила букет роз в клинику пару месяцев назад.

Его глаза сузились.

— От Нэша?

Линн издала звук отвращения.

— Нет. Он слишком скуп для роз, — сказала она. На самом деле единственным подарком Нэша стал плюшевый медвежонок, которого он выиграл на местной ярмарке. — Папа прислал их на мой день рождения.

— Тебе нравятся розы?

— Мне нравится, что папа помнит, что у меня день рождения.

Он изучал ее пытливым взглядом, а затем повернул голову к женщине, которая уже почти дошла до фургона.

— Я хочу поговорить с ней.

— Почему?

— Для начала я хочу знать, что она делает в этой церкви.

Линн нахмурила брови. Ей это не казалось странным, но Кир твердо решил, что в пасторе есть что-то подозрительное.

— Что еще?

— Хочу выяснить, упоминала ли Рэнди о том, что за ней кто-то следил или преследовал, — объяснил он без колебаний. — Убийца явно любит играть в игры.

— Игры?

— Он посылал моему отцу письма. Оставил тебе фотографию. Не исключено, что он преследовал женщин, прежде чем их убить.

Кивнув, Линн выключила двигатель и отстегнула ремень безопасности.

— Я спрошу у нее.

Его брови сошлись.

— Я сам могу это сделать.

— Она не будет с тобой разговаривать.

— Почему нет?

Линн взялась за ручку двери и посмотрела в зеркало заднего вида, чтобы убедиться в отсутствии движения.

— Может, ты и родился в Пайке, но не жил здесь очень долгое время, — напомнила она ему. — Ты чужой для Джиллиан. Она не станет сплетничать с тобой о своей умершей подруге.

Он тяжело вздохнул и толкнул свою дверь.

— Ты права. Поговори с ней, а я осмотрюсь.

Они оба вылезли из грузовика. Дождавшись, пока Кир присоединится к ней посреди улицы, она строго нахмурилась.

— Держись подальше от неприятностей, — приказала она. — Тебя уже выгнали из благотворительного магазина. Хочешь, чтобы запретили посещать церковь?

Он одарил её непокорной улыбкой.

— Если это приведет меня к истине.

Она закатила глаза, но ничего не сказала, когда он направился к кирпичному зданию. Вместо этого сосредоточилась на том, чтобы добраться до парковки, не поскользнувшись на льду. Снег падал мягкими, пушистыми хлопьями, которые всегда так красиво выглядели по телевизору, но прилипал к ее коже с ледяной настойчивостью. Линн не сомневалась, что и Джиллиан не захочет стоять на холоде и болтать. Линн придется перейти непосредственно к делу, если она надеялась получить нужную информацию.

— Привет, Джиллиан. — Она шагнула ей навстречу, от неожиданности Джиллиан остановилась.

— Линн, — удивленно произнесла Джиллиан, затем улыбнулась. — Извини, наверное, я должна называть тебя доктор Гейл.

— Линн нормально.

Джиллиан кивнула, оглянувшись через плечо.

— Ты ходишь в эту церковь?

— Нет, я случайно увидела тебя, когда проезжала мимо, и хотела убедиться, что с тобой все в порядке, — сказала Линн.

Джиллиан удивленно оглянулась.

— Со мной?

— Я знаю, что ты работала с Рэнди. Ее смерть, должно быть, стала ужасным шоком.

— О, да. — Под холодным румянцем щек Джиллиан ее кожа побледнела. Она выглядела искренне обеспокоенной смертью своего работодателя. — Честно говоря, я не могла поверить, когда пришла на работу и шериф сообщила, что Рэнди убита.

Линн сочувственно похлопала Джиллиан по руке.

— Они знают, как это произошло?

Губы Джиллиан дрогнули, прежде чем она сжала их в плотную линию.

— Я не уверена. Они отказались мне что-либо рассказывать, но я видела машину Рэнди на парковке за магазином. У меня ужасное чувство, что она находилась там, когда...

— Когда на нее напали?

Джиллиан вздрогнула.

— У меня мурашки по коже, когда я захожу в магазин.

Линн сжала руку Джиллиан, используя навыки, выработанные годами, чтобы успокоить собеседницу. Быть ветеринаром — это не только помогать животным. Это еще и общение с владельцами, чтобы они доверяли ей делать все самое лучшее для своих любимых питомцев

или скота, который обеспечивает их семью.

— Какая чудовищная мысль, — пробормотала она. — Рэнди, должно быть, пришла рано на работу, а монстр уже ждал ее.

Джиллиан медленно покачала головой.

— Нет, я так не думаю. — Она заколебалась, как бы раздумывая, стоит ли продолжать. Наконец наклонилась вперед и заговорила тише, когда машины начали въезжать на парковку. Очевидно, приближалось время начала церковной службы. — Я не должна говорить об этом, но муж Рэнди сказал, что Рэнди вернулась домой вчера в пять часов, как обычно, но после ужина она сказала, что ей нужно бежать в магазин, чтобы заказать цветы для похорон на следующее утро. Домой она так и не вернулась.

Линн изогнула брови.

— Это так необычно?

— У нас не поступало никаких заказов, — сказала Джиллиан. — На самом деле, мы решили не пополнять наши холодильники, потому что выходные будут спокойными.

— Она могла получить звонок о заказе после того, как вернулась домой, — заметила Линн. Городок у них небольшой. Нет ничего необычного в том, чтобы кто-то звонил торговцу домой, независимо от дня или времени.

— Если бы ей позвонили, Рэнди пришлось бы ждать, пока наш продавец откроется сегодня утром, чтобы договориться, — настаивала Джиллиан. — Так зачем вообще ехать в тот вечер?

В голову приходила очевидная причина. Тем не менее, Линн выбирала слова с осторожностью. Она не хотела, чтобы Джиллиан бросилась наутек.

— Знаю, ужасно говорить плохо о мертвых, но может быть, она встречалась с кем-то в магазине?

— Ты имеешь в виду клиента?

— Или... — Линн ждала, пока пожилая пара пройдет мимо них по дороге в церковь. — Друг.

— О. — Джиллиан покраснела. — Нет, насколько я знаю.

— Извини. — Линн сморщила нос. — Просто странно, что она вышла в такую холодную ночь, если только это не важно.

Джиллиан прочистила горло, выглядя так, словно оказалась между хорошими манерами, которые требовали не сплетничать о мертвых, и яростным желанием поделиться тем, что знает.

— Я полагаю, вполне возможно, что Рэнди планировала с кем-то встретиться, — наконец согласилась она. — В последнее время она жаловалась на то, как скучен Нед, и что она чувствует себя так, словно ее похоронили заживо. — Она внезапно осознала, что сказала, засунув руки в карманы пальто. — Боже.

— Она кем-то интересовалась? — быстро спросила Линн.

Джиллиан выглядела несчастной, явно сожалея о том, что упомянула личные жалобы Рэнди.

— Она никогда никого не упоминала. По крайней мере, не мне. Шериф забрала ее ноутбук из офиса, так что там может быть что-нибудь.

Линн ободряюще ей улыбнулась. Если Рэнди и изменяла своему мужу, она уверена, что Джиллиан об этом не знает.

— Ну, мы все жалуемся на свою жизнь, не так ли, — сказала она легко. — Это ничего

не значит.

Джиллиан мгновенно почувствовала облегчение.

— Нет. И даже если бы она была... неосторожна, уверена, это не имеет никакого отношения к тому, что с ней случилось.

Линн не совсем верила в это, но кивнула в знак согласия.

— Верно. Гораздо вероятнее, что тот, кто напал на нее, был незнакомцем. — Она сделала паузу, чтобы не изображать внезапную дрожь. — Может быть, кто-то, кто рыскал вокруг магазина. Или следил за Рэнди.

Джиллиан кивнула.

— Именно так я и думаю.

— Ты кого-нибудь заметила?

Джиллиан нахмурила брови, пытаясь вспомнить, не появлялись ли в этом районе какие-нибудь таинственные личности.

— Нет. Никаких незнакомцев.

Неожиданное разочарование сжало сердце Линн. Она поняла, что какая-то маленькая, тайная часть ее души отчаянно цеплялась за надежду, что убийца все-таки чужак, который случайно выбрал Пайк для преследования своей жертвы. Нелепо, конечно. Особенно после фотографии, оставленной на ее сарае.

Сделав над собой усилие, она заставила себя задать самый очевидный вопрос.

— Рэнди — красивая женщина, у которой был свой бизнес. Кто-нибудь из местных слонялся вокруг, выставляя себя на посмешище? Или может надеялся на повышенное внимание?

Джиллиан покачала головой.

— Большинство людей делают заказы, а мы их доставляем, — сказала она Линн. И пожала плечами. — Единственный человек, с которым у нас возникали проблемы, это Нэш Кордон.

— Нэш?

Джиллиан подняла руку в перчатке к губам.

— О, прости. Я забыла, что вы — пара.

Линн вздрогнула. Ее отношения с Нэшем, казалось, закончились целую жизнь назад.

— Мы уже несколько недель не пара, — заверила она собеседницу. — Что он сделал?

Джиллиан сделала шаг ближе, когда мимо них прошли новые прихожане. Вдалеке послышался звук органа, на котором кто-то выводил мелодию.

— Организация ветеранов сдает свое здание в аренду для проведения свадебных приемов и банкетов, — объяснила Джиллиан. — Это основная часть нашего бизнеса, поэтому они дали нам ключ от задней двери, чтобы мы могли осуществлять доставку без необходимости, чтобы кто-то нас впускал. Но половину времени мы не можем проехать, потому что Нэш паркует свой грузовик в переулке. Рэнди наконец позвонила в городской совет, чтобы пожаловаться. Не думаю, что он обрадовался, когда узнал об этом.

— Да, могу себе представить. — Линн с отвращением покачала головой, слишком хорошо зная веру Нэша в то, что мир создан для того, чтобы облегчить ему жизнь. В то же время, она отгоняла от себя мысль о том, что у Нэша имелась причина злиться на Рэнди.

Доказательства, безусловно, складывались против него.

— Кто-нибудь еще? — спросила она.

— Не думаю. — Джиллиан огляделась, когда орган взревел, и хор присоединился к

музыке, льющейся через открытые двери церкви. — Мне пора идти.

Линн придержала ее за руку. Она еще не закончила со своими вопросами.

— Ты работаешь сегодня утром?

Джиллиан кивнула.

— Рэнди постоянно выполняла заказ этой церкви по доставке свежих цветов для алтаря каждое воскресное утро.

Линн подняла бровь. Свежие цветы посреди зимы казались экстравагантной тратой для крошечной общины.

— Каждое воскресенье?

— Да. — Губы Джиллиан искривились. — До этого момента. Пастор только что сказал, что хочет отменить заказ. — На мгновение она выглядела возмущенной потерей прибыли, но потом смиренно вздохнула. — Думаю, я его не виню. Понятия не имею, что будет с магазином теперь, когда Рэнди... нет.

— Тебе приходилось заниматься доставкой каждое воскресенье?

Джиллиан подождала, пока пожилая пара пройдет мимо них, прежде чем ответить.

— Вообще-то, я никогда этим не занималась. — Она понизила голос. — Рэнди сказала, что пастор настоял на том, чтобы она лично привозила цветы.

Линн проглотила ругательство. Может быть, Кир не такой уж и псих, раз подозревает и Нэша, и пастора Брэдшоу.

— Почему?

Джиллиан пожала плечами.

— Он сказал, что надеется убедить ее посещать его церковь, но Рэнди решила, что он к ней равнодушен. Конечно, она думала, что каждый парень равнодушен к ней. — Она остановилась, ее глаза расширились от страдания. — О. Это ужасно, что я сказала.

— Никто из нас не святой, Джиллиан, — заверила ее Линн, в ее голосе звучала неподдельная искренность. Она работала в тесном контакте с семьями в общине. Никто из них не вел себя так идеально, как им хотелось, чтобы люди в это верили. — И ни для кого не секрет, что Рэнди может быть тщеславной.

— Наверное, — согласилась Джиллиан.

— Как думаешь, пастор Брэдшоу хотел от Рэнди большего, чем цветы?

— Он мужчина, даже если священнослужитель. А Рэнди знала, как включить обаяние, когда ей что-то нужно. — В ее голосе прозвучала нотка, которая подсказала Линн, что Джиллиан могла завидовать популярности Рэнди. — Вот почему у нее так хорошо получалось вести дела.

— Как ты думаешь, они когда-нибудь...

Джиллиан покачала головой в резком отрицании.

— Ни за что. Рэнди постоянно смеялась над ним. Она называла его придурком. — Двери церкви закрылись с громким щелчком, очевидно, указывая на начало службы. Джиллиан стряхнула руку Линн. — Слушай, мне действительно пора идти. Мои дети дома одни.

— Будь осторожна, — посоветовала Линн, наблюдая, как Джиллиан забирается в свой фургон.

Ей не нравилось ощущение, что убийца скрывается в тени, преследуя ничего не подозревающих женщин. словно гильотина, нависшая над городом Пайк, только и ждет возможности казнить неосторожных.

Глава 13

Мэдлин Рэндалл проснулась, проглотив крик, когда поняла, что все еще находится в темном подвале.

А может, это ад, мрачно признала она.

Когда мать предупреждала, что она попадет в геенну огненную, если не будет ее слушаться, Мэдлин представляла, что там будут рогатые дьяволы и гниlostная лава. Вместо этого здесь царил прохладная тьма, прерываемая жестокими приступами насилия. Она никогда не знала, когда это произойдет. Она засыпала и просыпалась от болезненного нападения. В ужасающие минуты она сжималась в клубок, когда атака обрушивалась на нее.

Это никогда не повторялось.

Иногда ее били по спине. В других случаях вырывали волосы кровавыми клочьями. Ее били чем-то похожим на монтировку. И прижигали сигаретой.

Каждый дюйм ее тела подвергался тем или иным пыткам. Ее мышцы болели, у нее сломано по крайней мере одно ребро, и она подозревала, что есть внутренние повреждения.

Она не протянет долго.

Хуже того, она не знала, оплакивать или праздновать свою приближающуюся смерть. Не похоже, что ее жизнь была усыпана розами до того, как она оказалась во тьме.

Но, словно в насмешку над своими нездоровыми мыслями, Мэдлин услышала слабый щелчок, предупреждающий о возвращении ее мучителя. Это ее единственное предупреждение. Из другой комнаты не пробивался свет. Ни звука приближающихся шагов. Ничего, кроме щелчка и ужасной боли.

Мэдлин напряглась, всхлип застрял в горле. Бесполезно кричать о помощи или молить о пощаде. Она уже все перепробовала, пока горло не пересохло от усилий.

Прошла минута. Затем еще одна. Ее слабые вздохи становились все громче, пока она ждала. И ждала. Господи. Слезы текли по ее замерзшим щекам. Ожидание было почти таким же ужасным, как и сами удары.

Наконец судорога в пояснице заставила ее перевернуться на бок. Она напряглась, чтобы услышать голос своего похитителя.

Ничего не происходило.

Мог ли он — или она — оставаться таким тихим так долго? Это казалось маловероятным. Так что же случилось?

Щелчок напоминал звук открывающейся двери. Она уверена в этом. Значит, это должен быть трюк, верно? Просто какая-то новая форма пытки.

Но что, если это не так? Что, если ее похититель все-таки ошибся?

Застонав, Мэдлин заставила себя подняться на ноги.

Неважно, ловушка это или нет.

Она всю жизнь выбирала безопасный путь, и что это ей дало? Разрушенные мечты и горькое сожаление.

В этот раз она собиралась рискнуть.

Спотыкаясь, она вытянула руки вперед, слепо ища дверь.

***

Кир сидел на пассажирском сиденье грузовика Линн, рассеяно изучая церковь, пока тепло печки прогоняло холод из его тела.

Последние двадцать минут он провел, слоняясь по территории церкви. Он не знал, что именно ищет, пока не заметил небольшой дом в задней части. Это наверняка был

пасторский дом, где жил пастор Брэдшоу.

Ему хотелось заглянуть внутрь, но он не хотел быть замеченным. Не сейчас, когда вокруг парковки и церкви бродили десятки людей.

— Что ты замышляешь?

Вопрос Линн прервал его рассеянные размышления о том, как добраться до дома, не привлекая внимания любопытных соседей.

Он посмотрел на нее с невинным, как он надеялся, выражением лица.

— С чего ты взяла, что я что-то замышляю?

— Ну, я подумала, что ты собираешься ворваться в церковь и обвинить пастора Брэдшоу в том, что он тебе солгал.

Это именно то, что он хотел сделать после того, как Линн повторила свой разговор с Джиллиан. На самом деле, он даже сделал шаг в сторону церкви, прежде чем опомнился.

— Пастор готовился произнести проповедь в доме Божьем. Я не язычник, — сказал он Линн благочестивым тоном.

Она сузила глаза.

— Как я и сказала. Что ты замышляешь?

Он усмехнулся.

— Признаюсь, моим первым желанием было пойти и уличить пастора во лжи.

— Но?

— Должна быть причина, по которой он притворялся, что едва знал Рэнди Декер.

Она сделала паузу, как бы обдумывая возможные варианты.

— Может быть, он чувствовал, что ты его преследуешь. Или, может, ему неловко признаться, что он влюблен в замужнюю женщину.

— А может, он был одержим ею.

Она сжала челюсть, но не стала спорить. Даже Линн не могла отрицать, что в пасторе Брэдшоу есть что-то подозрительное.

— Так, когда ты собираешься спросить его?

— Я не собираюсь сообщать ему, что знаю, что он мне лгал. Не раньше, чем у меня будет возможность все выяснить.

— Ты собираешься шпионить за ним?

Он щелкнул языком.

— Шпион — такое уродливое слово.

— Это не ответ.

Он пожал плечами, не обращая внимания на ее обвиняющий взгляд, и указал в конец улицы.

— Поезжай к задней части церкви.

— Зачем?

— Я бы хотел узнать больше о пасторе Брэдшоу и его привычках.

Вздыхнув, она завела машину и медленно поехала вокруг квартала.

— Тебя арестуют, — посетовала она. — Или застрелят.

— Высади меня здесь. — Кир не беспокоился о том, что его арестуют или застрелят, поскольку не собирался попадаться.

Линн остановилась, и ее лицо выражало беспокойство.

— Кир.

— Я не собираюсь делать ничего глупого, просто хочу осмотреться, — пообещал он,

выпрыгивая из грузовика. Он взглянул на нее, прежде чем закрыть дверь. — Ты поедешь домой?

— Сначала заеду в приют для животных.

— Тот, что на ферме твоих бабушки и дедушки?

Она кивнула.

— Там есть пара бездомных, которые появились на прошлой неделе, и я лечу их от ран и недоедания.

Кир сжал челюсти. Он не мог оставаться рядом с Линн круглосуточно. Не в том случае, если собирался выследить человека, ответственного за угрозы в ее адрес. Но мысль о том, что она отправится в такое уединенное место, заставляла его желудок сжиматься от страха.

— Ты будешь там одна?

— Нет. Там будет либо Грейди, либо Моника.

— Кто они?

— Молодая пара, которая заботится о приюте в обмен на бесплатное проживание в доме моих бабушки и дедушки, — объяснила она. — Они оба заканчивают обучение, так что это идеальный вариант для всех нас. Но я все равно стараюсь проверять животных каждые пару дней.

Часть его страха ослабла.

— Будь осторожна.

— Я всегда осторожна. — Она послала ему укоряющий взгляд. — В отличие от некоторых.

Кир начал закрывать дверь, но был остановлен, когда Линн прислонилась к консоли грузовика.

— О, подожди. Тебе понадобится ключ, чтобы вернуться в дом, если вдруг у меня случится что-то срочное. — Она схватила свою потертую кожаную медицинскую сумку и стала рыться в боковом кармане. Наконец достала ключ и протянула ему. — Вот.

Не сводя с нее глаз, он положил ключ в карман.

— Спасибо, — пробормотал он, понимая, что это не просто жест гостеприимства.

Линн не из тех женщин, которые легко открывают свой дом или свое сердце для других.

Пока что он примет ключ от ее дома.

Она покраснела, словно почувствовав на себе его пристальный взгляд.

— Тебе лучше идти, пока не замерз.

Кивнув, он закрыл дверь и отступил назад. Подождав, пока грузовик отъедет, он перешел улицу и окинул взглядом маленькие, аккуратные дома, выстроившиеся вдоль квартала. Они выглядели как с открытки: крыши покрыты слоем снега, из кирпичных труб вьется дымок, но Кира больше интересовали тяжелые занавески на окнах и мирная тишина, которая его окружала.

Неужели все соседи в церкви? А может, просто спят допоздна в ленивое воскресное утро? В любом случае, это давало ему возможность, в которой он так нуждался.

Неторопливо шагая, Кир открыл ворота дома, расположенного прямо за церковью. Обошел дом сбоку, минуя крыльцо. Пока что он предпочитал избегать взлома и проникновения. Он не до конца уверен, что Линн внесет за него залог, если его арестуют.

Кир остановился у первого окна и заглянул в щель между занавесками. Он увидел узкую гостиную с зеленым ворсистым ковром, коричневой кожаной мебелью и пустыми стенами. Казалось, что комната застряла в семидесятых годах прошлого века. Очевидно, пастор

Брэдшоу не любил домашний декор. Смирившись с тем, что здесь нет ничего подозрительного, он перешел к следующему окну. Из него открылась кухня, такая же устаревшая, как и гостиная. Старая газовая плита, зеленый холодильник цвета авокадо и квадратный стол в центре кафельного пола.

Ничего особенного.

Он подошел к последнему окну. Шторы плотно закрыты, но они довольно прозрачные, и он смог разглядеть кровать и тяжелый комод. На стенах, похоже, ничего нет, хотя полки забиты книгами.

Поморщившись, Кир направился через задний двор к зданию церкви. Он не знал, что искал, но все, что обнаружил, — это дом, который выглядел таким же стерильным, как гостиничный номер.

По узкой тропинке, пробитой в снегу, Кир направился к пристройке, возведенной на задней стороне церкви. Ожидал, что она будет заперта, но дверь легко распахнулась, и он быстро прошмыгнул внутрь.

Мгновенно он почувствовал запах плесени от кучи старых хоровых платьев и изношенных гимнов. Кир сморщил нос, пробираясь через сломанные стулья и складные столы, шатко сложенные на деревянном полу. Очевидно, здесь находился склад.

Он прошел дальше и вошел в главное здание. Коридор, отделанный темными панелями, вел в неф, где он мог слышать, как пастор Брэдшоу читает свою проповедь. Его голос отдавался эхом и парил в воздухе, звеня искренностью, которая впечатляла.

Кир не вслушивался в его слова. Он пришел не на проповедь.

Оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что он один, Кир открыл ближайшую дверь и обнаружил шкаф для одежды. Следующие две двери вели в мужскую и женскую уборные. Он направился к проему в конце коридора, откуда разглядел немногочисленных прихожан, расположившихся на скамьях. Далекое не полный зал, но это, похоже, не ослабляло энтузиазма пастора.

Дойдя до последней двери, он толкнул ее и проскользнул внутрь. Кир удовлетворенно улыбнулся, когда понял, что нашел офис.

Это оказалась тесная комната, заставленная книжными шкафами с деревянным столом, заваленным стопками бумаг, а также портативным компьютером. Похоже, пастор проводил в этом кабинете больше времени, чем в своем доме.

Надеясь найти что-нибудь, что могло бы связать пастора с мертвыми женщинами, Кир быстро обыскал полки. Ничего. Все книги были богословскими, с несколькими историческими биографиями. Затем он перешел к письменному столу. И снова пусто. Все бумаги представляли собой официальную корреспонденцию для церкви или различных благотворительных организаций, которые основал пастор Брэдшоу. Кир даже достал список, который дал ему пастор, чтобы сравнить почерк. Почерк вроде бы не совпадал, но он не эксперт.

Раздраженный ощущением, что он плурует в темноте, в то время как убийца подкрадывается все ближе и ближе к Линн, Кир вышел из офиса. Он намеревался выскользнуть из церкви до окончания службы, но едва успел сделать шаг по коридору, как дверь в туалет открылась, и прямо перед ним внезапно оказалась женщина средних лет.

Она прижала руку к центру груди, как будто так же удивлена неожиданной встречей, как и он.

— Могу я вам помочь? — наконец обратилась она с властной интонацией в голосе. Она

работала в церкви? Затем ее глаза расширились. — Кир?

Кир нахмурился, рассматривая тонкое лицо женщины, испещренное морщинами, и темные волосы, усыпанные серебром, собранные в узел на макушке. На ней был розовый брючный костюм с белой кокетливой блузкой и туфли на низком каблуке. Она выглядела смутно знакомой.

— Мисс Локхарт, — пробормотал он, наконец-то сопоставив лицо с именем.

Когда он был ребенком, она и ее муж держали бакалейную лавку на углу. Под прилавком у нее всегда лежала заначка конфет, которые она раздавала детям, когда они приходили. Эта привычка сделала ее любимицей местных жителей, по крайней мере, до тех пор, пока ее муж не умер и магазин не закрылся.

Он не знал, что случилось с ней после этого, хотя тени под глазами и поникшие плечи говорили о том, что жизнь к ней далеко не добра.

— Я не видела тебя целую вечность. — Она изучала его с неподдельным интересом. — Ты все еще в Бостоне?

— Да. Приехал на похороны отца.

— О, я слышала. — Она пощелкала языком. — Я так сожалею о твоей потере.

— Спасибо.

Она посмотрела через его плечо, где хор исполнял прощальную песню, пока прихожане поднимались на ноги.

— Ты пришел на службу?

Кир улыбнулся, понимая, что старая знакомая может ответить на некоторые его вопросы.

— Вообще-то хотел увидеть пастора Брэдшоу. Он выступал на похоронах отца.

— Правда? — Пожилая женщина выглядела удивленной. — Я не помню, чтобы Рудольф посещал эту церковь.

— Он не посещал.

— Ну, для Рона это не имеет значения. — Выражение лица мисс Локхарт смягчилось в безошибочной симпатии к пастору. — Он любит всех.

— Всех?

— Да. — Она потрогала рукой жемчужное ожерелье, прижатое к кружевной блузке. — Нам так повезло, что он живет в Пайке. Он не только возродил эту церковь, но и стал важным членом нашего сообщества.

— Я слышан. Он ведь открыл благотворительный магазин в старом зале для боулинга?

Она кивнула.

— Не только это, он также спонсирует летнюю команду по футболу и работает волонтером в доме престарелых.

Просто святой. Кир никогда не доверял святым. Обычно они оказывались самыми порочными людьми на свете.

— А как насчет поддержки местного бизнеса? — поинтересовался он.

Мисс Локхарт моргнула, как бы смущенная вопросом.

— Наверное, да.

— Особенно местный цветочный магазин.

Наступило короткое молчание, прежде чем его собеседница потрясенно втянула воздух.

— Кир Янсен, тебе, как никому другому, лучше знать, что не стоит распространять

злые сплетни, — укорила она.

Он отказался отступить.

— Вы же в курсе, что люди шептались о его интересе к Рэнди?

— Ну и что, что Рону нравится флиртовать с красивыми женщинами? Он может быть слугой Бога, но он все еще мужчина. Покажи мне хоть одного, кого не привлекают броские безделушки. Это вполне безобидно. — Она фыркнула, явно желая закрыть глаза на привычки пастора к флирту.

Кир не столь снисходителен.

— Вы уверены, что он безобиден?

— Да, уверена. В отличие от некоторых мужчин, Рон умеет держать себя в руках.

— Некоторых мужчин? Вы имеете в виду конкретного мужчину?

— Нэш Кордон, например, — выпалила она.

Кир был застигнут врасплох неожиданными словами собеседницы.

— Нэш Кордон — член этой церкви?

На лице пожилой женщины появилось кислое выражение.

— Только потому, что его мать настаивает, чтобы он приводил ее каждое воскресенье.

Я ожидаю, что каждый раз, когда он входит в дверь, в это место ударит молния.

Кир наклонил голову, изучая внезапный гнев, вспыхнувший в ее глазах.

— Вы не его поклонница?

Она поджала губы, ее тело вибрировало от эмоций.

— Он встречался с моей дочерью Соней несколько лет назад. После того, как они расстались, Соню нашли в хижине у озера. Шериф сказала, что это передозировка, но сердцем чувствую, она покончила с собой.

Мрачное признание поразило Кира с неожиданной силой. Он смутно помнил миниатюрную светловолосую девочку, которая постоянно бегала вокруг магазина. Она была на несколько лет моложе, так что он не знал ее по-настоящему, но мысль о том, что она мертва, странно тревожила.

— Мне так жаль.

Она медленно глубоко вдохнула, прежде чем заговорить.

— Это Рон предложил мне работу в качестве своего секретаря. Он понял, что мне нужна цель в жизни.

Кир начинал понимать ее непоколебимую преданность пастору. Однако это не означало, что он не убийца.

— Вы знаете, где он работал до того, как появился в Пайке?

— Миннеаполис, — хмуро ответила она. — Или, может, это был Чикаго. — Она пожалела плечами. — В общем, какой-то большой город. Слишком большой для Рона. Он предпочитает жить в маленьком городке. Говорит, что ему нравится знать своих прихожан не только как лица на скамьях. — Хор замолчал, и мисс Локхарт расправила плечи. — Служба заканчивается. Мне нужно открыть двери. Счастливого пути в Бостон.

— Спасибо.

Он последовал за ней, как будто намереваясь выйти через неф, но вместо этого остановился в тени, чтобы посмотреть, как прихожане покидают скамьи. Его взгляд легко нашел Нэша, который со скучающим видом наблюдал, как пожилая женщина рядом с ним болтает с группой прихожан. Должно быть, это его мать.

Уже собираясь отвернуться, Кир удивленно застыл на месте, когда в двери, которые

только что открыла мисс Локхарт, вбежала молодая женщина и направилась к Нэшу.

Челси Галлен. Секретарша Линн.

Кир прижался к стене, наблюдая, как Челси шагнула между скамьями, чтобы напрямую столкнуться с Нэшем. Тот выглядел скорее раздраженным, чем удивленным появлением Челси, потянулся, чтобы взять ее за руку и оттащить от своей матери и ее приятельниц.

Они прижались друг к другу, Нэш наклонился, чтобы говорить ей прямо в ухо. С расстояния Киру показалось, что Челси о чем-то умоляет, а Нэш отказывается дать ей то, что она хочет. Затем, покачив головой, Кордон повернулся и вышел из церкви, оставив позади свою мать и заплаканную Челси.

Кир нахмурился. Секретарша заверила Линн, что секс с Нэшем стал ужасной ошибкой. Короткое безумие.

Теперь оказалось, что она лгала. Очевидно, что Челси все еще без ума от этого высокомерного придурка. На что она готова пойти, чтобы угодить ему? Кир изучал ее потрясенное выражение лица. Он не сомневался, что ответ — на все.

Оставаясь в тени, Кир ждал, пока прихожане выйдут в открытые двери, где стоял пастор в тяжелой мантии и пожимал руки. Он ненадолго задумался о том, чтобы дождаться встречи с Брэдшоу. Пастор солгал ему. Затем Кир молча повернулся и поспешно вышел из церкви.

Он будет наблюдать за ним в ближайшие день-два. Вполне возможно, что узнает, есть ли у того интерес к какой-либо женщине, кроме Рэнди Декер. И не окажется ли его интерес опасным.

***

Желая занять себя, Линн поехала в приют и сосредоточилась на различных ранах и инфекциях, которые нуждались в ее лечении. Она сделала лекарственную ванну бедному биглю, которого подбросили с кожной инфекцией, взяла мазок из зараженных глаз котенка, прежде чем положить его под тепловую лампу. Затем осмотрела двух боксеров, проигравших битву дикобразу, чтобы убедиться, что их раны заживают.

Закончив, она взяла шланг и почистила питомники, а Моника отвела всех животных в закрытый сарай, чтобы они немного размялись. Было приятно, что и ум, и тело заняты. Как будто нарастающее чувство ужаса не могло овладеть ею, пока Линн продолжала двигаться.

Наконец, она вымыла руки и подождала, пока Моника присоединится к ней в маленьком офисе, который она пристроила к торцу сарая. Удивительно, как много бумажной работы приходится вести в некоммерческой благотворительной организации.

У молодой сотрудницы были длинные темные волосы, которые она заплетала в косу, и красивое овальное лицо с большими карими глазами. Под тяжелым комбинезоном она была такой стройной, что казалась неспособной справиться с обязанностями по управлению приютом. Но Моника выросла на ферме поблизости и могла справиться даже с самыми агрессивными животными с удивительной ловкостью, не говоря уже о том, что таскала мешки с едой и припасами, словно полузащитник.

— Все вернулись в свои питомники, — сообщила она Линн. — Я дам им свежей воды перед сном.

Линн кивнула.

— Ты убрала загоны в задней части?

— Да, они полностью готовы.

Линн прислонилась к краю своего захлавленного стола, в ее сердце поселилась тоска от

осознания того, что принесут следующие две недели. Это происходило каждый год.

— К сожалению, в праздники люди покупают или берут домашних животных для подарков, но как только новизна улетучивается, понимают, что это гораздо больше работы, чем они хотят вложить. Мы должны быть готовы, — предупредила она свою коллегу.

Моника кивнула.

— Не могу думать об этом, но полагаю, мы готовы. Я попросила пожертвовать дополнительные продукты, плюс нашла несколько одеял, которые мы хранили на чердаках.

— Спасибо. — Линн улыбнулась с искренней благодарностью. Она знала, что ей повезло, что Моника и ее муж присматривают за приютом, и, честно говоря, не представляла, что будет делать, когда они получат дипломы и сделают следующий шаг в своей карьере. Об этом можно побеспокоиться и в другой раз. — У вас не возникло никаких проблем?

— Нет... о, подождите. — Моника щелкнула пальцами. — Я чуть не забыла.

— Что?

— Шериф Хэнкок заезжала.

Тревога, которую Линн старалась держать запертой в глубине сознания, пронеслась по ее позвоночнику.

— Когда?

— Вчера. — Моника нахмурила брови. — Или, может быть, позавчера. Она спрашивала, храним ли мы здесь какие-нибудь лекарства для животных.

Линн заставила себя улыбнуться, ее рот странно пересох. Это был не страх. Не совсем. Скорее, просто беспокойство.

— Полагаю, в этом есть смысл, — сказала она, притворяясь равнодушной. — Не секрет, что шериф подозревает, что наркотики украли из моей клиники.

Моника закатила глаза.

— Я видела новости. Этот репортер — идиот.

Улыбка Линн смягчилась в знак благодарности за прямую, безоговорочную уверенность в том, что она не может быть замешана в чем-то гнусном.

— Что ты сказала шерифу? — спросила она.

— Что вы всегда привозите с собой все необходимые лекарства, если только это не препарат, который нам нужно давать каждый день, — ответила Моника. — И что они заперты в шкафу в доме.

— Хорошо.

Моника прочистила горло, переминаясь с ноги на ногу.

— И...

— Да?

— Я сказала ей, что несколько месяцев назад Грейди обнаружил, что кто-то вскрыл заднюю дверь в питомник.

— Вскрыли? — Линн удивленно моргнула. — Почему ты мне не рассказала?

Моника пожалала плечами.

— Ничего не пропало, и животные не пострадали. А вы... — Она замешкалась, как будто тщательно подбирая слова. — Были рассеяны. Не хотелось беспокоить вас о двери, которую можно легко починить.

Линн задумалась, пытаясь понять, почему оказалась рассеянной. Затем она вздохнула. Это случилось примерно в то время, когда она начала встречаться с Нэшем. Отношения

находились на новой, головокружительной стадии, когда ей хотелось проводить с ним каждую свободную минуту.

Длилось это недолго. На самом деле, прошло всего пару недель, прежде чем Линн начала подозревать, что совершила ошибку. Тем не менее, продолжала встречаться с Нэшем, но часть ее беспокоила, что она слишком привередлива в выборе мужчин. Она говорила себе, что должна смириться с тем, что никто не идеален.

Какая пустая трата времени.

— Если что-то еще случится, неважно, насколько пустяковое, дай мне знать, хорошо?

Моника кивнула, явно испытывая облегчение от того, что Линн не сердится за то, что она сохранила взлом в тайне.

— Конечно.

— И держи двери закрытыми, когда остаешься дома одна, — продолжила Линн. — Никогда не думала о том, насколько изолировано это место, пока в Пайке не начали происходить плохие вещи.

Моника кивнула в сторону открытого дверного проема, где они могли видеть питомники, выстроившиеся вдоль стен.

— Когда Грейди нужно куда-то уехать, со мной в доме всегда есть несколько друзей.

— Неплохая идея. — Взгляд Линн переместился на большого английского мастифа, которого пару месяцев назад бросили в приюте. Кинг был кремово-черным красавцем, которого, она не сомневалась, быстро заберут, как только она закончит лечение от глистов.

Он был ласковым, как ягненок, но его размеров вполне хватало, чтобы напугать большинство людей.

Идеальный гость в доме.

Глава 14

Дорогой Рудольф,

Посещал ли ты Эффиджи-Маундс, когда учился в школе? Конечно. Наш четвертый класс ездил на экскурсию, чтобы посетить их. Другие дети бегали вокруг, притворяясь ковбоями. Или пробирались в близлежащий лес, чтобы поиграть в дурацкие игры с поцелуями. Идиоты. Но не я. Я был очарован курганами. Только представь себе, что в этих гробницах витает дух мертвых. Как только вернулся домой, побежал в пустое поле и построил свой собственный курган. По замыслу это должен был быть буревестник, но он больше походил на извилистый крест. Тем не менее, я хотел узнать, даст ли он мне силы, которых так отчаянно жаждал. У меня не было трупа, но это меня не остановило. Я перерезал горло нашей кошке и положил ее внутрь.

Тогда за мной пришла моя мать.

Думал, она будет гордиться мной. Я создал свой собственный курган. Глупо, конечно. Никто никогда не гордился мной. Она увидела мертвую кошку и решила, что я поклоняюсь дьяволу. Она в ужасе уставилась на меня и закричала.

О, боже. Эти крики.

Именно такой я ее и запомнил. Ее крики эхом разносились по нашему дому днем и ночью. Они представляли собой симфонию гнева, боли и самозабвенных мучений.

Когда они наконец смолкли, я решил, что обрету покой. Хоть одну ночь без этих непрекращающихся криков. Но покоя не наступило.

Вместо этого глубоко внутри меня образовалась ноющая пустота. Я не понимал, что мне нужно, чтобы ее заполнить.

До прошлой ночи, когда снова услышал эти крики. Они вибрировали во мне, когда я нашел свое освобождение.

Успехов тебе, дорогой Рудольф.

А сегодня утром...

Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в застывшую. Не смотри. Боль ушла.

***

Линн проснулась рано утром в понедельник и приготовилась к работе.

Она спала на удивление хорошо, учитывая, что в ее родном городе на свободе бродит сумасшедший убийца, который оставляет жуткие фотографии на ее сарае. А по другую сторону стены спал мужчина, которого она не видела много лет. И еще ее кровать занимала собака весом в сто двадцать фунтов, которая храпела, как дальнобойщик.

Возможно, это потому, что Линн не одна в своем доме. У нее хватало смелости, но она не была идиоткой. Безопасность в численном перевесе. Особенно, когда в него входила огромная собака. А может, дело в расслабляющем вечере, который она провела, смотря телевизор и потягивая вино с Киром.

Они поделились тем, что узнали, по обоюдному согласию. Кир рассказал ей о Челси, загнавшей Нэша в угол в церкви, а также о его разговоре с мисс Локхарт. Она сообщила ему, что шериф побывала в приюте, и что несколько месяцев назад там произошел взлом. После этого они намеренно избегали любых тем, которые могли бы напомнить им, что в городе есть убийца.

Линн уютно устроилась на диване в компании Кира, чувствуя себя так... комфортно. Как будто она провела с ним годы, а не несколько дней.

Как это произошло?

Однажды, когда ее отец пытался объяснить, почему ее мать ушла, он сказал, что жизнь не всегда предсказуема. Иногда ты идешь по дороге, оглядываясь назад, чтобы увидеть каждый шаг, который привел тебя к конечной точке. В других случаях, оглянувшись, вы не могли понять, как же вы так заблудились. Словно волна снесла вас с ног и занесла туда, где вы никогда не собирались быть.

Это могло быть хорошо или плохо, но это неизбежно. Он называл это подарком судьбы, а Линн — проклятием.

Трудно сказать, кем окажется Кир.

Приняв душ и одевшись для рабочего дня к пяти сорока пяти, Линн прошла на кухню, где ее уже ждал Кир с горячим кофе и свежими тостами. Он натянул поношенные джинсы и старую толстовку, а его волосы спутались после сна. В ее животе забурлило тепло. Как он мог выглядеть так сексуально в столь ранний час?

«Пока что это скорее дар, чем проклятие», — прошептал голос в глубине ее сознания.

Она взяла кружку кофе, которую он протянул ей, и прислонилась к стойке, чтобы откусить тост.

— Как спалось? — спросил Кир, скользя взглядом по ее кремовому свитеру крупной вязки и повседневным брюкам, словно лаская.

Она поборола девичье желание покраснеть, проглотив последний тост и сделав глоток кофе.

— Кинг храпит.

Он усмехнулся, придвинувшись так, что она почувствовала тепло его тела.

— А я нет.

Она откинула голову назад, встретив его дразнящую улыбку.

— И ты говоришь мне это, потому что...?

— На будущее.

— Приятно слышать.

Он шагнул еще ближе, коснувшись рукой ее бедра.

— Я, однако, краду одеяла.

Ее пронзили мурашки удовольствия.

— Это меня не удивляет.

— Не удивляет?

— Ты похож на парня, который знает, чего хочет, и добивается этого.

Он провел рукой вдоль ее бедра к изгибу спины.

— Я решительный.

— Упрямый, — поправила она.

— Я еще и реалист.

Она инстинктивно выгнулась вперед, позволяя себе прижаться к его твердому телу.

— Что это значит?

Мучительное сожаление омрачило его глаза.

— Мне потребовались годы, но я наконец-то понял, что не могу изменить других. Как бы сильно я этого ни хотел. — Он сделал паузу. — Ты должна решить, стоит ли рисковать.

Во рту у нее пересохло, как в пустыне. Кир едва касался ее, но между ними возникла пугающе интимная связь.

Инстинктивно она сделала шаг назад, разрывая его легкую хватку.

— Я слишком скучна, чтобы рисковать.

Он моргнул, как будто она только что сказала что-то невероятное.

— Ты шутишь?

— Нет.

— Линн, у тебя повсюду шишки и синяки, не говоря уже о том, что я вижу, как минимум один след от укуса. — Он бросил взгляд на ее руку, заживающую после битвы с испуганным йорком. — Ты едешь в метель и работаешь безумное количество часов. Вся твоя жизнь — это риск.

— Только не с моим сердцем.

— А-а. — Он поднял руку, как будто собираясь притянуть ее к себе. Затем, скорчив гримасу, опустил ее обратно на бок. — Чего ты боишься?

— Я не знаю. — Эти слова не стали ответом, но они звучали искренне. Она резким движением схватила свою куртку, которую повесила на спинку стула. — Мне нужно в клинику. Что ты собираешься делать сегодня?

Кир сложил руки на груди, прислонившись к обеденному столу.

— Я подумал, что мог бы взять Кинга на прогулку.

Линн погладила по голове мастифа, который закончил завтрак и дремал у задней двери.

— Не слишком далеко. Его лапы замерзнут в такую холодную погоду.

— С ним все будет в порядке. — Кир улыбнулся собаке. — Правда, мальчик?

Кинг залаял в знак согласия.

Линн закатила глаза и взяла свою сумочку и медицинский саквояж, который оставила на стойке.

— Если меня не будет дома к ужину, ты можешь поискать что-нибудь в морозилке.

— Разберусь. — Без предупреждения Кир взял ее лицо в свои руки и прижался к ее губам в пылом поцелуе. — Береги себя.

Он отпустил ее, прежде чем она поняла, что происходит, и Линн поспешила из кухни через гостиную. Мгновением позже она уже сидела в своем грузовике, давая двигателю прогреться. Что с ней творится? Сердце колотилось так быстро, что у нее закружилась голова, а губы покалывало от его поцелуя. Как будто она легкомысленный подросток.

Разве она не усвоила урок с Нэшем? Впрочем, это лишь пустые слова. Кир совсем не походил на Нэша. И ее растущее увлечение прямо противоположно тому, что повторялось с мужчинами, с которыми она встречалась в прошлом. Обычно, чем ближе они становились, тем больше ей хотелось разорвать отношения. С Киром же, чем больше времени она проводила с ним, тем больше он ей нравился и вызывал уважение.

Сокрушаясь своим нелепым мыслям, она сдала назад и выехала со двора. К счастью, Кир припарковался на другой стороне улицы, так что ей не пришлось беспокоиться о том, что его машина заблокирует ее. К тому же снег прекратился, когда она возвращалась домой из приюта, так что ей не пришлось чистить окна.

Но когда она включила двигатель, Линн нахмурилась.

Что-то показалось странным.

Она позволила грузовику катиться вперед, пытаясь определить источник своего беспокойства. Когда ей это не удалось, она списала на необычность начала своего дня с мужчиной на кухне и нажала на газ. У нее хватало забот и без новых тревог.

Свернув на пустую улицу, она повернула за угол и направилась к своей клинике. Было еще достаточно рано, рассвет только начинал расплзаться по небу. Из-за затянувшихся теней оказалось легко заметить вспышки света, идущие из центра города.

Что теперь?

Она затормозила. Ее клиника располагалась справа. «Просто езжай прямо на работу и притворись, что ничего не случилось», — сказала она себе. В конце концов, она не шериф и не опытный медик — чем она может помочь? Но большое любопытство заставляло ее ехать вперед. Когда она свернула на Главную улицу, у Линн подвело живот при виде многочисленных машин скорой помощи, круживших вокруг парка.

О боже. Случилось что-то плохое.

Сосредоточившись на фигурах в тени, а также на шерифе, которая, как она видела, двигалась вокруг машины скорой помощи, Линн вскрикнула от шока, когда фургон, ехавший навстречу, внезапно остановился прямо перед ней.

Ударив по тормозам, она выругалась, когда грузовик занесло, прежде чем Линн восстановила контроль. Она все еще дрожала, когда из фургона вылез знакомый мужчина и направился к ее двери.

Паркер Боуэн.

Линн опустила окно, сопротивляясь желанию наброситься на него за то, что он чуть не довел ее до сердечного приступа. Она предполагала, что у него есть важная причина для такого безрассудного маневра.

— Что случилось?

Паркер шагнул в свет ближайшего фонаря, его лицо казалось напряженным.

— Поезжай на станцию.

— Что?

— На телевизионную станцию, — уточнил он. — Я встречу тебя там.

Она покачала головой. Ни за что на свете Линн не хотела попасть в утренние новости.

— Как бы я ни ценила все, что ты сделал для приюта, Паркер...

— Это важно, — перебил он.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и поспешил к своему автомобилю. Линн нахмурилась, когда фургон осторожно отъехал в сторону. Следует ли ей проигнорировать его просьбу? Она не верила, что Паркер не попытается убедить ее дать интервью. С другой стороны, он сказал, что это важно. Что, если это как-то связано с убийствами?

Растерянно вздохнув, Линн сняла ногу с тормоза и развернулась. Шериф сейчас слишком занята, чтобы заметить ее, а она не хотела проезжать мимо парка. Не сейчас, когда Линн понятия не имела, кто лежит мертвым на снегу.

И она не сомневалась, что там точно какой-то мертвец.

Иначе почему все машины скорой помощи в округе оказались там?

Следовавшая за фургоном Линн почувствовала облегчение, когда они въехали на стоянку рядом со станцией. Еще совсем рано, но на стоянке уже стояло несколько машин, а в одноэтажном кирпичном здании горел свет. Истинная правда — новости никогда не спят.

Паркер остановился на месте, где на деревянной табличке красовалось его имя. Линн припарковалась рядом с ним. Она не собиралась задерживаться надолго, поэтому не должна никому помешать.

Он подождал, пока она вылезет из грузовика, и провел через запертую входную дверь. Вместе они пересекли вестибюль, где за стеклянным столом уже сидела симпатичная молодая секретарша, выражение ее лица резко изменилось при виде Паркера. Неужели эти двое любовники? Возможно. Линн лично не привлекал ведущий новостей, но он молод, красив и амбициозен. Все то, что большинство женщин хотели видеть в потенциальном муже.

Не взглянув на секретаршу, Паркер повел Линн по коридору, устланному коврами и увешанному глянцевыми фотографиями ведущих новостей.

— Куда мы идем? — спросила она, когда они свернули за угол. В этой части здания царил тишина, которая ей не нравилась. Это заставляло ее чувствовать себя слишком отрезанной от мира. Она потянулась в сумочку, чтобы нащупать телефон.

— В мой кабинет. — Он использовал свою ключ-карту, чтобы отпереть дверь и толкнул ее. — Заходи.

Линн крепче сжала телефонную трубку.

— Мне действительно нужно в клинику.

— Это не займет много времени.

Он переступил порог и исчез из виду. Линн осторожно двинулась вперед, заглядывая в кабинет. Обстановка была сурово мужской, с тяжелой кожаной мебелью и полками, заставленными статуэтками, которые, по ее предположению, служили своего рода наградами. Стеклопанель от пола до потолка открывала вид на поля, окружавшие Пайк.

Паркер пересек серебристый ковер, чтобы занять место за тяжелым письменным столом из вишневого дерева, и нетерпеливо пригласил ее присоединиться к нему.

— Закрой дверь.

Линн колебалась, затем, расправив плечи, заставила свои ноги двигаться вперед.

— Вообще-то, я предпочитаю оставить ее открытой.

Он нахмурился.

— Ладно.

— Извини, просто...

— Да, сейчас странное время в Пайке, — согласился он с беззлой улыбкой. — И оно становится все более невероятным.

Линн присела на край кожаного кресла рядом с письменным столом. Она рассеянно заметила стопки блокнотов на его столе, а также два ноутбука. На противоположной стене висел телевизор, на экране которого мерцало утреннее шоу, а под ним — серия фотографий Паркера в рамке, на которых он держал разнообразных крупных рыб.

Возможно, Паркер и не был уроженцем этих мест, но он явно заразился местной одержимостью.

Убедившись, что кабинет соответствует ее представлениям о занятом телеведущем, она обратила внимание на Паркера, наблюдавшего за ней с нечитаемым выражением лица.

— Ты знаешь, что происходит в парке? — спросила она.

Он откинулся в своем кресле, поворачиваясь из стороны в сторону.

— У меня есть несколько знакомых в офисе шерифа. Они позвонили мне в пять часов и сказали, что найден труп.

Стало трудно дышать, как будто воздух затвердел в ее легких.

— Ты знаешь, кто это?

Паркер замешкался, потянулся, чтобы взять со стола блокнот. Раскрыл его.

— Мисс Рэндалл, — прочитал он вслух.

— Мэдлин Рэндалл?

— Да. Она... — Он помрачнел, подняв взгляд от блокнота. — Извини. Учительница на пенсии.

— Я училась у нее в третьем классе. — Страх, что Паркер собирается назвать имя одной из ее близких подруг, улетучился, оставив Линн в оцепенении. Она не знала пожилую женщину за пределами класса. И если быть до конца честной, ненавидела мисс Рэндалл как учителя. Уже тогда та представляла собой озлобленную, обиженную женщину, которая обращалась с детьми очень жестоко. — Как думаешь, это сделал тот же сумасшедший, что убил Шерри и Рэнди? — спросила она.

Ведущий бросил блокнот обратно на свой стол.

— К тому времени, как я приехал, парк уже перекрыли, и они не очень охотно делились информацией. Но по выражению лиц помощников шерифа я понял, что это один и тот же убийца.

Линн кивнула.

— Это ужасные новости, но не совсем понимаю, почему ты настоял, чтобы я приехала сюда.

— Когда понял, что не получу никаких кадров с места преступления, я вернулся обратно на станцию.

Линн скрыла дрожь, стараясь не выказать отвращения. В обязанности Паркера входило освещать новости, будь то новый знак «Стоп» перед банком, собрание молодежной организации или трупы.

— И тут я вспомнил, что у нас в парке есть камера.

Ее глаза расширились от шока. Скрытая камера в парке? Это казалось... слишком грубым вторжением в чужие дела. Возможно, даже незаконным.

— Seriously?

— Мы используем ее для прямых включений во время утренних и вечерних прогнозов погоды.

Ох. Линн вдруг вспомнила кадры раннего рассвета и заката, которые показывали во время трансляции. Она никогда не задумывалась о том, где могут находиться камеры. Теперь она наклонилась вперед, и в ней вспыхнула надежда.

— Хочешь сказать, что убийство попало в прямой эфир?

Он поднял тонкую руку.

— Камера находится в парке, но она направлена на городскую площадь. Тем не менее, я надеялся, что мы могли заснять что-то, что раскрыло бы личность убийцы.

— Получилось?

— К сожалению, нет. — Его челюсть сжалась от разочарования. — Чертовски жаль. Так бы я попал в национальные сети.

— Паркер. — Ее отвращение сменилось сильнейшим шоком. На секунду она подумала, не несет ли он ответственность за эти смерти. Что может быть лучше, чем обеспечить себе освещение самой горячей истории в Висконсине?

Затем она подавила это неприятное подозрение. Даже Паркер не настолько амбициозен. «В самом деле?»

— К тому же мы могли бы привлечь преступника к ответственности, — продолжал он ровным тоном.

Она отогнала свою неприязнь к Паркеру. Он имел полное право заниматься своей карьерой. Не похоже, что маленькая станция в Пайке, штат Висконсин, представляла собой работу мечты для любого ведущего.

— Неужели нет ничего, что могло бы помочь властям?

— На камеру попала только одна машина. — Он подался вперед и взял со стола пульт. Направив его на телевизор на стене, переключился с прямой трансляции на предыдущее видео с камеры в парке. — Посмотри сама.

Она нахмурилась. Неужели он надеялся, что она узнает машину и даст ему ключ к разгадке личности убийцы?

Изображение на записи представляло собой резкий контраст света уличных фонарей и предрассветных теней, что придавало городской площади ненатуральный вид. Как будто это голливудская декорация, а не город, который она знала всю свою жизнь. Магазины стояли темные, а улицы опустели. Просто сонная ночь в Пайке.

Затем по парку промелькнули фары, и затвор камеры открылся и закрылся, пытаюсь сфокусироваться. Техническая неполадка почти скрыла мчащийся по улице автомобиль, шины которого выбрасывали рыхлый снег в виде белых брызг. Но как раз перед тем, как машина исчезла с экрана, Паркер нажал на паузу на пульте и увеличил изображение.

Линн вскочила на ноги и сделала шаг к телевизору.

— Это мой грузовик, — задыхаясь, произнесла она, указывая на номерной знак с буквами PAWSPRO*. Шутка ее отца. — В котором часу это было?

* PAWSPRO — социальная сеть любителей животных.

— Четыре пятнадцать утра, — отозвался Паркер, без всякого удивления, и Линн поняла, что он уже знал, что это ее машина.

Она покачала головой.

— Я не понимаю.

— Чего не понимаешь?

— Как мой грузовик мог ездить по городу, в то время как я спала в постели.

— Ты не была на вызове? — спросил он.

Линн заставила себя подумать. Иногда ее дни сливались воедино. Особенно когда она оказывалась безумно занята. Ничего необычного в том, чтобы перепутать, не было.

— Нет, — твердо отрицала она. Линн провела вечер с Киром, а потом проспала до будильника в четыре сорок пять. Она судорожно вздохнула. — Наверное, кто-то украл его.

— Хм... — Паркер бросил пульт на стол и медленно поднялся со стула. — Я как раз собирался поговорить с тобой, когда увидел, что ты проезжаешь мимо парка.

Она повернула голову и озадаченно посмотрела.

— Почему?

— Ты была... — Он намеренно сделал паузу, его губы изогнулись в кривой улыбке. — Расстроена, когда я упомянул, что наркотики, найденные у мертвых женщин, могли быть из твоей клиники. Я предположил, что ты будешь так же расстроена, когда узнаешь, что твой грузовик засняли в парке, где была убита женщина.

Она облизала свои сухие губы.

— Мисс Рэндалл убили в парке?

— Может быть, ее тело просто бросили там, — согласился он. — В любом случае, это не очень хорошо, что твой грузовик находился в этом районе.

Несмотря на толстую куртку и жару в комнате, Линн дрожала.

— Бедная женщина.

Паркер пересел на угол стола.

— Что мне делать с записью?

— Прости?

Он кивнул в сторону телевизора, где на экране все еще застыло изображение ее задней двери.

— Насколько знаю, я единственный, кто это видел.

Она вернула свое внимание к красивому лицу Паркера. Пытался ли он на что-то намекнуть? Линн не умела улавливать тонкие намеки.

— Я уверена, это просто вопрос времени, когда шериф попросит ее посмотреть.

Он улыбнулся.

— Я могу заставить ее исчезнуть.

— Зачем тебе это делать?

— Уверен, что ты не имеешь отношения к убийствам, но шериф... — Его слова повисли в воздухе. Как предупреждение. После долгой паузы он продолжил. — Она ищет, кого бы обвинить. Я не хочу, чтобы убийца сбежал, пока местные правоохранительные органы гоняются за собственными хвостами.

Она сузила глаза. Доверяла ли она ему? Нет. Она обнаружила, что Паркер Боуэн готов использовать любую ситуацию в своих интересах, будь то карьера или личная жизнь. Линн не совсем понимала, почему он считает, что сокрытие видеозаписи ее грузовика может принести ему пользу, но, возможно, он из тех парней, которые собирают одолжения. В том, что люди находились у тебя в долгу, есть своя сила.

— Спасибо, но в этом нет необходимости. — Она натянуто улыбнулась. — Кто-то,

должно быть, украл мой грузовик.

Он изогнул бровь.

— А потом вернул его?

Линн замерла, резко вспомнив странное ощущение, когда сегодня залезла в свой грузовик. Подсознательно ли она поняла, что его переставили? Может быть, в салоне оказалось на несколько градусов теплее? Или сиденье не совсем в правильном положении.

Тошнотворный ужас стиснул ее желудок, но она встретила взгляд Паркера, не дрогнув. Линн не хотела, чтобы он понял, насколько она встревожена.

— Да.

— Думаешь, шериф тебе поверит?

— У меня есть свидетель. — Линн с трудом удавалось составлять связные слова. Она не боялась шерифа. С чего бы ей бояться? Она не сделала ничего плохого. Но отвратительная мысль о том, что убийца взял ее грузовик, чтобы совершить убийство...

Паркер напрягся, как бы удивленный ее признанием.

— Свидетель?

— Кир Янсен провел ночь в моем доме.

— А-а. — Нечто, похожее на ревность, читалось в его сжатых челюстях. — Как удачно для тебя.

Отчаянно желая побыть одной, чтобы переварить последние события, Линн отступила к двери. Меньше всего ей хотелось показывать, насколько она близка к полной панике.

— Спасибо, что предупредил, Паркер. — Она кивнула в сторону телевизора. — Тебе, наверное, стоит передать запись шерифу.

Он шагнул к ней.

— С тобой все будет в порядке?

— Конечно.

С бессмысленной улыбкой она повернулась и направилась к выходу из кабинета по коридору. Только когда забиралась обратно в свой грузовик, Линн позволила улыбке угаснуть, и затаившемуся страху захлестнул ее.

— Со мной все будет в порядке? — прошептала она.

Ответа не было.

Глава 15

Кир наблюдал, как Линн отстранилась, рассеянно поглаживая Кинга по голове, и тревога волной прошла по его позвоночнику. Он не хотел выпускать ее из виду. Не слишком безосновательный страх, учитывая, что две женщины мертвы. Но он не мог быть с ней круглосуточно, напомнил Кир себе. Если он намерен отыскать виновных.

Желая чем-то себя занять, Кир вернулся на кухню и вымыл посуду. Затем, не удержавшись от соблазна, он освободил шкафы и переставил их, чтобы сделать маленькую кухню как можно более функциональной. Он не стремился вмешиваться, но заработал целое состояние на организации жизни других людей. Он был экспертом.

Криво усмехнувшись, он направился в ванную, чтобы быстро принять душ. Что он будет делать со своими знаниями, если продаст бизнес? Кир не очень хотел начинать новый бизнес. В молодости стресс переносился хорошо, но он больше не желал работать по сто часов в неделю. С другой стороны, он никак не мог лежать без дела. Кир бы лучше воткнул вилку себе в глаз.

Звук, с которым Кинг скребся в дверь ванной, вызвал вспышку вдохновения.

Конечно, Киру не хотелось постоянных сложностей с открытием новой компании, но как насчет некоммерческой благотворительной организации? Его организаторские способности и контакты в мире бизнеса позволяли эффективно заниматься сбором средств. Он решил начать с приюта для животных Линн.

Он даже не подозревал, что в его жизни не хватает такого волнения. Новое приключение. То, что ему так нужно. А если в этом приключении будет участвовать доктор Линн Гейл? Что ж, это просто дополнительный приятный бонус.

Приняв душ, Кир оделся и влез в кожаную куртку и ботинки. Затем застегнул поводок на ошейнике Кинга и повел его на прогулку по двору, чтобы проверить, не появлялись ли ночью незваные гости. Как только убедился, что свежих следов, которые могли бы выдать непрошенного гостя, нет, он отправился на прогулку вокруг квартала. Если кто-то следил за домом Линн, пусть хорошенько рассмотрит этого внушительного пса.

Возвратив Кинга в дом, Кир направился к своему внедорожнику. Угрюмые облака висели достаточно низко, чтобы задевать верхушки деревьев, пока он ехал по городу. На часах почти девять, но улицы, как ни странно, оставались пустыми. А может, они просто казались пустыми после бостонской суеты.

Вождение в городе — это спорт гладиаторов, а не занятие для одиночки.

Приятно конечно, что не пришлось стоять в пробках, но джип сильно выделялся на дороге. Кир полз по обледенелым дорогам со скоростью улитки, а затем припарковался в двух кварталах от церкви. Нельзя допустить, чтобы его заметили, и он спугнул пастора до того, как будет готов противостоять ему.

Направляясь прямо к небольшому пасторскому дому, он обошел его кругом, заглядывая в окна. Пусто. Затем пошел по выщербленной дорожке к церкви. Задняя дверь оказалась заперта. Кир оглянулся, чтобы убедиться, что никто не проезжает мимо, прежде чем обогнуть край кирпичного здания. Вполне вероятно, что пастор Брэдшоу занимался одной из своих благотворительных организаций в городе, но он собирался убедиться в этом перед уходом.

Кир засунул руки в карманы куртки, проходя мимо первого окна. В складском помещении никого не обнаружилось. Он пошел дальше, его ботинки хрустели по замерзшему слою льда, покрывавшему снег. Вспомнив обстановку, он понял, что сейчас проходит мимо туалетов. Следующее окно должно находиться в кабинете Брэдшоу.

Замедлив шаг, он остановился у края окна, чтобы заглянуть внутрь. Кир улыбнулся. Даже сквозь матовое стекло он смог разглядеть фигуру пастора, сидящего за своим столом.

Не давая тому времени сбежать, Кир поспешил к входу в церковь. Подергав тяжелую деревянную дверь, он с удивлением обнаружил, что она крепко заперта. Пожав плечами, он вернулся к задней части здания и одним резким толчком плеча сломал замок. Ему должно быть не по себе, признал он, молча проходя через захламленный склад. Но разве не существует поговорки о том, что одна дверь закрывается, а другая открывается?

Он просто перевел это с духовного уровня на буквальный.

Дойдя до кабинета, Кир осторожно заглянул в открытую дверь. Внутри пастор Брэдшоу все еще сидел за своим столом, склонив голову, по его лицу текли слезы. Пальцами он рассеянно перебирал цветы, высыпавшиеся из опрокинутой вазы.

Кир замер. Пастор выглядел жалким, сгорбившись, с поникшими плечами. Или пугающим, безмолвно признал Кир. Возможно, это сожаление человека, только что

убившего двух женщин.

Своевременное напоминание, решил он, вставая в дверном проеме. Ему нужно постоянно быть начеку. Если пастор виновен, он без колебаний убьет снова.

Оставаясь в дверном проеме на случай, если ему понадобится быстро ретироваться, Кир прислонился к косяку.

— Я не помешал?

Брэдшоу рывком поднял голову, явно застигнутый врасплох.

— Вы, — пробормотал он, вскакивая на ноги. — Как вы сюда попали?

Кир пожал плечами.

— Несмотря на то, что я сын шерифа, или, скорее, благодаря этому, в молодости у меня появилось несколько дурных привычек, — признался он. — Одна из них — врываться в старые здания, чтобы там рисовать граффити.

— Это церковь.

— Разве это не значит, что ее двери всегда должны быть открыты?

Пастор покраснел, как будто Киру удалось его уязвить.

— Церковь открыта по вторникам и четвергам, а также в среду вечером для молитвенных собраний. Я предпочитаю, чтобы меня не прерывали, когда работаю над своими проповедями.

Кир посмотрел в сторону стола, на котором лепестки цветов лежали на стопках бумаги.

— Так вот чем вы занимаетесь?

Румянец пастора стал ярче, на этот раз от смущения.

— Я пытался быть терпеливым с вами, мистер Янсен...

— Кир.

— Кир. — Челюсть Брэдшоу сжалась. — Я понимаю, что вы скорбите об отце.

— Да.

— Тем не менее, я не могу позволить вам вламываться в церковь, — продолжил он, переместившись и встав прямо перед столом. Как будто мог скрыть следы изуродованных цветов. — Это противозаконно.

— Может быть, но я ведь не единственный грешник в этой комнате?

Брэдшоу переминался с ноги на ногу. На нем были джинсы и толстовка. Непринужденная одежда подчеркивала, что он не просто проповедник, а молодой мужчина в самом расцвете сил.

— Мы все грешники.

— Это правда. — Кир кивнул в сторону лепестков на столах. — Красивые цветы. Что с ними случилось?

Брэдшоу сделал резкий шаг вперед.

— Последний раз вас предупреждаю, уходите, пока я не вызвал полицию.

Кир проигнорировал подразумеваемую угрозу. Он не боялся, что пастор вызовет шерифа. Пока нет.

— Сколько стоит такой букет, доставленный в воскресенье утром? — поинтересовался он. — Сто баксов в неделю? Довольно большая роскошь для маленькой церкви.

Пастор заколебался. Собирался ли он отрицать, что заказывал их? Затем, словно поняв, что Кир видел грузовик, он попытался выглядеть воинственно.

— Я считаю своим долгом поддерживать местные компании.

Кир фыркнул.

— Особенно если владелец — красивая женщина?

— Это не имеет к делу никакого отношения.

— Тогда зачем отменять постоянный заказ теперь, когда Рэнди мертва?

Брэдшоу побледнел, стиснув руки в кулаки. Его напряженная реакция убедила Кира в том, что подозрения верны. Между проповедником и Рэнди Декер что-то происходило.

— Я полагаю, что магазин закроется, — попытался оправдаться пастор. — Она была владелицей.

— Хватит нести чушь, Брэдшоу. — Кир сузил взгляд, сопротивляясь желанию двинуться вперед и нависнуть над ним. Он не сомневался, что сможет победить Брэдшоу в драке, но не мог знать, есть ли у того оружие. Он должен быть уверен, что сможет быстро выбраться из церкви. — Почему вы мне солгали?

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Вы притворялись, что едва знали Рэнди Декер, а теперь я узнаю, что она встречалась с вами каждое воскресенье.

Пастор нахмурился.

— Мы не встречались.

— Вы утверждаете, что Рэнди не доставляла цветы в вашу церковь каждое воскресенье? Это довольно легко проверить.

— Да, она привозила цветы, но это все. — Он поджал губы. — Не то чтобы это вас касалось.

Это обвинение отозвалось тоненьким голоском в глубине сознания Кира. Брэдшоу прав. Кир не был ни копом, ни федералом, ни частным детективом. Он всего лишь мастер на все руки, который хватался за любую соломинку в надежде выяснить, кто насмеялся над его отцом и теперь угрожает Линн.

Но он не собирался останавливаться. Пока не узнает правду.

Он всегда отличался упрямством.

— Почему вы солгали? — Кир повторил свой предыдущий вопрос.

Брэдшоу облизал губы.

— Это уже переходит в преследование.

— Если думаете, что я вас преследую, просто представьте, что произойдет, когда шериф узнает ваш секрет.

Кир бросил эти слова в надежде надавить на больное место. Они попали прямо в цель. На этот раз пастор не побледнел. Он стал белоснежным от страха.

— Какой секрет?

Кир изогнул губы. Похоже, пастор Брэдшоу никогда не играл в покер. Эмоции были вытравлены на его лице. Если только он ненамного умнее, чем притворялся.

— Ваша одержимость Рэнди Декер.

— Одержимость? — Брэдшоу удалось натянуто рассмеяться. — Это смешно.

— У вас с ней был роман?

— Она... — Его слова оборвались. — Она была замужней женщиной.

В его голосе послышалась боль, которая звучала искренне. Правда, когда пастор притворялся, что Рэнди не более чем случайная незнакомка, он тоже казался искренним.

— Когда это служило препятствием? — спросил Кир. — Я знаю много мужчин, которые предпочитают женщин, преданных мужу и семье. Это делает их не слишком требовательными.

Пастор резко развернулся, чтобы пройти по своему тесному кабинету.

— У меня не было романа с Рэнди.

— Но вы хотели?

— Вы не можете этого доказать.

— Я и не должен. Мне просто достаточно позвонить шерифу и поделиться с ней своими подозрениями. Она сможет докопаться до истины.

Угроза повисла в воздухе. Как если бросить ручную гранату, которая приземлилась, не взорвавшись — невозможно предугадать, взорвется она или окажется пустышкой. Даже Кир не знал, сумеет ли он довести дело до конца. Шериф, похоже, не слишком обрадовалась тому, что он задержался в городе. И она вряд ли будет в восторге, если заподозрит, что он вмешивается в ее расследование.

Повернувшись, пастор бросил на него взгляд.

— Почему вы так решительно настроены погубить меня? Я только и делал, что пытался утешить вас во время траура.

— На свободе орудует убийца, — простодушно сказал Кир. — Его нужно остановить.

— Это не имеет ко мне никакого отношения.

— Тогда почему вы солгали?

Разочарование и что-то, возможно, похожее на панику, исказили черты лица Брэдшоу.

— Я не могу рисковать и быть замешанным.

— В чем именно?

— Я просто хочу заботиться о своей пастве без скандала. — Брэдшоу взглянул на фотографию в рамке на стене. На ней он был изображен перед большим зданием из стекла и стали с широкой улыбкой на лице. По виду это одна из тех мегацерквей, которые обслуживают богатые пригороды Бостона.

Почему он оставил такую шикарную должность, чтобы приехать в Пайк? Существовало только одно объяснение.

— Подобно тому скандалу, что случился в вашей предыдущей церкви? — спросил Кир.

Брэдшоу покачнулся. Неужели он сейчас потеряет сознание? Наконец он схватился за угол шкафа с документами, пытаясь вернуть себе самообладание.

— Как вы узнали?

— У меня много друзей в самых разных местах. — И это не ложь. У него действительно много друзей во многих сферах.

Пастор издал странный звук. Что-то среднее между всхлипом и проклятием.

— Я не знал, что девушка, с которой общался по Интернету, была несовершеннолетней, — наконец проговорил он. — Она сказала, что ей двадцать один. У меня может быть много недостатков, но я не интересуюсь юными девицами.

Так, так, так. У доброго пастора действительно имелся секрет. Тот, который, предположительно, разрушил его многообещающую карьеру.

— Это легко утверждать, — проворчал Кир.

Брэдшоу вздернул подбородок.

— Полиция просмотрела все наши общие чаты и даже затребовала мой телефон, чтобы убедиться, что я не связывался с ней за пределами сайта знакомств. С меня сняли все обвинения. — Его глаза потемнели от гнева. — Если бы расследование не стало достоянием общественности, меня бы никогда не попросили уйти.

Поверил ли он ему? Кир мысленно пожал плечами. Сейчас его больше интересовало то,

что произошло после приезда Брэдшоу в Пайк.

— Поэтому вы решили выбрать женщину постарше, вроде Рэнди Декер?

Брэдшоу снова принялся вышагивать, выражение его лица стало рассеянным. Пытался ли он решить, как избавиться от своего незваного гостя? Может быть, замыслил убийство?

В конце концов он остановился прямо перед Киром.

— Если я расскажу, вы обещаете оставить меня в покое?

— Конечно, — без колебаний солгал Кир.

Брэдшоу медлил, затем, похоже, смирившись с тем, что Кир не уйдет, пока он не признается в своих настоящих отношениях с Рэнди, признал свое поражение.

— Быть человеком Божьим — это огромная ответственность. Я должен подавать пример и быть выше слабостей плоти. Это не всегда легко.

— Люди не ожидают совершенства.

Брэдшоу досадливо рассмеялся.

— Очевидно, вы не посещали церковь в Пайке. Все знают всех и сплетничают друг о друге. Малейший промах, и я окажусь безработным.

Это правда. Сплетни — единственная вещь в Пайке, которая распространялась с молниеносной скоростью. Однако это не объясняло связь Брэдшоу с мертвой женщиной.

— Вы не считали Рэнди Декер ошибкой? — поинтересовался он.

Румянец вернулся на щеки пастора.

— В мои планы она не входила.

— А что вы планировали?

— Как одинокому мужчине, мне стало легче знакомиться с женщинами в Интернете, — неохотно признался он. — Это анонимно и исключает любые недоразумения с женщинами, которые посещают мою церковь.

Кир спрятал улыбку. Знакомства в Интернете открывали множество вариантов. Секс по телефону. Фетиши. Легкие перепихоны.

— И?

На лицо Брэдшоу легла тень. Горе? Может быть, сожаление.

— Прошлым летом я начал общаться с женщиной, которая показалась мне очаровательной. Она была веселой, остроумной и... — Он отвел взгляд, явно смущенный разговором. — Сексуальной. Я хотел встретиться с ней лично, но не хотел рисковать еще раз. Поэтому навел о ней справки.

— Вы не узнали ее по профилю?

Пастор фыркнул.

— Никто не использует настоящие имена или фотографии на этих сайтах.

Кир нахмурился. Он не винил пастора за его осторожность. Девушка могла быть несовершеннолетней или, что не менее вероятно, чуваком из Африки, который пытался выманить у него сбережения. Но его слова вызвали у Кира беспокойство.

— Как вы могли проверить ее? Вы же сказали, что это анонимный сайт знакомств?

— Не только вы в молодости научились неблагоприятным трюкам. Мой старший брат был компьютерным гением, который научил меня взламывать системы, прежде чем стал праведником и уехал из дома в Массачусетский технологический институт, — признался он. — Не составило большого труда обнаружить, что я общаюсь с женщиной по имени Рэнди Декер из Пайка, штат Висконсин.

Кир не поверил.

— Это кажется невероятным совпадением.

— Не совсем. — Брэдшоу пожал плечами. — Приложение, которое я использовал, специально разработано для того, чтобы соединять с кем-то в радиусе ста миль от вашего местоположения. Это облегчает задачу на случай, если вы решите встретиться. — Он поморщился, как бы вспоминая свою реакцию на то, что узнал, кто на другом конце компьютерного соединения. — Конечно, я не ожидал, что она живет в Пайке. И уж точно не предполагал, что замужем.

— Но это вас не остановило.

Рон напрягся, мгновенно обороняясь.

— Я пытался. Я перестал общаться с ней в Интернете и даже присоединился к новому сайту знакомств. Но не мог выбросить ее из головы. — Его взгляд стал отрешенным, как будто его затагивали воспоминания. — Я знал, что она председатель родительского комитета, поэтому организовал в школе акцию по сбору продуктов. Это казалось достаточно безобидным. Я сделал склад в своем благотворительном магазине, и это дало мне возможность встречаться с Рэнди в общественном месте.

Кир приподнял бровь. Пастору это могло показаться безобидным, но ни одна женщина не обрадуется, узнав, что ею манипулируют, чтобы незнакомый мужчина мог поглазеть на нее. Даже если это происходит на публике.

— По той же причине, вы заказали еженедельную доставку цветов и настояли на том, чтобы Рэнди лично их доставляла? — уточнил он.

Рон кивнул.

— После того, как она начала оставлять еду из школы в контейнере на улице, я понял, что должен найти другой способ видеться с ней.

Кир скрыл дрожь отвращения. Конечно, не самая жуткая вещь, которую он слышал, но это... настораживало.

— Рэнди знала, что вы тот самый мужчина, с которым она общалась?

— Нет.

— Уверены?

— Абсолютно. — Губы Брэдшоу искривились в невеселой улыбке. — Если честно, я думаю, она уже начала уставать от нашего общения, — признался он. — Перед тем как я удалил свой профиль в приложении, она упомянула о ком-то другом, с кем познакомилась в сети. Мне показалось, что ее больше интересует новый мужчина.

— Удобно, — пробормотал Кир. Если бы он пытался убедить людей, что не убивал женщину, которую преследовал, первое, что сделал бы, это предположил, что у нее появился другой поклонник. — Когда вы перестали общаться с Рэнди?

Пастор задумался на мгновение.

— В конце лета. Я помню, что благотворительный магазин тогда был переполнен покупателями, которые искали одежду к школе.

Кир обдумал возможность, что пастор говорит правду. И что Рэнди нашла нового мужчину для флирта в Интернете. Насколько велика вероятность, что это был убийца?

— Какое имя использовала Рэнди в приложении? — спросил он. У него был друг, который разбирался в компьютерах. Возможно, он сможет отследить действия Рэнди в Интернете.

— *Roses4ever*, — без колебаний ответил Брэдшоу.

— А как называется приложение?

— *«Local Lover»*.

Кир запомнил эту информацию. Он позвонит своему другу позже, но знал, что для получения ответов потребуется время. Он не собирался сидеть и ждать чего-то, что может оказаться безрезультатным. Вместо этого он попытался узнать больше о мертвой женщине и о том, чем она занималась до того, как ее убили.

— Когда вы в последний раз лично общались с Рэнди?

На этот раз Рону Брэдшоу не пришлось раздумывать над ответом.

— В прошлое воскресенье, когда она доставила цветы.

— Вы разговаривали?

— Очень коротко. — Он покачал головой печально и медленно. — Она казалась рассеянной.

— Она была напугана? Нервничала?

— Нет. Она казалась... — Брэдшоу подбирал подходящее слово. — Взволнованной. Как будто ожидала, что произойдет что-то замечательное. Я даже спросил, почему у нее так блестят глаза.

Кир не ожидал этого. Он моргнул, пытаясь мысленно сопоставить образ женщины, за которой охотится безумец, с той, в чьих глазах сверкает искра.

Она бы точно не воодушевилась, если бы думала, что ей угрожает опасность. Это означало, что убийца не преследовал ее. Странно. Почему он решил довести Линн до отчаяния этой фотографией, но не попытался напугать Рэнди?

И почему она испытывала волнение?

— Она ответила?

— Какой-то бред о том, что ее дочь-подросток возвращается в школу. Тогда я не придавал этому значения. А теперь... — Он намеренно сделал паузу. Неужели для драматического эффекта? — Теперь я думаю, что она радовалась, потому что у нее начались отношения с кем-то другим.

— По крайней мере, вы надеетесь, что это так, — сказал Кир сухо.

Выражение лица Брэдшоу стало каменным. Он выглядел как человек, который закончил разговор.

— Я не знаю, кто убил Рэнди или другую женщину, — заявил он Киру сурово. — Я тут ни при чем. Я просто не хочу неприятностей.

Намереваясь продолжать давление, пока не определит, виновен пастор или нет, Кир услышал вибрацию своего телефона. Вытащив его, он прочитал текст, мелькнувший на экране.

«Ты можешь приехать в клинику?»

Его сердце пропустило удар. Сообщение пришло от Линн. Он записал свой номер в ее телефон вчера вечером, настояв на том, чтобы она обязательно позвонила, если ей что-нибудь понадобится.

Всякий интерес к продолжению допроса Брэдшоу пропал. Однако Кир ткнул пальцем в бледное лицо пастора и предупредил.

— На вашем месте я бы не уезжал из города.

Глава 16

Нэш наслаждался глубоким, навеванным алкоголем сном, когда стук в дверь нарушил его покой. Он застонал, натягивая одеяло на голову. Что за чудовище тревожит человека до

полудня в понедельник? Ведь есть же закон, запрещающий это? Если нет, то он обязательно должен быть принят.

Он попытался вернуться в темноту, которая дала ему временный покой, но стук продолжался с безжалостной решимостью. Кто бы ни находился снаружи, он не собирался уходить.

— Господи! — Поднявшись с кровати, Нэш натянул джинсы, которые бросил на пол, и направился в тесную переднюю комнату. В настоящее время он застрял в отремонтированном гараже позади дома матери. Если бы она услышала переполох, то поспешила бы через задний двор, чтобы сунуть свой нос в его дела. — Минутку! Я иду, — крикнул он, его голова раскалывалась.

Сколько он выпил прошлой ночью? Полную бутылку водки? Открыв дверь, он поморщился. Утро было хмурым, низко висели толстые серые облака, но все равно света оказалось достаточно, чтобы заставить его сузить глаза.

— Доброе утро, Нэш, — произнесла невысокая женщина в ярко-красном пальто, обтягивающем ее полную фигуру, проходя мимо него.

— Черт, Челси. — Он захлопнул дверь и повернулся лицом к своей незваной гостье. — Ты знаешь, который час?

Она пожала плечами.

— Уже почти девять часов.

— Понедельника.

— Я приходила вчера после обеда. Ты сказал, что будешь здесь.

Нэш смутно помнил, как Челси загнала его в угол в церкви. Как будто он собирался обсуждать их сексуальные выходки в присутствии матери. «Тупая стерва».

— Я был в баре, чинил туалеты. — Он запустил пальцы в свои спутанные волосы. Чистая правда. Он несколько часов задыхался от канализационного газа, прежде чем ему удалось прочистить засорившиеся трубы. — Это проклятое место высасывает из меня жизнь.

Челси расстегнула пальто и пожала плечами. Несомненно, чтобы продемонстрировать кашемировый свитер, который обтягивал ее пышную грудь. Небрежным движением она бросила пальто на потрепанный стул, заваленный пустыми коробками из-под пиццы. Вся квартира представляла собой свинарник, но у него не хватало сил на уборку, да и интереса к этому тоже не было. Возможно, пришло время пригласить маму на ужин. Она бы осмотрелась и принялась наводить порядок.

Челси изучала его в замешательстве.

— Я думала, ты любишь бар?

— Мне нравится быть владельцем бара. — Он скривил губы. — Я ненавижу быть его хозяином.

— В этом нет никакого смысла.

Нэш фыркнул. Его мимолетное увлечение этой женщиной не имело ничего общего с ее мозгами. И это хорошо, поскольку у нее их не имелось.

— Множество вещей не имеет для тебя смысла.

Она по-детски надула нижнюю губу.

— Не нужно быть злым.

— Вот такой я в девять часов утра в понедельник.

Она обхватила себя руками. Как будто защищаясь от предстоящего удара.

— Нам нужно поговорить.

Нэш застонал. Хуже, чем, когда его вытаскивают из постели с похмелья, могло быть только преследование со стороны брошенной любовницы.

— Зачем?

— Потому что я имею право знать, не соблазнил ли ты меня только для того, чтобы заполучить наркотики.

— Соблазнил? — Он засмеялся. — Ты пыталась залезть ко мне в штаны с тех пор, как я начал встречаться с Линн. Если кто и был соблазнен, так это я.

Уродливый румянец окрасил ее щеки. Челси никак не могла опровергнуть это обвинение. Может, она и моложе Нэша, но действовала агрессивно в своих попытках привлечь его внимание.

— Это не ответ на вопрос, — упрекнула она.

— Ты не хочешь, чтобы я на него отвечал.

Ее румянец потемнел.

— Ты использовал меня.

— Чушь. Это был взаимный обмен.

Ее глаза расширились в неверии.

— Ты шутишь?

Нэша мутило, и у него раскалывалась от боли голова. Он уже вышел из того возраста, когда можно пить сколько угодно без последствий. Это знание только усиливало его злость на то, что ему приходится иметь дело со своей глупой любовницей.

— Ты задыхалась от желания получить хороший, жесткий трах, а мне понадобились лишние деньги, — сказал он ей резким тоном. — Баш на баш.

Он услышал, как она с шипением выдохнула через губы. Как будто ее ударили.

— Все говорили, что ты свинья. Слышала, как они предупреждали доктора Гейл, что ты недостаточно хорош для нее, но я им не верила. Я думала...

— Что? — потребовал он, когда ее слова оборвались. — Что я плохой мальчик с золотым сердцем?

— Да, что-то вроде этого. — Она фыркнула, рывком вытирая слезы со щек. — Я идиотка.

Против воли, сердце Нэша скрутило от сожаления. Что с ним происходит? Он действительно всегда был высокомерным. И эгоистичным. Но при этом оставался веселым, обаятельным, любителем вечеринок. Теперь он чувствовал себя старым и озлобленным. Как будто растратил свою жизнь впустую, несмотря на то, что ему еще не исполнилось тридцати.

— Черт. Прости меня, Челси. Я не хотел тебя обидеть, — пробормотал он. Затем вздохнул. — Я много чего не хотел.

— Например?

Он нетерпеливо махнул рукой, указывая на затемненную комнату.

— Я не из тех чудаков, которые беспокоятся о том, чтобы быть «в согласии» со своими чувствами, но не нужно быть гением, чтобы понять, что моя жизнь сложилась не так, как ожидал, — сказал он кислым тоном.

— А чего ты ожидал?

— Я собирался играть в футбол в первом дивизионе. Может быть, даже стать профессионалом.

Она нахмурила брови.

— Ты ведь учился в колледже?

Нэш засунул руки в передние карманы джинсов. Трудно вспоминать нетерпеливого молодого человека, который собрал вещи и отправился в путь, чтобы стать богатым и знаменитым.

— Семестр. Потом меня поймали на списывании на экзамене и исключили из команды. — Он испытал шок, когда тренер вызвал его, чтобы навести порядок в шкафчике. В школе никому не было дела до того, что он списывал. Просто нелепо из-за одного дурацкого теста быть отчисленным. Тем не менее, он знал, что его учеба в колледже закончена. Если он не будет играть в футбол, нет смысла оставаться. — Примерно в то же время умер мой отец, и я вернулся домой, чтобы помочь маме. Худшая ошибка в моей жизни.

— Пайк не так уж плох.

— Это дерьмовая дыра, но у меня не было ни денег, ни навыков, чтобы найти достойную работу, так что я застрял. — Он покачал головой в отвращении к себе. — Я и теперь здесь торчу.

Она презрительно поджала губы. Как будто осуждала его.

— Я не знаю, почему ты думаешь, что застрял. Ты все еще молод, холост и волен делать все, что захочешь, — раздраженно проговорила Челси. — Не похоже, что у тебя есть ребенок, который зависит от тебя. Почему бы не продать бар и не уехать?

Этот вопрос он задавал себе по дюжине раз на дню. Челси права. Он мог продать бар, собрать вещи и уехать. Но он этого не сделал. Он оставался. День за днем, день за днем.

Его голос звучал так же раздраженно.

— В другую дыру в другом штате? Кроме того...

— Что?

Он сторбил плечи.

— Ничего.

— Что на самом деле удерживает тебя здесь, Нэш? — спросила Челси, шагнув к нему, ища на его лице хоть какой-то намек на внутренние мотивы. — О боже, — наконец пробормотала она. — Это из-за ветеринара?

Нэш дернулся, его лицо пылало от смущения.

— Что, черт возьми, ты несешь?

— Доктор Гейл. Ты любишь ее?

Нэш хотел отрицать какие-либо чувства к Линн, но слова застряли у него в горле.

— Я не знаю, — нехотя признал он. — Когда я только сошелся с ней, надеялся, что у нее есть немного лишних денег, чтобы вложить их в бар. Она казалась простодушной. — Он покачал головой от своей глупости. У него начался стресс из-за необходимости замены крыши, и он искал легкий способ избавиться от проблем. Но он не сразу понял, что у Линн нет средств, чтобы оплачивать его счета. Тем не менее, он продолжал встречаться с ней. Почему? Это вопрос, который он отказывался обдумывать. Он пожал плечами. — Наверное, я привык к тому, что мы вместе. Она не похожа ни на кого другого, с кем я встречался. Она заботится обо всем и обо всех. — Сожаление скрутило его сердце. — Даже обо мне.

Челси сделала шаг назад, как будто слова ранили ее больше, чем его предательство.

— Так зачем спать со мной? Или красть лекарства из ее клиники?

— Через несколько недель после того, как мы начали встречаться, я почувствовал, что она отдаляется, — признался он в редком порыве откровенности. Это был едва заметный сдвиг в их отношениях. Она всегда занималась своими глупыми животными, но стала

придумывать все новые и новые оправдания, почему они не могут увидаться. А ее привычка присылать ему смешные картинки или истории в течение дня совсем сошла на нет. — Я знал, что она меня бросит.

Челси бросила на него изумленный взгляд.

— Ты хотел наказать ее?

Нэш резко вдохнул, так как она попала в точку.

— Я не думал об этом, но да, хотел ее наказать.

Вот почему он не чувствовал себя виноватым, когда трахал Челси в кладовке или крал наркотики, чтобы продать. Он чувствовал себя... отомщенным. Он достал Линн до того, как она смогла избавиться от него.

— А теперь?

— Я понял, что наказал только себя. — Он сузил глаза, когда Челси вдруг разразилась пронзительным смехом. — Что смешного?

— Я пришла сюда, потому что злилась, что ты использовал меня. Теперь я тебя жалею.

Нэш застыл на месте. Как она смеет смеяться над ним? Он был Нэшем Кордоном, звездой школьного футбола и любимым сыном всего города.

— Разве ты не должна быть на работе? — огрызнулся он. — Или тебя уволили?

Ее веселье померкло от его резких слов.

— Я взяла больничный. — Она и правда выглядела слегка приболевшей. — Не уверена, что смогу остаться там теперь, когда доктор Гейл знает, что мы сделали.

Нэш понимал, что поступил плохо, но он не испытывал особого сочувствия к Челси. Она не только была сотрудницей Линн, но и утверждала, что дружит с ней. И все же без колебаний ее предала.

— Похоже, нам обоим не сладко, — пробурчал он.

Челси провела пальцами по его обнаженной груди.

— Возможно, это знак к тому, что мы должны быть вместе.

Он оттолкнул ее руку.

— Этого никогда не случится, Челси. Тебе нужно двигаться дальше.

Она ярко покраснела и схватила пальто со стула.

— Может, тебе стоит прислушаться к собственному совету, — прорычала она, натягивая тяжелую одежду и направляясь к двери.

— Может, и стоит, — согласился он, с облегчением наблюдая за ее уходом.

«Надеюсь, до нее дошел смысл сказанного. С ней покончено. Конец истории».

Прижав руку к ноющему виску, Нэш направился в ванную. Он собирался отлить и вернуться в постель.

Нэш стоял перед унитазом с приспущенными штанами, когда воздух наполнился холодом. Проклятье. Неужели Челси вернулась, чтобы попытаться убедить его дать ей еще один шанс? Собираясь повернуться, Нэш скривился, когда резкая боль ударила его в середину спины.

— И что теперь?

Пытаясь дотянуться до плеча, Нэш сомкнул губы. Затем у него ослабли колени. Он прижал руку к стене. Что с ним такое? Это не просто обычное похмелье. Может быть, сердечный приступ? Его отцу было около сорока лет, когда у него случился первый инфаркт.

Прислонившись к стене, Нэш попытался согнуться. Если ему суждено умереть, то не сс спущенными штанами. Но даже когда эта ужасная мысль пронеслась в его голове, возникшее

головокружение не позволило сосредоточиться. Он отчаянно схватился за джинсы, но едва ухватился пальцами за пояс, как его качнуло в сторону, и он ударился головой об угол туалетного столика.

Боль взорвалась в его мозгу. Затем ничего, кроме крошечной тьмы.

***

Линн сидела за своим столом и наблюдала, как Кир ходит из одного конца ее кабинета в другой. Он напоминал одичавших собак из питомника, которые вышагивали туда-сюда, чтобы выплеснуть накопившееся беспокойство.

Она не собиралась ему звонить. Несмотря на то, что он настаивал на сохранении своего номера в ее телефоне, она напоминала себе, что давно уже большая девочка и сама о себе позаботится. И даже после того, как узнала, что произошло еще одно убийство, и увидела видео, которым поделился с ней Паркер, она твердо решила продолжать свой день, как будто он ничем не отличался от других.

Она не могла быть уверена, что именно убийца украл, а затем вернул ее грузовик. А даже если и так, что Кир тут мог поделаться?

Решив быть храброй или хотя бы притвориться таковой, она позвонила в офис шерифа, чтобы предупредить их, что убийца может быть заснят на камеру в ее грузовике, а затем сосредоточилась на ожидающих ее пациентах. Она делала прививки собакам, лечила от глистов кошек и промывала нарыв на копыте лошади.

В это время появилась шериф Хэнкок.

Она нагрянула к Линн, когда та заканчивала погрузку лошади в трейлер, и, едва дождавшись, пока фермер отъедет, начала яростно допрашивать.

Быстро стало очевидно, что Кэти уверена в том, что Линн каким-то образом связана с убийствами. Может, не убийца — хотя она явно не исключала, что Линн могла быть сумасшедшим монстром, — но определенно причастна к ужасным смертям.

Кэти отказывалась верить, что Линн не управляла грузовиком. И только когда Линн призналась, что Кир ночевал у нее и может подтвердить, что она не выходила из дома, шериф потребовала ключи от машины. Она забрала ее в участок для тщательного изучения и поиска улики.

Линн проследила за тем, как помощник шерифа уезжает на ее грузовике, и вернулась в свой кабинет. Только в этот момент ее посетило ужасающее озарение. Вытащив телефон, она написала сообщение Киру. Ей требовалось с кем-нибудь поговорить. С кем-то, кто мог бы понять ее беду.

Она поняла, что приняла правильное решение, как только появился Кир. Он ворвался в кабинет и плотно закрыл дверь перед любопытными лицами ее интернов. Присутствие Кира утихомирило панику, охватившую Линн.

С поразительным терпением он выслушал, как она подробно описывала насыщенное событиями утро в беспорядочном потоке слов, многие из которых не имели никакого смысла. К счастью, он, похоже, смог уловить хотя бы основные моменты. Именно поэтому он сейчас ходил кругами.

Он резко повернулся к ней, выражение его лица невозможно было прочесть.

— Это точно твой грузовик? Я видел дюжину таких же в городе.

— Уверена.

Он кивнул, принимая ее слова без вопросов.

— Ты держишь его запертым?

Она покачала головой, чувствуя, как краска покидает ее лицо.

— Нет.

— Где были ключи?

— В доме.

Он нахмурился в замешательстве.

— Тогда как... — Наконец-то он заметил ее бледность. — А как насчет запасного ключа?

Она потянулась, чтобы открыть нижний ящик своего стола.

— Я хранила его здесь.

— Он все еще там?

Она медленно покачала головой.

— Вот почему я написала тебе. После того, как шериф забрала грузовик, я вспомнила о запасном комплекте. Когда пришла сюда. . — Остальные слова застряли у нее в горле.

— Когда ты видела его в последний раз?

— Не помню. Он мне не требовался уже несколько месяцев, так что я никогда не проверяла. — Она вздрогнула. Ей стало плохо от мысли, что убийца, должно быть, рыскал по ее клинике. Возможно, даже не один раз. В конце концов, кто-то сфотографировал ее спящей в этом кабинете. А теперь пропал еще и ее ключ. — Боже. — Это слово вырвалось из нее, возникнув из кипящего в желудке разочарования. — Глупо было оставлять его здесь, но бывали случаи, когда другому ветеринару приходилось одалживать мой грузовик. Имело смысл сделать копию и оставить ее в месте, где любой мог бы взять ключ и уехать.

Кир присел рядом с ее креслом и взял ее озябшие руки в тепло своих пальцев.

— Все в порядке, Линн. Ты ни в чем не виновата.

Его прикосновение позволило ей сделать первый глубокий вдох с тех пор, как она увидела мигающие огни рядом с парком. Не то чтобы Линн согласилась с его заверениями в том, что она не виновата. Не тогда, когда ее грузовик, вероятно, использовался во время убийства.

— Убийца, должно быть, проник в мой кабинет и взял ключ.

— Ты позвонила шерифу и рассказала, что он пропал?

Она кивнула. Она не хотела звонить. На самом деле, она почти решила сохранить кражу ключа в тайне. Зачем ей давать шерифу дополнительные аргументы против нее? Затем мысль о том, что эта информация может стать решающей между поимкой убийцы и продолжением его охоты на женщин Пайка, заставила Линн потянуться к телефону.

— Да, я оставила сообщение, — пробормотала она. — Сомневаюсь, что они уже вернулись в участок.

— Они сказали, как долго собираются держать твой грузовик?

Она фыркнула, вспомнив жесткое выражение лица Кэти, когда та приказывала Энтони конфисковать грузовик.

— Думаю, как можно дольше. Шериф убеждена, что я в этом замешана. И, честно говоря, мне кажется, что я ей просто не нравлюсь, по какой-то причине.

Кир сжал ее пальцы.

— Ты можешь воспользоваться грузовиком моего отца. Он старый, но на ходу.

Линн изучала его строгие мужские черты, которые почему-то стали удивительно родными. Она не могла представить себе, как бы пережила последние несколько дней без него. Вообще, ей становилось все труднее представить свою жизнь без него...

— Спасибо, — вздохнула она.

Он выдержал ее взгляд, выражение его лица оставалось мрачным.

— Убийца играет с тобой.

Линн вздрогнула от его прямоты.

— Может быть.

— Никаких «может быть».

От этой мысли ее желудок сжался от ужаса.

— Люди входят и выходят из этой клиники каждый день. Я могла просто стать удобной мишенью.

— Ты сама не веришь в это.

— Нет, но я хочу в это верить, — прошептала она.

Кир не стал укорять ее за детское желание засунуть голову в песок. Вместо этого посмотрел на ящик, который она оставила открытым.

— Как убийца узнал, что ключ находится там? — спросил он, обращаясь больше к себе, чем к ней. — И если убийца мог войти и выйти из твоего кабинета, почему он не взял наркотики в то же самое время? — Он снова взглянул на Линн. — Все более и более вероятно, что убийца это Нэш. Я предполагаю, что он достаточно часто бывал в кабинете, чтобы видеть запасной ключ, плюс мог сделать фотографию, на которой ты спишь. И он уже признался, что украл наркотики. Он легко мог бы соврать и сказать, что продал их какому-то таинственному человеку в Грейндже.

Она покачала головой. Это просто не имело никакого смысла.

— Зачем Нэшу убивать тех других женщин, а не меня?

Разочарование сжало его челюсть.

— Я не могу найти закономерность, и это сводит меня с ума. — Кир медленно выпрямился и поднял руку, чтобы отметить на пальцах имена женщин. — Во-первых, Шерри Хиггинс, владелица трейлерного парка на окраине города, которая не состояла в браке, но имела случайных любовников, живущих с ней. Во-вторых, Рэнди Декер, замужняя женщина с ребенком, которая держала цветочный магазин и жила в шикарном доме далеко от трейлерного парка. А теперь учительница начальных классов на пенсии. У нее были дети?

— Нет, насколько я знаю. Она никогда не выходила замуж. Не думаю, что я когда-нибудь слышала, чтобы она с кем-то встречалась. Типичная старая дева.

Он раздраженно хмыкнул.

— Они все были разного возраста, с разным уровнем дохода и разными профессиями. Что у них общего?

— Может, это твой отец? — Вопрос сорвался с ее губ прежде, чем Линн успела остановить слова.

Кир предсказуемо напрягся. Он все еще не отошел от внезапной смерти Рудольфа.

— Мой отец? А что с ним?

— Возможно, он служит связующим звеном между всеми женщинами?

С видимым усилием он обдумал ее вопрос.

— Мы знаем, что он очень любил тебя, но я не помню, чтобы отец упоминал о других женщинах. — Он говорил медленно, словно перебирая в памяти свои воспоминания. — Конечно, это маленький город. Я уверен, что он знал их всех.

Линн вдруг почувствовала себя глупо. Она хваталась за соломинку.

— Это просто мысль.

— Вполне дельная, — заявил он. — Как насчет того, чтобы выпить в «Наживке и снастях»?

Ее сердце рухнуло вниз. «Наживка и снасти» входили в список мест, которые она больше никогда не собиралась посещать.

— Это вопрос с подвохом?

Он послал ей сочувственную улыбку.

— Я знаю, что это, вероятно, не твой любимый бар, но Рита Кинг обязательно будет там сегодня вечером.

Это имя ничего не говорило Линн.

— Не думаю, что я ее знаю.

— Она старая собутыльница моего отца. Кроме нее, я не могу вспомнить никого, кто мог бы знать, как отец мог быть связан с этими женщинами.

Линн прижала руку к животу. Его скрутило в тугой клубок.

— Может, мы просто пригласим ее в гости?

Он обдумал ее просьбу, прежде чем с сожалением покачать головой.

— Я бы предпочел, чтобы наша встреча прошла непринужденно. Она может отказаться отвечать, если испугается, что ее втянут в дела полиции.

— Мы не полиция.

— Если она сообщит нам информацию, которая поможет раскрыть дело, мы, конечно, передадим ее шерифу.

— Верно. — Линн вздохнула с сожалением. — Хорошо.

— Я заеду за тобой в шесть. Мы поужинаем, а потом пойдем в бар, — сказал он ей. — Хочется поговорить с Ритой, пока она не выпила больше пары кружек пива.

Она предостерегающе подняла руку.

— Если только у меня не возникнет срочных дел. Я сегодня на дежурстве.

Он сдвинул брови.

— Ты не можешь оставаться здесь одна.

Линн не принимала приказов, ни от кого. Но сейчас она понимала беспокойство Кира. Она поступила бы глупо, если бы осталась одна в клинике, когда очевидно, что убийца, похоже, мог свободно разгуливать туда-сюда.

— Если мне придется выехать на вызов, я возьму с собой одного из интернов. Если кто-то придет в клинику, то я попрошу Бернадин остаться на несколько дополнительных часов.

Кир выглядел озадаченным.

— Бернадин?

— Она работала у папы секретарем, пока он не вышел на пенсию и не переехал во Флориду, — объяснила Линн. — Я просила ее остаться, но она сказала, что ее напрягает новая компьютерная система. — Она посмотрела в сторону закрытой двери. — Сегодня я намерена встать на колени и умолять ее вернуться. Она прекрасно ладит с пациентами и всегда готова задержаться, когда это необходимо. Я могу научить ее пользоваться компьютером, но не могу научить кого-то преданности. — Она покачала головой в печальном сожалении. — Либо она у человека есть, либо ее нет.

— А как же Челси?

Линн пожала плечами. Она не удивилась, когда, придя на работу, обнаружила, что Челси взяла больничный. Очевидно, для всех будет лучше, если она решит найти новую работу.

— Я поговорю с Челси позже, — пробормотала она, стремясь увести разговор от болезненной темы. — Что ты собираешься делать сегодня днем?

— Поскольку проведу несколько дополнительных дней в городе, решил покрасить гостиную в доме отца, — сказал он ей. — И я подгоню его грузовик к твоему дому.

Она слабо улыбнулась.

— Спасибо.

— На самом деле ты делаешь мне одолжение. Мне нужно убрать в гараже, но сейчас там едва можно протиснуться. — Он схватил ее за пальцы и осторожно поднял на ноги. Затем, взяв ее лицо в свои руки, прикоснулся губами к ее рту. — Увидимся в шесть. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони. Я прибегу.

Щекочущее возбуждение прогнало мрачный страх, который мучил Линн все утро. Никогда в жизни она не испытывала такого волнительного ощущения. Она с нетерпением прижалась к его твердому телу, впитывая его тепло.

— Прибежишь? — поддразнила она.

Он осыпал ее рот поцелуями. А потом еще раз, и еще.

— Прибегу, — пробормотал он ей в губы.

Она схватилась за отвороты его кожаной куртки, ее колени начали слабеть в лучших традициях любовных романов.

— Я буду иметь это в виду.

— Не волнуйся, — прошептал он. — Если забудешь, я тебе напомню.

Глава 17

Было уже ближе к восьми часам, когда Кир привел Линн в бар. Они задержались за ужином, потягивая вино и наслаждаясь домашней пастой, которую Белла Руссо подавала в своем ресторане последние тридцать лет. Кир радовался тому, что из Линн уходит напряжение, пока они болтали о ее учебе в ветеринарной школе и его ранних попытках построить свой бизнес. Они даже немного посмеялись, вспоминая свои детские годы.

Возможно, они не были лучшими друзьями в школе, но оба могли вспомнить тот день, когда Кенни Аткинс выпустил стаю уток в туалете для девочек. И катание на санках с большого холма, который впадал в узкий ручей. Немало детей попали в больницу после неудачного падения на лед, в том числе и Кир.

Наконец он неохотно попросил ее перебраться через дорогу в бар. Кир не только хотел поговорить с Ритой, пока она не напилась до бесчувствия, но еще и Линн предстояло вставать безбожно рано утром. Он хотел, чтобы она как можно скорее оказалась дома и в постели.

Войдя в бар, они мгновенно оказались окутаны странным светом, который исходил от сочетания густых теней и мигающих неоновых ламп. Как будто их затянуло в другой мир. Они остановились, чтобы дать глазам привыкнуть, и Кир инстинктивно взглянул в сторону бара в глубине зала. Он увидел женщину-бармена, которая работала там в прошлый раз, и незнакомого мужчину, наполнявшего стеклянный холодильник бутылками пива.

— Нэша здесь нет, — пробормотал он, переключив свое внимание на Линн. — Это странно?

Она издала звук отвращения.

— Он всегда жаловался, что работает каждую ночь. Теперь понимаю, что Нэш, скорее всего, проводил время в постели другой женщины. — Она закатила глаза. — Придурок.

Кир обхватил ее за плечи и притянул к себе. Нахождение здесь не могло быть легким

для нее. Особенно после тяжелого дня, который она уже пережила.

— Мы не останемся надолго, — пообещал он.

— Я в порядке.

Прижимая ее к себе, Кир повернулся. Ничего удивительного в том, что Рита сидела за тем же столом, что и раньше, нет. Алкоголики любят привычный распорядок. Один и тот же бар, одно и то же место, один и тот же напиток... Кир не знал, помогало ли это сохранять опору, когда их мир превращался в пьяный туман, или это просто необходимость иметь хоть какой-то контроль в их хаотичной жизни.

Рита снова облачилась в спортивный костюм. Этот оказался болезненно яркого фиолетового цвета, а волосы она стянула в беспорядочный узел на макушке. Кир подтолкнул Линн вперед, и они сели за стол.

— Кир, — Рита легко узнала его, ее взгляд оставался ясным. — Не ожидала, что ты станешь завсегдатаем.

— Мы просто поужинали у Беллы и решили пропустить по стаканчику перед тем, как отправиться домой.

— Нет ничего плохого в вечернем стакане. — Рита взяла свою бутылку и потрясла ее, чтобы показать, что она пуста. — Или шести.

Кир послушно поднял руку в сторону бармена и заказал три бутылки пива.

Рита улыбнулась и посмотрела в сторону Линн.

— Как зовут твою подругу?

Линн протянула руку, на ее лице появилась искренняя улыбка.

— Линн Гейл.

— Рита Кинг. — Рита пожала ей руку, затем откинулась на кожаное сиденье и нахмурилась. — Эй, твой отец был ветеринаром?

— Да.

— Он мне нравился. Я слышала, он переехал во Флориду.

— Да.

— Умный человек. — Рита посмотрела в сторону окна, где они могли видеть падающий снег, который медленно кружился, выписывая узоры.

— Он выглядит счастливым, — заверила Линн пожилую собеседницу.

— Привет, Линн, — в разговор вклинился новый женский голос. — Рада снова тебя видеть. Прошло много времени.

Это была барменша. Кир силился вспомнить ее имя. Черри? Да, это она.

Линн напряглась, ее лицо побледнело.

— Спасибо.

Заметив неловкость Линн, Черри сгрузила бутылки с подноса и поспешно вернулась в бар.

Рита взяла одну из бутылок пива и хмуро посмотрела на Линн.

— Теперь я вспомнила. Видела тебя с Нэшем. Между вами что-то есть?

— Старая история, — пробормотала Линн.

Кир прочистил горло. Он знал, что это будет неловко для Линн, но все оказалось еще хуже, чем он ожидал. Пора действовать.

— Полагаю, ты знаешь, что произошло еще одно убийство? — спросил он Риту.

Линн и Рита испуганно вздохнули. Возможно, он немного резко спросил. Тем не менее, это помогло отвлечь внимание от Линн.

— Да, — Рита отпила глоток пива. — Мэдлин Рэндалл.

Кир сложил руки на деревянном столе.

— Ты ее знала?

Еще один глоток.

— К сожалению.

— Она тебе не нравилась?

Лицо Риты ожесточилось, подчеркивая глубокие морщины, из-за которых она выглядела ближе к шестидесяти, чем к сорока четырем.

— Она была учительницей моей дочери в начальной школе. — Слова Риты звучали невнятно. Не от пива, а от тлеющего, ядовитого гнева. — Николь превратилась из маленькой девочки, которая любила школу, в девочку, которая каждое утро притворялась больной. Я хотела придушить эту старую каргу. — Рита бросила на Кира вызывающий взгляд. — Меня не волнует, что она мертва. Она изводила детей в своем классе.

Кир не смотрел на Линн, но почувствовал, как она вздрогнула.

— Я часто это слышу.

Рита допила свое пиво.

— Конечно, это ужасно, что какой-то маньяк убивает женщин. От этого хочется запереть дверь и никогда больше не выходить.

Кир подтолкнул полную бутылку в сторону Риты.

— Мой отец пытался нас предупредить.

— Да, пытался. — Рита схватила пиво и подняла его в тосте. — За Рудольфа.

Кир поднял последнюю бутылку пива.

— За Рудольфа. — Он прикоснулся своей бутылкой к бутылке Риты, затем поставил ее обратно на стол. Он уже выпил бокал вина за ужином. Учитывая состояние дороги, этого достаточно. — Я пытался понять, как эти смерти могут быть связаны между собой.

Рита пожала плечами.

— Все они были женщинами, жившими в Пайке.

— Но почему именно эти женщины?

Кончиком пальца Рита зачерпнула конденсат со стенки бутылки.

— Кто знает? Для удобства? Они носили одинаковые туфли. Может быть что угодно.

Кир откинулся на сиденье, незаметно изучая выражение лица Риты.

— Жаль, что я не читал загадочные письма отца. Должна быть причина, по которой только он их получил.

— Ты говоришь, как полицейский, — пробормотала Рита.

— Это у меня в крови.

Она скривила губы, в ее глазах появился намек на печаль.

— Это правда.

Кир сделал вид, что обдумывает свои слова.

— Знаешь, ты провела с папой столько времени, сколько никто другой.

— Опять правда. — Рита сделала глоток. На этот раз короткий. Возможно, она решила не торопиться. А может быть, почувствовала, что это не просто случайный разговор.

— Он знал убитых женщин?

— Уверена, что да. Он знал всех в городе.

— Есть ли причина, по которой кто-то может подумать, что он дружил с этими женщинами? Или наоборот, враждовал?

Она начала качать головой, потом заколебалась.

— О, я думаю, Шерри Хиггинс нанимала его пару раз, когда вручала уведомление о выселении. Помню, как он рассказывал мне прошлым летом, что один квартирант приковал себя цепью к холодильнику. Ему пришлось взять кусачки, чтобы вытащить его. Можете себе такое представить? — Рита фыркнула. — Люди очень странные.

Кир нахмурился.

— Разве это не работа шерифа — помогать с выселением?

Рита скорчила гримасу.

— Большинство людей в Пайке всегда считали твоего отца шерифом, сколько бы лет ни прошло. Кроме того, я не думаю, что Шерри и Кэти так уж хорошо ладили. Что-то произошло между ними, когда они были моложе.

Кир не мог представить, что шериф Хэнкок была очень довольна тем, что Рудольф выполнял ее работу, как бы сильно ей не нравилась Шерри Хиггинс.

— А для других он выполнял какую-нибудь работу?

Рита безучастно смотрела в окно, пытаясь перебрать свои нечеткие воспоминания. Кир не питал особых надежд. Вероятно, девяносто процентов разговоров с Рудольфом Янсенем она вела в состоянии алкогольного опьянения.

— Не то чтобы он мне рассказывал, — наконец признала она. — Я не помню, чтобы он упоминал Рэнди Брукс или...

— Брукс? — Кир прервал ее, подняв брови.

— О, я имею в виду Декер. — Рита сморщила нос. — Брукс была ее девичья фамилия. Не знаю, почему все время забываю об этом.

— Подожди. — Кир наклонился вперед. Имя всколыхнуло далекое воспоминание в глубине его сознания.

— Ее отцом был Чарли Брукс?

— Да, он умер около пяти лет назад. Сердечный приступ, я думаю.

В памяти Кира возник яркий образ отца, возвращающегося однажды поздно вечером домой с окровавленной губой и мрачным выражением лица. Он предпочитал арестовывать горожан Пайка без применения оружия, поэтому не раз бывал ранен во время задержания.

— Я помню, как отец арестовал мистера Брукса после того, как тот пытался сжечь бензоколонку, — сказал он. — Его уволили за воровство или что-то в этом роде, и он решил поджечь это место.

— Да, — Рита издала резкий смешок. — Он дружил с моим мужем. Оба неудачники, и вместо мозгов любили пускать в ход кулаки.

Кир постучал кончиком пальца по столу.

— Остается мисс Рэндалл.

— С ней никто не связывался, — пробормотала Рита, затем ее глаза расширились, как будто на нее снизошло внезапное озарение. — Ну, кроме той ночи, когда Рудольф перепутал дорогу домой и попытался забраться в ее дом. Большинство людей в городе просто отвели бы его к нему домой, но не эта старая летучая мышь. — Она шипела от отвращения. — Она позвонила шерифу и сказала, что к ней пытается вломиться сумасшедший насильник. Можете себе представить?

К сожалению, Кир мог представить себе это слишком легко. Случаев, когда его будили посреди ночи стуком, было больше, чем он хотел бы вспомнить. К тому времени, как поднимался с кровати и спускался вниз, Кир находил своего отца прислоненным к входной

двери, слишком пьяным, чтобы понять, где он находится.

— Его арестовали? — спросил Кир.

Запоздало поняв, что Кир не находит выходки Рудольфа такими же смешными, как она, Рита отвела взгляд.

— Я так не думаю. — Она подняла руку. — Черри. Повтори.

— Нам не нужно, — сказал Кир, поворачиваясь к Линн, которая мгновенно соскочила со своего места. Он быстро встал рядом с ней.

— Вы уходите? — воскликнула Рита.

Кир заставил себя улыбнуться. С него довольно мрачной, удушливой атмосферы бара. Здесь слишком много старых воспоминаний, которые гнали его из Пайка. Не так он хотел думать о своем отце. Больше нет.

— Уже поздно, — сказал он. — Может быть, ты позволишь нам отвезти тебя домой.

Рита схватила все еще полную бутылку и покачала головой.

— Я могу пойти пешком. Это не так далеко.

— Уже погибло три человека, Рита, — напомнил ей Кир твердым тоном, чтобы пробиться сквозь пелену ее сознания. — Я не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности.

Рита демонстративно выпила.

— Четыре человека.

Кир моргнул. Неужели она знала что-то, чего не знал он?

— Четыре?

— Три убитые женщины и твой бедный отец.

От ее слов по Киру пробежал странный холодок. Он пришел сюда в надежде найти связь между женщинами и своим отцом, и Рита только что дала ему ее.

Они все были мертвы.

С гримасой он отогнал мрачную мысль. Ему нужно уходить отсюда.

— Если ты не хочешь идти с нами, то пусть Черри отвезет тебя домой, хорошо?

— Да, сэр, — Рита отдала шуточную честь.

***

Линн включила свет в гостиной, прежде чем закрыть и запереть входную дверь. С громким лаем Кинг резво выскочил из кухни и закружился вокруг нее в диком восторге. Он схватился за кончик ее перчатки, стараясь не зацепить палец, прежде чем стянуть ее и хорошенько встряхнуть. Затем с большим энтузиазмом стал кружить вокруг Кира, рыча от блаженства, когда тот потянулся погладить нежное место за ухом. Наконец, удовлетворившись тем, что поприветствовал их должным образом, огромный пес плюхнулся на пол и закрыл глаза.

Лукавая улыбка появилась на губах Линн. Она не сомневалась, что ни один злоумышленник не осмелится войти в дом, пока там находился Кинг. Он мог быть достаточно дружелюбным с ней и Киrom, но запугал бы любого, кто попытался бы проникнуть в дом.

Рядом с ней Кир рассеянно снял куртку и ботинки, после чего встал посреди комнаты. Он почти не разговаривал во время короткой поездки к ее дому, а теперь казался погруженным в свои мысли.

— Ты в порядке? — спросила она, снимая куртку и вешая ее на крючок рядом с дверью.

У Кира сжалась челюсть.

— Я ненавижу такие места.

— «Наживку и снасти»?

— Дешевые бары, заполненные сломленными людьми.

— Ох. — Линн молча укоряла себя за бесчувственность. Как она могла быть такой слепой? Она настолько погрузилась в свои токсичные отношения с Нэшем, что не заметила, как Киру тяжело находиться в месте, где его отец, без сомнения, проводил бесконечные часы за выпивкой. — Мне жаль. Я знаю, что тебе тяжело возвращаться в Пайк.

Он помедлил, прижав руку к центру груди. Как будто у него болело сердце.

— Да, но я начинаю понимать, что слишком долго откладывал свое возвращение.

Линн нахмурилась. Она привыкла слушать нытье Нэша. Человека, который с готовностью винил всех и вся в своих неудачах. Кир же оказался полной противоположностью. Он слишком строг к себе.

— Ты не мог подозревать, что с твоим отцом произойдет такой трагический несчастный случай, — напомнила она ему.

Кир покачал головой.

— Дело не только в этом. Я полагал, что бегство от саморазрушения отца уберезет меня от засасывания в его кромешную тьму.

— Это единственное, что ты мог сделать.

Он кивнул.

— Мне требовалось расстояние, но я сожалею, что позволил плохим воспоминаниям затмить хорошие. Когда я был маленьким, мой отец представлялся мне супергероем. Он был сильным, верным, любящим. Все, что мальчик может желать от своего отца. — Кир продолжал потирать центр груди, его голос охрип от незаживающих ран. — Потом выяснилось, что он колосс на глиняных ногах, и я не смог его простить. Как бы сильно его ни любил, какая-то часть меня всегда негодовала на то, что он у меня украл. — Он щелкнул языком. — Эгоист.

— Нет, просто человек. — Не давая себе времени подумать о своей импульсивной потребности утешить Киру, Линн пересекла комнату и обвила руками его талию. Затем, положив голову ему на грудь, она втянула теплый, цитрусовый аромат его мыла. — Хочешь знать, что я думаю?

Он напрягся, как будто ей удалось шокировать его своим импульсивными объятиями. Честно говоря, она сама себя шокировала. Затем Кир медленно расслабился.

— Расскажи мне.

— По-моему, ты коришь себя не потому, что твой отец оказался неидеальным, а потому, что сам не был таким, — пробормотала она. — Ты боишься, что не справился с ролью сына.

Линн услышала, как его сердце пропустило удар, как будто ее слова задели нерв. Не зашла ли она слишком далеко? В конце концов, он оплакивал смерть Рудольфа.

Затем она почувствовала, как Кир обхватил ее руками, а затем прикоснулся губами к ее макушке.

— Как ты стала такой умной?

Она прижалась ближе. Ей нравилось обниматься с ним. Чувствовать себя в безопасности.

— Я провела свое детство в убеждении, что моя мама ушла, потому что не хотела ребенка. Думала, если бы я не родилась, она все еще оставалась бы здесь. И мой отец не страдал бы так сильно.

Он крепко обнял ее.

— А теперь?

— Теперь я стараюсь принять то, что несу ответственность только за свои собственные решения и поступки, — сказала она ему, постепенно осознавая, что ощущение покоя сменяется сильным волнением. Его мышцы были восхитительно твердыми, когда она прижималась к Киру, а цитрусовый аромат заставлял ее кровь приливать ко всем нужным местам. — Я не могу контролировать других людей, — заставила она себя продолжить. — Они сами выбирают, что им делать.

Он легко провел рукой по ее боку. Линн вздрогнула, когда он запустил пальцы в ее волосы, рассыпавшиеся по плечам. Она убрала их в обычный хвост перед тем, как Кир приехал в клинику, чтобы забрать ее на ужин. Заодно покопалась в сумочке, чтобы найти старый тюбик губной помады, которым не пользовалась уже несколько месяцев.

Она не спрашивала себя, зачем ей такие хлопоты. Не то чтобы ресторан Беллы считался шикарным. Как раз наоборот. Теперь она знала, почему. Он сжал пальцами ее затылок. По ее телу пробежала знакомая дрожь.

— Это работает?

Она облизала внезапно пересохшие губы.

— Иногда.

Он поцеловал ее макушку.

— Иногда — это уже начало.

Линн откинула голову назад, чтобы встретиться с его пылающим взглядом. Она слышала о дымке страсти, но никогда не испытывала ее на себе. Однако в данном случае все обстояло как раз наоборот.

О, это и в самом деле была страсть. Она бурлила в ней, как будто вот-вот взорвется. Но никакой дымки не возникло. Вместо этого она остро осознавала окружающий мир. Как будто все ее чувства работали на пределе.

Она ощущала жар его пальцев, прижавшихся к обнаженной коже ее горла. Ускоряющееся биение сердца, от которого учащалось дыхание. Прилив крови, сгоняющий томительный холод.

Все это вместе взятое давало ощущение волшебного предвкушения.

Даже теплый, знакомый запах ее дома и слабый храп Кинга усиливали ощущение этого редкого и драгоценного момента.

— Так и есть, — сумела прошептать она.

Она приподняла голову и прильнула к его губам в поцелуе, который обжег ее до кончиков пальцев на ногах.

Бывали просто поцелуи, а бывали отчаянные. Это как раз один из тех, которые раздирают душу.

Линн тяжело прислонилась к Киру, зарывшись руками под его свитер, и провела ими по спине. Он оказался таким теплым. Завороженная контрастом его горячей шелковистой кожи, натянутой на твердые мышцы, она подняла руки к его широким плечам.

Кир застонал, кончиком языка раздвигая ее губы, чтобы углубить поцелуй. Он почувствовал вкус вина, которое они пили в ресторане, и что-то еще. Потребность.

Потребность в мужчине.

От его вкуса у нее скрутило живот, как в двенадцать лет, когда она наконец набралась смелости и впервые прокатилась на американских горках. Это одновременно пугало и

возбуждало.

Именно так.

Желая большего, она схватила его свитер и неумело стянула через голову. Отбросила его в сторону, изучая широкую грудь Кира, слегка поросшую золотистыми волосами. Грудь выглядела просто идеально, как она и ожидала. Как будто ее вырезал художник.

Даже не пытаясь удержаться от соблазна, она потянулась, чтобы проследить все линии и грани его торса. Он резко вдохнул, глядя на нее немигающим взглядом.

— Это только начало.

У Линн пересохло во рту.

— Начало чего?

На его губах заиграла плутовская улыбка.

— Если я скажу «рая», это будет слишком банально?

Конечно, это звучало банально. Так же, как банальны и бабочки в ее животе. И то, как сильно колотилось ее сердце, так что становилось трудно дышать. И ощущение, что ее кости плавятся от восхитительного тепла, разливающегося по ней.

— Я начинаю думать, что мне нравится банальность.

Кир улыбнулся еще шире, наклонившись, чтобы подхватить ее рукой под колени. Он поднял ее на руки и направился через гостиную.

Кинг поднял голову, чтобы посмотреть, как они уходят, с сонным удовлетворением.

Глава 18

Кир отнес Линн в ее комнату с чувством... Он не совсем понимал, что именно он чувствует. Голод. Предвкушение. И абсолютное изумление от того, насколько правильно оказалось держать её в своих объятиях.

Опустив Линн на кровать с той же осторожностью, с какой он бы сделал это со своим самым ценным имуществом, Кир присел на край матраса. В комнате царил полумрак, и он потянулся, чтобы включить лампу на тумбочке. Мягкий свет разлился по ее лицу, открывая уязвимую потребность в глубине ее глаз.

Его сердце заколотилось от яростной решимости.

С виду Линн казалась такой сильной, но Нэш причинил ей боль и предал ее. Кир хотел, чтобы она была на сто процентов уверена, что может ему доверять.

— Это последнее, чего я ожидал, вернувшись в Пайк, — сказал он Линн, стаскивая с нее сапоги.

Дрожащая улыбка тронула ее губы.

— Да, я тоже этого не ожидала.

Не сводя с нее взгляда, он потянулся к поясу ее брюк. С мастерской легкостью он расстегнул молнию и осторожно стянул их с ее ног.

— Когда увидел тебя на похоронах, я почувствовал облегчение, — сказал он, позволяя себе провести пальцами по обнаженной коже ее бедер. Неудивительно, что они оказались подтянутыми. Ее работа ветеринаром означала, что она находилась в прекрасной физической форме. Это чертовски сексуально. Его член отреагировал на увиденное с немедленной благодарностью.

Линн задрожала, ее губы разошлись в бессознательном приглашении.

— Почему облегчение?

Он провел пальцами по ее бедрам, обводя низкую линию атласных трусиков.

— Ты напомнила мне, что, хотя отца больше нет, я не один. — Он подцепил большими

пальцами резинку и сдвинул трусики вниз, чтобы отбросить их в сторону. В его груди раздался благодарный рык, когда он впитывал вид ее тела цвета слоновой кости, контрастирующего с темным покрывалом под ней. Ему нравилось открывать ее красоту, кусочек за кусочком. Вернее, слой за слоем. Словно собирать чувственную головоломку. — Вот почему я так хотел увидеть тебя снова.

Шумное дыхание вырвалось сквозь ее зубы.

— Чтобы не оставаться одному?

Кивнув, он опустил голову, чтобы прижаться мягким поцелуем к ее губам. В то же время он схватил нижнюю часть ее свитера.

— И чтобы узнать, была ли искра, которая зажглась во мне, настоящей или плодом моего горя.

— И что ты решил?

Он стянул с нее свитер, и его тело сжалось от яростного голода, когда он увидел лифчик с оборками. Она вела себя так разумно, столь рассудительно и приземленно. Вид этого соблазнительного кружева стал для него захватывающим сюрпризом. Как будто Линн открыла потаенную часть себя... часть, которой она никогда ни с кем не делилась.

И он отчаянно надеялся, что больше никогда и ни с кем, кроме него, не поделится.

Опасная мысль пронеслась у него в голове, когда он расстегнул бюстгальтер и позволил ему исчезнуть. Затем, странно дрожащими руками, он стянул с себя остатки одежды. Кир старался не торопиться. Он хотел насладиться каждой секундой, проведенной с Линн. Но его тело отвердело и болело от настойчивого желания обладать ею.

— Ты скажи мне, настоящая искра или нет, — прохрипел он, доставая из бумажника презерватив и кладя его на тумбочку.

Застигнув его врасплох, Линн потянулась, чтобы обхватить пальцами его напряженный член. Кир сдержал ругательство, наслаждаясь взрывом удовольствия. Ее прикосновения были нерешительными и медленными. Болезненно, восхитительно медленными, пока она тянулась пальцами к кончику его члена.

— Выглядит как настоящее, — поддразнила она.

Кир выгнул спину, наслаждаясь движениями ее пальцев, пока в глубине его тела не возникло знакомое давление. Он вот-вот опозорится. Мягко отстранив ее руку, Кир опустился на матрас и растянулся рядом с ней.

— Я надеюсь, что у тебя есть несколько собственных искр, — пробормотал он, прижавшись к ней. Трение создало бархатное тепло, которое вибрировало между ними, когда Кир запутался пальцами в ее волосах и поцеловал с откровенным голодом. Он застонал, ощутив ее вкус на своем языке. Сладкий, женственный соблазн. Вызывающий опьянение.

Время текло мимо, медленно и лениво, как падающий снег, пока Кир исследовал стройное тело Линн. Сначала пальцами, а затем губами. Он обнаружил, что поцелуй свода стопы заставляет ее хихикать, а на внутренней стороне бедра есть нежное местечко, которое приводит к вздохам удовольствия. Он впитывал аромат мыла, сохранившийся на ее коже, и мягкость ее груди.

Наконец, подняв голову, он взглянул на ее покрасневшее от страсти лицо и припухшие от его поцелуев губы. Его сердце сжалось, сдавленное эмоциями, которые казались слишком сильными, чтобы поместиться в нем.

— Ты уже искиришься?

Она обвила руками его шею, приподняла голову с подушки, чтобы прочертить дорожку поцелуев по его челюсти.

— Мне действительно нужно это говорить?

— Да, пожалуйста, — прохрипел он.

Линн обхватила его лицо руками, ее глаза казались темными и загадочными в мягком свете.

— Я не думала, что могу так пылать, когда на улице температура ниже нуля.

Он испытал острое удовольствие.

— Я хочу, чтобы ты сгорела в этом пламени еще до того, как закончится эта ночь.

Ее губы дрогнули.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты слишком честолюбив?

Перекатившись на нее, Кир вдавил Линн в матрас, переплетя их пальцы. Затем вытянул ее руки над головой и потянулся за презервативом. Быстро надев его на свой ноющий член, он устроился между ее раздвинутых ног.

— Как говорится, «чья бы корова мычала»?

Она тихо застонала, когда он вошел на дюйм в ее тело.

— Я не честолюбива, я страстно увлечена, — заявила она ему.

Он вошел еще на дюйм. Влажный жар ее тела обхватил его нежный кончик, ощущение стало невыносимо волнующим.

— Амбиции и страсть, — прорычал он сквозь стиснутые зубы. Вести связный разговор становилось все труднее. — Пара, созданная в раю.

Она сжала его пальцы, откинув голову назад, когда Кир вышел и вошел еще на дюйм.

— Снова рай.

— Кажется, это слово ассоциируется у меня с тобой, — признался он. И это правда. Лежа на кровати в полумраке комнаты с мягкой и отзывчивой Линн под ним, он как никогда приблизился к раю. — Особенно когда ты в моих объятиях.

Она выгнула спину в безмолвной мольбе о большем.

— Забавно. Слово, которое приходит мне на ум, — это «опасность».

— Открывать себя другому человеку всегда рискованно, — с готовностью согласился он. — Готова ли ты рискнуть со мной?

В ответ она обвила ногами его талию, на ее лице читалось предвкушение.

Это оказалось единственным стимулом, в котором он нуждался. Удерживая ее взгляд, он глубоко погрузился в ее тело. Ее гладкая плоть прижалась к его члену, сжимая в мучительном блаженстве. Они застонали в унисон.

Покачивая бедрами, Кир опустил голову, чтобы поцеловать Линн с обжигающим желанием. Разве может быть что-то лучше? Так идеально дополняли друг друга эти противоположности. Прохладные простыни против горячей кожи. Твердые мышцы, прижатые к мягким изгибам. Низкие стоны и стук сердец.

Двигаясь вместе, они устремились навстречу небесам.

***

Нэш пришел в себя от раскалывающейся головной боли и не знал, где находится. Господи. Прошли годы с тех пор, как он терял сознание. Со времен учебы в колледже.

Лежа на жестком полу, он с тоской подумал о том, что хотел бы вернуться в те простые дни. В этот раз он все сделает по-другому. Не будет никаких бесконечных вечеринок и

проспанных занятий. Нет. Он сосредоточится на футболе, и даже если не попадет в профессионалы, сможет найти место тренера или даже стать диктором на играх. Все, что угодно, только не возвращение в Пайк неудачником.

Нэш застонал, открывая тяжелые веки.

Темнота. Вот и все. Просто полная, абсолютная темнота. Что происходит? В гараже мало окон, поэтому внутри всегда царил мрак, но обычно там не бывало такой густой, удушающей неизвестности.

Подумав, не находится ли он в том странном состоянии между бодрствованием и сном, он моргнул. Все еще темно. Неужели он ослеп? Нет. Это глупо. Люди не слепнут от того, что слишком много выпили. Правда?

Если только он не проспал весь день и сейчас ночь.

С усилием Нэш очистил свой разум от затянувших его паутин и попытался вспомнить, где он находился до того, как потерял сознание.

Он смутно помнил, что провел день в баре, чиня туалеты. Трудно забыть это отвратительное занятие. А потом пошел домой, чтобы утопить свои печали в бутылке водки. А потом... Ах да, Челси ворвалась и накричала на него. Глупая женщина. Разве это его вина, что он не сказочный прекрасный принц? Она же не была идеальной. Кроме того, он едва мог позаботиться о себе, не говоря уже о ком-то еще.

Отбросив воспоминания о Челси, Нэш попытался сосредоточиться на том, что произошло после ее ухода. Он вспомнил, как зашел в ванную, а потом ничего.

Нет, подождите. Он стоял перед унитазом, когда почувствовал боль в середине спины. Его охватила паника, когда он наклонился, чтобы попытаться натянуть штаны. Тогда он ударился головой об угол унитаза и потерял сознание.

Он все еще в ванной? Нет. В той комнате слишком тесно, чтобы он мог вытянуться. И под ним был цемент, а не линолеум. Ледяной холодный цемент, который он ощущал с головы до ног, потому что лежал совершенно голый.

Его сердце колотилось о ребра. Черт.

Может ли он быть в морге? Он слышал ужасные истории о людях, которые умирали, а потом возвращались к жизни в машине скорой помощи или даже в отделении неотложной помощи. Может быть, тот, кто его нашел, решил, что он умер, и отправил прямо в дом смерти. Видит бог, местные власти представляли собой кучку неуклюжих дилетантов.

Затем он слегка тряхнул головой. Вокруг него возникло ощущение пространства. Как будто он лежал посреди огромного пространства, а не в тесной кабинке.

Нэш внезапно рассвирепел, несмотря на шокирующий холод. Неужели кто-то пробрался в его дом, пока он валялся в отключке, и притащил его сюда в качестве какой-то шутки?

Он был Нэшем Кордоном. Звездный футболист. Владелец бизнеса. Мужчина, который мог заполучить любую женщину в городе. Человек, которому все завидовали. Бормоча проклятия, Нэш заставил себя сесть. Он огляделся вокруг, не в силах пробиться сквозь пелену темноты.

Было холодно. Пронизывающий холод, слабый намек на ветерок, но ему не казалось, что он находится на улице. Он чувствовал тяжесть крыши над головой. Кроме того, если он находился под открытым небом, то должен был видеть небо. Под голой задницей он чувствовал разбитый цемент и слой грязи. Как будто здесь годами никого не бывало.

Где он оказался?

«Ад. — Это слово прозвучало в глубине его сознания. — Я в аду».

Дрожа не только от страха, но и от холода, Нэш поднялся на ноги и начал идти. Если он нужен дьяволу, то ему придется его поймать.

Его бравада длилась пять минут. Именно столько времени потребовалось, чтобы жестокий холод проник сквозь его обнаженную кожу и свел мышцы судорогой. Он споткнулся и чуть не упал. Черт, его ноги уже онемели, и он ужасно боялся, что идет по замкнутому кругу.

Откинув голову назад, он издал яростный вой. Звук жутким эхом разнесся по прохладной темноте, скрывая приближающиеся шаги. Он даже не догадывался, что не один. Пока что-то не врезалось ему в голову.

С воплем он упал на колени, чувствуя, как что-то теплое струйкой стекает по его шее. Кровь? Эта мысль казалась предпочтительнее, чем вытекающие мозги.

— Кто ты? — закричал он.

Неужели раздался смех? Нэш запаниковал. Он не понимал, что происходит, но твердо знал, что умрет, если не выберется отсюда.

Пытаясь подняться на ноги, он почувствовал, как что-то скользит по его голове.

— Куда ты собрался, Нэш? — прошептал голос, когда тонкая проволока вонзилась ему в горло. — Веселье вот-вот начнется.

***

Линн тесно прижалась к Киру, когда они устроились посреди ее кровати. Это оказалось восхитительно непривычно. Обычно она побуждала своего партнера уйти, как только секс заканчивался. Но по утрам ей приходилось вставать до смешного рано. И, конечно, существовала реальная возможность получить срочный звонок посреди ночи. Логично предложить партнеру отправиться домой, чтобы она могла спокойно выспаться.

По крайней мере, так она говорила себе и своему спутнику.

Теперь она поняла, что просила их уйти, потому что не хотела, чтобы они оставались. Она любила уединение. Особенно после суматошного дня, заполненного животными и их владельцами. Мир и покой — это сокровища, которые она охраняла с ревнивым рвением.

Кир отличался от других. Она крепко обхватила его за талию, словно готова физически не дать ему уйти.

Эта мысль должна вызывать у нее ужас. Она никогда, никогда не хотела быть одной из тех навязчивых женщин, которые готовы пожертвовать своим умом и гордостью, когда дело касается мужчин. Но привязанность к Киру не казалась ей жертвой. Это казалось... правильным. Чудесно, великолепно правильным.

Откинув голову назад, Линн посмотрела на мужчину, который перевернул ее мир. Она ожидала увидеть его самодовольную улыбку. В конце концов, он заставил ее кричать от удовольствия. И не один раз. На самом деле, они занимались любовью три раза. Каждый из них лучше предыдущего.

Вместо этого она обнаружила, что он смотрит в потолок, нахмутив брови.

Она приподнялась на локте, часть ее удовольствия улетучилась. Может быть, он сожалеет о том, что между ними только что произошло? Может быть, думает, как выбраться из этой ситуации, не ранив ее чувств?

От этой мысли у нее пересохло во рту, а сердце заколотилось от медленного, ноющего беспокойства.

— О чем ты думаешь?

Он повернул голову, лукаво улыбаясь.

— Я держу тебя обнаженной в своих объятиях. О чем я могу думать?

В его глазах тлел жар, который уверил ее, что, о чем бы он ни думал, это не сожаление. Облегчение пронеслось в ее душе, и она вернула улыбку. Позже она будет укорять себя за то, что отреагировала на его слова как взбалмошный подросток, а не как взрослая, абсолютно уверенная в себе женщина.

— Даже у тебя есть пределы, — поддразнила она.

Его глаза потемнели от готовой вспыхнуть снова страсти.

— Это вызов?

— Позже, — пробормотала она, проводя рукой по его груди. Ей нравилось ощущать его шелковистую кожу, шероховатую от золотистых волос. — А теперь скажи мне, почему ты хмуришься.

— Я просто понял, что не позвонил сегодня в офис.

Ох. Линн понадобилась секунда, чтобы осмыслить его слова. Она не знала, чего ожидала, но точно не этого.

— Это плохо?

Он изогнул брови.

— Ты бы забыла проверить свою клинику?

— Нет, но мне кажется, у тебя хорошо обученный персонал, которому платят целое состояние, чтобы все шло гладко, — сказала она. — У меня же интерны, которые несколько месяцев стажируются, а потом переходят на другую работу, и секретарша, которая спала с моим бывшим парнем.

— Это правда. — Он перевернулся на бок, так что они оказались лицом к лицу. — Но это все равно не оправдывает меня.

Она прижала ладонь к центру его груди, ощущая ровное биение сердца. Ей не нравилось, что Кир был так строг к себе.

— Почему тебя это так беспокоит?

— Моя забывчивость — это либо результат моего преклонного возраста, либо я принял решение продать бизнес и уже отстраняюсь.

В молчаливом стремлении утешить она провела рукой по его груди и прижалась к его лицу.

— Или, может быть, ты подавлен, потому что твой отец только что умер, а в городе появился серийный убийца, преследующий женщин, — предположила она сухим тоном. — Может быть, это просто вылетело у тебя из головы.

— Дело не только в этом. Я почти не думаю о Бостоне с тех пор, как вернулся в Пайк. Это как...

— Как что?

Он выдержал ее взгляд.

— Как будто я дома.

Хрупкая радость охватила Линн от его мягких слов. Кир говорил, что может вернуться в Пайк? Навсегда?

Стараясь не слишком обнадеживаться, Линн наклонилась и поцеловала твердую линию его подбородка.

— Ты дома, — прошептала она.

Глава 19

Дорогой Рудольф,

Знаешь, что я ненавижу в современных детях? Непрестанно нитье: О, меня не понимают. О, надо мной издеваются. О, меня преследуют. И все это время они выставляют свои прыщавые лица по всему Интернету. Посмотрите на меня, посмотрите на меня, посмотрите на меня. Тупые отродья.

Каждый ребенок думает, что его не понимают, задирают или притесняют.

Кроме меня. Не пойми меня неправильно, я был жестоким, но это результат воспитания моего пьяного отца-неудачника, а не моих сверстников.

Нет, для других детей я всегда оставался невидимкой. Я мог пройти мимо, и ни один человек не заметил бы моего присутствия. Как будто я настолько никчемный, что они не могли потрудиться признать мое существование.

Можешь себе представить, что это делает с человеком? Быть игнорируемым — это самое худшее. Кого волнует, если над тобой насмеются за то, что ты носишь не ту одежду или, тебя толкнули в шкафчик? Обиду или несколько синяков можно залечить. Нет, игнорирование стирает тебя как личность.

Ты — ничто.

От этого не исцелишься.

А есть счастливики.

Те, которые сияют и сверкают, и крадут все внимание. Они засасывают его, как черная дыра. Но ценят ли они, что имеют? Конечно, нет. Высокомерные ослы.

Они стонут, охают и притворяются, что жизнь так трудна. И что еще хуже, они требуют постоянного внимания к себе. Как будто мы все здесь созданы для того, чтобы удовлетворять их потребности. Назойливые дети, закатывающие истерики.

Но иногда опасно получать то, что хочешь.

Достаточно только спросить Нэша Кордона.

Нет, подожди. Ты не можешь. Он мертв.

И знаешь, что? Оказывается, он не так уж и хотел быть в центре внимания, как притворялся. Не тогда, когда это подразумевало мое личное участие.

К тому же, я обнаружил кое-что интересное. Смерть еще слаще в темноте. Ты не видишь, что очень жаль, но есть другие чувства. Ты можешь слышать хруст ломающихся костей. И почувствовать, как мягкая плоть поддается под острым лезвием. И ощутить медный привкус крови, стекающей по пыльному цементному полу.

И крики.

Нет ничего более приятного в сексуальном плане. Я трогаю себя в интимных местах, когда эти крики отдаются эхом в глубине моей души.

У Нэша Кордона впереди еще одно мгновение в лучах славы, а затем он исчезнет в неизвестности.

Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в застывшую. Не смотри. Боль ушла.

***

Когда Линн заканчивала одеваться, на улице стояла кромешная тьма. Собрав волосы в высокий хвост, она вышла из спальни и направилась на кухню. Ничего удивительного в том, что Кир уже находился там вместе со слюнявым Кингом, который смотрел, как он намазывает маслом стопку английских булочек. Она почувствовала запах кофе, когда еще

принимала душ.

Ее сердце радостно забилося, когда Кир повернулся и улыбнулся. Он уже успел одеться во фланелевую рубашку и джинсы, но его челюсть затеняла утренняя щетина, а волосы были взъерошены. Она никогда не видела, чтобы кто-то выглядел настолько великолепно.

— Знаешь, тебе не обязательно вставать в такой ранний час, — сказала она, слегка охрипшим голосом.

Он пожал плечами, протягивая ей кружку.

— Я всегда просыпаюсь рано. Кроме того, я обнаружил в себе зависимость от удовольствия выпить кофе с прекрасным ветеринаром до восхода солнца.

Она покраснела. Compliments всегда заставляли ее чувствовать себя неловко.

— Я не красивая.

Он положил булочку на тарелку и поставил ее на стойку рядом с ней.

— Позволь мне решать самому.

— Правда? — Линн откусила булочку и отпила горячий кофе. У нее никогда не хватало времени на завтрак. Она наскоро принимала душ, одевалась и отправлялась в клинику. Теперь она поняла, что в этом времени суток есть что-то особенное. Обещание нового начала с мужчиной, который наполнил ее кухню и сердце теплом, что она никак не ожидала.

— Да, правда.

Она не отрывала от него взгляда, пока доедала булочку. Затем отставила тарелку.

— Ты можешь быть боссом в Бостоне, но это Пайк.

Он изогнул бровь.

— Так кто же босс в Пайке?

— Может быть, мы можем стать партнерами.

— Партнерами. — Его глаза потемнели от эмоций, которые заставили сердце Линн сделать еще одно сальто-мортале. — Мне нравится, как это звучит.

— Мне тоже, — прошептала она.

Кир повернулся, чтобы поставить свою кружку на стойку, в его быстрых движениях чувствовался некий намек на решимость. Собирался ли он притянуть ее в свои объятия? Может быть, поцеловать, пока она не забудет, что ее ждет полный рабочий день?

Она задрожала от предвкушения, но стоило ему повернуться, как Кир резко остановился.

— Что это? — спросил он, глядя в окно над раковиной.

Линн прижалась к его боку, во рту у нее пересохло от страха.

— Что? Где?

— Тот свет.

Линн нахмурилась в замешательстве.

— Уличные фонари?

Он указал вверх.

— Нет, в небе.

Линн наклонилась вперед, изучая сияние, отражавшееся на фоне затянувшейся темноты. Это был не начинавшийся рассвет. Скорее, свет шёл с земли.

— Может быть, это огонь?

— Для огня выглядит слишком ровным.

— Правда. О, погоди. — Линн резко вспомнила, где она видела это свечение раньше. — Это похоже на огни с футбольного поля.

— Их всегда оставляют включенными?

— Нет. Только когда игра.

Он молчал минуту, потом расправил плечи.

— Я пойду проверю.

Она потянулась, чтобы взять его за руку. Не потому, что думала, что он слишком остро реагирует на свет. В данный момент все необычное вызывало тревогу. Нет, Линн просто не собиралась отпускать Кира одного.

— Мы проверим вместе. — Она сжала его руку. — Партнер.

Он покачал головой.

— Линн...

— Ты не допускаешь мысли, что это уловка, чтобы выманить тебя, и оставить меня здесь в одиночестве? — перебила она.

Он издал страдальческий вздох.

— Ты слишком умна на свою беду, — пробормотал он. — Или для моего блага.

Она натянула куртку и выпустила Кинга сделать свои дела, а затем наполнила его миски едой и водой. Они могли бы взять пса с собой, но ей все еще не хотелось оставлять дом без его защиты. Пройдет немало времени, прежде чем она сможет преодолеть ужас от осознания того, что убийца крался по ее участку.

Выйдя из дома, Линн убедилась, что двери заперты, пока Кир заводил внедорожник и счищал лед со стекол. Наконец они ехали по пустой улице, напряжение заглушало всякое желание поболтать. Возможно, ничего страшного, сказала она себе. Возможно, кто-то из детей включил свет прошлой ночью, и никто не заметил. Или произошел какой-то странный скачок напряжения. Несомненно, этому могло быть множество объяснений.

Она все еще надеялась, что это не более чем случайность, когда они свернули на дорогу, ведущую мимо трехэтажной кирпичной школы, построенной сто лет назад, с новой пристройкой, неудобно примостившейся сзади. С одной стороны находилась гравийная парковка, а с другой — длинное поле, обрамленное забором из металлической сетки.

Они проехали мимо трибун, которые практически скрывались под сугробами, и табло, пока им не открылся прекрасный обзор поля.

У нее перехватило дыхание. Прямо посреди заснеженного поля стоял блестящий черный грузовик.

— Это пикап Нэша, — сказала она резким голосом. Невозможно было не заметить огромные колеса и прожекторы на кабине. — Зачем он оставил его посреди футбольного поля?

Кир замедлил ход, когда они продолжили движение по улице.

— Похоже, он из тех, кто любит вспоминать дни своей славы. И ты сама говорила, что он всегда паркуется, где хочет.

Линн нахмурилась, изучая машину. Не похоже, что она работает. Фары не горели, а из выхлопной трубы не шел дым. Фактически, автомобиль выглядел застывшим на месте.

— В такой час, при минусовой погоде? Нет. — Она покачала головой. — Нэш предпочитает переживать дни своей славы в комфортной обстановке бара с кучкой своих пьяных приятелей, которые все еще считают его местным героем.

Кир указал на взломанные ворота в дальнем конце забора. Очевидно, именно через них грузовик въехал на поле.

— Может, он напился и сбился с дороги?

Она медленно кивнула, пытаясь представить, что делал Нэш, что привело его в эту часть города. Возможно, он продавал пиво местным студентам, но это казалось слишком заметным местом. Он предпочитал темный переулок за своим баром. Не говоря уже о том, что он никогда бы не включил свет. Это только привлекло бы еще больше нежелательного внимания.

Линн напряглась, пораженная внезапной мыслью.

— Что, если убийца украл пикап, чтобы использовать в другом убийстве?

Кир выругался и ударил по тормозам. Внедорожник занесло, и он остановился менее чем в дюйме от забора.

— В этом убийстве, — выдохнул он.

Линн потребовалась секунда, чтобы понять, о чем он говорит, затем дыхание вырвалось из ее легких, словно тиски сдавили грудь.

— О Боже! — Она толчком открыла дверь внедорожника и выскользнула наружу, пробираясь через снег, чтобы прижаться к ограждению. — Нэш.

Кир появился рядом с ней, прижимая телефон к уху.

Смутно Линн слышала, как он говорил кому-то, что на футбольном поле произошло ЧП, но ее внимание приковал мрачный вид неподвижного Нэша, лежащего прямо под задним бампером пикапа. Похоже, что вокруг его шеи обвивалась красная веревка, которая привязана к чему-то в кузове автомобиля. Он был полностью обнажен, кожа покрыта пятнами застывшей крови, а лицо почти скрыто снежной пылью.

Она покачнулась, ее желудок грозил взбунтоваться.

— Нет. Я не верю в это.

— Возвращайся в джип и жди шерифа, — резким тоном приказал Кир.

Она мрачно поборолa тошноту. Ей может стать плохо позже. Сейчас ей нужно сосредоточиться на Нэше.

— Мы должны проверить, жив ли он еще. Я могу сделать искусственное дыхание.

Она уже начала двигаться к разрушенным воротам, когда Кир схватил ее за руку.

— Линн, он мертв.

— Но...

— Он уже давно мертв. Ты ничем не можешь помочь. — Кир решительно отвернул ее от поля. — Возвращайся в джип.

Она уперлась каблуками, желая ухватиться за надежду, что сможет броситься к Нэшу и каким-то образом вернуть его к жизни. Не имело значения, что он был эгоистичным придурком, который унизил ее. Или что она с ужасом думала о том, что может случайно столкнуться с ним. Он занимал определенное место в ее жизни с тех пор, как она ходила в детский сад. Как она могла представить себе Пайк без него?

Но она видела именно то, что видел Кир. Если Нэш оставался жив, когда его привезли на поле, то теперь он замерз до смерти. Обнаженное, израненное тело не могло выжить при такой температуре.

Она сглотнула комок в горле.

— Что ты собираешься делать?

— Я буду рядом с тобой, — пообещал он.

— Кир...

— Обещаю.

Резкий ветерок прорезал воздух, посылая брызги снега в лицо Линн. Она вздрогнула, ее

желудок сжался от мысли, что снег мог касаться мертвого тела Нэша. Желчь поднялась в горле, и она бросилась к внедорожнику. Она могла спокойно зашить рану или копаться в коровьем навозе, чтобы диагностировать определенную бактерию.

Но это...

Она добралась до машины, прежде чем ее вырвало.

Глава 20

Кир поднял телефон, чтобы снять на видео место преступления. Он начал со сломанных ворот и пошел по следам через поле к месту, где стоял пикап. Затем он сделал несколько снимков тела Нэша.

Он не из тех мерзких людей, которых завораживают крушения поездов или мертвые люди. Но ему необходимы четкие снимки, которые он мог бы изучить позже. Местные правоохранительные органы никогда бы не поделились информацией, которую они обнаружат, и он намеревался продолжить свое любительское расследование.

На свободе оставался злобный монстр. Кир не собирался сидеть сложа руки, пока убийца все ближе и ближе подбирается к Линн.

Он пытался увеличить масштаб следов, ведущих от машины, когда звук приближающейся сирены заставил его убрать телефон в карман куртки. Через пару минут тяжелый джип обогнул угол и остановился в нескольких сантиметрах от забора.

Шериф вылезла из машины вместе со своим помощником Энтони, оба выглядели так, словно их вытащили из постели.

Подойдя к искореженным воротам, шериф молча оглядела лежащего на снегу голого Нэша. Затем, положив руку на оружие в кобуре на бедре, она повернулась, чтобы посмотреть на Кира.

— Почему меня не удивляет, что вы с доктором Гейл оказались в центре очередного убийства? — прорычала она.

Кир вскинул бровь, не желая, однако, выслушивать упреки этой женщины.

— Вряд ли в центре. Мы ехали по улице и случайно заметили включенные фонари.

Кэти недоверчиво фыркнула.

— Случайно ехали по улице в такое время?

— Линн — ветеринар. У нее сумасшедший график.

— А у тебя?

Он пожал плечами.

— Я не думаю, что для нее безопасно оставаться где-то одной. А ты?

Неприятная улыбка искривила губы шерифа.

— Я больше беспокоюсь о безопасности других людей рядом с добрым доктором.

— Неужели ты правда веришь, что она имеет к этому отношение?

Шериф сгорбила плечи.

— Она только что узнала, что ее парень изменял ей. Теперь он мертв, и она нашла тело. Если это не подозрительно, то я не знаю, что подозрительно.

Кир заскрипел зубами. Похоже Кэти считала, что обладание значком шерифа автоматически делает ее уважаемым человеком, а не пыталась заслужить его как хороший, порядочный полицейский, заботящийся о тех, кому она служит. Он не знал, от недостатка ли это характера или просто годы, проведенные под гнетом тех, кто отказывался верить, что она способна выполнять свою работу. И сейчас ему все равно.

— Так как же ей удалось одолеть мужчину, который на фут выше и вдвое тяжелее ее? —

усмехнулся он. — Не говоря уже о том, что ей пришлось каким-то образом тащить его на это поле.

Челюсть Кэти сжалась, она потянулась рукой вверх, чтобы схватиться за околыш своей кепки, когда ветер закружил в воздухе мелкие крошки льда.

— Все жертвы были накачаны успокоительными препаратами из ее клиники.

— И в большинстве машин есть лебедка, — добавил помощник шерифа, указывая на кузов грузовика. — Достаточно легко переместить тело для любого человека.

Его слова встревожили Кира. Взглянув в сторону пикапа, он понял, что красная веревка на шее погибшего привязана к лебедке. Помощник шерифа не ошибся. Любому человеку не составило бы труда обмотать веревку вокруг шеи Нэша и протащить его хоть через весь город.

— Охраняй место преступления, идиот, — рыкнула Кэти на Энтони. — И держи рот на замке.

Тот сторбил плечи, как будто привык к тому, что его ругает взрослая женщина-босс, и зашагал по снегу к грузовику. Кир спрятал свое отвращение. У него работало несколько десятков человек, и ни один из них не потерпел бы, чтобы с ним разговаривали подобным образом.

Он покачал головой. Это не его проблема.

— Ты думаешь, тела перемещали с помощью лебедки? — спросил он, не в силах вспомнить, имелась ли такая лебедка в грузовике Линн.

Кэти поджала губы.

— Мне кажется, я видела, как Линн без проблем валила телят на землю. Она сильнее, чем кажется.

Кир нетерпеливо произнес:

— Я был с ней всю ночь.

— Сообщник еще больше облегчил бы перемещение тела, — возразила она без колебаний.

Кир сузил глаза, когда потянулся в карман, чтобы нащупать телефон. Слава богу, у него имелась точная запись с места преступления. Он не хотел верить, что Кэти Хэнкок изменит улики, чтобы обвинить Линн или его в убийстве, но он чувствовал ее растущее отчаяние.

Он решил сделать резервную копию фотографий и разместить их в надежном файле.

— Нам стоит уже нанимать адвоката?

Кэти оглянулась через плечо и посмотрела на Линн.

— Если она виновна, ей понадобится не только адвокат. Ей понадобится чудо. — Произнеся свое дрянное предупреждение, застывшее в морозном воздухе, Кэти расправила плечи и пошла по стопам своего заместителя.

Кир закатил глаза и пошел к Линн во внедорожник. Забравшись на водительское сиденье, он тихо застонал, когда тепло окутало его. Он и не заметил, как замерз.

— Полагаю, шериф не сомневается в моей причастности? — пробормотала Линн, ее взгляд остановился на представителях закона, которые стояли на коленях рядом с замершим телом Нэша.

— Сейчас она готова обвинить нас обоих.

Линн щелкнула языком.

— Я не понимаю, почему она так меня ненавидит.

— Не думаю, что она тебя ненавидит, — заверил Кир, чувствуя ее растерянность. Все

это и без того ужасно, а тут еще подозревать, что человек, ведущий расследование, затаил на тебя какую-то обиду. — Я думаю, она боится.

Линн бросила на него изумленный взгляд.

— Боится, чего?

— После возвращения домой я понял, что Кэти никогда не сможет занять место моего отца, — объяснил он ей. — По крайней мере, не в сознании жителей Пайка. Должно быть, это подтачивает уверенность Кэти в себе, несмотря на ее агрессивный настрой. В глубине души она боится, что не справится с своей работой.

Линн сжала губы в плотную линию.

— Это то, чего мы все боимся.

— Да.

Звук приближающихся сирен напомнил Киру, что этот район вот-вот заполнят служебные машины. Он не хотел оказаться на их пути. И, что не менее важно, он не хотел оказаться заблокированным.

У него много дел.

Повернув назад по улице, он проехал через парковку школы и миновал несколько кварталов на запад, прежде чем вернуться к дому Линн. Это позволило ему избежать приближающейся машины скорой помощи и пожарной машины, а также ранних утренних зевак, которые спешили поскорее одеться, чтобы узнать, что произошло.

Кир остановился на подъездной дорожке и повернулся на сиденье, чтобы изучить ее строгий профиль. Линн молчала, погружившись в раздумья. Затем резко повернулась, чтобы встретиться с его обеспокоенным взглядом.

— Почему Нэш? — начала она. — Как он вяжется с остальными?

Кир медленно покачал головой, разочарование бурлило в нем.

— Хотел бы я знать. Мне кажется, что мы хватаемся за ответы, которые превращаются в туман, как только мы к ним прикасаемся.

— Слепой ведет слепого, — пробормотала она.

— Верно.

Они обменялись обеспокоенным взглядом, оба понимая, что влипли по самые уши. Кто бы там ни преследовал жителей Пайка, дело выходило из-под контроля. И не только потому, что убийства происходили так быстро, но и потому, что способ избавления от тел стал еще более вопиющим вызовом шерифу.

Отстегнув ремень безопасности, Линн сжала руки на коленях. Она выглядела так, словно пыталась собраться с духом. Или, может быть, набраться храбрости.

— Ты что-нибудь заметил, когда делал снимки?

Кир колебался. Он чувствовал, что Линн все еще в шоке. А кто бы не был? Наткнуться на такое жуткое зрелище уже достаточно плохо. Он знал, что ему будут сниться кошмары несколько недель. Для Линн, которая имела интимную связь с жертвой, всё будет еще хуже. Но, опять же, у них нет возможности ждать, пока ее чувства исцелятся. Не тогда, когда убийца может в любой момент нанести новый удар.

— Он напоминал всех остальных убитых женщин. Обнаженный, хотя вместо ленты у него на шее была красная веревка. Не знаю, имеет ли это значение или нет. — Во рту у него странно пересохло, как будто ужас высасывал влагу. — С расстояния трудно определить конкретные повреждения, но он выглядел...

— Расскажи мне.

Кир вздрогнул. С того места, где они стояли, Нэш выглядел так, словно его оставили замерзать на снегу. Когда он подошел ближе, стало очевидно, что Нэш весь в крови и искалечен так, что у Кира сжалось нутро.

— Плохо. Очень плохо. Не знаю, били ли его или тащили за грузовиком, пока он был еще жив.

Она судорожно вздохнула.

— Это просто нереально.

Он потянулся, чтобы накрыть ее руки своими.

— Мне жаль.

Линн смотрела в лобовое стекло, ее глаза были расфокусированы, как будто она потерялась в своих собственных мыслях.

— Знаю, что должна плакать, но я оцепенела. — Она покачала головой. — Я ничего не чувствую.

— Это шок.

Прошла минута, затем другая, прежде чем она наконец оглянулась на него.

— Что-нибудь еще?

Кир прокрутил в голове ограниченную информацию, которую собрал. Он ведь бизнесмен, а не полицейский. Он не учился находить улики.

— Следы начало засыпать снегом, поэтому я полагаю, что грузовик простоял там по крайней мере час или около того, — сказал он.

Она впитывала его слова.

— Это означает, что грузовик приехал туда около четырех утра. В это же время вчера сбросили тело мисс Рэндалл.

Он кивнул в знак согласия.

— Имелись отпечатки ног, но я сомневаюсь, что они помогут при таком снеге. — Он попытался представить, как убийца спокойно укладывает тело, прежде чем уйти от своего мрачного творения. — Не знаешь, есть ли в школе камеры?

Она сморщила нос.

— Сомневаюсь, что они есть на футбольном поле. Мы едва держим школу открытой, не говоря уже о том, чтобы инвестировать в технологии, которые не являются абсолютно необходимыми.

Его это не удивило. Пайк никогда не был богатым городом, а недавно его основательно разорил крах молочной промышленности. Но наверняка в городе имеется несколько камер, которые засняли, как грузовик едет по пустым улицам? У него нет к ним доступа, но шериф проверит. По крайней мере, он надеялся, что она это сделает.

Убийца должен это понимать.

— В любом случае, это рискованно. — Он постучал пальцами по рулю. — Точно так же, как рискованно бросать мисс Рэндалл в парке в центре города. Либо убийца издевается над шерифом, либо опасность быть пойманным должна добавлять ему большое удовольствие.

— Или эти места имеют какое-то значение, — предположила она тихо.

Кир удивленно посмотрел на нее. Он никогда не рассматривал такую возможность.

— Да. Может быть, дело в том, где лежат тела, а не в том, кому они принадлежат. — Он обдумал это предположение, а затем выразительно хмыкнул. — Это все равно не имеет ни смысла, ни причины. Пустое пастбище. Замерзшее озеро. Парк. Футбольное поле.

— Нэш играл в футбол, — напомнила Линн ему. — Кроме того, это не обязательно должно иметь значение для нас. Только для убийцы.

Он продолжал постукивать пальцами по рулю.

— Если это правда, то, возможно, список, который мой отец дал пастору Брэдшоу, — это инициалы потенциальных мест, а не людей.

Киру не требовалось говорить, что он отчаянно надеялся, что Линн права. Если это упоминание мест, а не имена, это могло означать, что она не станет мишенью.

Линн слабо улыбнулась. Его слова не успокоили ни одного из них.

— Я дам тебе это выяснить, — сказала она, открывая дверь. — Мне нужно заняться работой.

— Линн.

— Я знаю. — Она выскользнула из внедорожника. — Я буду осторожна.

— Не отправляйся ни на какие вызовы одна.

— Не буду. — Она закатила глаза. — Кроме того, уверена, что шериф проведет по крайней мере часть дня в моем офисе.

— Я заскочу с обедом.

Кир подождал, пока она заведет старый отцовский грузовик и поедет по улице, после чего выехал с подъездной дорожки и направился в противоположную сторону. Он хотел осмотреть дом Нэша, пока шериф не успела прогнать его, а затем быстро проверить пастора Брэдшоу. Если он выходил на улицу в столь ранний час, то вокруг его дома могут быть улики. Затем он хотел проверить свалки. Вполне возможно, что там найдется связь, которая наконец-то прояснит его мысли.

Странные вещи происходили в их городе.

***

Когда Линн подъехала к клинике, старый обогреватель грузовика все еще гнал холодный воздух. Пospешив внутрь, она чуть не расплакалась, увидев Бернадин, спокойно сидящую за стойкой регистрации. Какие бы новые безумства ни готовил этот день, по крайней мере, она знала, что ее пациенты будут в надежных руках.

— Спасибо, что согласилась прийти, — поблагодарила она искренне.

Бернадин отмахнулась от ее слов благодарности.

— Я здесь до тех пор, пока тебе нужна, Линн.

— Как насчет навсегда?

Бернадин прищелкнула языком, но Линн видела удовольствие в ее глазах. Она из тех людей, которым нравится быть нужными.

— Посмотрим, — пробормотала она. — Я оставила твои сообщения на столе, а та блондинка-стажерка готовит смотровые.

Губы Линн подергивались, когда она направлялась в свой кабинет. Бернадин так и не удосужилась узнать имена разных интернов. Она говорила, что они приходили и уходили слишком быстро, чтобы занять место в ее переполненном мозгу. Но они все равно любили ее. Она облегчала всем жизнь, когда находилась рядом.

Линн сняла свою куртку и надела лабораторный халат. На утро у нее было запланировано много операций. Ей нужно начинать, если она надеялась сделать перерыв на обед. Кроме того, это идеальный способ занять свой ум. Меньше всего ей хотелось сидеть и предаваться размышлениям об ужасной смерти Нэша.

Утро прошло как в тумане, и она только что закончила укладывать спящего боксера, который подрался с дикобразом, в обогреваемую кабинку, чтобы начался процесс выздоровления, когда ее отвлек звук повышенных голосов, доносившийся из холла.

Ее сердце упало. Что теперь?

Она преодолела половину пути по коридору, когда наконец узнала пронзительный голос, который эхом разносился по клинике.

— Уйди с дороги, старая летучая мышь, — кричала Челси.

— Будешь разговаривать со мной таким тоном, и я надаю тебе по заднице, Челси Галлен, — предупредила Бернадин. — Это будет не в первый раз.

Набирая скорость, Линн вошла в холл и увидела Бернадин и Челси, стоящих в центре комнаты. Они держали руки на бедрах и смотрели друг на друга. Обе были слишком упрямы, чтобы уступить, и на мгновение Линн запаниковала, что Челси может наброситься на старушку.

— Что происходит? — громко потребовала она, привлекая к себе внимание.

Челси сузила глаза.

— Ты, сука...

— Зайди в мой кабинет или уходи, — прервала Линн, указывая на Челси. — Выбирай.

Челси откинула волосы и направилась в коридор.

— Как скажешь.

— Следи за своими манерами, — окликнула Бернадин.

Линн закатила глаза, вошла вместе с Челси в кабинет и закрыла дверь. У нее не осталось настроения разбираться с капризной девчонкой, которая ее предала, но это прекрасная возможность разорвать их отношения. Даже если Бернадин решит, что хочет вернуться на пенсию, Линн не могла допустить Челси в клинику. Она бы никогда больше не доверилась ей.

Линн заняла место за своим столом, а Челси расхаживала из стороны в сторону.

— Это правда? — наконец вырвалось у нее. — Нэш мертв?

Линн вздрогнула, ее желудок сжался. Это совсем не то, чего она ожидала. На самом деле, ей и в голову не пришло, что весть об убийстве Нэша уже распространилась по городу. Глупо, конечно. В Пайке не бывает секретов.

Кроме убийцы, который охотился за ними.

Дрожь пробежала по ее позвоночнику.

— Да.

Челси смахнула слезы, ее лицо побледнело под слоями косметики.

— Боже. В новостях сказали... — Она остановилась и прочистила горло. — Они сказали, что это сделал тот же убийца, который убил остальных.

Челси выглядела жалко, но Линн не могла проникнуться сочувствием. Делает ли это ее плохим человеком?

Линн пожала плечами.

— Сомневаюсь, что это официальная информация.

Челси остановилась, чтобы послать Линн ядовитый взгляд.

— Они также сообщили, что это ты нашла тело.

Линн проглотила ругательство. Как распространился этот слух? Шериф?

— Мы с Киром проезжали мимо школы и заметили грузовик Нэша, — нехотя призналась она.

— Ты видела его тело? Ты уверена, что это он?

— Уверена.

Наступило долгое, тягостное молчание, прежде чем Челси подняла руку и сердитым движением вытерла слезы.

— Это все твоя вина.

Линн вытаращила глаза на это обвинение.

— Не будь смешной. Я не убивала Нэша.

— Это твоя вина, — настаивала Челси с лихорадочным блеском в глазах. — Если бы он не был одержим тобой...

— О чем ты говоришь? — Линн прервала нытье Челси. — Мы с Нэшем расстались несколько недель назад.

— Это ты порвала отношения. Он так и не продвинулся дальше, — упрямо твердила она.

Линн фыркнула.

— Я бы сказала, что он пошел дальше до того, как мы официально расстались. Или ты забыла, что я знаю о вас двоих в кладовке?

Челси приняла еще более воинственный вид.

— Это тоже твоя вина.

— Моя? — От наглости ее заявления у Линн перехватило дыхание. Челси не может говорить серьезно?

Никто не бывает настолько эгоцентричным.

— Он хотел причинить тебе боль, — настаивала она. — Вот почему он занимался со мной сексом и украл наркотики.

Линн нахмурилась. Этот лепет не имел смысла.

— Если он хотел причинить мне боль, он сделал бы так, чтобы я застала вас вместе. Вместо этого он позаботился о том, чтобы это осталось в тайне.

Челси отказалась прислушаться к голосу разума.

— Какая-то его часть все еще надеялась, что вы снова будете вместе.

Линн покачала головой в знак протеста.

— Даже если это правда, я не понимаю, как я могу быть виновата в его смерти.

— Если бы он не пытался наказать тебя, он бы никогда не согласился украсть наркотики и продать их.

Линн открыла рот, чтобы возразить, но тут же закрыла его, растерянно глядя на Челси.

— Подожди. Ты думаешь, что Нэша убили, потому что убийца знал, что именно он украл транквилизатор из клиники?

Челси сгорбила плечи.

— С чего бы еще? Все остальные жертвы были женщинами средних лет. Зачем серийному убийце интересоваться Нэшем, если только он не боялся, что его могут разоблачить?

Действительно, зачем. Линн пыталась обдумать эту возможность, но сосредоточиться не удавалось, пока Челси смотрела на нее сверху вниз. Ей придется подождать, пока она останется одна, чтобы переосмыслить убийство Нэша.

— Кто знает, почему сумасшедший убивает? — пробормотала она.

Челси зашипела от ярости.

— Ты можешь сколько угодно притворяться невиновной, доктор Линн Гейл, но я знаю,

что ты виновата.

Линн откинулась в кресле, как будто могла избежать ядовитой ненависти, которая пульсировала вокруг Челси.

Что, черт возьми, происходит? Она всегда считала, что нравится людям. Ладно, она не считалась мисс Светская львица. Она не проводила каждую ночь в баре или выходные на поле для гольфа. Но она пользовалась уважением как ветеринар и заботилась о своих соседях. Неприятно было думать, что в городе есть люди, которые носят в сердце такую ненависть к ней.

Челси. Шериф. Одному богу известно, кто еще...

— Почему ты так стремишься обвинить меня?

Челюсть Челси сжалась.

— Ты ведь даже не осознаешь, что у тебя есть?

— Что у меня есть?

Челси махнула рукой в сторону диплома в рамке на стене.

— Твое шикарное образование и карьера, преподнесенная тебе на серебряном блюде. — Она издала звук отвращения. — Неудивительно, что ты думаешь, что можешь выбрасывать мужчин, как мусор.

Линн вскочила на ноги от гнева. Она провела восемь лет в изнурительных занятиях в колледже. Она не тусовалась, не встречалась, не ездила на весенние каникулы. Она либо училась, либо возвращалась в Пайк, чтобы помочь отцу. И требования к ней только возросли, когда она закончила университет. Она вернулась домой, рассчитывая провести годы, работая с отцом, прежде чем решить, хочет ли она взять на себя все заботы клиники. Вместо этого ее отец неудачно упал, и врач предупредил, что ему нужно уйти на пенсию и позаботиться о себе, если он не хочет оказаться в инвалидном кресле. Внезапно Линн обнаружила, что взвалила на себя бремя клиники, независимо от того, хотела она этого или нет.

И эта капризная девчонка, которая никогда не брала на себя ответственность за что-либо, осмелилась заявить, что все это досталось ей просто так, как подарок в упаковке.

— Я работала, не покладая рук, чтобы стать квалифицированным ветеринаром, а потом работала еще усерднее, чтобы поддерживать работу этой клиники. Что касается того, что я бросаю мужчин... — Линн с отвращением покачала головой. — Мы обе знаем, что Нэш был эгоистичным придурком, не способным любить никого, кроме себя.

Челси фыркнула, и слезы снова побежали по ее щекам.

— Он должен был быть моим.

Линн медленно и глубоко вдохнула. Злиться на эту ненормальную не имело смысла. Они абсолютно разные люди, которые никогда не смогут по-настоящему понять друг друга.

— Я думаю, будет лучше, если ты освободишь свой стол, Челси.

— Хорошо. — Вскрикнув, Челси повернулась, чтобы открыть дверь. — Я все равно не хотела здесь работать. Здесь воняет.

— Подожди, — Линн обошла стол, осененная внезапной мыслью.

Челси посмотрела поверх плеча.

— Что?

Линн протянула руку.

— Мне нужны твои ключи от клиники.

— У меня их с собой нет.

— Мне они нужны до конца сегодняшнего дня.

Возникла неловкая пауза, затем Челси прочистила горло.

— Я не могу отдать.

— Почему нет?

— Я потеряла их.

Линн опустила руку, ее глаза сузились. Неужели Челси лжет? Она не могла предположить, что та может быть настолько злобной. Но, с другой стороны, в ее взгляде промелькнул намек на страх. Может быть, она боялась, что Линн вызовет шерифа?

— Когда ты их потеряла?

— Я не уверена. — Челси опустила ресницы, пряча глаза. — Думала, что они в моей сумочке, но, когда я искала их сегодня утром, чтобы вернуть, не смогла найти.

У Линн внезапно пересохло во рту. У нее возникло плохое предчувствие.

— Когда ты пользовалась ими в последний раз?

Челси пожала плечами.

— Может быть на прошлой неделе.

— Это важно, Челси, — рявкнула Линн.

— Я не помню, — пробормотав проклятие, она вышла из кабинета и направилась по коридору. — Просто оставь меня в покое.

Линн последовала за ней, молча наблюдая, как Челси открывает ящики стола, не обращая внимания на Бернадин, сидящую в нескольких дюймах от нее.

Она хотела потребовать, чтобы Челси ответила на ее вопрос. Было крайне важно выяснить, когда именно пропали ключи. Это могло бы объяснить, как кому-то удалось взять запасной ключ от грузовика из ее офиса. И, возможно, даже сфотографировать ее спящей. Но мятежное выражение лица Челси подсказывало, что она не собирается отвечать ни на какие вопросы.

Проще всего передать информацию о потерянных ключах в офис шерифа. У них есть средства, чтобы заставить Челси говорить.

Линн уже с ужасом думала о звонке.

— Эта девчонка совсем как ее мать, — проворчала Бернадин, когда Челси выскочила из офиса. — Хочет получить все, не прилагая к этому усилий.

Линн мгновенно растерялась.

— Почему ты так говоришь?

— Мари Галлен отказалась работать, даже после того, как ее муж ушел от них. И она всегда просила у людей деньги или жилье. — Бернадин понизила голос, хотя они оставались единственными людьми в клинике. — Мало кто знает, но много лет назад мать Челси арестовали за кражу денег из клуба поддержки. Речь шла почти о пятистах долларах. В те времена это были большие деньги.

Линн изогнула брови. Она никогда не встречалась с Мари Галлен, и ее не очень интересовали ее прошлые преступления. Но столкновение этой женщины с законом заставило Линн задуматься о новой возможности.

— Шериф Янсен арестовал ее? — спросила она.

Бернадин кивнула.

— Да, арестовал. Я подслушала, как он обсуждал случившееся с твоим отцом. — Она улыбнулась явному удивлению Линн. — В то время он был членом школьного совета.

Ах. Это имело смысл. Ее отец любил общественную работу. Она действительно не знала, как у него хватало времени. Она едва помнила, как дышать. Конечно, помимо

клиники, ей приходится еще заниматься приютом.

— Чем для нее все закончилось?

— Твой отец хотел, чтобы ее отпустили с предупреждением, если она вернет деньги.

— Я полагаю, она так и сделала?

— Насколько я знаю, — Бернадин развела руки. — Все замяли.

Линн кивнула. Слова Бернадин напомнили ей, что многие из добропорядочных граждан Пайка имели дело с законом. Шерри помогали с выселением. Отец Рэнди был арестован. У Нэша появились неприятности из-за продажи выпивки несовершеннолетним детям. Даже ей пришлось воспользоваться горячей линией для случаев жестокого обращения с животными.

Ее теория резко рассыпалась, когда она добралась до мисс Рэндалл. Казалось маловероятным, чтобы она сделала что-то незаконное.

Погруженная в свои мысли, она не услышала, как открылась дверь. Только когда рядом с ней появился Кир, она поняла, что он пришел.

— Готова пообедать? — спросил он, держа в руке корзинку для пикника.

— Как раз вовремя, — решительно заявила Бернадин. — Ей нужен перерыв.

Глава 21

Рита зажмурилась, когда солнечный свет ударил ей в глаза. Она застонала и надела темные очки. Она так давно не выходила из дома в светлое время суток, и почти забыла, что такое яркий свет.

Большинство людей считали, что Висконсин — холодное, серое место. И они правы насчет холода. Но когда появлялось солнце, оно отражалось от всего. Снег, скользкие дороги, замерзшие окна близлежащих зданий. Даже деревья покрывались слоем льда, который переливался, как бриллианты

Это могло бы быть красиво, если бы блеск не напоминал стальные кинжалы, вонзающиеся в глаза.

Морщась от боли, Рита сторбила плечи и зашагала по улице. Ей отчаянно хотелось вернуться в свой дом и забраться обратно в постель. Ее живот болел от слишком большого количества пива прошлым вечером и слишком малого количества еды. Но не это вызывало у нее желание поскорее вернуться в безопасное место.

Она чувствовала себя на улице незащищенной, ветер дергал ее потрепанное пальто, и она боялась, что за ней наблюдают невидимые глаза. Это напоминало о том, кем она стала за последние годы.

Бедная Рита. Робкая мышка, которая позволяла мужу выплескивать свое разочарование на ее лице. Женщина, которая наконец сломалась, но не смогла даже переехать своего мужа, не напортачив. Женщина, которая потеряла свою дочь и всякую причину заботиться о том, жива она или мертва.

Рита Кинг. Впечатляющий провал.

Она задрожала, затем яростно поборола вспышку паники.

Поддавшись своему беспокойству, она не пошла на похороны Рудольфа. Слабость, которая пристыдила ее до глубины души. На этот раз она не собиралась позволить этому взять над ней верх.

Последние три ночи ее старый друг преследовал ее во снах. Как будто пытался выйти из могилы, чтобы предупредить ее. Она не знала, почему он не может покоиться с миром, но собиралась спросить его об этом.

Это единственный способ заснуть.

На кладбище Рите пришлось пробираться через сугробы, чтобы наконец добраться до могилы Рудольфа. Потревоженная земля возвышалась над остальными могилами, но сверху лежал слой снега, который, к счастью, смягчал вид сырой грязи. Находиться там и без мрачного напоминания о том, что Рудольф, вероятно, все еще замерзший труп в своем гробу, довольно неприятно. Пройдут месяцы, прежде чем он оттаяет и начнет гнить.

Риту чуть не стошнило от ужасной мысли.

— Прекрати, — пробормотала она. — Ты здесь, чтобы поговорить с духом Рудольфа, а не беспокоиться о его мертвом теле.

Остановившись рядом с недавно установленным надгробием, Рита сосредоточилась на имени друга, высеченном на мраморе, и на тяжелой урне, наполненной хрупкими цветами, которые шелестели на сильном ветру. Постепенно инстинктивная тревога, вызванная пребыванием на кладбище, сменилась воспоминаниями о Рудольфе, когда он был еще жив. Острая боль пронзила ее насквозь. Она отчаянно скучала по нему. Никто больше не понимал ее потребности заглушить боль вечер за вечером. И ее ненависть к себе, когда на следующее утро она просыпалась с тупой, ломящей головной болью.

Помимо этого, он всегда оставался хорошим собеседником. Он рассказывал истории, которые заставляли ее смеяться или задыхаться от его смелых выходок. Некоторые из них даже могли быть правдой.

Рита протянула руку, чтобы дотронуться до надгробия.

— Поговори со мной, Рудольф. Скажи мне, что тебя беспокоит, — прошептала она.

Лишь свист ветра пронизывал густой строй кедровых деревьев, обрамлявших кладбище.

Она нахмурилась. Неужели она совсем идиотка, раз думала, что Рудольф пытается поговорить с ней? Возможно. Конечно, это не первый раз, когда она позволила своему буйному воображению взять верх над здравым смыслом. Но это казалось таким реальным.

— Давай, Рудольф, — пробормотала она. — Я замерзаю.

Топая ногами, которые онемели от холода, она случайно пнула основание надгробия, в результате чего с цементной урны упал слой снега.

Рита вздрогнула. Меньше всего ей хотелось осквернить могилу. Разве это не плохая примета? Перекрестившись, несмотря на то, что она не была католичкой, она отвлеклась, увидев что-то белое, торчащее из мертвых цветов в урне. Это выглядело как кусочек мусора.

Неодобрительно щелкнув языком, Рита потянулась вниз, чтобы убрать его. Кто мог бросить его туда?

Только когда она вытащила его, она поняла, что это не клочок бумаги. Вместо него это оказался конверт с именем Рудольфа, нацарапанным на лицевой стороне.

Она заколебалась. Возможно, это личная записка от кого-то, кому Рудольф помог. В Пайке немало людей, признательных ему. Так оставить его там или отнести Киру?

Не зная, что делать, Рита наконец решила вскрыть конверт. Если это будет что-то, что напомнит Киру о многих прекрасных качествах его отца, она отнесет это ему. В противном случае она положит его обратно в урну.

Неохотно сняв одну перчатку, Рита разорвала конверт и вытащила сложенную бумагу. Это была записка, написанная от руки, и прошло несколько минут, прежде чем ей удалось расшифровать слова.

Затем ее сердце остановилось.

И это не метафора.

Ее сердце фактически забыло биться, когда она засовывала письмо в карман пальто.

Затем, наклонившись вперед, она заглянула в урну. Там лежали еще конверты. В горле поднялась желчь, но, прикусив язык, она заставила себя протянуть руку и взять их. Засунув их в тот же карман, что и первый, она повернулась, чтобы поспешить к выходу с кладбища.

Она оказалась права, шептал торжествующий голос в глубине ее сознания. Рудольф пытался достучаться до нее и предупредить. Теперь ее долг — проследить, чтобы письма попали к...

Кому?

Шерифу? Нет, она бесполезна. Может, ей стоит обратиться в ФБР? По телевизору всегда показывали, что именно они раскрывают крупные дела, верно? Но как обычный человек мог связаться с ними?

Кир должен знать, решила Рита. Он относился к тем людям, которые по природе своей лидеры. Она ничуть не удивилась, когда Рудольф рассказал ей, что он открыл свой собственный бизнес в Бостоне.

Она потянулась в карман пальто. Она никогда не носила с собой сумочку. Незачем. Все, что ей нужно, это телефон, сигареты, ключ от дома и пара баксов. Вытащив телефон, она заколебалась, прежде чем набрать номер Рудольфа. Она полагала, что у него все еще есть городской телефон. Она услышала гудки, затем в ее ухе раздался хриловатый голос Рудольфа, который попросил оставить сообщение.

Ее сердце пустилось в безумный танец. Голос звучал так знакомо. Как будто Рудольф стоял рядом с ней. Глубоко вдохнув, Рита быстро сказала Киру, что нашла то, что он должен увидеть. Оставалось надеяться, что тот догадается проверить автоответчик. Если нет, она попытается найти его сегодня вечером.

Проходя через деревья, окаймляющие кладбище, она услышала звук приближающегося автомобиля. Рита приостановилась, осторожно убирая телефон в карман. Она разбила или потеряла больше телефонов, чем хотела бы вспомнить. Она не могла позволить себе купить еще один.

По иронии судьбы, именно редкое проявление осторожности стало ее погибелью.

Если бы она смотрела вверх, то увидела бы машину, которая направлялась в ее сторону. Возможно, она даже успела бы отпрыгнуть в сторону.

В ее жизни было так много «если бы».

Смерть, которую она искала долгие годы, настигла ее во взрыве сокрушительной боли.

***

Кир заставил себя подождать, прежде чем потребовать ответа на вопрос, почему он увидел Челси Галлен, выбегающую из клиники, когда подъехал. Линн и так уже худая, как щепка. Он не хотел, чтобы она еще больше похудела. Подавив любопытство, он провел ее в кабинет и настоял на том, чтобы она съела большую порцию приготовленного им куриного пирога с салатом.

Он испытал нелепое удовлетворение, когда она доела свою порцию. Как будто ему удалось добиться какого-то чудесного достижения.

«Мужик, да ты попал».

Только после того, как убрал посуду, он, наконец, уговорил ее рассказать подробности стычки с бывшей секретаршей. Уже через несколько минут его самообладание иссякло. Когда Линн закончила, он стоял в центре кабинета со сжатыми руками и кипящей кровью.

— Значит, ключи от клиники могут быть у кого угодно? — прорычал он.

Линн сидела на диване, ее лицо побледнело.

— Если Челси не лгала.

Он бросил на нее растерянный взгляд.

— Зачем ей врать?

— Я предупредила ее, когда давала ключи, что, если она их потеряет, мне придется сменить все замки, и что ей придется оплачивать расходы. Это не только будет дорого, но и лишние хлопоты, которые мне сейчас не нужны.

— Возможно, это месть, — согласился Кир. Челси показалась ему особой вредной и мстительной, которой доставляет удовольствие создавать Линн проблемы. Но ее отношения с Нэшем также доказали, что она готова пожертвовать своей гордостью и моралью, чтобы угодить мужчине. Может быть, даже чтобы угодить другу. — Не исключено, что она отдала их кому-то и не хотела признаваться, кому именно.

Линн сцепила руки.

— Убийце?

— Возможно.

Наступило долгое молчание, пока они обдумывали опасность того, что ключи могут оказаться в руках монстра-убийцы. Затем Линн разочарованно вздохнула.

— А может, она просто потеряла их.

— Ага.

— Ходим по кругу. Опять, — пробормотала Линн. Затем она нахмурилась. — Чуть не забыла. У Челси появилась интересная теория.

— Какая?

— Она думает, что Нэша убили из-за его связи с наркотиками, которые украли, а не потому, что он стал выбранной жертвой.

— Неплохо, — сказал Кир. Нэш действительно не подходил под профиль других жертв. — Если убийца опасался, что Нэш может обладать информацией, которая может его разоблачить, вполне логично убрать его с дороги.

Линн сузила глаза.

— Ты не веришь в это.

— Нет. — Он потянулся к переднему карману, чтобы достать список, который якобы достался ему от отца. Затем пересел рядом с ней на диван. — Я вернулся к этому, — сказал он.

— И?

— И я не думаю, что здесь указаны места. — Он указал на первые инициалы. — Там есть Ш.Х.

— Шерри Хиггинс.

Его палец двинулся вниз.

— Р. Д.

— Рэнди Декер.

Он перешел к следующей строке.

— М. Р.

Она кивнула.

— Мэделин Рэндалл.

— Н. К.

— Нэш Кордон. — Линн вздрогнула, ее лицо побледнело до тошнотворно серого цвета,

когда она потянулась, чтобы коснуться следующих инициалов в списке. — Д. Р. Л. Г. Я следующая.

Кир сунул бумагу обратно в карман, повернулся на диване, чтобы взять Линн за руки.

— Тебе нужно уехать из города. По крайней мере, пока убийца не будет найден.

Она покачала головой, прежде чем он закончил говорить.

— Ты знаешь, что я не могу этого сделать. У меня тут бизнес. Приют. Мой дом.

Он уже предвидел ее аргументы.

— Твой отец мог бы вернуться в Пайк, чтобы позаботиться о делах.

— И куда бы я поехала?

Кир провел рукой по ее щеке.

— Мы могли бы остановиться в моей квартире в Бостоне.

Он услышал, как у нее перехватило дыхание, как будто ее застало врасплох его предложение. Почему? Конечно, она понимала, что он хотел, чтобы они были вместе? Будь то здесь или где-то еще.

Прежде чем он успел заверить ее, что она останется с ним, Линн отстранилась от его прикосновения.

— Мы не можем прятаться там вечно.

Он пристально смотрел на нее. Спрятаться с Линн навсегда казалось ему вполне разумным жизненным выбором.

— Почему бы и нет?

— Кир... — Ее слова оборвались, когда в воздухе раздался резкий звук сирен. Линн вскочила на ноги и бросилась к окну. — И что теперь?

— Давай узнаем. — Мрачный Кир выпрямился и натянул свою кожаную куртку. Он не хотел уговаривать ее покинуть Пайк в эту минуту. Они могут сначала выяснить, что произошло. Возможно, шериф действительно выполнила свою работу и уже едет арестовывать убийцу.

Его губы скривились в невеселой улыбке. Это казалось маловероятным.

Линн влезла в куртку и сапоги, и они вышли из клиники. Он с облегчением заметил, что Бернадин сидит за своим столом в холле и слышит одного из интернов в смотровой комнате. Ему не нравилась мысль о том, что кто-то в клинике может быть предоставлен сам себе. Не тогда, когда за Линн охотится сумасшедший убийца.

Они вместе забрались в его внедорожник, и Кир последовал за стихающим звуком сирен. Через десять минут они остановились перед линией низких кирпичных зданий. Большинство из них пустовали, но одно, похоже, использовалось как кафе, а на окне другого значилось название местной компании по продаже недвижимости.

На парковке стояла не только машина шерифа, но и скорая помощь, и фургон новостей.

Кир вылез из внедорожника, нахмурившись. Вряд ли убийца успел нанести новый удар? Он направился к официальным машинам, но отвлекся, когда Линн направилась прямо к Паркеру Боуэну, который закрывал заднюю дверь фургона.

— Произошло еще одно убийство? — прямо спросила Линн.

Паркер покачал головой, выглядя почти разочарованным.

— Не в этот раз.

— Что это значит?

Паркер пожал плечами, снимая свой дорогой плащ и заменяя его тяжелой курткой.

— Похоже на наезд. — Он направился к водительской двери и потянул ее на себя.

— Ты уезжаешь?

— Это материал для второй команды, — сказал ей Паркер, указывая на старенький седан, который только что въехал на стоянку.

Молодая женщина с длинными светлыми волосами и нетерпеливым выражением лица выскочила из машины и направилась к помощнику шерифа, который разворачивал ленту на месте преступления в переулке между кафе и пустым зданием. Паркер сел в фургон и уехал.

Кир с отвращением покачал головой.

— Он настоящий герой.

Линн обратила внимание на врачей скорой помощи, которые выходили из переулочка и направлялись к ожидающей их машине. Она потрясенно вздохнула, когда они подошли достаточно близко, чтобы увидеть пациента, привязанного к каталке, которую они толкали.

— О боже, это Рита?

Кир с шипением выдохнул сквозь зубы, когда увидел пепельное лицо женщины, сильно заляпанное кровью. Он почувствовал себя так, словно его только что ударили в живот.

— Я вернусь, — пробормотал он, протискиваясь сквозь собирающуюся толпу.

К тому времени, как он добрался до машины скорой помощи, Риту уже погрузили внутрь и закрыли двери. Черт. Он должен выяснить, в какую больницу ее везут. Пробежав к передней части машины, он резко остановился, когда шериф заступила ему дорогу.

— Убирайся с места преступления, — проговорила Кэти.

Кир выругался, когда машина скорой помощи уехала.

— Риту отвезут в больницу в Гранже?

— Я тебе ничего не скажу.

Кир развернулся лицом, намеренно возвышаясь над ней. С него хватит потворствовать мелочной потребности шерифа помыкать людьми. Если она не чувствует себя компетентной в своей работе, ей следует уволиться. Она подвергает опасности весь город.

— Черт возьми, она была другом моего отца, — прорычал он. — Может быть, его единственным другом в конце концов. Если ее ранили, я прослежу, чтобы она получила необходимую медицинскую помощь.

Кэти покраснела от его свирепого тона.

— Ей не нужен врач, ей нужен гробовщик, — огрызнулась она. Кир дернулся в шоке, и Кэти издала резкий вздох. — Мне очень жаль, — заставила она себя пробормотать, после чего повернулась и пошла в сторону переулочка.

Кир стоял неподвижно, пытаясь унять неожиданную боль. Бедная, несчастная Рита. Она провела годы в наказании за то, что вышла замуж не за того человека. У нее должен был быть шанс исправить свое будущее. Обрести покой.

Вместо этого ее сбили в переулке. Где здесь справедливость?

Справедливость. Это слово эхом отозвалось в глубине его сознания. Да. Это то, что она заслужила.

Повернувшись на пятках, Кир просканировал группу, стоявшую рядом с лентой, огораживающей место преступления. Он сосредоточился на пожилых мужчинах, которые с явным нетерпением наблюдали за беготней официальных лиц. Он готов был поспорить, что они ждут, когда вернутся в кафе и закончат свой обед. А может быть, они играли в карты.

Они казались наиболее подходящими персонами, чтобы что-то знать.

Он прошелся и встал рядом с группой, стараясь выглядеть непринужденно.

— Кто-нибудь видел аварию?

Мужчина, которому, по мнению Кира, было около шестидесяти лет, с румяным лицом и водянистыми голубыми глазами, покачал головой.

— Нет. Честер выносил мусор из обеденного зала, когда увидел Риту, лежащую за мусорным контейнером.

Кир уже собирался спросить, где он может найти Честера, когда его поразило то, что сказал мужчина.

— За мусорным контейнером? Вы уверены?

Мужчина нахмурился, как будто решил, что Кир — один из тех чудаков, которые радуются трагедии.

— Да, — неохотно ответил он. — Честер сказал, что она оказалась прижата к стене. Он почти не видел ее. Только успел заметить, как торчат сапоги. Ужасная трагедия. — Покачав головой, мужчина отвернулся, замыкая строй своих друзей, которые с подозрением смотрели на Кира.

Кир вздохнул и направился обратно к Линн, которая потянулась, чтобы взять его за руку.

— Ты в порядке?

— Рита мертва.

— Мне жаль. — Она сжала его пальцы. — Наезд?

Кир посмотрел в сторону переулка, где шериф и ее помощник уже убирали ленту.

— Похоже, это общее предположение, — пробормотал он.

Линн в замешательстве уставилась на него.

— У тебя есть причина не верить в это?

Его челюсть сжалась, когда толпа поспешила вернуться в кафе, а представители властей сели в свои машины, чтобы уехать. Как будто ничего не произошло.

Потому ли, что Рита Кинг была городской пьянчужкой, без денег и друзей? Или просто потому, что ничего не оставалось делать, кроме как планировать похороны?

И почему он не мог смириться с тем, что это не более чем трагическая случайность? Связано ли это с его незаживающей скорбью по отцу?

Он вздохнул. Так много вопросов без ответов. Из-за этого у него начинала болеть голова.

— Риту нашли за мусорным контейнером, — сказал он Линн. — Как она туда попала?

Она моргнула, озадаченная его отказом признать очевидное.

— Удар машины... — Ее слова оборвались. — Ну, ее могло туда отбросить.

— Возможно.

Он пытался представить себе, с какой силой нужно сбить Риту, чтобы она оказалась за мусорным баком, когда Линн протянула руку, чтобы слегка сжать его пальцы.

— Что теперь?

Он отмахнулся от мрачных мыслей, сказав себе, что это чистая паранойя — предполагать, что это нечто большее, чем трагическая случайность.

— Я отвезу тебя обратно на работу, а потом прослежу, чтобы кто-нибудь связался с дочерью Риты, — сказал он Линн с содроганием. — Не хочу, чтобы бедняжка осталась в морге.

Она посмотрела на него с беспокойством.

— Ты уверен, что тебе стоит садиться за руль? У тебя сильное потрясение.

— Я в порядке. — Он повернулся, чтобы проводить Линн обратно к внедорожнику. —

Ты можешь позвонить мне, когда закончишь, и я заеду за тобой.

Они забрались в машину, и Кир включил двигатель.

Линн вздохнула, наблюдая, как удаляются последние зеваки.

— Мне жаль, Кир, — тихо прошептала она. — Рита заслуживала лучшего.

Кир вцепился в руль, в его животе зародилось тошнотворное сожаление.

— Заслуживала.

Глава 22

Линн закончила последний прием и ждала, что Кир заедет за ней к пяти тридцати тем же вечером — не иначе как чудо. Она ждала в холле, пока не увидела, как его внедорожник въезжает на парковку, не собираясь рисковать. Затем, заперев двери и включив сигнализацию, поспешила присоединиться к нему в теплой машине.

— Ты нашел дочь Риты? — спросила она, закрывая дверь и пристегивая ремень безопасности.

Кир выехал с парковки, его лицо выглядело изможденным.

— Я не говорил с ней, но помощник шерифа сказал, что они связались, и она уже возвращается, чтобы организовать похороны. — Он бросил на нее быстрый взгляд. — Помощник шерифа также сказал мне, что твой грузовик свободен. Ты можешь забрать его сегодня вечером.

Линн проглотила ругательство.

— Вовремя.

— Мы возьмем грузовик моего отца, чтобы забрать его, а потом перегоним обратно к нему домой. Мне все равно нужно взять одежду.

— Хорошо.

Они доехали до ее дома и, выведя Кинга на прогулку, поменяли внедорожник на старый пикап и направились на стоянку за офисом шерифа. Двадцать минут спустя они остановились перед старым домом Рудольфа и вошли через парадную дверь.

Линн нахмурила брови, снимая сапоги и выскользнув из тяжелой куртки. Потертая мебель и старый ковер остались прежними, но на стенах появился новый слой белой краски, а пожелтевшие жалюзи сменились новыми занавесками. Поразительно, как простые штрихи освежили комнату.

— Выглядит отлично, — сказала она Киру, медленно поворачиваясь по кругу. — Есть что-нибудь, что ты не умеешь делать?

Его губы скривились, когда он снял куртку и бросил ее на стул.

— Раскрывать преступления.

Она изучала его с вспышкой сочувствия. Он выглядел... подавленным. Как будто напряжение, навалившееся на него, чтобы разоблачить убийцу, тяготило его. Не задумываясь о том, что делает, Линн шагнула вперед и обхватила его за талию.

— Я уверена, что это как операция на мозге, — заверила она его. — Талант, который требует и обучения, и опыта.

— К сожалению.

Линн прислонилась головой к его груди, чувствуя, как он проводит губами по ее волосам. Вмиг улетучился леденящий холод. Это не просто тепло его тела, проникающее сквозь ее свитер. Или сила его рук, обхвативших ее. А знакомый запах его кожи и ровное биение его сердца под ее ухом.

Он не один из тех парней, с которыми она обычно встречалась. Он оставил позади свое

непредсказуемое, безрассудное детство. Теперь он был основательным, верным и абсолютно надежным.

Мужчина, которого женщина выбрала бы надолго.

Ее сердце пропустило удар, но прежде чем она успела запаниковать из-за направления своих мыслей, Линн отвлеклась на красную вспышку в комнате.

— Что это за мигающий свет?

Кир огляделся.

— Где?

— Рядом с телевизором.

Кир уронил руки и повернулся, чтобы понять, о чем она говорит.

— О. — Он пожал плечами. — Это автоответчик моего отца. Я полагал, что удалил все сообщения.

— Может быть, кто-то пытался дозвониться до тебя?

— Почему бы не позвонить мне на мобильный?

— У них может не быть твоего номера.

— Верно. — С явной неохотой он пересек ковер и наклонился над подставкой, на которой стоял старомодный телефон-автомат вместе с обычным блокнотом и карандашом для записей. У ее собственного отца стоял такой же телефон, пока он не переехал во Флориду. Некоторые вещи просто невозможно изменить. Кир нажал на кнопку, затем еще одну, но ничего не произошло. — Я всегда забываю, как управлять этой штукой. Уверен, его изобрели в каменном веке.

Линн уже собиралась двинуться и помочь ему, когда голос Рудольфа остановил ее на месте. Он звучал так, словно тот стоял в комнате вместе с ними, говоря абоненту оставить сообщение после гудка. Она закрыла глаза, но пока боролась с волной боли, в комнате раздался задыхающийся женский голос.

— Привет... Кир... это Рита. Рита Кинг, — сказала звонившая. — Я только что нашла кое-что на могиле твоего отца, ты должен это увидеть. Я думаю, они от убийцы. — Послышался звук неровного дыхания, как будто Рита шла, пока говорила. — Ладно. Я иду домой, так что, когда получишь сообщение, заходи. Или мы можем встретиться вечером в баре. — Возникла неловкая пауза, как будто она не привыкла говорить по телефону. — Да, тогда поговорим позже.

Раздался длинный гудок, когда сообщение подошло к концу, и Линн издала дрожащий вздох.

— Рита.

Кир взглянул на аппарат.

— Сообщение записано в одиннадцать тридцать. Должно быть, она звонила прямо перед смертью.

Линн прижала руку к животу, пытаясь представить, что произошло.

Очевидно, Рита думала о своем старом друге. Неизвестно, из-за Кира или по какой-то другой причине, но она решила навестить его могилу. Как только она оказалась там, она обнаружила кое-что, вернее, несколько вещей, которые ее встревожили. Она позвонила Киру и...

Что?

Пошла в кафе и случайно попала под колеса?

Нет. Линн в это не верила. Конечно, Рита, вероятно, отвлеклась на то, что нашла. Но

вероятность того, что она бродила перед движущейся машиной, просто смехотворна. Не тогда, когда она только что обнаружила улики, которые могли разоблачить серийного убийцу.

— Ты оказался прав, — сказала она Киру. — Смерть Риты не случайна.

Кир нахмурился, расхаживая по маленькой гостиной короткими, отрывистыми шагами.

— Что, черт возьми, она нашла?

— Она сказала «они» от убийцы, — напомнила ему Линн. — Что означает не одну, а несколько вещей.

Он резко остановился.

— Письма.

Линн кивнула. Это первое, что пришло ей в голову.

— Это возможно.

— Почему они оказались на могиле?

— Потому что убийца все еще пишет их, и, по его мнению, именно там находится твой отец.

Кир побледнел, сжав руки в крепкие кулаки.

— Значит, он пишет их и оставляет на кладбище? Большой ублюдок. — В его голосе звучала ярость. — Почему он не может дать моему отцу покоиться с миром?

Линн обдумала этот вопрос. Она попыталась представить, зачем убийце писать письма бывшему шерифу. Может быть, чтобы насмеяться над ним? Чтобы доказать, что он превосходит местные власти? Но почему именно Рудольфу? Почему не послать их новому шерифу? Может быть, он затаил обиду на старика? Это тоже не похоже на правду.

На самом деле, единственное, что имело смысл, это то, что убийца чувствовал какую-то потребность связаться с Рудольфом.

— Должно быть, для него смерть твоего отца стала неожиданностью, — сказала она. — Очевидно, он считал Рудольфа своим доверенным лицом в печальном, извращенном смысле.

Кир кивнул.

— Да.

Тишина заполнила комнату, пока они оба обдумывали возможность того, что письма оставляли на могиле Рудольфа, и что могло быть в них. Через пару минут Кир пересек комнату и встал у основания лестницы.

— Что случилось? — Линн переместилась, чтобы встать рядом с ним.

Кир сильно побледнел, его взгляд был прикован к деревянным ступеням.

— Я думал о том, что сказала Рита.

Линн недоумевала.

— В сообщении?

— Нет. Когда мы встретились в баре.

— Что она сказала?

— Что было четыре смерти.

— О, я помню. — Линн все еще пребывала в замешательстве. — Она говорила о трех убитых женщинах и твоём отце. Мы еще не знали о Нэше.

— Да, но она объединила их.

— Что значит, она их объединила?

Он повернулся, чтобы встретиться с ее ищущим взглядом.

— Она соединила смерть моего отца с убитыми женщинами.

Линн не понимала, есть ли в словах Кира смысл или он просто вспоминает безвременную смерть своего отца. О чем бы он ни говорил, это не имело никакого отношения к тому, что случилось с Ритой.

— Она была пьяна и болтала всякую ерунду, — сказала Линн.

— *In vino veritas.*

— Истина в вине? — Линн перевела.

— Слишком часто мы делаем определенные предположения и принимаем их за истину.

Пьяные иногда видят вещи более ясно.

Ее замешательство переросло в неверие.

— Ты предполагаешь, что твоего отца убили?

Кир указал в сторону лестницы.

— Мне сказали, что он упал со ступенек, и я не задавал никаких вопросов коронеру. Да и зачем? Еще до моего переезда в Бостон отец часто спал на диване, потому что был слишком пьян, чтобы подняться в спальню. Если бы он попытался, казалось правдоподобным, что он мог бы упасть и проломить себе череп.

Линн потянулась, чтобы коснуться его руки. Она почувствовала напряжение, которое гудело вокруг него, как электрическое силовое поле.

— Кир, убийца связывался с твоим отцом с помощью этих писем. Зачем ему убивать его?

Его челюсть сжалась.

— Может, он слишком много выдал. Мой отец мог быть пьяницей, но в свое время он был чертовски хорошим законником. В конце концов, он смог бы собрать воедино крошечные улики и придумать теорию.

— Если это правда, почему он не сказал тебе?

— Возможно, у него не хватило времени. — Кир намеренно посмотрел в сторону автоответчика. — Как у Риты.

Линн нахмурилась, неожиданная злость пронзила ее. Смерть Нэша внушала ужас. Его разбитое тело будет преследовать ее в кошмарах долгие годы. И ей безумно жаль бедных женщин, которых убили. Никто не заслуживал такой смерти.

Но мысль о том, что кто-то намеренно напал на Рудольфа и столкнул его с лестницы, приводила ее в странную ярость.

— Вот ублюдок, — прошипела она.

Кир начал было кивать в знак яростного согласия, когда его глаза расширились, и он бросился бежать.

— Черт. Список, — прохрипел он. — Вот оно.

Линн наблюдала, как он схватил куртку и покопался в кармане.

— Что оно?

Он вытащил сложенный лист бумаги и бросил куртку обратно на стул. Затем вернулся и встал рядом с ней.

— Я сначала подумал, что его написал мой отец. — Он развернул записку, держа ее так, чтобы они оба могли видеть написанные буквы. — Но потом Рита указала, что это не почерк моего отца.

Линн не стала напоминать ему, что Рита — не лучший источник информации. Она сомневалась, что та могла бы распознать свой собственный почерк, не говоря уже о чужом.

— Думаешь, что убийца послал это ему?

Кир провел пальцами по потрепанной бумаге.

— Я думаю, отец каким-то образом получил его в свои руки и позаботился о том, чтобы он попал ко мне.

— Почему бы не отправить его тебе по почте в Бостон? Или отнести шерифу?

— Хорошие вопросы, на которые нужны ответы.

Линн узнала выражение его лица. Кир замышлял что-то, что, как он надеялся, приведет его к убийце.

— Нам нужно позвонить властям, — убеждала она, пытаясь уберечь его от опасности.

Он натянул куртку и направился к стойке с телевизором.

— Давай отнесем автоответчик в офис шерифа. Они смогут сами прослушать сообщение.

Линн сузила глаза. Это было слишком просто.

— А затем что мы будем делать?

— Сначала мы посетим могилу моего отца. — Он направился к двери. — Там может быть больше писем или указание на то, кто их оставил.

— А потом?

— Потом мы найдем то, что Рита хотела, чтобы я увидел.

***

Дорогой Рудольф,

Что не так с людьми? Я провел годы, подвергаясь жестокому насилию, и ни один человек не заметил этого. А если и замечали, то закрывали на это глаза. Но когда я хочу быть незаметным, мне кажется, что все суют свой нос в мои дела.

Первый ты.

А потом твоя приятельница по выпивке, Рита Кинг.

Зачем ей понадобилось копаться на твоей могиле? Она же даже не потрудилась прийти на твои похороны. Тупая сука.

Я собирался отвести ее в свое особое место. Почему бы не насладиться ее криками? Но потом понял, что это равносильно святотатству.

Мое особое место предназначено для изгнания моих демонов, а не для избавления от мусора. Я выбираю своих жертв с особой тщательностью. Я потратил годы, предвкушая их наказание. Разве я могу осквернить то, что стало моим храмом?

Нет.

Рита Кинг не была моим врагом. Она стала проблемой, которую требовалось решить. И это то, что я сделал.

Я нажал на газ и врезался прямо в нее. Удивительно, как высоко она подлетела, прежде чем приземлиться на обледеневшую улицу. Она выглядела мертвой, но я должен был убедиться в этом, поэтому переехал ее, как будто она погибла на дороге.

Это показалось уместным, поскольку она пыталась сделать то же самое со своим мужем.

Затем я подобрал ее сломанное тело и оставил его в месте, которое ты слишком хорошо знаешь, мой друг.

Я снова в безопасности, и мое внимание вернулось к моей следующей добыче.

Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Не смотри. Боль ушла.

Глава 23

Кир изо всех сил старался сдерживать нетерпение, охватившее его, пока Линн со скоростью улитки ехала к кладбищу. Хотя здесь нет ее вины. Дорога мало того, что заледенела, так еще и поворот не кладбище был обозначен. Стемнело настолько, что проехать мимо ворот не составило бы труда. Кроме того, его нетерпение не имело ничего общего с их осторожным движением.

Он все еще пребывал в ярости после недавней поездки в офис шерифа.

Он не ожидал, что Кэти Хэнкок будет дежурить круглосуточно. Даже когда серийный убийца на свободе, она заслуживала несколько часов на сон. Но когда передал автоответчик, он надеялся на большее, чем скучающий помощник шерифа, который сообщил ему, что в конце концов они займутся его прослушиванием.

Совсем не похоже, что они завалены подсказками о том, кто убивает добропорядочных граждан Пайка. И даже если бы не верили, что смерть Риты не просто несчастный случай, они бы наверняка заинтересовались тем, что она нашла, побывав на могиле Рудольфа.

Наконец Линн проехала через открытые ворота и поплелась через кладбище. Припарковавшись посреди узкой дорожки, она оставила грузовик заведенным, направив фары на надгробие Рудольфа, и они выбрались наружу и прошли небольшое расстояние пешком.

Легкие Кира горели, когда он вдыхал холодный ночной воздух. Люди, живущие в теплых краях, не знали, что у холода есть запах. Он был острым и стальным, как лезвие. И такой же смертоносный.

Подойдя к могиле отца сбоку, Кир указал на следы, видневшиеся на снегу.

— Здесь кто-то был.

— Да. — Линн остановилась рядом с мраморным надгробием. Нагнувшись, она коснулась мертвых цветов, высыпавшихся из тяжелой каменной урны. — Похоже, отсюда забрали все, что здесь лежало.

Кир изучал могилу. Курган рыхлой грязи покрывали слои нетронутого снега. Единственным признаком того, что поблизости кто-то побывал, стали отпечатки ног, которые, по его предположению, принадлежали Рите. Откуда же убийца узнал, что она нашла письма?

Подняв голову, он осмотрелся. Хотя уже стемнело, можно было с легкостью различить близлежащую дорогу.

— С улицы увидеть могилу не составит труда, — пробормотал он вслух свои мысли.

Линн указала ему за спину.

— С обеих улиц.

Кир оглянулся через плечо. Она права. Кладбище казалось изолированным, потому что поблизости не располагалось никаких зданий, а впереди его загораживала густая линия кедров. Но при свете дня его легко могли просматривать все, кто проходил мимо кладбища с юга или востока.

— Убийца, должно быть, проезжал мимо и случайно увидел здесь Риту, — сказал он. — Он мог даже заметить, как она доставала письма из урны.

Линн нахмурилась.

— Кир.

— Я знаю. — Он поднял руки. — Я просто предполагаю.

Она неохотно кивнула.

— Хорошо. Допустим, убийца действительно видел ее. Рита оставила тебе сообщение после того, как нашла что-то возле могилы. Значит, он не пытался помешать ей забрать их.

Кир медленно кивнул.

— Возможно, он припарковался на соседней улице, чтобы подождать, пока она покинет кладбище.

— А потом последовал за ней в кафе?

Кир замешкался, пытаясь вспомнить точную планировку Пайка. Городок не слишком большой, но он давно в нем не жил.

— Рита сказала в сообщении, что идет домой, — пробормотал он. — Она живет в противоположном направлении.

Линн пожала плечами.

— Она могла решить, что проголодалась.

— Наверное. — Кир не был удовлетворен. Он мало что знал о Рите Кинг, но если она походила на его отца, то сэкономила каждый пенни, чтобы купить выпивку. Посиделки в каком-нибудь кафе становились редкой роскошью.

— Гулять было холодно.

Линн дрожала.

— Все еще холодно.

Кир решил, что им пора уходить.

— Думаю, мы увидели все, что здесь можно увидеть.

Она без колебаний поспешила к грузовику и заняла свое место за рулем. Кир забрался рядом с ней.

— И куда теперь?

— В кафе, — без колебаний ответил Кир.

— Я уверена, что оно закрыто, — предупредила Линн, заводя грузовик и перебираясь через сугроб, преграждающий путь. — Там подают только завтрак и обед.

— Я не хочу есть. Я хочу осмотреть переулок рядом со зданием.

— Что именно ты хочешь там найти?

— Письма. — Он протянул руки к обогревателю, из которого вырывался горячий воздух. — Или то, что Рита могла найти на могиле моего отца.

Они выехали с кладбища.

— Не проще ли искать днем?

— Я не хочу, чтобы кто-то задавал вопросы, — ответил он. — Не говоря уже о том, что есть большая вероятность, что шериф заблокирует переулок как место преступления, когда они прослушают запись.

Линн фыркнула.

— Если они до этого дойдут.

— Верно. — Кир пожал плечами. — Но я не хочу рисковать.

Линн молчала, сосредоточившись на скользких улицах. Ветер усилился, сдувая снег и создавая свежие заносы. Наконец она въехала на стоянку перед кафе и припарковалась.

— Ты можешь остаться в грузовике. Нам обоим нет смысла замерзать.

Она медленно повернула голову, изучая его сузившимся взглядом.

— Ты знаешь, сколько ночей я провела посреди пастбища, вытаскивая теленка? Если кто и должен оставаться в грузовике, так это ты. В конце концов, ты — изнеженный

городской парень.

— Изнеженный? — Он наклонился через консоль, прижавшись к ее губам в затяжном поцелуе. — Я собираюсь доказать, насколько ты ошибаешься. — Еще один поцелуй. — Позже.

— Обещаешь?

Он прикусил ее нижнюю губу, наслаждаясь сладким вкусом.

— Даю тебе слово. И мое сердце.

Она быстро отстранилась, ее глаза расширились.

— Кир.

Кир проглотил вздох.

— Да, я знаю. Я не вовремя, — признал он, глядя ее по щеке. Они припарковались под фонарем, который освещал лицо Линн серебристым светом, придавая ее красоте оттенок загадочности. Его сердце заколотилось, наполняясь эмоциями, которые невозможно удержать. Казалось, они вырвутся из него, если он не поделится ими. К сожалению, сейчас не время и, конечно же, не место. — Закрепи его булавкой, и мы вернемся к этому разговору, когда вернемся домой.

Она поспешно выскочила из машины, потянувшись за сиденьем, чтобы достать тяжелый фонарик. Кир последовал за ней, используя фонарик на своем телефоне, чтобы осветить густые тени переулка. Он отогнал от себя страх, что только что выставил себя идиотом. Но разве влюбленные мужчины не должны выставлять себя идиотами? О том, как изящнее убедить ее в том, что они должны быть вместе, он подумает позже.

А пока ему хватало и того, что он рыскал из одного конца короткого переулка в другой.

Это не заняло много времени. Кроме мусорного контейнера, смотреть особо нечего. Мусор либо забрали в департамент шерифа, чтобы потом порыться в нем, либо никто, кроме владельца кафе, никогда не заходил в этот переулок. Он поставил на последнее.

— Ничего. Даже шального клочка бумаги, — с отвращением пробормотал он, оглядывая фундаменты кирпичных зданий. — Полагаю, шансов было мало. — Он посмотрел в сторону и с удивлением обнаружил Линн, стоящую у входа в переулок, положив руки на бедра. — Что-то не так?

— Слишком узко.

Нахмурившись, он подошел и встал рядом с ней.

— Что слишком узко?

— Переулок. — Она развела руки, указывая на ширину. — Только компактный автомобиль мог бы протиснуться между зданиями. И даже тогда он не смог бы проехать мимо мусорного контейнера.

— Ты права, — выругался Кир. Как он мог упустить что-то настолько очевидное?

Линн в замешательстве покачала головой.

— Так за ней гналась машина, и она побежала по переулку?

Кир попытался представить себе это. Направлялась ли Рита в кафе? Если да, то почему бы ей не забежать внутрь, а не сворачивать в переулок? Или ее целью был как раз переулок? Может, она там с кем-то встречалась?

Он покачал головой. Даже если бы Рита находилась в переулке, пытаться убить ее там не слишком удобно. Почему бы не подождать более подходящего места?

— Ему пришлось бы сдавать назад и отъезжать после того, как он врезался в нее. Трудно поверить, что никто ничего не заметил.

— Особенно если это произошло около обеда, — согласилась Линн.

Кир обдумывал различные варианты. Наконец он указал прямо вперед.

— Что на той стороне?

Линн сделала шаг назад, оглядываясь по сторонам, словно пытаясь сориентироваться.

— Пустые здания, я думаю, — наконец сказала она. — Давненько я здесь не бывала.

— Давай проверим.

Не дожидаясь ее согласия, Кир зашагал по переулку. Похоже, вокруг никого не было, но вполне возможно, что кто-то заметит их фонарики и решит позвонить шерифу. Это будет удачей для шерифа, если она появится и бросит их в тюрьму за незаконное проникновение, несмотря на то, что сама не удосужилась выслушать сообщение, оставленное Ритой.

Их шаги отчетливо звучали, когда они вышли из переулка и остановились на замерзшем тротуаре. На этой стороне квартала еще темнее, чем на другой, и он понял, что уличные фонари перегорели. Либо никто не удосужился пожаловаться городу, либо Пайк слишком стеснен в средствах, чтобы справиться с этой проблемой.

Он огляделся из стороны в сторону. Ничего, кроме пустых зданий.

— Не на что смотреть.

— Нет. — Она покачала головой. — Пайк, кажется, умирает с каждым годом все больше.

Кир начал сочувствовать, но тут же напрягся, увидев магазин на другой стороне улицы. Низкое здание отделали дешевым сайдингом, чтобы оно выглядело как сруб, и накрыли жестяной крышей. На большом переднем окне висело несколько выцветших плакатов, рекламирующих различные сорта пива и спиртных напитков. Дверь, однако, скрывалась под тяжелой фанерной плитой.

— Черт. — Он указал на другую сторону улицы. — Там раньше находился винный магазин.

— Да. Он закрылся много лет назад.

— Восемнадцать.

Она удивленно посмотрела на него.

— Ты знал владельцев?

— Нет, но они закрыли магазин и переехали из Пайка через несколько месяцев после того, как моего отца подстрелили посреди этой улицы.

— О. — Линн посмотрела в сторону улицы, прижав руку к груди. — Это случилось здесь?

Кир кивнул.

— Владелец... — Он заставил себя вспомнить ночь, которая разрушила жизнь его отца. Это оказалось нелегко. Не после восемнадцати лет попыток отгородиться от этого воспоминания. — Кажется, его имя было Гордон. В общем, он позвонил в офис и сказал, что видел человека, бродящего по парковке. Он подозревал, что тот продает наркотики.

— Твой отец приехал проверить?

— Да. — Во рту у Кира странно пересохло. — Он зашел в магазин, чтобы поговорить с Гордоном, а когда вышел, увидел подозреваемого в этом переулке. Он переходил улицу, когда торговец выхватил пистолет. Через несколько секунд торговец был мертв, а мой отец лежал на улице с пулей в голове.

Он произнес эти слова отрывистым тоном, борясь с образом своего отца, лежащего на темной улице в крови, льющейся из его разбитого черепа.

— А владелец винного магазина винил себя?

— Думаю, да. — Кир смутно помнил, как в больницу приходил седовласый мужчина, и со слезами на глазах стоял рядом с кроватью Рудольфа. — Он собрал вещи и уехал через несколько месяцев.

Линн обхватила себя руками.

— Я помню, когда это случилось, но не знала, что это произошло здесь. Мне жаль.

Одно мучительное мгновение Кир не мог отвести взгляд от того места на улице, где чуть не погиб его отец. Затем, покачав головой, он повернулся обратно к переулку.

— Это не может быть совпадением.

— Что именно?

Он указал в сторону мусорного контейнера.

— Тело Риты оставили здесь.

— Хочешь сказать, что она решила прийти в это место, потому что знала, что здесь ранили твоего отца?

— Нет. — Невозможно поверить, что Рита ушла с кладбища и направилась в кафе, а не вернулась к себе домой, как собиралась сделать. Тем не менее, другого объяснения не находилось. До сих пор. — Я не думаю, что Рита вообще сюда приходила. Только когда она уже была мертва.

Линн изогнула брови.

— Убийца привез ее сюда?

— Он мог сбить ее, когда она выходила с кладбища, а затем погрузить в свой автомобиль. — Кир пожал плечами. — Рита весила едва ли пятьдесят килограмм. Запихнуть ее за мусорный контейнер не составило бы труда.

— В этом есть смысл. — Линн выглядела плохо, несмотря на то, что прилагала видимые усилия, чтобы сохранить контроль над своими эмоциями. — Зачем ему ехать в город и сбивать на глазах у толпы людей, если он мог убить ее в более уединенном месте?

— Верно. Затем он привез ее сюда, чтобы выбросить тело. — Он обвел рукой пустую улицу. — Если бы он припарковался на этой улице, я сомневаюсь, что кто-нибудь заметил бы его машину. Что еще важнее, я не могу представить, что здесь есть работающие камеры. Зачем охранять пустое здание?

— Боже. — Линн вздрогнула. — Это так ужасно.

Кир подвинулся, чтобы обхватить плечи Линн.

— Давай вернемся в дом моего отца.

Она с готовностью последовала за ним к грузовику. Кир подозревал, что ей не терпелось уехать подальше от того места, где совсем недавно нашли искалеченное тело Риты. Он не винил ее. Это слишком жуткий конец для бедной женщины.

— У тебя есть конкретная причина, по которой ты хочешь поехать к отцу? — спросила Линн, садясь за руль.

Он присоединился к ней в грузовике.

— Есть несколько старых бумаг, которые я хочу просмотреть.

— Хорошо. — Она выехала с парковки. — Давай заедем и заберем Кинга. Он как раз созрел для ужина.

***

Дорогой Рудольф,

Наше время вместе подходит к концу, старый друг.

Так долго я полагался на тебя как на свою опору. Ты спас меня из глубин ада. И хотя меня снова затянуло в огненную яму, я никогда не винил тебя. Ты даже помог мне побороть жажду крови после того, как я покончил с криками.

Я полагаю, не стоило слишком надеяться, что этот голод останется похороненным. Он слишком свиреп. Слишком всепоглощающий. И я устал от борьбы.

Почему бы мне не выпустить своих демонов, чтобы они пировали на моих врагах?

И все равно ты оставался рядом.

Я должен был поделиться с кем-то своими темными секретами. Кого еще я мог выбрать, кроме тебя? Человека, который научил меня понимать, что такое мужество.

Но всему хорошему приходит конец. Ты не только не вмешался в мою месть, но и сопровождал меня до конца. Я приберег твоего драгоценного ветеринара напоследок. Не потому, что ее смерть должна ранить тебя, а потому, что она оказалась таким разочарованием.

Остальные были жестоки по своей эгоистичной природе. Как змеи, пробирающиеся сквозь тьму, заражая мир своим ядом.

Линн. . Она милая заботливая женщина. Та, кто несет только доброту в мире, где всем на все наплевать. Потом она доказала, что она такая же ущербная, как и другие. Она доказала, что недостойна моего восхищения.

И это оказалось больнее, чем раны, нанесенные всеми остальными.

Она должна быть наказана. И, если честно, я получаю неожиданное удовольствие, наблюдая, как она дергается. Она чувствует меня. Она знает, что я рядом, но не видит меня.

Я наслаждался ее страхом и жалею, что у меня не хватает терпения продолжать игру.

Я снова невидим. Пока не нанесу удар.

Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в застывшую. Не смотри. Боль ушла.

Глава 24

Через полчаса Линн входила в старый дом Рудольфа вместе с резвящимся Кингом на буксире. Она накормила его и выгуляла вокруг квартала, несмотря на мороз. И хотя пес охотно побегал бы еще, она не хотела рисковать его лапами на скользком льду. Завтра она отвезет его в офис, и тогда в перерывах между приемами сможет уделить ему необходимое внимание.

Линн сняла пальто и сапоги на кухне, затем насыпала в большую миску собачий корм и отправилась на поиски Кира.

Она нашла его в задней спальне, которая при жизни Рудольфа служила кабинетом. Там стояли старый письменный стол и пара кресел, а также собачья лежанка, которую старик так и не успел выбросить. А в дальнем углу находился стеклянный ящик, в котором хранились его дорогие рыболовные удочки. В данный момент кабинет был заполнен картонными коробками, которые Кир перекладывал из одной кучи в другую.

— Коробка где-то здесь, — пробормотал он, когда она вошла в комнату. — Мне следовало бы пометить, что положил внутрь, но я...

— Кир, — прервала она его, схватив за руку.

Он бросил на нее изумленный взгляд.

— Что?

Она решительно взяла его за руку и вывела из кабинета в небольшую гостиную. Затем, остановившись рядом с кожаным диваном, надавила ему на плечи.

— Садись.

— Но...

Линн надавила сильнее.

— Сейчас.

Кир опустил на потертые подушки, выражение его лица выражало нетерпение.

— Что случилось?

Она стояла над ним, положив руки на бедра.

— Тебе нужно сделать перерыв.

— Я не могу. Пока убийца на свободе.

— И мы здесь вместе, за закрытыми дверями и Кингом на страже. — Как по команде, в комнату галопом вбежал большой пес, высунув язык, чтобы капнуть слюной на ковер.

Кир вскинул бровь.

— Что ты предлагаешь?

— Сначала ужин.

— Хорошо. — Он начал подниматься с дивана. — Я могу...

Она снова надавила на его плечи.

— Сядь и позволь мне позаботиться об этом.

Он опустил обратно.

— Я не дошел до продуктового магазина. Там не из чего выбирать.

— Я справлюсь. — Линн ткнула пальцем ему в лицо. — Ты останешься здесь.

Его губы дернулись.

— Да, мэм.

Она повернулась к собаке.

— Присмотри за ним, — приказала Линн. Кинг залаял, затем легким прыжком оказался на диване рядом с Киром.

Кир засмеялся.

— Босс, — проворчал он, поглаживая ласково рукой массивную голову Кинга.

— Партнеры, — поправила Линн.

Выражение его лица смягчилось, и в невероятно голубых глазах вспыхнул опасный огонек.

— Партнеры, — прошептал он.

По ее телу пробежали мурашки, когда Линн повернулась и поспешила на кухню. Она не обращала внимания на желание, разгоравшееся в крови. Занятие любовью с Киром доставляло ей только радость. В самом деле, если бы ей приходилось думать только о холодных ночах, проведенных в жарких объятиях Кира, все в жизни было бы прекрасно.

Но Кир создавал всевозможные сложности. И не только потому, что он начал чувствовать себя как дома. Он проник в ту часть ее сердца, которая оказалась слишком уязвимой, чтобы справиться с предательством. Он мог легко разбить ее сердце вдребезги.

Заставив себя сосредоточиться на том, чтобы разогреть томатный суп и поджарить два бутерброда с сыром, Линн отнесла простой ужин в гостиную. Она улыбнулась при виде Кира, раскинувшегося на подушках, и Кинга, тяжело прислонившегося к нему. Лицо Кира все еще оставалось напряженным, а бледность кожи свидетельствовала о стрессе последних нескольких дней, но, по крайней мере, он не метался по комнате в бешеном нетерпении.

Она присоединилась к нему на диване, и они молча съели еду. Ужин не был изысканным, но зато согревал, и Линн вздохнула, проглотив последнюю ложку супа.

Кир откинулся на спинку дивана и послал ей ленивую улыбку.

— Неплохо. Ты часто готовила для своего отца?

— Когда он был дома. — Она задумалась, с удивлением осознавая, что редко делила со своим стариком трапезу. На самом деле, ее самым ярким воспоминанием осталось сидение перед телевизором и поедание кусочка размороженной пиццы. — Обычно я ужинала в одиночестве.

— Да, я тоже. — Он взял ее за руку, переплетя их пальцы. — Тебе было одиноко?

— Я не думала об этом в то время. Понимала, что его работа требует много сил, и верила, что он должен заботиться о животных. Но мне всегда хотелось, чтобы у меня появились братья и сестры, чтобы в доме не было так пусто. — Она наклонилась к нему, глубоко вдыхая его мужской запах. — А как насчет тебя? Хотелось ли тебе быть не единственным ребенком?

Он поднял ее руку и прижал пальцы к своим губам.

— До тех пор, пока моя мать снова не вышла замуж, и у меня не появился целый выводок сводных братьев и сестер.

Она не упустила остроты в его голосе.

— Ты не слишком близок с ними?

— Нет. К тому времени, когда мама встретила своего нынешнего мужа и у них появились дети, я уже жил в Бостоне и сосредоточился на своей карьере. — Он пожал плечами. — И, если честно, никто из нас особо не старался.

Это печально, но Линн понимала, что скорее всего неизбежно после того, как Кир решил остаться с отцом. Из-за огромного расстояния он никогда не будет близок с матерью и ее новой семьей.

— Однажды я спросила папу, примет ли он маму обратно, если она вернется в Пайк, — пробормотала она. — Он сказал, что можно починить сломанные вещи, но они никогда не станут прежними.

Он выдержал ее взгляд, проведя губами по тыльной стороне ее руки.

— Но ты можешь учиться на чужих ошибках и делать лучше.

— Ты думаешь, это возможно?

— С правильным человеком.

От волнения у нее сжался живот. Казалось, что она стоит на краю обрыва и вот-вот сорвется в бездонную пропасть.

Отступит ли она назад или сорвется?

Линн наклонилась достаточно близко, чтобы положить голову ему на плечо.

— Как ты можешь быть уверен, что это именно тот человек?

— В этой жизни нет ничего неизменного, но я знаю, что говорит мне мое сердце.

— И что же?

Он прижался губами к ее макушке.

— Крепко ухватиться и не отпускать.

Трепетание превратилось в шквал восторга. Она едва могла дышать.

— Это...

— Что?

— Немного страшно, — призналась она.

Кир коснулся губами ее виска, обхватив рукой. Затем, без предупреждения, он поднял ее с подушки и усадил к себе на колени.

— Из всего, что сейчас пугает, это единственное, что кажется правильным, — сказал он ей.

Она прижалась к его груди, не позволяя мыслям об убийце омрачить этот момент. Завтра они снова выйдут на охоту. Сегодняшний вечер принадлежал им.

— Наверное, это правда, хотя я должна сказать тебе, что моя жизнь безумна даже без серийного убийцы на свободе, — предупредила она. — Думаю, одна из причин, по которой мой отец так и не женился, — он знал, что из него получился ужасный муж, и я такая же непутевая. Я пропускаю ужины, просыпаю фильмы, прихожу на дни рождения вся в грязи и пахнущая коровьим навозом.

Он провел пальцами вверх и вниз по ее позвоночнику, разжигая искры страсти, которые заставляли Линн дрожать от желания.

— Я много раз ужинал один, ты можешь храпеть на моем плече во время любого фильма, который захочешь, и мы заключим совместное соглашение избегать вечеринок по случаю дня рождения, если от тебя будет пахнуть навозом, — сказал он ей.

— Я серьезно, Кир.

Он взял ее подбородок в руку и наклонил голову назад, чтобы она встретила с его дразнящим взглядом.

— Я тоже. Я люблю тебя, но провожу черту между коровьим навозом и праздничным тортом.

Она дернулась. Вот оно. Слово на букву «Л».

— Кир, — вздохнула она.

Он улыбнулся ей.

— Я не возьму свои слова обратно. Тебе просто придется привыкнуть к тому, что я рядом.

Она облизала губы.

— А если ты решишь, что хочешь снова покинуть Пайк?

Он опустил голову и поймал ее губы в медленном, ищущем поцелуе.

— Вы преподали мне важный урок, доктор Линн Гейл, — сказал он ей в губы.

Едва осознавая, что двигается, Линн подняла руки и обвила ими его шею.

— Какой урок?

— Дом — это не место, — проговорил он. — Это чувства.

Она не знала, что ответить. И, в конце концов, это не имело значения. Не тогда, когда он осторожно положил ее на подушки дивана и растянулся рядом. Кинг заворчал, что его отодвинули, и поплелся на кухню. Линн и Кир едва заметили его уход, когда их губы сомкнулись, а тела прижались друг к другу в яростной, непреодолимой потребности.

***

Проснувшись, Линн обнаружила что лежит одна на диване, накрытая тяжелым покрывалом. Она зевнула и потянулась за телефоном, который оставила на журнальном столике. Почти шесть часов. Как она проспала так долго?

Вспомнив, как провела предыдущий вечер, Линн залилась румянцем. Уже перевалило за полночь, когда она наконец погрузилась в глубокий сон без сновидений. Неудивительно, что утром она проспала.

Отбросив одеяло, Линн натянула одежду и направилась на кухню. Там ее ждал горячий кофе и недавно накормленный Кинг, спящий у вентиляционного отверстия в полу. Но Кира не было.

Обычно в этот момент Линн возносила безмолвную молитву благодарности за то, что у ее любовника хватило здравого смысла ускользнуть. Она предпочитала просыпаться одна. Это позволяло ей избежать неловкости на следующее утро.

Однако сегодня она не сомневалась, что Кир никогда бы не покинул ее, не разбудив и не сказав, куда направляется. Так где же он сейчас?

Обойдя весь дом, она обнаружила его в задней комнате.

Дыхание перехватило в горле, когда она стояла в открытой двери и изучала человека, который проложил себе путь в ее сердце. Он был одет в джинсы и фланелевую рубашку, но его волосы оставались не причесаны, а на подбородке виднелась щетина. Его растрепанность нисколько не умаляла его мощную мужественность. Более того, это только усилило привлекательность Кира. Однако в данный момент она отказывалась признавать соблазнительные мурашки, пронизывающие ее.

Вместо этого Линн наблюдала, как он присел возле ящика, доставая старые фотоальбомы и стопки папок.

— Как долго ты уже не спишь? — спросила она.

Он дернул головой, явно застигнутый врасплох. Затем медленная, соблазнительная улыбка изогнула его губы, и он пригласил ее присоединиться к нему.

— Не более получаса.

Продвигаясь вперед, она опустилась на колени рядом с ним.

— Что ты ищешь?

Кир махнул рукой в сторону коробок, которые выстроил в ряд на деревянном полу.

— Это вещи из кабинета моего отца, после того как он был вынужден уйти на пенсию.

Линн заглянула в ближайшую коробку. Она оказалась набита наградами и медалями, которые лежали в бархатных футлярах.

— У него много наград.

Кир потянулся, чтобы потрогать одну из наград.

— Он был чертовски хорошим шерифом. Я бы хотел...

— Я знаю. — Она накрыла его руку и слегка сжала его пальцы. — Чем я могу помочь?

— Составь мне компанию.

— Это мне по силам.

Линн молча наблюдала, как Кир перебирает различные фотоальбомы, а затем переключает свое внимание на файлы. Она понимала, как ему тяжело. Он не просто переживал внезапную потерю отца. Ему приходилось мириться и с тем, что в этот дом пробрался сумасшедший и нанес убийственный удар.

Это все усугубляло ситуацию.

— Вот оно, — наконец сказал он, открывая папку и обнаруживая коллекцию газетных вырезок, а также листы бумаги, напечатанные на машинке.

— Что это?

— Различные отчеты о покушении на моего отца.

Линн издала звук удивления.

— Он их сохранил?

— Я пытался выбросить, но отец настаивал, что ему нужно напоминание о том, что он

был ранен, выполняя свой долг, — сказал Кир с ноткой грусти в голосе. — Рудольф сказал, что тогда случившееся не кажется таким уж напрасным, когда он может верить, что защищал граждан Пайка от опасного преступника.

— Полагаю, в этом есть смысл.

Кир вздохнул.

— Да, но лучше бы он смотрел в будущее, а не заикливался на прошлом.

Линн кивнула, вспомнив собственного отца. После того, как он сломал бедро и понял, что его дни в качестве ветеринара закончились, принял внезапное решение уехать из этих мест. Он сказал, что это потому, что теплая погода облегчает боль в суставах, но она подозревала, что отец понимал, что это сведет его с ума. Она каждый день будет отправляться на работу, а он будет вынужден торчать в кабинете. Или, что еще хуже, сидеть дома и смотреть телевизор.

Жаль, что Рудольф не нашел способ занять себя. Как сказал Кир, заикленность на прошлом только усилила его потребность утопить свои печали.

— Легче сказать, чем сделать, я уверена, — пробормотала она.

— Да, и то, что он постоянно страдал от болей, тоже не помогало.

Линн сочувственно коснулась его руки.

— Ты искал папку, потому что думаешь, что она как-то связана с тем, что Риту оставили именно в том переулке?

— Вполне возможно. — Кир пожал плечами. — К тому же сейчас у меня нет никаких других зацепок.

— Хорошо. — Линн не могла представить, что они найдут, но Кир нуждался в ее поддержке. И именно это она собиралась ему дать. — Мы знаем, что твоего отца вызвали в местный винный магазин, чтобы проверить подозрительного человека, бродящего поблизости.

Он кивнул, протягивая лист бумаги.

— Это копия отчета моего отца. — Кир прочитал прямо из отчета. — В десять пятьдесят пять вечера в участок поступил звонок от Гордона Галлена из винного магазина «Родной город».

— Галлен? — удивленно спросила Линн. Она была слишком молода, когда закрылся винный магазин, чтобы обращать внимание на это место. Теперь она сразу же узнала это имя. Это казалось странным совпадением. — Интересно, не родственник ли он Челси?

— Возможно, ее дедушка.

— Я спрошу Бернадин. Она знает всех в городе.

Кир продолжал читать из отчета.

— Мой отец прибыл в магазин в одиннадцать пятнадцать и помог Гордону оформить жалобу, затем он пошел поговорить с подозреваемым. — Он остановился, вынужденный прочистить горло. — Тогда-то и произошла стрельба.

Линн поспешила отвлечь его от воспоминаний о ранениях отца.

— Что тебе известно о подозреваемом?

— Делберт Фрей, — прочитал Кир. — Местный наркоторговец, которого мой отец арестовывал уже дюжину раз.

— Почему он стрелял в твоего отца? — спросила она. — Не похоже, чтобы дело было настолько серьезное.

— Он имел при себе достаточно крэка, чтобы его обвинили в незаконном обороте. —

Челюсть Кира сжалась от досады. — Это означало бы несколько лет в тюрьме, а не обычную взбучку.

— У него был партнер?

— Не упоминается.

— А как насчет семьи?

Кир перетасовал бумаги в папке.

— В его досье ничего нет. — Он сделал паузу, взглянув на одну из вырезок. — А-а. Это раздел некролога в газете. — Он наклонил газету, чтобы она могла видеть выцветшую газетную бумагу, и прочитал вслух. — Делберт Фрей, тридцати семи лет от роду, был кремирован и упокоен на частной церемонии. Его смерти предшествовала смерть родителей. В живых остались его жена, один ребенок и сестра. Цветы и поминальные письма можно отправить в похоронное бюро Гранжа.

Сообщение вышло лаконичным и емким. Как будто репортер написал его в последнюю секунду. Она в замешательстве покачала головой.

— Почему не названо ни одного имени?

Кир бросил вырезку обратно в папку.

— Вероятно, пытались защитить семью, — предположил он. — Сомневаюсь, что они были очень популярны в городе.

Она кивнула. Вероятно, Кир прав. Она помнила возмущение общественности, когда выяснилось, что Рудольф находится в больнице и борется за свою жизнь после того, как преступник пустил ему пулю в голову. Если бы наркоторговец не погиб в перестрелке, вполне возможно, его вывели бы на городскую площадь и забили до смерти.

— Фрей, — она проговорила это имя, чувствуя смутное ощущение, что должна его узнать. — Тебе это что-нибудь говорит?

Кир пожал плечами.

— Мой отец, вероятно, упоминал его, но я не помню ничего конкретного.

— А как насчет свидетелей?

Он бросил на нее изумленный взгляд.

— Я не уверен, но это отличная мысль. Возможно, человек, отправлявший письма моему отцу, не участвовал в стрельбе, а просто был свидетелем. — Он положил папку обратно в ящик и поднялся на ноги. — Мне нужно пойти в офис шерифа и прочитать официальный отчет. Там должны быть указаны все свидетели. Там также может быть больше информации о Делберте Фрее.

Линн поднялась и встала рядом с ним.

— Думаешь, тебе дадут его посмотреть?

Жесткая улыбка искривила его губы.

— Так или иначе.

Она поверила ему. Кир мог быть обаятельным, веселым и приятным собеседником. Но он жил с отцом-алкоголиком и построил миллионный бизнес буквально с нуля. Для него не существовало ничего недостижимого, если он ставил перед собой цель.

Обнадеженная тем, что он проведет утро в офисе шерифа, а не в поисках убийцы, Линн переключилась на свои собственные планы на день.

— Мне нужно попасть домой, чтобы переодеться для работы.

Он кивнул.

— Я поеду с тобой и заберу свой внедорожник у твоего дома.

Через полчаса они остановились перед ее домом, и Кир вылезал из ее машины.

Она потянулась, чтобы взять его за руку.

— Кир.

Он удивленно на нее посмотрел.

— Что?

Линн сморщила нос, не понимая, почему почувствовала внезапный холодок предчувствия. Как будто что-то шепнуло ей на ухо, что опасность близка.

— Будь осторожен.

Глава 25

Кир бросил взгляд на помощника шерифа. Энтони был плотным мужчиной с неприятным прищуром, который охранял вход в кабинет шерифа. Помощник шерифа встретил его весьма самодовольно. Он сообщил Киру, что гражданскому лицу ни за что на свете не позволят копаться в официальных отчетах. И даже намекнул, что может выписать Киру штраф за пустую трату его времени.

Тогда Кир взял ситуацию в свои руки.

Может, он и не обладал отцовским пылом, но мог быть таким же пугающим и безжалостным, как любой генеральный директор. Сейчас Энтони побледнел и выглядел так, словно размышлял, поместится ли он под столом. Кир мог сказать ему, что ответ отрицательный. Если только помощник шерифа не акробат, что казалось маловероятным.

— Я не уйду, пока не увижу дело моего отца, — заявил Кир Энтони.

— Я...

Его протест оборвался, когда дверь позади него рывком распахнулась, явив Кэти Хэнкок.

— Я разберусь с ним, — проговорила шериф, указывая на Кира. — Проходи в мой кабинет.

Кир обогнул стол помощника шерифа и вошел в открытую дверь. Кэти отошла в сторону, закрыв за ним дверь.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты еще та заноза в заднице?

Кир пожал плечами.

— Не сегодня.

— Ну, считай, что говорю. — Кэти устроилась за своим столом, кивнув в сторону стула в центре комнаты. — Садись.

На минуту Кир застыл на месте. Прошло восемнадцать лет с тех пор, как он переступал порог этого кабинета. И сегодня от одного только вида его передернуло.

Он помнил, как выглядывал из длинных узких окон, выходящих на городскую площадь. Или как гонял на игрушечных машинках по деревянному полу, пока они с матерью ждали, когда Рудольф закончит с бумагами и отвезет их на ужин. Или памятные выходные, когда отец заставил его простоять в углу бесконечные часы после того, как поймал сына за курением в гараже.

Оглядевшись вокруг, он понял, что с трудом узнает это место. Деревянный пол покрывал толстый ковер, окна скрывались за тяжелыми портьерами. Кожаная мебель заменена на специальную из ИКЕА, с множеством полок и картотечных шкафов на роликах. Даже стулья имели колесики. А со стен исчезли фотографии города в рамках, которые его отец собирал годами, вместо них появились доски объявлений с плакатами о розыске преступников.

Все выглядело стерильно и безвкусно, и вид этого вызывал внутри Кира такую боль, что он едва не рухнул на колени.

Сжав руки, он сделал медленный, глубокий вдох. Потом еще один. Наконец ему удалось добраться до стула и сесть, хотя его эмоции по-прежнему не утихали.

Кэти наблюдала за ним, нахмурившись, легко почувствовав его душевное потрясение.

— Зачем ты пугаешь моего помощника?

Кир посмотрел на ее стол, который выглядел удивительно опрятным. У его отца обычно лежали стопки папок и блокнотов, заполненных исписанными им напоминаниями или деталями текущих дел.

— Ты прослушала запись? — резко спросил он. Он не ожидал увидеть шерифа. Но не собирался упускать возможность узнать, есть ли у нее новая информация.

Наступило короткое молчание, прежде чем она покачала головой.

— Нет.

— Господи. — Он вскочил на ноги, стул покатился в сторону. — Ты намеренно пытаешься оставить серийного убийцу на свободе?

Она гневно нахмурилась.

— Сядь и заткнись.

— Я...

— Ты хочешь, чтобы я объяснила или нет?

Кир заскрипел зубами, схватился за стул, чтобы выровнять его, прежде чем сесть.

— Лучше бы тебе это удалось.

Кэти прижала руки к пустому столу, выражение ее лица сделалось кислым.

— Я не слушала запись, потому что передала дело оперативной группе, которая прибудет сегодня.

Кир моргнул. Он не ожидал этого.

— Какой оперативной группе?

— Когда я ездила в Мэдисон, чтобы доставить улики с места преступления, я попросила о встрече с федералами. Очевидно, что у нас нет ни людей, ни ресурсов, необходимых для поиска убийцы.

Это было поразительно разумно, молча согласился Кир. И совершенно не в духе Кэти, склонной к агрессивной инициативе в расследовании. Он изучал ее в замешательстве.

— Почему ты об этом мне не сказала?

— Потому что я перед тобой не отчитываюсь, — фыркнула она.

Ее резкий ответ хлестнул по его оголенным нервам. Он наклонился вперед, его глаза сузились от раздражения.

— Все, чего я хочу, это чтобы убийца прекратил убивать, — процедил он сквозь стиснутые зубы. — Почему ты пытаешься сделать Линн и меня врагами?

— Вы вмешиваетесь в официальные дела правоохранительных органов. У меня и без того хватает забот, помимо суетящихся дилетанты, создающих хаос вокруг.

— Дело не только в этом. С самого начала у тебя зуб на нас.

Кэти покраснела.

— Чушь.

Кир отказался отступать.

— Попытаешься утверждать, что ты не стремилась повесить убийства на Линн?

— Я опиралась на улики, — упрямо твердила шериф. — Мало того, что жертв вырубали

дротиками, которые регулярно используются ветеринарами, так еще и седативные препараты можно найти непосредственно в ее клинике. Или ты забыл этот факт?

— Это легко объяснила Челси.

— Слишком легко.

Кир напрягся. В ее голосе прозвучала нотка, от которой волосы на его затылке встали дыбом.

— О чем ты говоришь?

Невеселая улыбка искривила губы Кэти.

— Ты никогда не задумывался о том, что твоя девушка могла убедить своего любовника соблазнить Челси?

— Зачем ей это делать?

— Для того, чтобы подставить на случай, если все пойдет наперекосяк. — Кэти произнесла эти слова с особым пылом. Как будто она привела какой-то довод, который должен ошеломить Кира своим блеском. Вместо этого он растерялся от ее логики.

— Ну и кого же в итоге? Челси или Нэша?

— Любого из них. Может быть, обоих. — Она раздраженно хмыкнула. — Ни у одного из них не хватило мозгов понять, что они пешки.

Кир оставался в замешательстве.

— Зачем Линн понадобилось бы красть свои собственные лекарства? Разве не проще попросить одного из них украсть у другого ветеринара? Или даже купить лекарства в Мэдисоне или Грин-Бэй?

Челюсть Кэти сжалась. Очевидно, у нее не нашлось ответа. Вместо этого она с раздражением откинулась на стуле.

— Как уже сказала, я просто опиралась на улики.

Кир покачал головой. Он признавал, что шериф обязана была допросить Линн, когда нашли дротики с успокоительным. Но то, что шериф Хенкок продолжала ставить Линн на первое место в списке подозреваемых даже после того, как стало ясно, что их украли, выходило за рамки обычной настороженности.

— Ты хотела, чтобы это была она, почему?

Кэти посмотрела в сторону доски объявлений, как бы ища вдохновения.

— Я хотела, чтобы дело было раскрыто, — наконец пробормотала она. — Она выглядела виноватой.

— Если воспользоваться твоей собственной очаровательной фразой... чушь собачья.

— Ты ослеплен своими чувствами к ветеринару.

— Я не единственный, кто ослеплен, — ответил он. — Я, по крайней мере, достаточно честен, чтобы признать свои чувства.

— Хочешь, чтобы я признала свои чувства? — Наступила хрупкая пауза, прежде чем Кэти издала резкий смешок. — Отлично. Я увольняюсь.

И снова Кир оказался застигнут врасплох.

— Увольняешься?

Краски исчезли с лица Кэти, оставив ее бледной и странно уязвимой.

— Когда закончится мой срок в качестве шерифа, я уеду из Пайка.

— Ты уедешь? — Кир пытался осознать, что она говорит. — Почему?

Она пожала плечами.

— Потому что я обнаружила то, чего всегда боялась.

— И что же это?

— Я не должна быть шерифом. — Ее взгляд переместился на окна, закрытые плотными портьерами. Казалось, это метафора. В то время как его отец дорожил видом на город, Кэти сделала все возможное, чтобы отгородиться от него. — По крайней мере, не в Пайке.

— Это из-за серийного убийцы?

— Нет, это происходит уже давно. Наверное, с того дня, как я устроилась на работу.

Кир был искренне ошарашен. Сколько он себя помнил, Кэти Хэнкок работала над тем, чтобы занять место его отца. Она начинала как сотрудник по делам несовершеннолетних, а затем ее повысили до заместителя шерифа. И теперь она собиралась просто уйти?

— Я не понимаю. Это ведь то, чего ты хотела?

— Я так думала. — Она провела руками по столу, как бы пытаясь отыскать комфорт в искусственном дереве. — Но, скажем, все вышло не так, как я ожидала.

— Из-за покушения на моего отца?

— Да. Он был неотъемлемой частью этого города. Никто другой не мог занять его место. Мешало и то, что его освободили от должности как героя. — Она протянула руку, чтобы коснуться звезды, пришитой спереди на ее форме. Прикоснувшись, она задержала пальцы, явно не желая отпускать значок. — Мне не дали шанса доказать, что я подхожу для этой работы.

Кир нахмурился. Не могла же она намекать на то, что трагическое несчастье его отца стало причиной ее неудачи?

— Это не его вина.

— Возможно, нет. — Она пожала плечами. — Но винить его легче, чем себя.

— Почему ты винишь себя?

Кэти изучала его лицо, словно ища какие-то скрытые эмоции.

— Твой отец никогда не рассказывал тебе?

— Что не рассказывал?

Она поднялась на ноги и направилась к полке, на которой стояло несколько растений в горшках. Кир удивлялся, как они выживают без солнечного света.

— Он не должен был дежурить в ту ночь, — проговорила Кэти, стоя к нему спиной.

Кир вцепился в ручки своего стула.

— В ту ночь, когда его ранили?

Она кивнула.

— Это была моя смена.

Казалось, что пол прогибается под Киром. Как будто весь его мир только что перевернулся с ног на голову.

Восемнадцать лет он жил с последствиями той ночи. Месяцы мучительной физиотерапии после того, как его отец вышел из больницы. Глубокая депрессия после того, как Рудольф узнал, что не может вернуться на свою работу. Пьянство. Ссоры с матерью, пока она не собрала вещи, чтобы уехать навсегда.

— Почему мой отец принял дежурство? — наконец потребовал он.

Она отвернулась.

— Я была дома с... с гриппом.

В ее ответе чувствовалось странное несоответствие. Почему? Это был вечер пятницы. Она гуляла с парнем? Может быть, с девушкой? Может, вечеринка, которую она не могла пропустить?

— Значит... — У него пересохло во рту, и он едва мог говорить.

— Это меня должны были ранить. — Она повернулась к нему, на ее лице появилось затравленное выражение.

Кир хотел согласиться. Как изменилась бы его жизнь, если бы Рудольфа не ранили? Конечно, он остался бы шерифом, и вряд ли стал бы алкоголиком, а значит, его мать вполне могла бы остаться.

И опять же, удалось бы Киру добиться необходимой решимости, чтобы начать свой собственный бизнес? Или научился бы он искать преданность, доброту и независимость в женщине, которую надеялся сделать своей женой?

Кто может сказать?

Он медленно, потрясенно вздохнул.

— Никто не должен был быть подстрелен, — заставил он себя сказать.

— Если бы я не заболела...

— Единственный, кто виновен, это Делберт Фрей, — перебил Кир. Он не испытывал сочувствия к Кэти Хэнкок. Она отнюдь не жертва обстоятельств. Она сделала выбор, который имел последствия. Но не она спустила курок. Лишь один человек разрушил жизнь Рудольфа Янсена. — И он мертв.

Она скривила рот в безрадостной улыбке.

— Я могла бы смириться с этим, если бы весь город не шептался за моей спиной, обвиняя меня.

Кир фыркнул.

— Это лишь твое воображение.

— И я полагаю, недовольство твоего отца тоже мне привиделось?

— Да, — ответил он без колебаний. При всех многочисленных недостатках Рудольфа Янсена, он никогда не был склонен трусить и указывать пальцем на других. Он принимал поражения на свой счет и держал рот на замке. Это не делало его хорошим или плохим, просто он был таким. — Мой отец никогда не считал тебя виноватой.

— Он считал. Это отражалось в его глазах. — Ее голос поднялся на октаву, а лицо потемнело до странного пурпурного оттенка. — Так же, как и в твоих.

Кир поднялся со стула, с удивлением обнаружив, что его ноги грозят подкоситься. Когда-то давно он имел глупость выйти на боксерский ринг с другом, который вызвал его на поединок. Друг пообещал, что не будет бить его по лицу, и Кир нелепо решил, что это дает ему преимущество. Потребовалось три удара по телу, чтобы отправить его на колени.

Он чувствовал себя точно так же, как и тогда.

— В моих глазах? — Он встретил ее обвиняющий взгляд, нахмурившись. — Я даже не знал, что ты должна была дежурить.

Она облизала губы.

— Нет, но ты думал, что я в ответе за игнорирование предупреждений твоего отца о том, что в городе орудует серийный убийца.

— Так и есть.

— Никто ему не верил. — Она сжала руки в кулаки, глядя на него с разочарованием. — Он рассказывал тысячи безумных историй. Но потом женщины начали умирать, и ты вернулся со своим осуждением. Вот почему... — Ее слова оборвались.

— Почему что?

Что-то неприятное и болезненное затуманило глаза женщины.

— Полагаю, именно поэтому я хотела верить, что Линн ответственна за убийства.

Кир пытался следовать ее запутанной логике. Невозможная задача.

— Это бессмыслица.

— С того момента, как ты вернулся в Пайк, стало очевидно, что ты равнодушен к доктору Линн Гейл. Это сильно ранило бы тебя, если бы она оказалась убийцей.

Кир вздрогнул. Одно дело, когда Кэти вела себя как капризный ребенок, потому что ей казалось, что ее не уважают. Или пыталась пробиться на работу, для которой она очевидно не имела компетенции. Другое дело — пытаться посадить в тюрьму невинную женщину. Или, что еще хуже, позволить, чтобы на людей, которых она должна защищать, охотились как на животных.

— Знаешь, твоя мелочная неуверенность вполне может быть причиной смерти Риты и всех остальных.

С ее лица снова сошла краска, оставив шокирующий пепельный оттенок.

— Я понимаю это сейчас. Слишком поздно.

Кир проглотил слова ярости. Прошлое не изменить. Эгоистичные решения шерифа посеяли хаос в Пайке, но сейчас важнее сосредоточиться на будущем.

— Может быть, еще не поздно. Что ты знаешь о той ночи, когда подстрелили моего отца?

Она вздрогнула, как будто он ее ударил.

— Я же говорила тебе, у меня был грипп...

— Меня не интересует, почему отец вышел на дежурство, — резко прервал он. — Я спрашиваю о деталях того, что произошло, когда он пришел в винный магазин.

— О. — Она выглядела обескураженной. — Я не знаю, какие подробности тебе нужны. Рудольф получил звонок из местного винного магазина, что кто-то ошивается на парковке, торгуя наркотиками. Приехав туда, он взял показания, а затем отправился на поиски преступника. Он переходил улицу, когда дилер достал оружие, и они обменялись выстрелами.

Он проигнорировал ее отстраненный тон. Ему нужна информация, а не очередная порция ее жалости к себе.

— Свидетели были?

Кэти нахмурилась, как бы пытаясь вспомнить события той ночи.

— Только владелец магазина.

— И стрелок был один?

— Да.

— Имелись какие-нибудь камеры во круге?

Ее нетерпение усилилось, когда она положила кулаки на бедра.

— Нет, насколько мне известно. Твой отец дал показания, и все улики подтвердили его слова. Дело было раскрыто и закрыто, поэтому в расследовании не видели необходимости.

Это не стало большой неожиданностью. Пайк маленький городок с ограниченными ресурсами. Если объяснения Рудольфа подтвердил владелец магазина, то любой был бы рад закрыть дело и двигаться дальше.

— Что ты знаешь о Делберте Фрее?

Кэти отвела взгляд. Пыталась ли она вспомнить этого человека? Или скрывала свое выражение лица? Невозможно сказать наверняка.

— Он был постоянным гостем в камере. Мелкие кражи. Пьянство и хулиганство.

Наркотики. Настоящий гад.

— Где он достал оружие?

— Думаю оно было краденное.

— У кого-то из местных.

— Я не помню.

Кир проглотил проклятие. Казалось, что она намеренно нечетко формулирует свои ответы. Как будто не хотела выдавать больше информации, чем это необходимо.

— Делберт родом из Пайка?

— Нет. Думаю, он вырос в Грейндже, а его жена приехала из Мэдисона, — сказала она. — Я помню, что ее сестра приехала за ней на следующий день после стрельбы. Она даже не потрудилась организовать похороны своего мужа.

Кир обдумал свои ограниченные возможности. Он не собирался отказываться от своего подозрения, что убийца как-то связан с той ночью. К сожалению, у него заканчивались средства для получения дополнительной информации.

— Я хочу увидеть документы по делу о нападении на моего отца, — резко потребовал он. Вдруг там найдется способ связаться с владельцем винного магазина, указанным в отчете. Или, может быть, с женой Делберта Фрея.

— Приходи сегодня днем и спроси у оперативной группы.

Кир нахмурился.

— Почему ты не можешь достать их для меня?

Она сложила руки на груди, являя собой воплощение непримиримого сопротивления.

— Я больше не занимаюсь этим делом.

— Но...

— Я больше не буду тебе повторять, — перебила Кэти. — Приходи после обеда.

— Черт. — Кир повернулся на пятках и направился к двери. Нет смысла спорить с ней. Он сделает, как она сказала, и вернется после обеда. Может быть, кто-то из оперативной группы захочет его выслушать.

До тех пор он намеревался обыскать дом Риты. Существовала очень маленькая вероятность того, что она могла вернуться домой до того, как ее убили. Если письма все еще там, он намеревался найти их раньше убийцы.

Глава 26

Была середина утра, когда Линн вернулась в свой кабинет. Последние несколько часов она провела со своим стажером в дороге из одного конца округа в другой. Поездки на ферму всегда отнимали немало сил, но жестокая погода сделала их еще тяжелее. К тому времени, как сняла верхнюю одежду и вошла в кабинет, она промерзла до костей.

Словно ангел с небес, Бернадин последовала за ней, поставив на стол кружку с дымящимся кофе.

— Садись и согрейся, — приказала ее заботливая сотрудница.

— Спасибо. — Все еще дрожа, Линн опустилась на свое место и взяла кружку в руки. — С каждым днем все больше убеждаюсь, что мой отец сделал правильный выбор, сбежав под солнечное небо на песчаные пляжи.

Бернадин тихонько вздохнула.

— Я скучаю по нему.

Линн потягивала свой кофе. Ей всегда хотелось узнать, не испытывала ли Бернадин тайной любви к своему работодателю, но она никогда не допытывалась. Она обожала

пожилую женщину и никогда бы не сделала ничего, чтобы причинить боль или ее смутить.

— Я тоже. — Линн сморщила нос. — Особенно сейчас.

— В этом городе творится зло, — Бернадин поджала губы. — Ты должна съездить и проведать отца. Уехать отсюда на некоторое время.

Линн криво улыбнулась.

— Ты говоришь, как Кир.

— Это ведь не плохо, правда? — Выражение лица Бернадин смягчилось. Очевидно, она стала жертвой мощного обаяния Кира. — Он произвел на меня впечатление умного, очень компетентного молодого человека.

— Да, — Линн улыбнулась. — Так и есть.

— И он симпатичный.

— Ага, очень, — с готовностью согласилась Линн.

Бернадин прочистила горло, как бы раздумывая, стоит ли произносить слова, вертевшиеся у нее на языке.

— Возможно, мне не следовало ничего говорить, — извиняющимся тоном проговорила старушка, — но раньше ты выбирала не самых лучших.

Линн почувствовала укол сожаления. Нечестно сравнивать мужчин, с которыми она встречалась на протяжении многих лет, с Киром. Они не были плохими людьми. Даже Нэш, несмотря на его слабости. Но они никогда не подходили, и, по ее мнению, они никогда не сравнятся с Киром. Ни на каком уровне.

— Да, — вздохнула она.

Бернадин изучающе смотрела на нее. Линн изо всех сил старалась, чтобы выражение ее лица не выдало всех эмоций, которыми она не готова еще поделиться.

— Он возвращается в Бостон?

— Мы не обсуждали будущее. — Линн сделала еще один глоток кофе, ее желудок сжался, когда она позволила себе вспомнить, как Кир проводит утро. — Сейчас нам достаточно того, чтобы просто выжить.

— Боже, да. — Бернадин щелкнула языком. — Мы все молимся, чтобы монстра поймали и посадили за решетку. А еще лучше, чтобы его отправили в могилу. Чем скорее, тем лучше.

Линн отставила свой кофе. Им понадобится нечто большее, чем молитвы.

— Кстати, вспомнила.

— Да?

— Ты знаешь что-нибудь о Делберте Фрее?

Бернадин уставилась на нее с пустым выражением лица.

— О ком?

— Он был наркоторговцем, который стрелял в Рудольфа Янсена.

— О, я помню это. — Бернадин вздрогнула. — Просто ужасно.

— Ты знала стрелка?

— Не совсем. — Бернадин покачала головой. — Я слышала его имя в городе. Он постоянно создавал проблемы.

— Какого рода проблемы?

Бернадин посмотрела вдаль, словно пытаясь поймать какое-то неуловимое воспоминание.

— Кажется, я что-то припоминаю. — Она щелкнула пальцами. — Ах, да. В трейлерном

парке произошла какая-то драка. Им пришлось вызвать полицию штата и все такое.

— В трейлерном парке, который принадлежал Шерри?

— Должно быть, да. Я не уверена, что в городе когда-либо существовал какой-то другой трейлерный парк.

— Что случилось?

Бернадин наклонилась к ней. Как делали все люди, когда собирались поделиться сочной сплетней.

— Меня там, конечно, не было, но я слышала разговоры людей, и они утверждали, что Делберт Фрей избивал свою жену, а один из соседей пытался остановить его. Сосед попал в больницу, едва уцелев, а Делберт оказался на улице после того, как его выселили из дома. Говорят, он грозился сжечь весь город дотла.

Линн пронзила острая боль отвращения. Она не помнила этого человека, но встречала других, похожих на него. Они настолько злились на мир, что пытались уничтожить все и всех вокруг себя.

— Ты знаешь, как звали его жену?

Бернадин обдумала вопрос.

— Какое-то странное имя. Марроу? — Она покачала головой. — Нет, не похоже. Меррилл? Да, точно оно. Меррилл.

— Что ты о ней знаешь?

— Ничего. — Бернадин подняла руки в извиняющемся жесте. — Они никогда не приходили в эту клинику. Честно говоря, я не думаю, что они пересекались с остальными жителями города. По крайней мере, не с приличными людьми.

Линн наклонилась вперед, открывая свой ноутбук. Затем она набрала имя в поисковой системе.

— Меррилл Фрей, — сказала она вслух. — Это не очень распространенное имя. Интересно, смогу ли я найти какую-нибудь информацию о ней.

Бернадин обошла стол, чтобы видеть экран ноутбука.

— Почему ты так заинтересовалась?

— Кир подозревает, что одержимость убийцы его отцом могла начаться в ту ночь, когда подстрелили Рудольфа, — сказала Линн, рассеянно просматривая всплывающие ссылки.

— Это произошло двадцать лет назад.

Губы Линн дрогнули, но тут же сомкнулись. Она не хотела говорить, что Рита оставила сообщение для Кира. Не только потому, что не желала, чтобы люди сплетничали о погибшей, но и потому, что шериф может пожелать сохранить эту информацию в тайне. Ее личное мнение о Кэти Хэнкок и ее сотрудниках не означало, что Линн не хотелось, чтобы убийцу поймали и осудили.

— Это всего лишь теория.

— Полагаю, она не хуже любой другой.

— Именно. — Линн сосредоточилась на экране компьютера.

В списке оказалось много предприятий и несколько людей с фамилией Меррилл. Даже страница на Фейсбуке с котом по имени Меррилл.

— Нет никакой Меррилл Фрей, — пробормотала она в разочаровании. Затем ее внимание привлекла ссылка на газетное объявление. — Подожди. Меррилл Боуэн-Фрей выходит замуж за Эрни Ракера из Варшавы.

— А какой год?

Она щелкнула по ссылке.

— Две тысячи пятый. Через пару лет после убийства Делберта.

— Это может быть она.

Линн прочитала короткое объявление. Там не нашлось ничего, кроме фактов о том, что они поженились в здании суда в Варшаве и планировали провести короткий медовый месяц в Грин-Бей.

— Меррилл Ракер. — Линн набрала это имя в окне поиска. — Может быть, я смогу узнать адрес или где она работает... — Слова Линн оборвались, когда на экране компьютера высветился некролог. Она наклонилась вперед, ее сердце сжалось от увиденного. — Нет.

Дрожащей рукой она нажала на ссылку. Это должна быть другая Меррилл Ракер, верно? Какова вероятность того, что эта женщина умерла всего через несколько лет после своего первого мужа?

Но это точно не другая Меррилл Ракер. И что еще хуже, она не просто умерла. Она была зверски убита.

— Что такое?

— Она мертва, — прохрипела Линн, откинувшись на сиденье и пытаясь вернуть себе пошатнувшееся самообладание.

Бернадин изумленно воскликнула.

— Она, должно быть, совсем молодая. Неужели авария?

Линн покачала головой.

— Ее нашли убитой на заднем дворе в новогодний вечер две тысячи седьмого года.

— Убита? — спросила она в недоумении. — Ты серьезно?

— Ей перерезали горло.

Бернадин покачнулась, схватившись за спинку стула Линн. Очевидно, реакция старушки совпала с ошеломлением Линн.

— Боже мой. Прямо как здесь, — пробормотала она. — Как это произошло?

С усилием Линн заставила себя наклониться вперед и перечитать статью. В ней хватало драматизма и недоставало деталей.

— Здесь не так много информации, — сказала она. — Только то, что тело Меррилл Ракер обнаружили обнаженным на заднем дворе с перерезанным горлом.

— А убийцу нашли?

Линн пролистала статью до конца.

— Задержали ее мужа, но в конце концов отпустили из-за недостатка улик.

— Где он сейчас?

Больше в статье не содержалось никакой информации. Линн вернулась к поисковой системе и набрала имя Эрни Ракера. Она нашла дюжину ссылок на судебный процесс и одну, связанную с его школьным выпускным. Но после две тысячи седьмого года никаких упоминаний не оказалось.

По крайней мере, никакой публичной информации.

— О нем нет никаких записей. Как будто он исчез. — По ней пробежал холодок, ледяной страх, который ощущался достаточно сильно, чтобы заставить ее стучать зубами. — Я должна сказать Киру.

Она уже потянулась к телефону, когда в коридоре раздался резкий звонок. Входная дверь распахнулась.

— Похоже, твоя следующая встреча на подходе, — прокомментировала Бернадин,

выходя из кабинета, чтобы поприветствовать клиента.

Линн посмотрела на часы. У нее еще две встречи, а потом она освободится на обед. Она подождет до этого времени, чтобы позвонить.

***

Кир ехал к дому Риты с тревожным предчувствием.

Он пытался успокоить себя тем, что ему должно стать легче. Оперативная группа, которую обещала Кэти Хэнкок, должна прибыть через несколько часов, и они наверняка смогут выследить монстра. Пайк слишком мал, чтобы прятать серийного убийцу.

Но он не мог избавиться от ощущения, что часы тикают. И что они не могут ждать, пока кто-нибудь придет на помощь.

Неважно, что чувство надвигающейся катастрофы возникло из-за его разочарования в шерифе и уверенности в том, что из-за ее некомпетентности Линн оказалась в опасности. Он должен двигаться дальше, пытаться выследить убийцу до того, как тот сможет нанести новый удар.

Обогнув городскую площадь, он направился к дому Риты, когда вдалеке показался шпиль. Это внезапно напомнило ему, что он хотел поговорить с пастором Роном Брэдшоу.

Он направился к церкви, все еще размышляя о встрече с шерифом. Когда-нибудь ему придется разобраться с ее признанием, что в ночь, когда подстрелили его отца, она должна была быть на дежурстве, и с тем, что уязвленная гордость позволила ей проигнорировать убеждение Рудольфа, что письма ему пишет чудовище.

Не то чтобы он собирался переложить всю вину на плечи Кэти Хэнкок. Она не могла знать, что произойдет, когда сказала, что заболела. И она права, утверждая, что никто не верил пьяным бредням Рудольфа, включая самого Кира.

Тем не менее, ему нужно как-то примириться с прошлым.

Он решил, что это уже заботы для другого дня, и припарковался на гравийной стоянке рядом с церковью. Кир как раз выключал двигатель, когда увидел фигуру, вынырнувшую из парадной двери и бегущую по улице.

Это Челси Галлен? Трудно определить наверняка, поскольку она куталась в тяжелую куртку и натягивала на волосы шапку-чулок. Но он мог бы поклясться, что это бывшая секретарша Линн.

Выбравшись из своего внедорожника, он поднялся по ступенькам и вошел в церковь. Мгновенно его окружило влажное тепло, присущее только старомодному котлу. Оно прогоняло холод в его костях, но оставляло на коже ощущение влаги. Не самое приятное чувство.

Оглядев затененные скамьи, он заметил алтарь, который когда-то украшали цветочные композиции Рэнди. Теперь он выглядел... пустым. Как будто оплакивал уход цветочницы.

Кир нахмурился от своих странных размышлений и подумал, не влияет ли стресс на его мозг. Он всегда придерживался логики. Не из тех, кто верит в приметы, духов или предчувствия.

К счастью, его мысли прервал Брэдшоу. Пастор вышел в неф, на его лице играла улыбка.

— Добро пожаловать в... — Слова оборвались, выражение его лица стало враждебным, когда он посмотрел на Кира. — Только не снова.

— Ага, пресловутый незваный гость, — проворчал Кир. — Это ведь Челси Галлен, уходила?

Пастор стиснул зубы. Он явно хотел сказать Киру, чтобы тот отправлялся в ад, но сдержал свои слова. Боялся ли он, что Кир может раскрыть его тайную связь с Рэнди Декер? Возможно.

— Она зашла спросить, может ли выступить на похоронах Нэша. — Что-то, что могло быть искренним сочувствием, промелькнуло в его глазах. — К сожалению, мне пришлось сказать, что его мать сама решает, кому будет позволено участвовать в церемонии.

Кир приподнял бровь.

— Вы проводите похороны Нэша?

Брэдшоу удивленно посмотрел на Кира.

— Он был членом моей паствы, хотя и не так регулярно, как хотелось бы его матери. — Джо разгладил руками свой толстый свитер. — На самом деле, я сейчас готовлю свою речь. Так что, если вы не возражаете. .

Кир сложил руки на груди. Он никуда не собирался уходить, пока не получит нужные ему ответы.

— У меня есть несколько вопросов.

Пастор закатил глаза.

— Конечно.

— Эти не личные вопросы. Они касаются моего отца.

— Что о нем вас интересует?

— Я хочу знать, что произошло в тот день, когда вы двое встретились.

— Я уже рассказывал вам. И, как уже говорил, у меня есть работа.

— Это важно, Брэдшоу, — огрызнулся Кир, когда пастор пренебрежительно махнул рукой.

Брэдшоу зашипел от гнева.

— Как и моя проповедь.

Кир заскрипел зубами. Он не хотел вынуждать священника отвечать. Не в этот раз. Ему нужно не признание, а подробный рассказ о том, что именно сказал ему Рудольф Янсен в тот роковой день. Кир мог получить это только в том случае, если сумеет убедить Брэдшоу в том, что он ему не враг.

— Простите, — заставил он себя извиниться, его голос прозвучал натянуто. — Мне нужна ваша помощь. — Он выдержал взгляд Брэдшоу. — Пожалуйста.

Пастор немного расслабился.

— Почему?

Кир обдумывал, как много он хочет поведать. Сейчас единственным человеком в Пайке, которому он доверял, была Линн. Все остальные оставались подозреваемыми.

— Я думаю, в тот день, когда мой отец пришел в эту церковь, он узнал что-то об убийце, — ответил он пастору.

Брэдшоу выглядел озадаченным.

— Это ведь случилось до того, как убили все эти бедные души.

— Я знаю, но думаю, что убийца уже тогда орудовал в Пайке.

Рон Брэдшоу изогнул брови, как бы обдумывая эту возможность.

— Знаете, до меня недавно дошли слухи, что ваш отец утверждал, что перед смертью получал письма от сумасшедшего психа.

— Да, получал, — твердо ответил Кир. — Я предполагаю, что они в какой-то мере указали ему на личность того, кто посылал эти письма.

Возникла небольшая пауза, прежде чем пастор задал очевидный вопрос.

— Он сообщил вам, кто ему писал?

— Не так однозначно. Кир потянулся в карман кожаной куртки и достал список, держа его перед лицом Брэдшоу. — Он оставил ответ у вас.

Глава 27

Брэдшоу посмотрел на листок с недоумением. Кир никак не мог понять, подлинное оно или нет.

— Что это? — спросил пастор.

— Записка, которую мой отец оставил вам, — ответил Кир.

— О, вспомнил. — Брэдшоу снова взглянул на Кира. — Какое отношение она имеет к убийце?

— Я не уверен, кроме того, что это список инициалов, соответствующих жертвам.

— Вы... — Рот пастора открылся, как будто он не мог сформировать слова. — Это шутка? — в конце концов выдавил он из себя.

— Смотрите сами. — Кир развернул лист бумаги и повернул его так, чтобы Брэдшоу мог видеть колонку инициалов. — Шерри Хиггинс. Рэнди Декер. Мэделин Рэндалл. Нэй Кордон. — Он указал на нижнюю строчку. — Меня беспокоит, что последние инициалы относятся к доктору Линн Гейл.

Краски сошли с лица Брэдшоу.

— Это написал ваш отец?

— Нет.

— Тогда откуда он это взял?

Губы Кира искривились. Если бы у него имелся ответ, он бы не стоял в этой церкви, выпытывая информацию.

— Я предполагаю, что он получил его от убийцы.

— Он послал этот список ему?

Кир тяжело вздохнул.

— Как знать. После смерти отца я обнаружил, что кто-то проник в его дом, чтобы украсть письма. — Он помахал бумагой. — Возможно, убийца пытался вернуть это.

Брэдшоу нахмурился. Не нужно быть гением, чтобы понять, что у Кира больше вопросов, чем ответов.

— Зачем посылать, если он не хотел, чтобы этот лист оказался у вашего отца?

— Может, струсил? Возможно, мой отец начал собирать улики воедино, и это спугнуло убийцу. — Кир пожал плечами. Объяснение казалось неудачным. Отец говорил ему, что письма, которые он получал, изобиловали жуткими желаниями. Как будто человек, пишущий их, погряз в своих необузданных фантазиях. С чего вдруг посылать скучный список инициалов? Кир издал звук нетерпения. — А может, он нашел этот список, — продолжал он. — Что бы ни произошло, я думаю, мой отец отчаянно пытался сохранить его от рук убийцы. Вот почему он отдал его вам на хранение.

— Почему я? Почему не шериф?

На этот вопрос ответить оказалось легко.

— Потому что шериф ему не верила.

Брэдшоу не выглядел убежденным в логике Кира.

— Наверняка у него оставались друзья, которым он мог доверять?

Кир подумал о людях, принимавших участие в жизни его отца в последние годы. Рита.

Возможно, еще пара собутыльников. Конечно, нельзя положиться на кого-то, кто не держит язык за зубами. К тому же, Рудольф в душе оставался шерифом. Он никогда бы не подверг опасности одного из своих приятелей.

— Я все еще пытаюсь разобраться в этом, — туманно пояснил он пастору. — Вот почему мне нужна ваша помощь.

— Хорошо. — Брэдшоу кивнул, хотя его колебания не пропали. Пастор не очень-то хотел вмешиваться, и Кир не мог его винить. Убийца находился на свободе. И если Кир прав, то и его отец, и Рита были убиты, когда подошли слишком близко. — Я сделаю все, что смогу, — пообещал пастор.

— Расскажите мне, что произошло в тот день, когда мой отец передал вам записку.

Брэдшоу нахмурил брови.

— Трудно вспомнить точно.

— Вы сказали мне после похорон, что уже подходили к церкви, когда мой отец остановил вас.

— Да. — Пастор медленно кивнул. — Я отпирал входную дверь, когда он заехал на парковку и помахал рукой, чтобы привлечь мое внимание.

— И что потом?

— Он поднялся по ступенькам и представился. Мы поболтали несколько минут, а потом я попросил его зайти внутрь. Он отказался.

— И тогда он попросил вас выступить на его похоронах?

Брэдшоу кивнул.

— Я удивился, поскольку Рудольф не посещал мою церковь, но он настоял.

— Он вел себя так, будто выпил?

Брэдшоу выглядел шокированным этим вопросом.

— Нет. Я бы никогда не позволил ему вернуться в грузовик, если бы думал, что он пьян.

Кир кивнул. У его отца немало недостатков, но, насколько Кир знал, он никогда не садился за руль в нетрезвом виде.

Что же взбрело в голову старику, что заставило его беспокоиться о своих похоронах? У него возникло предчувствие? Нет. Кир покачал головой. Его отец не верил ни во что мистическое. Он был законником, который оперировал суровыми фактами. Это означало, что он понимал, что сделал нечто насторожившее убийцу.

— Он нервничал? — спросил Кир у пастора. — Боялся?

— Он сказал, что устал.

— Устал? — Кир нахмурился. Рудольф имел в виду, что он плохо спал? Или что его что-то тяготило?

— Я подумал, что, возможно, он болен, но он отрицал это, — ответил Брэдшоу. — По моему, он даже сказал, что здоров, как бык. Вот почему испугался, что он мог намеренно упасть с лестницы, когда я узнал о его смерти.

Киру потребовалась секунда, чтобы понять, на что намекает собеседник.

— Самоубийство?

— Я не берусь судить.

Кир фыркнул.

— Рудольф, может быть, и стремился напиться до беспамятства, но он никогда бы не стал намеренно ломать себе шею, — сказал он твердым тоном. Даже когда Рудольф находился на самом дне жизни, он никогда не помышлял о самоубийстве. Он счел бы это

легким выходом. — Кто-то другой позаботился о том, чтобы он упал с лестницы.

— Кто-то другой? — повторил Брэдшоу. — Вы хотите сказать, что его убили?

— Думаю, это не исключено. — Кир сделал паузу, давая пастору обдумать эту возможность. Затем он вернул внимание к прошлому. — Что еще сказал вам мой отец?

Брэдшоу нервно дергал пальцами рукав своего свитера, его лицо побледнело.

— Я действительно не помню.

Кир сузил глаза. Честен ли его собеседник? Или он намеренно уклоняется от ответа? Черт, возможно, его отец вообще никогда не приходил в церковь. Кир располагал только словом Брэдшоу, которое, как он уже доказал, не отличалось надежностью.

Кир поморщился. Что ему оставалось делать, кроме как признать, что пастор говорит правду? По крайней мере, пока он не докажет, что тот лжет.

— Он дал вам записку, верно?

— Да. — Брэдшоу продолжал возиться со своим свитером. Тонкий слой пота покрывал его лицо. — Он попросил меня организовать его похороны, и я сказал, что он должен назначить встречу, чтобы мы могли обсудить детали. Он пообещал, что позвонит. — Он отвел взгляд, казалось, потрясенный мыслью о том, что Рудольф мог быть убит. — Я помню, что он подошел ближе ко мне, чтобы передать записку, и понизил голос, как будто боялся, что кто-то может его подслушать, когда просил меня сохранить ее до похорон. Фактически, он заставил меня поклясться, что я не позволю никому увидеть ее, кроме его сына.

— Вам не показалось это странным?

— За эти годы ко мне поступало много странных просьб. Одна пожилая женщина настаивала, чтобы я присутствовал в комнате, когда гробовщик готовил ее тело, а другая попросила меня выступить на похоронах ее кошки. В прошлом году один мужчина настаивал на том, чтобы на его похоронах звучала только музыка «Битлз», — нервно пробормотал пастор. — Как уже сказал, я не судья.

Кир сдержал нетерпеливое проклятие.

— Так что вы сделали с запиской?

— Я положил ее в папку и запер в своем картотечном шкафу.

— Вы не смотрели ее?

— Конечно, нет.

— И никому не говорили, что мой отец дал ее вам?

Брэдшоу напрягся, его лицо стало жестким от нескрываемого возмущения.

— Мои встречи с прихожанами, независимо от того, посещают они мою церковь или нет, это святое, — прохрипел он. — Я бы никогда не нарушил их конфиденциальность.

Кир кивнул, не обращая внимания на возмущение собеседника. Он пытался понять, почему Рудольф решил оставить записку пастору Рону Брэдшоу.

— Мой отец наверняка знал бы об этом, — высказал он свои мысли вслух.

— Что?

— Если мой отец пытался найти место, где спрятать список, то логично выбрать человека, не связанного с ним, и того, кто мог бы сохранить записку в тайне, пока не сможет передать ее мне, — объяснил он. — Кто может быть лучше, чем представитель церкви?

Брэдшоу посмотрел скептически.

— Почему бы не послать ее вам напрямую?

Кир хотел было сказать, что не знает, почему, но потом с гримасой сомкнул губы. Он знал, почему отец не отправил ему письмо. Просто Кир не хотел признавать правду.

С усилием он проглотил комок, образовавшийся в горле.

— Потому что он мне не доверял.

— Я уверен, что это неправда.

Кир язвительно улыбнулся, глядя на шокированное выражение лица пастора.

— Это так, к сожалению. Я вел себя так же скверно, как и шериф. Годами я игнорировал его заявления о том, что он получает письма от убийцы. Если бы он прислал мне список, я бы, наверное, выбросил его в мусорную корзину. Но после его смерти... — Он покачал головой, знакомое сожаление тяжелым грузом лежало на его сердце. — Все, что принадлежало ему, вдруг стало важным.

Брэдшоу, казалось, обдумывал слова Кира, прежде чем покачать головой.

— Это не объясняет, почему он выбрал меня. В этом городе есть еще шесть церквей. Большинство из них намного больше моей.

У Кира не нашлось готового ответа. Конечно, есть церкви и поближе к дому его отца. И в нескольких кварталах нет ни одного бара, поэтому казалось маловероятным, чтобы Рудольф проводил много времени в этом районе. Конечно, дорога, проходившая мимо церкви, служила выездом на близлежащее шоссе.

— Может, он проезжал мимо и случайно увидел вас, — рассеянно предположил он.

Брэдшоу издал странный звук. Как будто подавился.

— Да, верно!

Кир бросил на молодого священника изумленный взгляд.

— Что верно?

— Вы только что напомнили мне, что когда ваш отец впервые подошел ко мне, он выглядел смущенным, как будто не знал, как начать разговор, — сказал пастор. — Я привык к такому поведению, поэтому обратил внимание на то, что его ботинки припорошены снегом, и спросил, не нужна ли ему помощь в расчистке подъездной дороги. В моей общине есть несколько молодых людей, которые всегда хотят подзаработать. — Он сделал паузу, как бы ожидая, что Кир похвалит его за внимательное отношение к своей пастве. Когда Кир бросил на него нетерпеливый взгляд, он покраснел и продолжил. — Ваш отец сказал, что он не убирал снег, а рыбачил в то утро. Я сам заядлый рыбак, так что мы несколько минут болтали о новой удочке, которую он получил от сына на Рождество.

Кир зашипел, когда эти слова обрушились на него как физический удар. Когда он покупал удочку для своего отца, то намеревался прилететь домой на Рождество и лично вручить ее старику. Вместо этого он отправился на ужин в компанию, которая надеялась купить его бизнес, а подарок завернул и отправил по почте.

Когда он успел стать таким эгоистичным придурком?

— Да. Он говорил о ней годами, но отказывался тратить деньги, чтобы ее купить, — проговорил Кир, в его голосе звучало сожаление.

Брэдшоу отвел взгляд, как бы давая Киру возможность уединиться.

— В общем, я спросил, был ли он на озере, и он ответил, что нет, что у него есть свой кусочек рая, где он любит рыбачить.

Кир мрачно заставил себя сосредоточиться на том, что говорил ему собеседник. Единственный способ загладить свою вину перед отцом — это поймать убийцу. И сохранить жизнь Линн.

— Дорога перед церковью ведет к старой ферме моих бабушки и дедушки, — согласился он.

Брэдшоу пожал плечами.

— Не знаю, поможет это или нет.

— Я тоже. — Нетерпение ползло по Киру, как живая сила. Ему нужны ответы, но он не знал, где их искать. Черт, он даже не знал, какие вопросы ему нужно задать. — Есть ли что-нибудь еще, что вы можете вспомнить?

Брэдшоу покачал головой.

— Нет.

— Спасибо, что уделили мне время. — Кир уже открывал дверь, когда Брэдшоу заговорил.

— Вы должны позволить властям разобраться с этим.

— Нет, пока Линн в опасности.

— Слышали пословицу «Мудрый видит идущие несчастья и уходит с этого пути, но глупый идёт напролом и страдает от этого?»

Кир оглянулся через плечо.

— Если понадобится, я сражусь с самим дьяволом.

Глава 28

Линн отложила недоеденный бутерброд и потянулась за телефоном. Ничего. Она с досадой бросила его обратно на стол.

Она написала Киру сообщение двадцать минут назад, но он не ответил. Ничего страшного в этом нет. Он мог быть занят официальными делами. Или обедает. Или за рулем. Или... Или сотней других вещей. Она ведь не отвечала на сообщения мгновенно. Только если это не срочно.

Тем не менее, его молчание начинало действовать ей на нервы.

Она нетерпеливо барабанила пальцами по столу, когда Бернадин с вопросительным выражением лица просунула голову в открытый дверной проем.

— Ну что?

— Я еще не получила ответа.

Легко почувствовав кипящее беспокойство Линн, Бернадин вошла в кабинет и нацепила ободряющую улыбку.

— Если что-то узнает, я уверена, он позвонит, — заверила она Линн.

— Может быть.

— Если ты волнуешься, мы можем поискать его, — предложила Бернадин. — У тебя нет никаких встреч сегодня днем.

Линн покачала головой. Прошло всего несколько часов. Скорее всего, он все еще в офисе шерифа. Ей хватало забот и без того, чтобы волноваться каждый раз, когда Кир исчезал из поля зрения.

— Нет. Мне нужно ехать в приют, чтобы записать «Уголок домашних животных».

Бернадин выглядела озадаченной.

— Я думала, это по пятницам.

— Именно тогда она выходит в эфир, но мы всегда снимаем в среду днем.

Линн неохотно поднялась на ноги. Она совершенно не настроена выгуливать собак, кошек и даже коз перед камерой, но еженедельная передача позволила ей приютить более дюжины животных. Она не собиралась упускать возможность выпустить новый эпизод «Уголка домашних животных» для пятничных новостей.

— Сколько времени это займет?

Линн достала из ящика стола свою сумочку и взяла телефон.

— Не больше часа.

— Если к тому времени, как ты закончишь, от Кира не будет никаких вестей, мы пойдем его искать, — решительным тоном заявила Бернадин.

— Нет никаких «мы».

— Ты не покинешь эту клинику без меня.

Линн нахмурилась, смущенная настойчивостью старушки.

— Но ты нужна мне здесь.

— У тебя есть интерны, которые могут справиться с делами пару часов.

— Бернадин...

— Я обещала Киру, что не позволю тебе бегать без сопровождения, — перебила Бернадин.

Линн застыла на месте. Она и не подозревала, что Кир и ее секретарша плели интриги за ее спиной.

— Когда?

— Это не имеет значения. — Выражение лица Бернадин никогда не выражало такого упрямства. — Я намерена сдержать свое обещание.

Линн вздохнула.

— Ты собираешься настаивать на этом?

— Еще бы.

— Отлично. Собирайся.

Несколько минут ушло на то, чтобы одеться и обсудить с практикантами расписание на вторую половину дня. Затем Линн помогла Бернадин забраться в свой грузовик и поехала в приют, припарковавшись между старым фермерским домом и большим сараем, переоборудованным под питомник.

— О боже. Я не была здесь с тех пор, как состоялся день открытых дверей. — Бернадин медленно осмотрела длинные, Г-образные конюшни и огромный загон, где содержалась дюжина лошадей и несколько мулов, а также пара лам. На чердаке конюшни Линн сделала отапливаемый вольер. — Я и не знала, что он стал таким большим.

Линн вздохнула.

— Боюсь, это выходит из-под контроля. Когда я открывала приют, думала о нескольких бездомных собаках и кошках, но так много людей в этом районе испытывают трудности. — Она покачала головой в знак протеста. Семьям тяжело заботиться о своих детях в эти трудные времена, не говоря уже о том, чтобы прокормить своих домашних животных или скот. Тем не менее, она не могла продолжать принимать новых животных, если не обеспечит им надлежащий приют. — Мне придется задуматься о сокращении численности или найти средства, чтобы нанять больше сотрудников. — Выключив двигатель, Линн огляделась вокруг. — Паркер, наверное, опаздывает.

Ничего необычного в этом нет. Амбициозный репортер работал даже больше часов, чем Линн.

Взгляд Бернадин переместился на старый, обветшавший дом.

— Грейди и Моника все еще живут здесь?

— Да. Они прекрасно справляются, но, когда получают дипломы, я не могу представить, что захотят остаться. — Линн перегнулась через спинку сиденья, чтобы взять свою медицинскую сумку. — Еще одна проблема, которую нужно решить.

— Я уверена, что ты разберешься с этим.

Линн криво улыбнулась уверенному тону собеседницы.

— Я рада, что хоть кто-то из нас так думает.

Бернадин снова повернулась лицом к Линн.

— Твой отец занимал достойное место в этой общине.

Линн моргнула, не понимая, к чему ведет разговор ее секретарша.

— Да, я знаю.

— Он со всеми дружил и добровольно участвовал во всех общественных мероприятиях, — продолжала Бернадин.

В сердце Линн поселилась тоскливая грусть. Хотя она радовалась тому, что ее отец счастливо живет на пенсии во Флориде, она скучала по нему каждый день.

— Все еще поражаюсь его энергии, — пробормотала она. — Я никогда не смогу соответствовать его репутации.

Бернадин прищелкнула языком.

— Ты уже превзошла его, моя дорогая.

— Это мило, но неправда.

— Это правда, — настаивала секретарша. — Многие беспокоились, когда твой отец вышел на пенсию. Они думали, что для такой молодой женщины это будет слишком трудно, но ты доказала, что работаешь так же хорошо, как и твой отец. Может быть, даже лучше.

Линн почувствовала, как ее щеки потеплели от удовольствия. Она волновалась не меньше. Одно дело — мечтать стать ветеринаром, а другое — взять на себя клинику с сотнями клиентов.

— Это самое приятное, что мне когда-либо говорили, — призналась Линн своей компаньонке.

— Твой телефон не разрывался бы от звонков, если бы жители Пайка не считали тебя лучшим ветеринаром в округе, — заявила ей Бернадин. — Они слишком много вкладывают в свой скот, чтобы рисковать.

Линн не пыталась спорить. Было бы ложной скромностью утверждать, что клиника не процветала под ее руководством. Но она достаточно четко осознавала, что никогда не сможет заменить своего отца.

— У меня все еще нет папиной способности общаться с окружающими, — напомнила она Бернадин.

— Есть больше способов помочь людям, чем просто заседать в школьных советах, библиотечных комитетах или болтать с парнями из Союза ветеранов. — Бернадин указала в сторону хозяйственных построек. — Просто взгляни на то, что ты здесь сделала. Столько животных спасено. Это именно то, в чем мы нуждались.

Линн импульсивно потянулась к руке Бернадин и крепко ее сжала.

— Я уже говорила, как мне не хватало тебя рядом? — Бернадин покраснела, но прежде чем она смогла заговорить, Линн кивнула в сторону дома. — Если хочешь, зайди в дом и поздоровайся с Моникой, а я хочу проверить щенков, которых подбросили сегодня утром.

— Я пойду с тобой, — быстро выпалила Бернадин.

— Это займет всего минуту, клянусь. — Линн указала в сторону сарая. — Я оставлю дверь открытой, чтобы ты могла видеть меня все это время.

Наступила пауза, прежде чем старушка нехотя кивнула в знак согласия.

— Очень хорошо.

Линн закатила глаза.

— Теперь я понимаю термин «мать-наседка».

— Тебе всегда нужна была такая.

Не давая себе возможности представить свою жизнь с матерью, которая суется вокруг нее, Линн выпрыгнула из грузовика.

— Оставь мне чашку горячего кофе.

Пробираясь по твердому снегу, Линн вошла в сарай, оставив дверь открытой. Когда проходила мимо клеток, раздавался возбужденный лай, и у каждой она останавливалась, чтобы поприветствовать сидящую внутри собаку. В конце концов она нашла двух недавно прибывших в приют собак в карантинной секции в конце сарая. Она вернется позже, чтобы провести полный осмотр и начать вакцинацию щенков. Пока же она просто хотела убедиться, что им не нужна срочная медицинская помощь.

Менее чем через полчаса она вошла в кухню фермерского дома. Он был похож на остальные дома — старый и немного потрепанный, но построенный надежно и прочно. И надо думать он простоит еще долго после того, как многие новые дома превратятся в груды дешевой фанеры.

Она огляделась, с удивлением обнаружив, что комната пуста.

— Эй? Моника? Бернадин? — позвала Линн.

Никто не ответил, но она слышала звук телевизора, доносившийся из гостиной в задней части дома.

Она сняла тяжелую куртку и накинула ее на стул с деревянной спинкой. Не обращая внимания на манящий аромат кофе, который доносился из кастрюли на плите, она прошла в гостиную. Она поприветствует Моника, прежде чем налить себе кружку и устроиться в ожидании Паркера.

В помещении царил полумрак, но Линн без труда разглядела крупную женщину, распростертую на деревянном полу. Бернадин. Она резко остановилась, испугавшись, что у пожилой женщины случился сердечный приступ.

Опустившись на колени, она протянула руку. Линн намеревалась проверить пульс. Только почувствовав резкую боль в области груди, она поняла свою ошибку.

У Бернадин не сердечный приступ. Она находилась под действием транквилизаторов.

Схватив серебряный дротик, застрявший прямо над сердцем, Линн выдернула его и бросила на пол. Но ущерб уже был нанесен. Даже когда она с трудом поднялась на ноги, мир вокруг начал расплываться по мере того, как наркотик распространялся по ее телу. Она сильно качнулась в сторону, ударившись плечом о стену. Кто-то приближался. Она различила темную фигуру в конце коридора, но из-за двоения в глазах не могла сфокусироваться, чтобы разглядеть черты лица.

— Алая кровь окрашивает чистый белый снег. Жизнь перетекает из теплой в замерзшую. Не смотри. Боль ушла, — прошептал голос.

***

Кир проехал от церкви до дома Риты Кинг. Он все еще хотел найти какие-нибудь улики, которые та могла найти на могиле его отца. Особенно теперь, когда оперативная группа должна нагрянуть сюда и держать любые улики под строгим секретом.

Припарковавшись на улице, он обошел вокруг небольшого коттеджа и попытался открыть заднюю дверь. Заперто. Он пробормотал проклятие. Когда он был мальчишкой,

никто не запирает двери. Однако в наши дни он не винил людей за то, что они делают все необходимое, чтобы оставаться в безопасности.

Пробираясь по плотному снегу, он добрался до крыльца и поднялся по ступенькам. Казалось маловероятным, что парадная дверь может быть не заперта, если Рита потрудилась запереть заднюю, но случались и более странные вещи.

И продолжают случаться.

Он как раз потянулся к ручке, когда раздавшийся голос заставил его испуганно остановиться.

— Вы друг Риты?

Кир повернул голову, ища источник голоса. Сначала он никого не увидел. Только маленькие, аккуратные домики, выстроившиеся вдоль припорошенной снегом улицы. В этом жилом районе города большинство людей в этот час находились на работе. Так откуда же доносился голос?

Его внимание привлек звук телевизора у соседа. При ближайшем рассмотрении обнаружилось открытое боковое окно, в которое через сетку проглядывало лицо пожилой женщины.

Он сошел с крыльца и преодолел небольшое расстояние до дома, который оказался еще меньше, чем дом Риты, с выцветшим алюминиевым сайдингом и ветхой крышей. Кир встал прямо напротив окна, уловив запах несвежих сигарет и свежей капусты.

Он подавил желание скорчить гримасу и нацепил на лицо улыбку.

— Я Кир Янсен, — сказал он. — А вы?

— Лия Медоуз. — Соседка наклонила голову в сторону, как птица, с любопытством разглядывающая его. — Ты же сынок Рудольфа?

— Да.

Тяжелая настороженность исчезла с узкого, сильно изрезанного морщинами лица Лии.

— Я подумала, что ты, возможно, один из тех ужасных репортеров, которые начали появляться в городе. Как упыри, берут нашу трагедию и пытаются на ней заработать.

Кир сдержал ругательство. Он и не подозревал, что СМИ заинтересовались убийствами. Меньше всего им нужна орава захватчиков, заставляющая убийцу уйти в тень. Что, если он решит затаиться, пока оперативная группа и репортеры не устанут и не двинутся дальше?

Он стиснул зубы. Шериф вызвала оперативную группу, но репортеры появились благодаря Паркеру Боуэну и его честолюбивому желанию привлечь внимание национальной телекомпании.

— Согласен, — пробормотал он. — Достаточно и нашего местного упыря.

— Местного? О, ты про Паркера Боуэна? — Лия шумно вдохнула, поглаживая рукой серебристые локоны, которые, казалось, покрыты слоями лака. — Я говорила не о нем. Он такой прекрасный человек.

Кир сопротивлялся желанию закатить глаза. Вместо этого он сосредоточился на причине своего присутствия.

— Я полагаю, у вас нет ключа от дома Риты?

Она сузила глаза.

— Зачем тебе?

— Рита позвонила мне незадолго до того, как ее убили, и сказала, что хочет кое-что передать, — честно признался Кир. Он понятия не имел, насколько хорошо знали друг друга эти две женщины. Меньше всего ему хотелось быть пойманным на лжи. Не тогда, когда у

Лии могла быть информация, которая способна ему помочь.

— Что у нее может быть для тебя?

Кир пожал плечами.

— Я полагаю, это вещь моего отца.

— Ах. — Лия кивнула. — В этом есть смысл. За последние несколько лет они двое стали закадычными друзьями.

— У вас есть ключ?

— Нет. — Лия поджала губы. — Но думаю, что ее дочь вернется позже сегодня, чтобы спланировать похороны. Я уверена, что она будет рада тебе помочь.

Кир подавил вспышку разочарования. Думать, что у соседки есть ключ, довольно опрометчиво. Или, даже если бы он у нее был, она не разрешила бы ему войти и порыться в вещах Риты.

Собираясь вернуться в машину, Кир остановился, так как его посетило внезапное вдохновение.

— Вы случайно не видели, как Рита вчера выходила из дома?

— Да. — Лия ткнула большим пальцем через плечо, указывая на комнату позади себя. — Я сидела в своем кресле и смотрела любимое игровое шоу, когда увидела, как она сошла с крыльца. Это было довольно неожиданно.

— Почему неожиданно?

— Рита никогда не выходила из дома днем, — объяснила Лия. — На самом деле, она шутила, что могла бы быть вампиром, так как никогда не показывалась на солнце.

Кир посмотрел в сторону тускнеющего, пустого дома. Грустно представить, как Рита сидит там одна, не желая выходить, пока темнота не скроет ее от мира.

Он покачал головой, возвращая свое внимание к Лии.

— Вы видели, во сколько она вернулась?

— Она не вернулась, бедняжка, — заявила Лия без колебаний. — Она ушла по улице и не вернулась домой. Как будто дневной свет просто проглотил ее целиком. — Лия повернулась, и Кир услышал щелчок зажигалки, прежде чем облако дыма пронеслось через сетку. — Может быть, Рита могла видеть будущее. Может, она знала, что ей суждено умереть под солнцем.

Он сморщил нос от неприятного запаха табака, но остался стоять возле окна.

— Вы уверены, что она не возвращалась?

Лия выразительно кивнула головой.

— Да. Я волновалась за нее.

— Она выглядела испуганной? Обеспокоенной?

— Не очень. Но, как уже сказала, она никогда не выходила из дома так рано, поэтому я следила за ней. Хотела спросить, не заболела ли она и не ходила ли к врачу.

Кир принял объяснение соседки. Жители Пайка отличались любопытством, но они искренне заботились друг о друге. Любой человек, попавший в беду, мог рассчитывать на то, что соседи придут на помощь и протянут руку.

— Я надеялся... — Он покачал головой в знак поражения.

Если Рита не вернулась в дом, значит, все, что она нашла в могиле, находилось при ней, когда ее сбили. А это означает, что теперь оно находится в руках убийцы.

Лия прижалась носом к сетке.

— На что надеялся?

— Неважно. — Он выдавил из себя улыбку. — Спасибо, что поболтали со мной.

— Хочешь, я скажу дочери Риты, чтобы она позвонила тебе, когда приедет?

— Нет. Боюсь, я опоздал. Опять, — сказал он и отвернулся.

Оказавшись в машине, Кир достал телефон и обнаружил, что пропустил сообщение от Линн. Быстро ответив, что все в порядке, он побарабанил пальцами по рулю.

Инстинкт подсказывал ему, что нужно ехать в клинику и обсудить с Линн свое утро, но что он на самом деле мог ей сказать? Что сформирована рабочая группа? Что пастор Брэдшоу не смог рассказать о его отце ничего такого, чего бы они еще не знали?

Кир нахмурился. Это не совсем так. Он узнал, где находился его отец, в то утро, когда отнес список пастору.

Он рассеянно взглянул на свой телефон. Линн не отвечала. Скорее всего она занята с пациентом. Засунув телефон обратно в карман, он завел двигатель и выехал из города. В это утро он собирался проследить путь своего отца. Может быть, по дороге найдется что-нибудь, что даст ему ключ к разгадке того, где Рудольф взял список. Или что заставило его искать пастора для организации своих похорон.

Возможно, это просто погоня за химерами, но все лучше, чем сидеть сложа руки.

Глава 29

Линн пришла в себя от пульсирующей головной боли, ее тело сковал холод. Хуже того, ее окутала непроглядная тьма.

Где она? Что случилось?

Время тянулось медленно, пока она пыталась очистить свой разум от тумана. Наверное, сделать это стало бы проще, если бы ее сердце не колотилось, а дыхание не сбивалось на короткие, болезненные вдохи.

Наконец ей удалось вызвать в памяти смутное воспоминание о том, как она ехала в приют. Да. Бернадин была с ней, и она пошла проверить щенков. Закончив, зашла в дом бабушки и дедушки и нашла старушку лежащей в прихожей.

Потом кто-то выстрелил в нее дротиком.

Заставив себя сесть, Линн прижала руку к больной голове и попыталась взглянуть в мрачные тени. Она ничего не могла увидеть, но у нее создалось ощущение огромного пространства вокруг. Как будто она находилась в пещере. Этим объяснялся и резкий холод в воздухе.

Но где рядом с Пайком могла быть пещера?

Если только они не уехали подальше от города. В конце концов, Линн понятия не имела, сколько времени прошло. Она предполагала, что в нее попал транквилизатор, украденный из ее клиники, но, не зная, сколько его содержалось в дротике, не могла подсчитать, сколько прошло времени — пара минут или полчаса.

Она запаниковала. Почему-то мысль о том, что ее увезли далеко от дома, ужасала даже больше, чем темнота.

— Эй, — позвала Линн, вздрогнув, когда ее голос эхом разнесся по теням. Она чувствовала, что там кто-то есть... наблюдает. — Кто там?

— А ты знаешь, что у страха есть запах? — прошептал в воздухе низкий мужской голос. — Он густой и насыщенный, как дорогая специя.

Линн напряглась. Она слишком испугалась, чтобы попытаться определить говорящего.

— Кто ты?

Послышался звук приближающихся шагов.

— Человек-невидимка.

Она уперлась руками в холодный пол. Знала, что слишком слаба, чтобы пытаться встать, но незаметно ощупала все вокруг, безумно надеясь найти что-нибудь, что можно использовать в качестве оружия. Ничего не попало, но Линн определила, что под ней цемент.

Это означало, что она не в пещере. Так где же?

— Я не знаю, что это значит, — сумела пробормотать она.

— Невидимый. Незаметный. — Мягкий, хрипловатый смех. — Призрак из твоих воспоминаний.

Воспоминания? Она с трудом проглотила внезапный комок в горле.

— Мы знакомы?

— Не так хорошо, как я когда-то надеялся.

Она вздрогнула от насмешливых слов.

— Покажись.

— Если ты настаиваешь.

Послышался хруст ботинок по крошащемуся цементу, затем громкий щелчок. Далеко вверх зажглась единственная флуоресцентная лампа, и Линн смогла разглядеть окружающую обстановку.

Она нахмурилась, смущенная огромным квадратным помещением с высоким потолком и тяжелыми стальными балками. В углу стояли груды старых стальных столов и стульев, а стены выглядели так, словно были построены из бетонных блоков. Только когда она увидела окно, через которое просматривалось тесное внутреннее помещение с десятками старомодных компьютеров и радарных экранов, то поняла, где находится.

Это была заброшенная авиабаза.

Понимание пришло к ней в тот самый момент, когда кто-то шагнул в круг света. Из ее горла вырвался шокированный вздох, когда она позволила своему взгляду охватить знакомого мужчину с темными волосами и серыми глазами.

— Паркер? — прохрипела она. — Паркер Боуэн?

В дорогом тренче, с кашемировым шарфом и кожаными перчатками. Элегантный наряд создавал впечатление, что он собирается освещать новости, а не создавать их.

Он отвесил насмешливый поклон.

— Удивлена?

Линн моргнула. Она не просто удивилась. Она потрясена. Она совершила глупую ошибку, предположив, что убийца будет безжалостным сумасшедшим, а не умным, успешным человеком. Человек, который проводил с ней бесчисленные часы в приюте для животных.

Как такое возможно?

— Почему? — в конце концов смогла вымолвить она.

Он сверкнул своей белозубой улыбкой, переходя от одного края светового пространства к другому. Как актер на сцене.

— Позволь мне рассказать тебе одну историю.

Линн вздрогнула. Как будто у нее есть выбор? Никто не найдет ее. Не в этом отдаленном заброшенном здании. И уж точно никто не подозревал, что Паркер — убийца, так что даже если бы кто-то заметил его отсутствие на станции, они никогда не связали бы его с ее исчезновением.

Ее единственной надеждой было задобрить убийцу и ждать возможности сбежать.

— Хорошо. — Она постаралась изобразить на лице интерес. — Расскажи мне.

Еще одна очаровательная улыбка.

— Жил-был маленький мальчик. — Он сделал паузу, делая вид, что обдумывает свои слова. — Давай назовем его Карл. Он был очень застенчивым. Очень тихим. Как мышонок. Знаешь, почему?

Линн сглотнула. Она всегда думала, что эти таинственные шоу, в которых детектив последние полчаса фильма рассказывает о своей гениальности, просто смешны. Теперь она поняла. Паркеру не требовалось делиться нюансами своего психопатического сознания. Он просто хотел быть в центре внимания.

Даже если она — его единственная аудитория.

«Тяни время, Линн. Просто тяни время».

— Потому что он боялся? — заставила она себя задать вопрос.

Он щелкнул языком от разочарования.

— Ах, ты знаешь эту историю.

— Не совсем, но щенок начинает вести себя тихо, когда ему страшно.

— Да. — Он кивнул. — Невидимый. Не имеющий значения.

— Что случилось... — Она говорила отрывисто, прекрасно понимая, что ее жизнь зависит от того, удастся ли Паркеру не сорваться. — с Карлом?

— Он пытался стать совсем крохотным. Он даже притворялся, что он тень, а не реальный человек. Чтобы никто не мог его тронуть. Это, конечно, всего лишь фантазия. Ничто не могло помочь ему избежать ударов.

— Карл подвергался насилию?

— Насилие. — Паркер выплюнул это слово. Как будто это ругательство. — Такое бессмысленное слово. В наши дни все подвергается насилию. — Он взмахнул рукой в драматическом жесте. — Стоит чихнуть в комнате, и кто-то плачет, что над ним совершили насилие.

Линн отползла назад на дюйм. Чувствительность возвращались к ее ногам. Ощущение покалывания и боли усиливало холодные мурашки по телу, но это означало, что она сможет встать. И в конце концов пойти. А потом и бежать.

В какой-то момент она должна попытаться. Если ей и придется умереть, то не сидя на заднице.

— Тогда что случилось с Карлом?

Паркер снова принялся вышагивать.

— Его истязали.

Линн продвинулась еще на дюйм.

— Мне жаль.

Он фыркнул.

— Неужели?

— Да.

— Ты даже не представляешь, что я имею в виду под истязанием. — Он бросил на нее обвиняющий взгляд, к счастью, не заметив, что она сдвинулась с места. — Мне описать звук, который издает предплечье, когда его разрывают на две части? Или запах горячей плоти, когда к коже прижимают раскаленное железо? Или точные оттенки цвета, окружающие синяк под глазом?

Вопреки себе, Линн почувствовала сострадание. Он описывал свое детство? Конечно. Она видела это в пустоте его серых глаз. Мертвенность, которая приходит с неспособностью наладить связь с миром после долгих лет насилия. Она видела это в животных. Почему она не заметила этого в Паркере?

Потому что он создал личину, чтобы обмануть мир, поняла она вдруг.

Жестокая улыбка искривила его губы.

— Тебя это расстраивает?

— Да.

От ее искреннего сочувствия его насмешливое выражение дрогнуло, как будто он оказался застигнут врасплох.

— Я еще не дошел до подлинной пытки, — проговорил он. — Это ожидание. Труситься в темноте, прислушиваясь к крикам из соседней комнаты. Удушающий страх, когда слышишь шаги, приближающиеся все ближе и ближе к кровати. Мольбы о пощаде, к которым остаются глухи.

В его голосе звучала леденящая душу ярость.

— Ты...

— Ш-ш-ш. — Он щелкнул пальцами, его челюсть сжалась. — Мы говорим о Карле.

Она заставила себя сделать глубокий, успокаивающий вдох. Это не ослабило ее панику, но помогло ей сосредоточиться. Очевидно, очень важно разделять Карла и Паркера. Смертельно важно.

— Карл спасся от пыток? — спросила она.

Его спокойствие вернулось, когда Паркер возобновил ходьбу.

— Однажды ночью храбрый законник всадил пулю в сердце монстра.

Ее дыхание медленно вырывалось из легких.

— Рудольф?

— Да. Он стал героем Карла.

Линн пыталась понять, о чем именно говорит ей Паркер. Насколько она знала, за годы работы шерифом Рудольф застрелил только одного человека.

Делберт Фрей.

Значит, Паркер Боуэн был его сыном, Карлом Фреем. И он, очевидно, вырос в Пайке. Они вместе ходили в школу? Имя ей ни о чем не говорило, но сочетание снотворного и ужаса не помогало вызвать детские воспоминания.

А еще это означало, что Кир не ошибся. Его отец занимал центральное место в одержимости убийцы.

— Что Карл делал после... — Она колебалась, не зная, может ли имя его отца спровоцировать Паркера на насилие. — Как монстр оказался мертв?

— Он по глупости решил, что жизнь станет лучше. — Паркер дошел до границы света и плавно повернулся, чтобы вернуться по своим следам. — И так оно и было. На пару лет.

Линн сдвинулась еще на дюйм. Она не осмеливалась посмотреть через плечо, но почувствовала дуновение ветерка на затылке. Где-то сзади явно есть отверстие.

— Тогда что случилось?

— Появился новый монстр. Вместе с криками. — Выражение лица Паркера оставалось холодно-спокойным, но его руки сжались в крепкие кулаки. — Эти бесконечные крики. Именно тогда Карл понял правду.

— Какую правду?

— Есть только один способ избавиться от монстров.

— Какой?

Он бросил на нее изумленный взгляд, как будто не мог поверить, что она настолько глупа.

— Остановить крики, конечно.

— Мать Карла? — прохрипела Линн.

— Именно. — Он провел большим пальцем по горлу. — Быстрый удар по сонным артериям, и нет ничего, кроме блаженной тишины.

Кровь Линн похолодела. Меррилл Фрей убил не ее новый муж, а ее собственный сын. Предательство, должно быть, ошеломило бедную женщину.

— Ты... — Линн с трудом сдерживала слова, глядя на опасный блеск в серых глазах. — Я имею в виду, Карл убил свою мать?

— Нет, он избавил ее от страданий. — Он указал на нее пальцем. — Как ты поступаешь с больной собакой. Это называется милосердие.

Линн поморщилась. Это была самая трудная часть ее работы, и решение, которое она никогда не принимала без сожаления. Сравнение с безжалостным убийцей заставило ее желудок скрутиться от ужаса.

— Мать Карла сама была жертвой, — настаивала она.

— По своей воле, — выплюнул Паркер. — Она могла быть вместе со своим сыном. Вместе. Без боли. Никакого страха. Никаких криков. — Он издал звук отвращения. — Но она оказалась слишком глупой. Ее следовало заставить замолчать.

У Линн пересохло во рту, ее мысли застряли на образе Меррилл Фрей, лежащей на снегу с перерезанным горлом. Никто не заслуживал такой участи. Никто.

Она сопротивлялась желанию спросить, что случилось с Эрни Ракером. Сейчас Паркер наслаждался вниманием. Если бы он подумал, что она отвлекается на других участников его драмы, то мог бы решить прекратить представление.

— Куда делся Карл?

— Перебрался к своей тете в Мэдисон, — ответил Паркер.

— Он был счастлив?

Паркер обдумывал вопрос, как будто никогда не размышлял о том, был ли он счастлив.

— Она оказалась порядочной женщиной, которая пыталась помочь, — наконец признал он. — Но Карл оказался искалеченным. Как Шалтай-Болтай, которого невозможно склеить заново. — Он внезапно остановился, изучая ее любопытным взглядом. — Ты ходила на психотерапию?

Линн помедлила. Это вопрос с подвохом?

— Нет.

— Карл ходил в группу для трудных подростков, — сообщил он ей, изучая свет над головой. — Это странно. Детей, которые подверглись жестокому обращению, можно разделить на три категории.

— Категории? — спросила Линн, воспользовавшись тем, что он отвлекся, чтобы отодвинуться подальше.

— Да. Бывают злые дети. Те, кто использовал свою боль как оправдание, чтобы извергать ненависть и насилие по отношению ко всем вокруг. Они думали, что они такие крутые, но на самом деле они попросту неудачники. Как бесконечное клише. — Он скривил губы в отвращении, прежде чем продолжить. — Вторая категория — это подлизы. Те, кто

думал, что если они будут достаточно хороши, то в конце концов их полюбят. Они даже еще большие придурки. — Он издал звук, похожий на чмокание. — Всегда ищут задницу, чтобы поцеловать.

— И Карл?

— Он относился к третьей категории. — Паркер разгладил рукой дорожное пальто, странное, тоскливое выражение смягчило его черты. — Внешне он выглядел прекрасно. Он больше не был робким мышонком. Теперь он стал обаятельным, симпатичным, даже популярным. Другие дети хотели быть похожими на него. Но внутри...

— Он был сломлен, — закончила она за него.

— Да.

Она облизала свои пересохшие губы.

— Это не его вина.

Жесткость вернулась на его лицо.

— Ты чертовски права, это была не его вина. Именно поэтому виновные должны понести наказание.

***

Кир дрожал, стоя на любимом месте рыбалки своего отца рядом с озером. Он не знал, почему там оказался. Он проехал по маршруту, которым Рудольф всегда ездил на ферму, надеясь увидеть что-то, что могло бы расшевелить его разум. Пока что он ничего не добился, только зря потратил время. Если отец и видел что-то, что дало ему ключ к разгадке убийцы или заставило опасаться за свою жизнь, то Кир этого не обнаружил.

Тот же участок пустого шоссе, за которым следуют отдаленные дороги и заснеженные поля, которые он видел уже сотни раз.

— Поговори со мной, папа, — пробормотал он тихим голосом. — Скажи мне, о чем бы ты рассказал, если бы я тогда не оказался слишком глуп, чтобы слушать.

Свист ветра и крик вороны неподалеку послужили ему единственным ответом.

Посмотрев в сторону хребта, где когда-то стоял дом, он позволил своему взгляду очертить склон холма до замерзшего озера. Затем он изучил линию сосен вдалеке. Кир уже собирался отвернуться, когда заметил на фоне голубого неба радарные вышки авиабазы. И кое-что еще. Очертания грузовика, припаркованного на огромной пустой стоянке. Почему там кто-то оказался? База уже много лет как закрыта. Кроме того, правительство вывесило большие знаки, что туда вход воспрещен. Не то чтобы предупреждения останавливали его, когда он был подростком.

Кир сузил глаза, пытаясь разглядеть детали автомобиля. Это определенно был пикап. И даже на расстоянии он мог предположить, что он темного цвета. Черный, или темно-синий, или... красный.

Такой же, как у Линн.

Бормоча проклятия, Кир крутанулся на месте и бросился сквозь снег к тому месту, где оставил свой внедорожник.

Он получил ответ сразу же, как только пастор сказал ему, что отец ловил рыбу на своем маленьком кусочке рая. Что еще здесь можно было увидеть, кроме старой авиабазы?

Теперь Кир мог только надеяться, что его неспособность распознать подсказку под самым носом не привела к тому, что он опоздал. Если с Линн что-то случится, он никогда себе этого не простит.

Глава 30

Линн прижала руки к цементу, готовясь вскочить на ноги, когда ярость затуманила глаза Паркера. Очевидно, она совершила ошибку, напомнив ему о том, каким беспомощным он был в детстве. Но опять же, он ведь сумасшедший. Она почти уверена, что каждая тема способна вывести его из себя.

Кроме того, попытки утихомирить его не давали ей возможности сбежать. Может быть, если она разозлит его, это...

Она не знала, чем. Но чем дольше она сидела на промерзшем полу, тем больше вероятность, что ее ноги снова затекут.

— Когда Карл стал Паркером Боуэном?

Он напрягся, и на секунду она испугалась, что надавила слишком сильно. Паркеру явно удалось отделить ребенка, которым был, от мужчины, которым он стал. Не раздвоение личности. Но нерушимый барьер, который не давал ему утонуть в боли прошлого.

Она хотела, задеть его, а не довести до бешенства.

Его нос раздулся, как будто Паркер глубоко вдохнул, а затем он с удивлением заставил себя ответить на ее вопрос.

— Когда я поступил в колледж. Мое второе имя — Паркер, а девичья фамилия матери Боуэн, так что сменить фамилию не составило труда.

— Ты начал новую жизнь?

— Таков был план.

Она изучала его точеные черты лица и блестящие темные волосы. На первый взгляд он выглядел вполне обычным. Не то чтобы она ожидала, что убийца будет красться по городу в черном плаще и хоккейной маске. Но, конечно, такое зло должно оставить хоть какой-то след на поверхности?

— Что-то пошло не так?

Он медленно кивнул, его глаза смотрели отрешенно, как будто Паркер вспоминал тот момент, когда решил стать серийным убийцей.

— Все началось со снов.

— О монстре?

Он вскинул руку в знак отрицания.

— Нет. Он умер и исчез. Он никогда не приходит в мои мысли.

— Что тебе снилось?

— Кровь на снегу.

Линн пронзила острая дрожь. Не только от его слов, произнесенных шепотом, но и от образа, возникшего в ее сознании.

Испуганная женщина, чья жизнь прошла под знаком насилия.

Она с трудом проговорила:

— Твоя мать?

— Да.

— Ты сожалел о том, что сделал с ней?

Он дернул головой в ее сторону, казалось, удивленный вопросом.

— Сожаление? Нет. Я...

— Ты что?

Странная, дразнящая улыбка искривила его губы.

— Я фантазировал о том, чтобы сделать это снова.

Отвращение накатило на Линн с физической силой.

— Ох.

Он повернулся, продемонстрировав большое удовольствие, от которого его лицо светилось под флуоресцентным светом. Внезапно зло стало слишком легко увидеть.

— Это было так прекрасно. Ее обнаженное тело, лежащее под лунным светом, темная лужа крови, окрашивающая снег.

— Прекрасно? — выдохнула она.

— Я хотел увидеть это снова, но в тот момент моей жизни все еще надеялся, что смогу быть нормальным. — Свечение померкло, его губы сжались. — Поэтому я старался очистить душу от темных желаний.

Линн сдвинулась назад еще на дюйм. Она практически достигла краев светового поля.

— Что значит «очистить»?

Он широко взмахнул рукой, возвращаясь к своим размашистым жестам человека, выступающего на сцене.

— Вместо того, чтобы совершать восхитительно злые поступки, которые наполняли мои сны, я описывал их в письмах.

Линн не пришлось гадать, куда он отправил эти письма.

— Рудольф.

— Да.

Жалость к отцу Кира терзала сердце Линн. Старик не только вынужден был оставить работу, которую любил, отдав все силы на защиту жителей Пайка, но и впал в глубокую депрессию, которая только усугубилась из-за издевательских писем от сумасшедшего. Письма стали прямым напоминанием о том, что жизнь редко бывает справедливой.

— Почему он?

Паркер вскинул бровь, услышав нотки гнева в ее голосе.

— Он был моим спасителем. Единственный человек, который поборол моих демонов.

— И в награду ты осыпал его злобными письмами?

Паркер вскинул брови, предсказуемо обиженный ее едва скрываемым презрением.

— Он ведь гордился тем, что помогал нуждающимся?

Линн стиснула зубы. Она должна проявлять осторожность. В конце концов, письма, которые Паркер посылал Рудольфу, не самое худшее из его преступлений.

— Наверное, — пробормотала она.

— Кроме того, у него имелись свои демоны. — Паркер пожал плечами с откровенным безразличием. — Кто мог лучше понять моих?

Смирившись с тем, что Боуэн не способен испытывать угрызения совести за причиненную им боль, Линн задала вопрос, который не давал покоя с тех пор, как он сказал ей, что уехал жить к своей тете в Мэдисон.

— Почему ты вернулся в Пайк?

— Это мой дом.

Она не стала напоминать ему, что именно здесь застрелили его отца. Это не совсем та детская травма, которую большинство людей хотели бы пережить.

— Это единственная причина?

Он бросил на Линн лукавый взгляд, ткнув пальцем в ее сторону.

— Так я сказал себе. Хотя в глубине души уже знал, что произойдет.

— Ты вернулся отомстить.

В ответ на ее обвинение он сверкнул белыми зубами.

— Сладкая, сладкая месть.

Линн перестала пытаться отползти в сторону. Вместо этого она напрягла мышцы, готовясь вскочить на ноги. Странное покалывание в воздухе предупреждало ее, что Паркер на грани срыва.

— Ты убил Шерри, потому что она выселила твою семью из трейлера? — спросила она, отчаянно пытаясь отвлечь его внимание на что угодно, только не на ней.

— Как... — Он запнулся на полуслове, сверля ее пристальным и опасным взглядом. — Ты шпионишь за мной, дорогая Линн?

Чувствуя себя оленем в свете фар, Линн старалась сохранять полную неподвижность.

— Удачная догадка, — солгала она.

— Сомневаюсь. Ты такая умная девочка. — Он засунул руку в глубокие карманы пальто, продолжая смотреть на нее неотрывно. — Но независимо от того, что ты обнаружила, что нас выгнали из дома, это не причина, по которой я убил Шерри.

— Нет? — Вопрос прозвучал хрипло.

Его резкий смех эхом разнесся по пустому пространству.

— Нет, нас выгоняли из дюжины мест. Порой из-за того, что мы не могли заплатить за жилье, а чаще из-за того, что мой отец ругался с соседями.

Линн нахмурилась в искреннем замешательстве.

— Тогда почему?

— Потому что она смеялась, — заявил Паркер, и выражение его лица стало жестким. — Как будто это какая-то великая шутка, что ребенка выбрасывают как мусор. — Его челюсть сжалась. — Она не смеялась, когда я стоял над ней и перерезал горло.

Тошнота подкатила к желудку Линн, но она старательно скрывала свою реакцию. Она не хотела доставить Паркеру удовольствие видеть ее отвращение.

— А Рэнди?

Паркер дернул плечами.

— Она присматривала за мной. Точнее, делала вид, что сидит с ребенком. Как только моя мама выходила из дома, она запирала меня в спальне, чтобы заняться сексом со своим парнем. — Паркер заметно содрогнулся от отвращения при этом воспоминании. — Я мог слышать их в гостиной, хрюканье и стоны, пока сидел в клетке, как животное. Я проводил время, фантазируя о том, как взломаю замок двери своей спальни, чтобы выйти и с помощью бейсбольной биты разбить им головы. Это прекратило бы хрюканье.

— А мисс Рэндалл?

— Она знала.

— Знала, что?

Он сделал шаг к ней, и Линн проглотила крик разочарования. Он только что уничтожил то небольшое пространство, которое она успела оставить между ними.

— Эта сушеная сука знала, что я подвергаюсь насилию, и делала все возможное, чтобы усугубить ситуацию, — прошипел он. — По крайней мере, раз в неделю она присылала домой плохие отчеты или задерживала меня после уроков за какую-нибудь мелкую провинность, чтобы убедиться, что меня непременно поколотят.

Линн раздвинула губы в недоумении.

— Конечно, она не понимала...

— Она видела синяки, но просто продолжала это делать. — Он оборвал ее протест с

ледяной яростью. — Как будто ей доставляло удовольствие знать, что она причиняет мне боль.

Линн быстро кивнула. Не только для того, чтобы успокоить Паркера. Дело в том, что она не могла быть уверена, что пожилая женщина не получала извращенного удовольствия от осознания того, что обрекает маленького мальчика на жестокие побои. Мисс Рэндалл обладала злобной натурой, которая превращала ее класс в мучение для всех детей, которым не повезло иметь ее в качестве учителя.

— А как же Нэш? — задала она вопрос, который не давал ей покоя с тех пор, как она поняла, что убийцей оказался Паркер Боуэн.

— Ах, Нэш. — В его голосе прозвучала неприятная нотка. — Великий Нэш Кордон Звездный футболист. Местный золотой мальчик. Я ненавижу его.

— Почему?

— Ты помнишь меня?

— Что?

— Это простой вопрос. — Слова вырвались, ударив Линн, как удар хлыста. — Ты помнишь меня?

У нее пересохло во рту. Может ли она соврать? Очевидно, это было важно для Паркера. Но, с другой стороны, он мог подстроить ловушку. Что, если она скажет «да», а он начнет расспрашивать ее о прошлом?

Наконец она выбрала самый простой ответ.

— Нет, прости, но я тебя не помню.

— Конечно, нет. — В глубине серых глаз вспыхнула тьма. — Я был мышью. Тенью в углу.

— Дело не в тебе, — поспешно запротестовала она. — Я ни на кого не обращала внимания. У меня вообще была пара друзей, с которыми я тусовалась, но матери не было рядом, поэтому я никогда не ходила на дни рождения или ночевки. Я не очень-то вписывалась в общество.

Он медленно кивнул.

— Да, ты отличалась от остальных.

— Ты учился в моем классе? — спросила Линн, прокручивая в памяти любой намек на Карла Фрея.

Ничего. Он действительно оставался тенью.

— Года два. — Он пожал плечами. — По крайней мере, когда мне разрешалось ходить в школу. Мама забирала меня и делала вид, что я обучаюсь на дому, когда мой отец впадал в ярость. Я думаю, она боялась, что кто-нибудь позвонит властям и меня заберут. Ей не стоило беспокоиться. Никто не позвонил. — По его коже пополз румянец, как будто он начал терять контроль над своими эмоциями. — А после того, как нас выгнали из трейлерного парка, мы переехали в лачугу за городом. Так моей маме стало еще легче находить оправдания, чтобы не водить меня в школу.

Линн не позволяла себе думать об ужасах, которые он, должно быть, пережил в детстве. Он вырос и превратился в чудовище. Однажды, как она полагала, он привез мать в это отдаленное место, чтобы перерезать горло и бросить тело в снег. Сейчас Линн нужно сосредоточиться на мыслях о побеге.

— Я все равно не понимаю почему ты убил Нэша.

— Он представлял собой все, чем я хотел быть, но ценил ли он то, что имел? —

Румянец на лице Паркера потемнел при упоминании Кордона. — Нет. Он просрал все, что имел, в дешевом баре, полный сожалений.

Линн моргнула. Он убил Нэша, потому что считал, что тот не ценит свою жизнь.

— Это...

— Безумие? — Он сверкнул слишком белой улыбкой, его глаза блестели голодом, который ему удавалось скрывать до этого момента. — Я же сказал тебе, что искалечен.

Линн впечатала каблуки в цемент. Она должна попробовать сделать свой ход. Но сначала ей нужно получить ответ на один вопрос. Иначе он будет преследовать ее до конца жизни. Ну, во всяком случае, то, что осталось от ее жизни.

— Почему я? — резко спросила она. — Я никогда не делала тебе ничего плохого.

Он поднял брови.

— Как раз наоборот. Ты проявила ко мне доброту, которую я никогда не забуду.

Ладно. Это не совсем то, чего она ожидала.

— Я?

— Да. — Его улыбка смягчилась и стала почти искренней. — Мне было семь, может быть, восемь лет, и я нашел бездомного щенка. Я знал, что отец никогда не позволит мне его оставить, поэтому спрятал его в пустом сарае возле школы. Каждое утро я навещал его и приносил ему еду. — Его улыбка померкла. — Однажды утром отец поймал меня на краже бекона и заставил отвести его туда, где я спрятал щенка. Он собирался убить его, когда ты проходила мимо.

Линн застыла от удивления, когда воспоминания о том утре поднялись из глубин ее сознания. Она шла в школу, когда увидела мужчину, который держал корчащегося щенка за загривок. Он тряс бедняжку так сильно, что было очевидно, что в конце концов он сломает шею крошечному песику. Мгновенная ярость охватила ее, и она бросилась на незнакомца, не обращая внимания на то, что он был взрослым человеком с явно буйным нравом.

— Я помню.

— Ты начала бросать камни и кричала так громко, что прибежала дюжина людей. — Его глаза вспыхнули от удовольствия, когда он вспомнил, что она сделала с его отцом. — Мой отец удрал, как испуганная крыса, а я увел щенка в лес, где его никто не мог найти. Неважно, что меня наказали, когда я вернулся домой. У меня был пес. Единственное существо в мире, которое меня любило.

Она покачала головой в замешательстве.

— Почему ты злишься на меня?

— Я не злюсь, — возразил он. — Я разочарован.

— Разочарован?

— В моем представлении ты стала ничем иным, как ангелом, пришедшим на землю, — заявил Паркер ей, в его глазах все еще тлело то самое удовольствие. — Я держался за этот образ, и когда вернулся в Пайк, то обнаружил, что ничего не изменилось. Ты все так же яростно защищала беззащитных. Такой прекрасный воин. Я решил, что сделаю тебя своей.

Линн вздрогнула от одной только мысли. Даже когда она приняла его за красивого, довольно успешного журналиста, в нем было что-то такое, что подавляло всякое влечение к нему. Как будто внутренняя тревога предупреждала ее, что в нем есть что-то подозрительное.

Чертовски жаль, что она не обратила больше внимания на свои инстинкты.

— Я... — Ей пришлось остановиться и прогнать комок ужаса из горла. — Я понятия не

имела.

— Все из-за Нэша, — огрызнулся он резким голосом. — Я не мог поверить, когда впервые услышал, что вы встречаетесь. Как мой ангел мог быть с этим... неандертальцем?

— Это была ошибка, — заверила она его.

Паркера это не удовлетворило. Лицо его потемнело и приобрело странный оттенок голубого. Как будто ему было трудно дышать.

— Не просто ошибка. Это было предательство, — настаивал он. — Я ожидал, что другие разочаруют меня. Это казалось неизбежным, как восход солнца. Но не ты. — Он сделал паузу, заметно восстанавливая контроль над своим самообладанием. — Тогда я понял, что должен сделать что-то особенное, чтобы наказать тебя.

— Особенное? — Это звучало не очень хорошо.

Он улыбнулся, вытащив одну руку из кармана пальто, чтобы показать зажатый в пальцах нож. Плавным движением запястья он обнажил длинное лезвие, острая как бритва сталь блеснула смертоносным блеском.

Глава 31

Кир остановился у края проема, который вел в массивное восьмиугольное помещение в самом центре авиабазы.

После спешного звонка в службу 911 он проехал прямо по заснеженным полям и выпрыгнул из своего внедорожника, чтобы перелезть через ограждение из цепей скорее с поспешностью, чем с грацией. Затем, перемахнув на другую сторону, он бегом пересек замерзшие взлетно-посадочные полосы. Он не пытался скрыть свое приближение. Если кто-то следил за ним, то пересечь широкое пустое пространство незаметно просто не получится. Кроме того, он слишком торопился.

Возле грузовика Линн он резко остановился. Ему потребуется быстро скрыться, как только удастся спасти Линн. Открыв водительскую дверь, он с облегчением обнаружил, что ключи все еще находятся в замке зажигания. Очевидно, убийца не ожидал, что кто-то появится на заброшенной стоянке. Кир включил двигатель. Затем, вспомнив о тяжелом фонарике Линн, потянулся за сиденье, чтобы взять его, прежде чем захлопнуть дверь и продолжить движение.

Оказавшись у главного терминала, он толчком открыл неплотно закрытую дверь и проскользнул в темноту. Здесь царил тяжелый холод, тени вокруг лежали так густо, что он практически ослеп. Он помедлил, погружаясь в воспоминания, которые приобрел еще мальчишкой, пробираясь по этому зданию. Пройдя вперед, он резко повернул направо и вошел в узкое пространство между внешней и внутренней стеной. Конструкция терминала соответствовала древним проектам замков: слой за слоем шлакоблоков для защиты от взрывов. В результате получилась паутина туннелей, которые вели в тупики и иногда в различные помещения. Отличное место для игры в прятки, пока он был маленьким, или для укрытия от посторонних глаз, когда он подросток и искал место для уединения.

Двигаясь по туннелю, Кир прошел мимо коридора, ведущего во внутренние помещения, и стал обыскивать стену, пока не нашел маленькую ржавую задвижку под низким потолком. Раздался резкий скрип, и Кир вздрогнул. Он и забыл, как звуки отдаются эхом в туннелях. Затем, надавив на стену, которая теперь свободно распахнулась, он вошел в скрытый проход, который вел вниз, в помещение бункера.

Если бы он был серийным убийцей, то именно туда бы приводил своих жертв.

Игнорируя ужас, пульсирующий в его теле при мысли о Линн в руках маньяка, Кир

сбавил шаг, когда увидел слабый свет впереди себя. Он не ошибся. Здесь кто-то есть. Это означало, что он должен быть осторожен, чтобы не пнуть случайный камешек или, что еще хуже, не споткнуться о предмет, который Кир не мог разглядеть в темноте. Он не хотел предупреждать убийцу о том, что его зловещее логово обнаружено.

Дойдя до проема, Кир остановился. В воздухе послышались голоса, и огромное, всепоглощающее чувство облегчения захлестнуло его, едва не поставив на колени. До той самой секунды он не понимал, что его переполняет глубокий, ужасающий страх, что он опоздал.

Прижав руку к стене, он с трудом восстановил равновесие, даже узнав голос говорившего. Паркер Боуэн. Кир кивнул, чувствуя странное отсутствие удивления. Не то чтобы он подозревал этого парня. Паркер Боуэн выглядел типичным надутым болваном, пускающим пыль в глаза и не обладающим ни малейшим содержанием. Но теперь, когда его личность была раскрыта, Кир позволил кусочкам головоломки сложиться в единое целое.

Паркер мог передвигаться по городу на виду у всех и при этом оставаться незамеченным. Его ждали везде, даже на местах преступлений, с его ослепительной ухмылкой и назойливыми вопросами. И Кир почувствовал интерес Боуэна к Линн, хотя и отмахнулся от него как от предсказуемой мужской похоти.

Он осторожно продвигался вперед, рассеянно слушая, как Паркер рассказывает о причинах убийства Нэша и о своей извращенной потребности заставить Линн страдать. Он старался, чтобы эти слова не оседали в его мозгу. Не сейчас. Позже он будет размышлять над извращенной логикой этого сумасшедшего.

Прямо в центре помещения от древней флуоресцентной лампы над головой исходило продолговатое свечение. Благодаря свету Кир увидел Линн, сидящую на твердом цементном полу, и Паркера Боуэна, стоящего над ней.

В ярости он сжал челюсти, но снова совладал со своими эмоциями. Позже у него будет эпический срыв. А пока он должен думать только о том, как добраться до Линн. Тем более что Кир не надеялся дождаться подкрепления. Им потребуется время, чтобы доехать до авиабазы. Если, конечно, они вообще приедут. А когда доберутся, будет просто чудо, если они смогут найти дорогу через лабиринт коридоров и туннелей.

Потратив секунду на то, чтобы убедиться, что Линн невредима, Кир переключил свое внимание на журналиста, стоявшего в нескольких футах от нее.

Паркер Боуэн был одет в дорогое пальто и кашемировый шарф, а кожаные ботинки больше подходили для телевизионной станции, чем для заброшенной авиабазы в глуши. Но хотя он казался безобидным, Кир мог видеть смертоносный клинок, который тот держал в пальцах с отточенной легкостью.

Это лезвие уже перерезало по меньшей мере четыре горла, а может, и больше. Кир не собирался недооценивать опасность, которую этот убийца представлял для Линн.

— Очень особенный, — уверял Линн Паркер, в его голосе звучало самодовольное удовлетворение. Очевидно, этот ублюдок получал удовольствие от того, что она находится в его власти. — Моя мать была глупой женщиной. Неважно, сколько раз ее били, насиловали или унижали, она всегда возвращалась за добавкой. И она тащила меня с собой. А потом я позволила себе увлечься тобой, только чтобы обнаружить, что ты такая же дура. Размениваешь себя на этот кусок дерьма. — Его пальцы сжались вокруг ножа. — Мне показалось недостаточным видеть, как ты истекаешь кровью. Я захотел большего.

— Чего? — Голос Линн прозвучал удивительно ровно, когда она вызывающе

посмотрела на своего похитителя.

Кир почувствовал странный прилив гордости за ее несгибаемое мужество.

— Я не знал, — признался Паркер. — Я просто хотел наблюдать за твоими страданиями. Сначала я пытался поджечь твой приют. Но когда мне удалось проникнуть в псарню, собаки подняли такой шум, что разбудили людей в доме.

Это объяснило взлом приюта, понял Кир, согнувшись почти вдвое, когда вошел в комнату управления. В огромном пустом помещении не имелось возможности легко подобраться, так что оставалось надеяться, что он окажется достаточно близко, чтобы сделать свой ход до того, как Паркер поймет, что они не одни.

Через всю комнату он услышал, как Линн задыхается от ужаса.

— Ты бы сжег этих беспомощных животных?

Паркер пожал плечами, явно равнодушный к возмущению Линн. Конечно, он ведь был хладнокровным убийцей. Сомнительно, что он вообще способен понимать такие вещи, как любовь, сочувствие или сожаление.

— После возвращения в город я передумал. Вместо этого я решил уничтожить твою клинику, — продолжал этот идиот. — Я знал, что это причинит тебе глубочайшую душевную боль. Проблема в том, что я не знал, как это сделать. Пока не увидел, как Нэш и твоя секретарша-шлюха занимаются мерзостью в твоей кладовке. — Его смех эхом разнесся по пустоте. — Я понял, что могу убить двух зайцев одним выстрелом. Или, скорее, убить двух зайцев и помучить сучку.

Взгляд Кира метнулся к Линн. Предсказуемо, ее лицо покраснело от кипящей ярости. Линн обладала самым спокойным характером из всех, кого он знал, пока дело не касалось ее любимых животных. Но стоило пригрозить одному из них, и она становилась похожей на сумасшедшую женщину.

Испугавшись, что она собирается сделать какую-нибудь глупость, он выпрямился и замахал руками, чтобы привлечь ее внимание. Если она скажет или сделает что-то, что предупредить Паркера о том, что он приближается сзади, им обоим конец. Но это риск, на который он должен пойти.

Какую-то секунду она не замечала его движений и полностью сосредоточилась на своем похитителе, а затем он увидел шок, который отразился на ее лице, когда Линн заметила его. Ее губы разошлись, но Кир резко покачал головой, яростно надеясь, что она поймет, что он не готов выдать свое присутствие.

Почти сразу же ее губы снова сжались, и она вернула взгляд к Паркеру.

— Это именно ты купил транквилизаторы у Нэша, — сказала она, очевидно, понимая, что ей нужно отвлечь Боуэна.

Кир судорожно вздохнул. И снова смелость Линн предстала во всей красе. Потрясающе.

Паркер откинул голову назад, чтобы посмеяться в извращенном удовольствии над ее обвинениями.

— Им оказалось так легко манипулировать. У него были мозги как у слизняка.

— А как насчет дротиков? — спросила она, когда Кир сделал бесшумный шаг вперед, а затем еще один.

Паркер пожала плечами.

— Я видел те, что ты используешь в клинике, и заказал их по интернету.

Кир сделал еще два шага, вздрогнув, когда цемент захрустел под его ногами. Звук получился негромким, но тишина, заполнившая комнату, стояла абсолютная. Не говоря уже

о том, что помещение устроено как эхо-камера. Даже самый незначительный шум отдавался эхом.

Словно почувствовав его прилив страха, Линн громко прочистила горло.

— И ты намеренно оставил их после себя?

— Конечно. — Паркер махнул рукой, свет блеснул на его ноже. — Пришлось действовать с видимой очевидностью, чтобы направить тупицу шерифа в твою сторону.

— И это фото на сарае оставил ты? — продолжала Линн, ее голос звучал слишком громко, как будто она намеренно пыталась скрыть его приближение.

Кир не позволил ее усилиям пропасть даром. Обогнув одну из металлических колонн, поддерживающих высокий потолок, он подбирался все ближе и ближе к Паркеру.

— Да, я не смог удержаться, чтобы не сообщить тебе, что видел тебя настоящую. — Паркер резанул ножом по воздуху. Сердце Кира пропустило удар. Он не мог видеть лица журналиста, но чувствовал его нарастающее возбуждение. Это ощущалось в резкости его голоса и жесткости плеч. — Женщину, скрывающуюся под маской. Точно так же, как я раскрыл свою мать как слабую трусиху.

Линн облизала губы. Чувствовала ли она напряжение в атмосфере? Возможно.

— Когда ты сфотографировала меня?

— Несколько месяцев назад. Я пришел в клинику, чтобы увидиться с тобой, и, конечно, твоей секретарши на месте не оказалось. Вероятно, она находилась в комнате с Нэшем. Когда я попал в твой кабинет, то увидел, что ты крепко спишь на своей кушетке. Я подумал о том, чтобы присоединиться к тебе, чтобы показать тебе, каково это, когда настоящий мужчина держит тебя в своих объятиях. Но в конце концов решил не пачкать себя.

Он сделал паузу, словно вспоминая тот момент, когда увидел ее одинокой и уязвимой. От мысли, что могло произойти у Кира свело живот.

Паркер шагнул к Линн.

— Вместо этого я сделал снимок, чтобы потом насладиться им.

Линн отпрянула назад, почти выйдя из луча света.

— Как...

— Хватит, — резко оборвал ее Паркер.

Кир напрягся, наблюдая, как Линн настороженно изучает Паркера.

— Что?

— Больше. Никаких. Разговоров. — Паркер поднял руку, нож отражал верхний свет. — Пришло время для крика.

В этот момент возникло странное ощущение нереальности происходящего. Как будто Кир каким-то образом попал в пошлый фильм ужасов. Мрачная, заброшенная авиабаза. Девица в беде. Безжалостный злодей с зажатым в руке ножом. Неуклюжий герой, пытающийся спасти...

Проглотив проклятие, он собрался с мыслями. Паркер оказался на темной стороне. Пришло время действовать.

Напрягая мышцы, Кир прыгнул на спину журналиста, крича во всю мощь своих легких.

— Беги, Линн!

Он врезался в Паркера, повалив их обоих на землю. К счастью, Кир приземлился сверху. Паркер зарычал, как бешеное животное, пытаясь перевернуться. Позади него Кир услышал шаги: Линн поспешила встать рядом с ними.

— Нет, я не оставлю тебя, — проговорила она задыхаясь.

— Беги. — Кир включил фонарик в руке, затем, неловко повернувшись, бросил его в сторону проема, через который пришел. Он не хотел, чтобы Линн выходила через главный выход. Не сейчас, когда Паркер мог заложить мины-ловушки, чтобы не дать ей сбежать. — Следуй по туннелю, — велел он ей. — Он выведет из здания.

— Нет.

Кир использовал свое преимущество в весе, чтобы прижать противника к земле. Он не упускал из виду блеск ножа, который все еще сжимал в руке Паркер. Если он не будет удерживать его, то может случиться много плохого.

— Нам нужна помощь, — прохрипел Кир, его мышцы напряглись до предела. Кто бы мог подумать, что утонченный Паркер Боуэн окажется сильным, как бык? Может, это фишка серийного убийцы? Чтобы таскать трупы, приходилось быть в форме. Он отогнал эти бессмысленные мысли и послал Линн умоляющий взгляд.

— Твой грузовик стоит на стоянке. Поезжай в город и найди кого-нибудь...

— Мой грузовик? — перебила она, ее глаза расширились. — Он здесь?

— Да, он на стоянке. — Кир скривился, когда Паркеру удалось ударить его локтем по ребрам. — Теперь уходи.

Удивительно, но Линн повернулась и побежала через широкое пространство с невероятной скоростью. Меньше чем через минуту она исчезла из виду, поглощенная темнотой. Кир вздохнул с облегчением. Он предполагал, что ему придется умолять ее уйти, но теперь мог полностью сосредоточиться на противнике, корчащемся под ним.

— Ты идиот, — прохрипел Паркер, сумев освободить достаточно места, чтобы откинуть руку назад.

Кир откинул голову вбок, когда нож угрожающе навис над его глазом. Кончик лезвия проткнул кожу щеки. Мгновенно он почувствовал, как по лицу потекла струйка крови. Она оказалась очень горячей на его холодной коже.

Отвлечшись от боли, Кир отшатнулся в сторону, когда Паркер вскочил на ноги. Журналист посмотрел в сторону туннеля, где исчезла Линн, явно раздумывая, стоит ли попробовать ее остановить.

В порыве отчаяния Кир вскочил на ноги и шагнул прямо перед Боуэном. Паркеру придется сначала пройти через него.

Как бы соглашаясь с тем, что ему придется иметь дело с Киром, прежде чем он сможет выследить Линн, Паркер бросил на него злобный взгляд.

— Прямо как твой отец, — процедил он. — Суешь свой нос, куда не следует.

— Так вот почему ты его убил? — потребовал Кир, оглядывая цементный пол. Когда-то это место служило действующей авиабазой. Здесь наверняка найдется то, что можно использовать в качестве оружия.

Он вздрогнул, увидев темные пятна на разбитом цементе. Это кровь? С усилием он заставил себя не обращать внимания на жуткие пятна и продолжил поиски чего-нибудь, что могло бы помочь ему отбиться от сумасшедшего.

Ничего.

Паркер размахивал рукой из стороны в сторону, кружа вокруг Кира, словно ища идеальное место для удара.

— Очень хорошо. А я думал, выяснит ли кто-нибудь, что случилось с Рудольфом, — проговорил он, сверкнув улыбкой, демонстрируя белые зубы и агрессию. Как у волка. — Есть своя прелесть в работе в тени, и я в совершенстве овладел искусством невидимости. Но

каждый художник хочет, чтобы его творениями восхищались.

Кир кипел от ярости. Ему пришлось нелегко, когда он решил, что его отец погиб в результате несчастного случая. Теперь же принимать тот факт, что отца убил этот никчемный кусок дерьма, оказалось невероятно трудно.

— Думаешь, что ты художник?

— Конечно, это может не всем прийтись по вкусу, но согласишься, что в трупах, которые я демонстрировал для вашего удовольствия, есть драматизм. — Паркер прыгнул вперед, направив нож в центр груди Кира.

Кир отпрыгнул в сторону, желая ударить кулаком по лицу Паркера. Лишь уверенность в том, что тот намеренно издевается над ним, позволила Киру безжалостно подавить вспышку гнева. Эмоции сейчас играли роль врага. Он должен думать с кристальной ясностью, если хочет продержаться до прибытия помощи.

— Никто не получал удовольствия от твоих больных проявлений. — Кир скривил губы в усмешке и направился обратно к туннелю. — И не нужно никакого мастерства, чтобы накачать наркотиками уязвимых женщин или сбросить беспомощного старика с лестницы.

— Ты бы знал, что Рудольф не безобиден, если бы хоть раз потрудился его навестить, — возразил Паркер, вертя нож с легкостью человека, который практиковался в этом деле. Затем, со скоростью разящей змеи, он ткнул ножом в лицо Кира. — Что за сын бросает своего отца, когда тот нуждается в нем больше всего?

Кир упал на землю на колени, услышав свист ножа прямо над головой. Черт. Он должен выбраться отсюда, пока его не превратили в шашлык.

Но как?

Возможно, ему удалось бы одолеть Паркера и вырвать нож из его рук, но Боуэн оказался сильнее, чем Кир ожидал. Он уже не верил, что сможет одержать верх, прежде чем лезвие вонзится в его сердце.

Ему нужно отвлечь внимание, чтобы он смог убежать.

Только когда острый осколок цемента вонзился в его ладонь, на него снизошло вдохновение. Стиснув зубы, Кир крепко сжал пальцы вокруг отколовшегося куска цемента, а затем, крутанувшись, швырнул его прямо в потолочный светильник.

Флуоресцентные лампы разлетелись стеклянным дождем, погрузив комнату в глубокую, непроницаемую тьму. Именно то, что нужно Киру.

Оставаясь на коленях, он отполз от Паркера. И тут же услышал стук ботинок журналиста, который преграждал ему путь к туннелю. Кир уже ожидал этого. Он намеревался увести Паркера к главному входу, а затем вернуться назад. Это его единственная надежда на спасение.

— Ты не можешь прятаться вечно, — воскликнул Паркер с разочарованием в голосе.

— А ты не ответил на мой вопрос, — громко заявил Кир. Он хотел, чтобы Боуэн последовал за ним.

Паркер приостановился, словно раздумывая, не заманивают ли его в ловушку. Затем, наконец, он шагнул к Киру.

— Потому что он нарушил правила игры, — ответил Паркер.

Кир попятился назад, шершавый цемент неприятно царапал колени.

— Игра?

— Да, которую мы начали, после того как он убил моего отца.

— Как он нарушил правила?

— Это мое личное логово. — Без предупреждения Паркер ударил ногой, попав в ребра Кира. — Это моя Крепость Одиночества. Прямо как у Супермена. Это место, куда я прихожу, чтобы побыть наедине со своими темными фантазиями и спланировать свою месть.

Кир захрипел и откатился в сторону за секунду до того, как нож скрежетнул по цементу в нескольких сантиметрах от его руки. Не обращая внимания на то, как близко оказался к тому, чтобы получить лезвие в спину, Кир сосредоточился на словах Паркера. Он мог легко представить себе этого психа здесь, внизу, прячущегося, как паук, размышляющего о прошлом и набрасывающего список...

— Список, — пробормотал Кир, вскакивая на ноги и отступая назад. Его щека горела, и он подозревал, что по крайней мере одно ребро треснуло, но необходимо в любой момент быть готовым бежать к туннелю.

— Он у тебя? Я боялся... — Паркер издал нетерпеливый звук. — Где он?

— Мне его прислал отец, — спокойно соврал Кир. Меньше всего ему хотелось, чтобы кто-то еще умер из-за этой дурацкой штуки.

Шаги Паркера раздались в сторону Кира, лезвие со свистом рассекало воздух.

— Лжец.

— Мой отец знал, что ты убийца? — требовательно спросил Кир, отпрыгивая в сторону, чтобы избежать решительного удара Паркера.

— Я полагал, что знал. Однажды я заметил, что мой список пропал. Я проверил видеозаписи с камер и обнаружил, что твой отец вторгся в мое логово за несколько дней до этого и порылся в моих бумагах.

Кир молча восстановил картину произошедшего. Его отец, должно быть, рыбачил и заметил нечто на авиабазе, что возбудило его любопытство настолько, что он вошел и нашел список. Несомненно, он обратился к шерифу, но та проигнорировала его предупреждения, и тогда он решил провести собственное расследование. Он не мог знать, что Паркер заснял его на камеру наблюдения.

Это объясняло, почему прошло несколько дней между тем, как Рудольф передал список пастору Брэдшоу, и падением с лестницы. Кир вытер кровь со щеки, борясь с желанием взвыть от разочарования. Если бы...

Густая темнота только подчеркивала нахлынувшее на Кира мрачное отчаяние. Как будто это какая-то живая сила, которая высасывала из него волю к продолжению бесполезной борьбы. Затем, сделав над собой усилие, Кир заставил себя сосредоточиться на звуке движений Паркера. Проклятье, если он не соберется с мыслями, то погибнет.

— Ты убил моего отца, потому что он проник сюда? — потребовал он резким тоном.

Наступила пауза, как будто Паркер удивился, что Кир не свернулся в клубок от страха. Чувствовал ли безумец зло, пульсирующее в холодном воздухе? Или он сам и есть причина этого зла?

— Я отправился к нему домой, чтобы противостоять ему. Только когда я затребовал список, понял, что он не знал, что тот принадлежит мне, — наконец-то сказал Паркер. — В тот момент стало слишком поздно. Мне пришлось заставить его замолчать.

Паркер все еще говорил, когда нанес удар, но на этот раз он не стал бить ножом. Вместо этого он ударил ногой. Киру удалось увернуться от прямого удара и даже нанести свой собственный. Паркер вскрикнул, когда Кир ударил его ногой в колено.

— Заставить его замолчать, проломив ему череп? — спросил Кир, чувствуя что-то

ледяное на своем затылке. Ветерок. Он уже почти добрался до входа.

— Ты даже не представляешь, как мучительна для меня его смерть, — запротестовал Паркер, умудрившись выглядеть искренне опечаленным. Как будто это не он сбросил Рудольфа с лестницы. — В отличие от тебя, я действительно заботился о твоём отце.

Кир проигнорировал притворную жалость Боуэна, когда тот остановился. Звук шагов Паркера отдалился в сторону. Пытался ли он отрезать его? Или он надеялся сбежать через выход и отправиться на поиски Линн?

В любом случае, Кир чувствовал, что вот-вот что-то произойдет. Он должен быть готов.

— А Рита? — спросил он, решив поддержать разговор, чтобы точно определить местонахождение Паркера.

Казалось, что они находятся в состоянии противостояния, ни один из них не хочет делать первый шаг. В конце концов, что-то или кто-то должен сделать шаг вперед.

— Эта сука, — выплюнул Паркер. — Ей не следовало красть те письма у могилы. Они были личными.

— Ты сбил ее?

Паркер хихикнул.

— Как собаку.

Кир зарычал на насмешливые слова. Свинья. Жестокая, злобная свинья.

— Ты не можешь заставить всех замолчать, — прохрипел он.

— Есть только ты. И Линн, — заверил его Паркер. — Потом я исчезну и стану кем-то новым. Таков мой план с самого начала.

Кир напряг мышцы и приготовился бежать к туннелю через всю комнату.

— Ты слышал поговорку про самые лучшие планы?

— Да.

Без предупреждения яркая вспышка света залила комнату. Как будто солнце внезапно обрушилось на авиабазу. Кир моргнул, на мгновение ослепнув от яркого света, вспыхнувшего в помещении.

— Вот почему у меня всегда есть запасной вариант, — пробурчал Паркер.

Сузив глаза, которые словно кололо резким светом, Кир с запозданием понял, что Паркер выронил нож и держит в руках пистолет.

— Черт. — Он отпрыгнул в сторону, когда оглушительный взрыв разнесся по огромному пространству.

Кир упал на пол, дыхание вышибло из его легких. Ребра болели, лицо горело, но зато пули в голове не было. Он собирался считать это победой.

К сожалению, он сомневался, что в следующий раз ему так повезет. Его зрение уже начало проясняться. Это означало, что зрение Паркера тоже начинает возвращаться.

Перекатившись на бок, Кир уперся ладонями в цемент, а затем толкнул себя вверх. Он оглянулся назад, низко пригнувшись и приготовившись мчаться к туннелю.

То, что он увидел, заставило его остановиться на месте.

Паркер стоял возле главного входа в комнату управления, держа в поднятой руке пистолет. Но он не смотрел на Кира. Вместо этого он тянулся свободной рукой вверх, чтобы схватить длинную серебряную трубку, торчащую из его шеи чуть выше шарфа. Кир нахмурился. Что это за штука? Только когда трубка с грохотом упала на землю, он вспомнил, где видел ее раньше.

Дротик. Только этот был вдвое больше тех, что он видел в клинике Линн.

Повернув голову, он увидел Линн, стоящую на краю туннеля с винтовкой в руке. Вот почему она так стремилась добраться до своего грузовика, с гордостью отметил он. Она знала, что у нее там есть транквилизатор.

Страхнув с себя странное оцепенение, Кир повернулся к Паркеру. Тот мрачно двигал рукой, направляя пистолет в сторону Линн, его движения стали вялыми, но все еще смертоносными. Без колебаний Кир прыгнул вперед, всадив плечо в грудь ублюдка и повалив его на землю.

Паркер рухнул, как безвольная кукла, наркотики, которые Линн вколола ему, подействовали в полной мере. Но чтобы убедиться — ладно, просто потому, что он не мог устоять перед искушением, — Кир высвободился из слабых рук Паркера и сел. Затем, не потрудившись проверить, очнулся тот или потерял сознание, он ударил кулаком прямо в лицо Паркера.

Кости хрустнули, когда нос Боуэна сломался, а из разбитой губы хлынула кровь. Почувствовав себя на порядок лучше, Кир повернул голову и широко улыбнулся Линн.

— Отличный выстрел.

Эпилог

Хотя на дворе стояла середина апреля, весна казалась скорее обещанием, чем реальностью, когда Линн выскользнула из внедорожника Кира. По крайней мере, снег уже растаял. Это хорошо, поскольку впервые за много лет она надела туфли на каблуках. А тяжелую куртку заменила легкой шалью в тон к черному платью, расшитому бисером.

Ожидая, пока Кир присоединится к ней, она не сразу оценила его вид в изысканном сшитом на заказ костюме, доставленном вместе с остальными вещами из его квартиры в Бостоне. Сейчас большая часть его вещей хранилась в доме отца, но Линн знала, что это временное решение. Кир уже набрасывал чертежи нового дома, строительство которого будет вестись на земле его деда. Речь шла об огромном, просторном фермерском доме с пятью спальнями, закрытым зимним садом и огороженным лугом, который идеально подходил для детей и домашних животных, включая Кинга, который стал постоянным обитателем ее дома. Кир предупредил ее, что надеется завести по несколько штук и детей, и животных.

Ее охватило тепло, когда она окинула взглядом его строгие мужские черты и крепкое тело в темном костюме. Она ожидала, что он исчезнет после того, как шериф наконец-то прибыла на авиабазу и Паркера увезли. Теперь, когда убийца оказался за решеткой, а тайна списка, оставленного Киру отцом, раскрыта, у него не оставалось причин задерживаться в Пайке.

Но он остался.

Каждое утро Линн просыпалась и обнаруживала себя в его объятиях. И каждый вечер она возвращалась домой, чтобы обнаружить, что ее ждет теплый ужин.

Это был... рай

Медленно, осторожно, она начала доверять его обещанию, что он останется с ней. Так же, как она начала полагаться на его дружеское общение, чтобы заполнить пустоту, которая составляла часть ее жизни, сколько она себя помнила.

Единственным нарушением ровного, желанного покоя в жизни Линн оказался секретный проект Кира.

Она знала, что он работает над чем-то, что, как он обещал, поможет собрать средства для ее приюта, но Кир отказывался объяснить, что именно делает, или позволить ей помочь.

Для нее, привыкшей все контролировать самой, это стало настоящим испытанием на выдержку. Наконец он сказал ей купить новое вечернее платье и готовиться к сюрпризу.

Не зная, чего ожидать, она позволила Киру провести ее по лестнице местного зала Союза ветеранов. Трехэтажное кирпичное здание служило единственным местом в городе, где хватало пространства, чтобы собраться приличной толпе. Если не считать общественного центра на озере — места, которое использовалось лишь пару месяцев в году.

Они вошли в дом через двойные дубовые двери и поднялись по лестнице на верхний этаж. Войдя в длинную узкую комнату, Линн остановилась от удивления.

— Боже мой, — вздохнула она. Из простого помещения с деревянными панелями и низким потолком комната превратилась в весеннюю сказочную страну с мерцающими огоньками, свисающими с потолка, и шпалерами, украшенными ее любимыми бледно-розовыми розами. В самом конце был накрыт длинный стол, за которым стояли сержанты в униформе и предлагали закуски и фужеры с шампанским.

Однако не декорации заставили ее дыхание сбиться.

— Кир. — Она бросила на него изумленный взгляд. — Это и есть твое определение небольшого сбора средств?

Он послал ей лукавую улыбку.

— А чего ты ожидала?

— Продажи выпечки. Мойки машин. — Она обернулась, чтобы изучить толпу, набившуюся в комнату. Здесь собралось не менее двухсот человек, одетых во все самое лучшее. И хотя она никогда не сталкивалась с самыми влиятельными гражданами Висконсина, Линн узнала лица, которые видела по телевизору. — Не сенаторов и не руководителей корпораций.

Кир пожал плечами.

— Продажа выпечки — не мой стиль.

— Даже не знаю. — Она послала ему небольшую улыбку. — Ты готовишь отличный чизкейк.

— Верно, — охотно согласился он. — Но сенаторы и генеральные директора приносят больше денег, чем чизкейк.

Она вновь обратила свое внимание на толпу. Неужели та женщина в углу действительно ведущая крупного телеканала? Линн не сомневалась, что видела ее в ночных новостях. Что еще важнее, там были Моника и Грейди, полностью исцеленные после того, как Паркер сбил их с ног, а также сияющая Бернадин, которая теперь работала в клинике на полную ставку.

— Как тебе удалось убедить столько людей прийти? — спросила она.

— Ты очень популярный человек в Пайке.

Она фыркнула.

— Не настолько популярный.

— Не стоит недооценивать себя, моя дорогая.

— Я реалистка. Сомневаюсь, что сенатор, который сейчас ест коктейль из креветок, когда-либо слышал мое имя.

— У меня обширные связи благодаря моему бизнесу, — непринужденно заявил Кир. Как будто каждый мог снять трубку телефона и собрать видных граждан верхней части Среднего Запада. — И тот факт, что мы недавно справились с местным серийным убийцей, тоже на руку. Все хотят с нами познакомиться. — Он сделал паузу, потрогав шрам, который

начинал исчезать с его щеки. Зримое напоминание о его встрече с Паркером Боуэном. — И, конечно, чтобы увидеть такую красоту.

Линн инстинктивно прижалась к боку Кира. Он для нее стал скалой, на которую она привыкла опираться. Ощущение было чудесным.

— Значит, они здесь потому, что мы стали знаменитыми?

— Несколько из них.

Линн вздрогнула.

— Я бы обиделась, если бы речь не шла о приюте.

После ареста Паркера она изо всех сил старалась погрузиться в работу. Ей не хотелось думать о том, сколько часов она провела с элегантным, обаятельным журналистом, когда он замыслил ее смерть. Или о боли и ужасе, которые он причинил жителям Пайка. Она даже не хотела думать о жестоком конце Рудольфа Янсена.

Потребуется время, чтобы пережить разрушение, начавшееся с Делберта Фрея и пыток его сына. Злой человек создал монстра, который едва не уничтожил их всех. Пока достаточно того, что они остались живы.

Кир обхватил ее за плечи.

— Можем уйти, если хочешь. Я уверен, что мы заработаем достаточно только на входных билетах, чтобы нанять дополнительную помощь и расширить питомник.

Линн задумалась о том, сколько Кир берет за билеты, пока демонстративно вскидывала подбородок.

— Нет, я должна выдержать это.

Кир хмуро посмотрел на нее.

— Если ты пытаешься доказать мне свою храбрость, позволь заверить, в этом нет необходимости, — сказал он ей. — Ты не только встретила лицом к лицу с серийным убийцей, но, когда могла убежать в безопасное место, вернулась, чтобы расправиться с ублюдком.

Линн покраснела от теплой гордости в его голосе. Это просто смешно. Она не сделала ничего особенного. Когда Кир крикнул, что ее машина на стоянке, она точно знала, что должна делать. На самом деле, она не могла поверить, насколько глупо поступил Паркер, поехав на ее грузовике вместо своего фургона, хотя она предполагала, что он боялся, что кто-то может заметить машину и понять, что он на авиабазе.

Тем не менее, ей понадобилось меньше пяти минут, чтобы добежать до парковки и взять свою винтовку дальнего действия. Она использовала ее для стрельбы по крупному рогатому скоту или лошадям, которые находились на пастбище и были слишком пугливы, чтобы подойти к ним близко. Или иногда на оленях, которых местный департамент охраны природы хотел проверить на наличие болезней. Взяв винтовку, она впрыснула в дротик достаточно успокоительного, чтобы усыпить слона, и вернулась в бункер. Доза могла быть смертельной для человека, но Линн это не волновало. Она хотела вырубить Паркера как можно быстрее.

— Дело не в мужестве, — настаивала она. — Дело в принятии прошлого, чтобы мы могли двигаться дальше в будущее.

— Я не против. — Он опустил голову, чтобы прикоснуться губами к ее лбу. Затем, выпрямившись, окинул ее лицо ищущим взглядом. — Ты уверена, что с тобой все в порядке?

Она начала кивать, а затем послала ему печальную улыбку. У Кира как будто включилось шестое чувство. Он всегда знал, когда она лжет, что не самый приятный талант

для партнера.

— Мне станет лучше, когда Паркера, а точнее Карла Фрея, запрут в тюрьме, а ключ выбросят, — призналась Линн. Кошмары начали утихать, но мысль о том, что ей придется пройти через суд, не давала спать по ночам.

— Да. — Кир пожал плечами. — Я сегодня снова звонил прокурору, но она сказала, что они все еще ведут расследование. Пройдут месяцы или даже годы, прежде чем он предстанет перед судом.

— Они так и не нашли Эрни? — спросила она, имея в виду второго мужа Меррилл Фрей.

— Нет. Либо он понял, что его пасынок — убийца-психопат, убивший собственную мать, и решил исчезнуть, пока не стал следующей жертвой, либо Карл решил избавиться от него. — Кир покорно вздохнул. — Это часть текущего расследования.

Линн прислонилась головой к плечу Кира.

— Так много смертей.

— Да. — Он поцеловал ее в макушку. — Но не сегодня.

Он прав. Линн выпрямилась, отстранившись от Кира, чтобы позволить счастливой болтовне гостей окутать ее. Так приятно находиться в окружении своих друзей и даже тех людей, которых она никогда не видела. Это напомнило ей, что в мире все еще есть хорошие вещи, которые стоит праздновать.

— Нет, не сегодня, — согласилась она с улыбкой.

Глаза Кира потемнели, когда он изучал изгиб ее губ, а затем перевел взгляд на вырез платья.

— Сначала мы убедим этих прекрасных гостей отдать неприличные суммы денег, — сказал он, его голос охрип от желания. — А потом вернемся в твой дом, и я продолжу свои попытки уговорить тебя выйти за меня замуж.

Ответное желание захлестнуло Линн, согревая ее в самых чувствительных местах.

Она послала ему дразнящий взгляд.

— Знаешь ведь, что я, возможно, уже согласилась бы на предложение, если бы ты так хорошо не уговаривал меня.

В его горле послышался низкий рык.

— Я чувствую, что нас ждет очень долгое и интересное будущее вместе, доктор Гейл.

— А вы бы хотели по-другому, мистер Янсен?

Проведя рукой по изгибу ее позвоночника, Кир повел Линн в толпу.

— Ни за что на свете, — прошептал он ей на ухо.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net